

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

БАЙДАКОВ Иван Михайлович

**История формирования предпосылок экономической политики в
Российской Федерации в 2000 гг.**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

На соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

В.А. Мау, д.э.н., профессор

Москва 2024

Введение	4
Глава 1. Источники, историография и библиография	15
1.1. Обзор источников	16
1.2. Обзор историографии и библиографии	29
Глава 2. Программа «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2010 г.» (Программа Грефа)	38
2.1. Постановка задачи. История создания	38
2.2. Требования к стратегической программе. Постиндустриальный вызов	41
2.3. Социальный вектор	47
2.4. Модернизация экономики	52
2.5. Реформа власти	58
2.6. Итоги разработки Стратегии-2010	59
Глава 3. Социально-экономическая ситуация перед началом реформ	61
3.1. Перестройка	61
3.2. Социально-экономическая ситуация 1991 года	67
3.3. Суверенизация союзных республик	70
3.4. Привлечение группы Е.Т. Гайдара к разработке программы реформ. Стратегические задачи, решение которых дает возможность постановки ответа на постиндустриальный вызов	71
Глава 4. Реализация установок программной речи Президента Б.Н. Ельцина	75
4.1. Основные положения речи Б.Н. Ельцина	78
4.2. Первый кризис взаимоотношений между ветвями власти. Сложности в общественном понимании реформ	78
4.3. Программа Правительства Е.Т. Гайдара 1992 года	82
4.4. Правительство В.С. Черномырдина с декабря 1992 года по октябрь 1993 года	87
4.5. Трагические события октября 1993 года	90
4.6. Первая среднесрочная программа Правительства на 1993-1996 годы	92
4.7. Социально-экономическая ситуация в 1994 году	94
4.8. Вторая среднесрочная программа Правительства В.С. Черномырдина 1995-1997 годов	96
4.9. Президентская выборная кампания 1996 года	100
4.10. Второе Правительство В.С. Черномырдина. Третья среднесрочная правительственная программа	102
Глава 5. Становление финансово-бюджетной сферы	104
5.1. Общая ситуация в начале 1990-х годов	104
5.2. Начало реализации программы реформ	107
5.3. Либерализация цен, «уличный» капитализм	108
5.4. Срыв финансовой стабилизации 1992 года. Неплатежи и адаптация предприятий к трансформационному периоду	111
5.5. Создание рыночного института госдолга, ГКО	114
5.6. Политика Правительственного экономического блока во главе с А.Б. Чубайсом	118

5.7. Бюджетный кризис первой половины 1996 года	120
5.8. Рынок ГКО-ОФЗ	122
5.9. Действия второго Правительства Черномырдина по финансовой стабилизации	125
5.10. Срыв стабилизации в результате международного финансового кризиса 1997 года	127
5.11. Правительство Кириенко	130
5.12. Август 1998 года	132
5.13. Последствия дефолта	135
Глава 6. Реальный сектор экономики и приватизация	139
6.1. Реальный сектор экономики в трансформационный период	140
6.1.1. Адаптация предприятий, спад промышленности	140
6.1.2. Банкротства	150
6.2. Приватизация	154
6.2.1. Подготовка к проведению приватизации. «Малая» приватизация.	154
6.2.2. Чековая приватизация (ваучеры)	160
6.2.3. Чековые инвестиционные фонды	162
6.2.4. Взгляд руководителей Госкомимущества 1995 года на итоги приватизации. Последующие этапы приватизации	165
Глава 7. Формирование банковского сектора	169
7.1. Этапы развития банковской системы	169
7.2. Банковская система СССР и рождение российской банковской системы	171
7.2. Первый этап 1991-1995 годы	175
7.2.1. Ситуация в банковской системе к осени 1991 года	175
7.2.2. Решение первой задачи создания банковской системы	176
7.2.3. Проблемы платежности и квазиденьги	178
7.2.4. Завершение формирования банковской системы	180
7.2.5. Иностранные банки на российском рынке	185
7.2.6. Банковский кризис в августе 1995 года	187
7.3. Второй этап 1996-1999 годы	192
7.3.1. Совершенствование регулирования и технологичности банковской системы. Деноминация рубля	192
7.3.2. Банки после пика кризиса августа 1998 года	194
7.3.3. Программа В.В. Геращенко по восстановлению банковской системы	198
7.3.4. Завершение банковского кризиса и второго этапа развития банковской системы страны	201
Глава 8. Выход из кризиса 1998 года	203
8.1. Правительство Е.М. Примакова и его действия после дефолта	203
8.2. Отставка Е.М. Примакова. Правительство С.В. Степашина	206
Заключение	209
Список литературы	217

Введение

После начала реформ в октябре 1991 года Россия чуть более, чем за 15 лет, прошла уникальный путь. Его начало характеризовалось системным кризисом, включающим разрушение советской системы, распад советских институтов, глубокую финансово-экономическую депрессию. А уже в первые годы XXI века страна решала задачи создания основ для восстановительного роста и, одновременно, догоняющего постиндустриального развития (что более правильно определить как «создания основ для осуществления постиндустриального прорыва»), сформулированных в стратегической Программе Стратегия-2010 (Программа Грефа).

Постиндустриальный прорыв¹ мы определяем как достижение государством уровня развитых стран, находящихся на постиндустриальном общественно-экономическом этапе развития (общественно-экономическом укладе). Его базовыми основами являются опора на знания и человеческий капитал, а следовательно, на интенсификацию систем его воспроизводства, и создание соответствующей постиндустриальному укладу институциональной среды и инклюзивных институтов, поощряющих активизацию приложения человеческого капитала к развитию страны.

Для получения этой возможности Россия должна была еще пройти сложный путь социально-экономической трансформации от командно-плановой системы к рыночным отношениям. Эта стратегическая задача решалась в ходе реформ 1990-х годов.

Социалистический период страны оставил российским производствам, созданным в условиях командно-плановой экономики, сложное наследие – они не были готовы стать и конкурентоспособными в рыночных условиях, и даже оказывать социальную поддержку своим работникам. В зачаточном состоянии с точки зрения рыночных отношений находился и такой важнейший институт, как банковская система.

Общие проблемы реального сектора экономики и невысокий социально-экономический уровень большей части населения, с одной стороны, не способствовали развитию конкуренции, а с другой, неминуемо в период разрушения командно-плановой системы вели к проблемам в бюджетной сфере. Так как невозможность эффективной деятельности реального сектора экономики, созданного для существования в командно-плановой системе, и ее спад, изменение системы ценообразования и проч. вели к сбоям в оплатах по всем производственным, снабженческим, сбытовым и торговым цепочкам. Вслед за возникшей системой массовых неплатежей начался острый бюджетный кризис,

¹ В диссертационной работе используется этот, удачный с нашей точки зрения, термин, введенный В.А. Мау [153, с. 6].

также неминуемо приведший к практике привлечения в бюджет крупных заемных средств, необходимых для исполнения обязательств государства, в основном еще постсоветского происхождения, в первую очередь социальных.

Послекризисное и последефолтное восстановление 1999 года, связываемое рядом исследователей с «более правильной» мягкой политикой Правительства, стало возможным лишь потому, что за период 1991-1998 годов в ходе тяжелых реформ удалось «расчистить» большую часть самых острых проблем советского наследия: дефолт снизил долговую проблему государства, банки, пройдя через кризисы, хотя и еще не набрали финансовой мощи, но перестроились на рыночное обслуживание реального сектора экономики и населения, выжившие производства, пройдя сложный адаптационный период и приватизацию, обрели хозяев, настроенных на развитие. Это предоставило возможности дальнейшего восстановительного роста и создания базиса для постиндустриального прорыва.

Созданные в ходе реформ 1990-х годов институты, ориентированные на рыночные отношения, стали основанием для последующего развития страны в XXI веке.

Более того, сами трансформационные реформы 1990-х годов и были нацелены не только и не столько на решение проблем острого кризиса, сколько на создание возможностей для дальнейшего реформирования и развития России (подтверждение этого взгляда на итоги 1990-х годов мы находим в позиции Правительства, высказанной ноябре 2008 года [330]).

Все это заложило фундамент начала реализации страной в первое десятилетие XXI века стратегической программы восстановительного социально-экономического роста, создавшего также базис для дальнейшего постиндустриального прорыва страны, «Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу» – Программы Стратегия-2010 (или Программы Грефа).

Историческому рассмотрению реформ 1990-х годов, их хода, увязанности и преемственности от стратегической программной речи Президента России Б.Н. Ельцина 28 октября 1991 года на V Съезде народных депутатов РСФСР и через среднесрочные Правительственные программы 1990-х годов с будущей Программой Стратегия-2010 посвящена настоящая диссертационная работа.

Автор диссертационной работы, понимая под трансформационным периодом комплексный процесс социально-экономического перехода экономики, власти и общества (то есть всех ключевых институтов государства) от советской командно-плановой к рыночной системе отношений, осознает, что данный процесс включал все сферы: не только

экономическую (банковскую, денежно-финансовую, становление реального сектора экономики и приватизацию), но и политическую, и социальную, и даже культурную. Но так как данная работа посвящена трансформации именно экономической сферы жизни России, то это вынудило автора лишь упоминать в ней иные аспекты трансформации (данные сферы, безусловно, являются предметом дальнейших исследований автора). Следует также отметить, что вопросы трансформации и становления экономических институтов (рассматриваемые в диссертационной работе) являются базовой основой всех общественных преобразований.

По этой же причине мы не рассматриваем группы интересов в политическом процессе и не даем оценок политическим позициям ни участников исторического процесса, ни их исследователей.

Также в диссертационной работе при рассмотрении аспектов постиндустриального уклада сделан акцент на факторе человеческого капитала, так как в исследуемом периоде именно этот взгляд был превалирующим (что подтверждает содержание научных работ по вопросам постиндустриализма, рассмотренных в Обзоре историографии и библиографии) над, например, пониманием роли и характера знаний.

При изучении принимаемых Правительством среднесрочных Программ, решений и совершаемых исполнительной властью практических шагов должны быть отделены друг от друга сиюминутные тактические решения и стратегические действия, обусловленные историческими тенденциями и целями реформ. В диссертационной работе автор сосредоточился на анализе превалирующих решений исполнительной властью стратегических задач, понимая, что и тактические решения, диктуемые обстоятельствами, зачастую вносили свои коррективы.

Цель исследования – на основании анализа социально-экономических реформ 1990-х годов изучить, каким образом действия Правительства России изучаемого периода сформировали возможность проведения институциональных реформ Российской Федерации в 2000-е годы. Существующие исторические исследования российского трансформационного периода еще не дали сколько-нибудь надежных результатов для комплексного объяснения характера происходивших процессов. Этот пробел и призвано хотя бы частично заполнить настоящее диссертационное исследование.

Результаты диссертационной работы также предоставят возможность в перспективе при выработке стратегии развития страны избежать ошибок в выборе финансово-бюджетной стратегии, правильных шагов в развитии реального сектора экономики, в том числе и банковской системы.

Для этого было необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать главные меры перехода к рыночной экономике, указанные в речи Президента Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 года, с целью последующего сопоставления со среднесрочными Программами Правительства 1990-х годов, и выявить ключевые шаги, предлагаемые Правительством 1991-1992 гг. по преодолению кризиса, вызванного распадом СССР.
2. Установить, каким образом Программа «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2010 г.» (Стратегия-2010 или Программа Греча) отвечала задачам постиндустриального прорыва.
3. Установить ключевые тенденции в становлении финансово-бюджетной сферы 1991-1999 гг. и проанализировать ключевые решения Правительства по разрешению аспектов социально-экономического кризиса и также основные последствия дефолта 1998 года.
4. Выявить ключевые проблемы хозяйствующих субъектов в реальном секторе экономики в постсоветский трансформационный период и экономические инструменты их адаптации; проанализировать и обобщить процесс приватизации как ключевого аспекта становления института эффективных собственников в рыночной экономике; провести расчеты, показывающие восприятие института приватизации трудоспособным населением как предполагавшимся собственником приватизируемых предприятий.
5. Системно обобщить историю развития российской банковской системы и на этой основе выявить границы этапов ее становления.

Объектом работы являются трансформационные реформы 1990-х годов, послужившие формированию предпосылок восстановительных и постиндустриальных преобразований начала 2000-х годов. **Предметом** – действия Правительства Российской Федерации по решению ключевых стратегических и текущих проблем в сферах экономической политики, обеспечившие возможность восстановительного роста начала XXI века и созданию основ для постиндустриального прорыва.

Хронологические рамки работы: нижняя граница – октябрь 1991 года с программной речью президента Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР, а верхняя – лето 2000 года, разработка Программы Стратегия-2010 (Программы Греча).

Актуальность работы строится на нескольких факторах. Во-первых, наступил период историзации темы реформ 1990-х годов, так как с момента завершения их реализации прошло около 25-и лет и Россия сегодня – страна с рыночной экономикой. Во-вторых, большинство научных и научно-популярных работ по реформам 1990-х, обширно

опубликованных в 2000-е и 2010-е годы, написаны очевидцами событий и имеют ту или иную политическую окраску, то есть непредвзято, используя историческую методологию, данным сюжетом практически не занимались. Кроме того, основной объем работ по трансформационному периоду сосредоточен не в исторической сфере, а в смежных научных областях: экономике (наибольший объем работ), финансов и банкинга, социологии, политологии, юриспруденции и проч. Именно эту «лауну» и призвана заполнить настоящая работа. В-третьих, в текущих социально-экономических и политических реалиях историкам необходимо изучать процесс подготовки страны к догоняющему модернизационному рывку.

Научная новизна исследования. Несмотря на достаточно большое количество работ по истории 1990-х годов и по затрагиваемым в диссертации проблемам, к сегодняшнему дню написано не много трудов, в которых системно и обобщенно изложена экономическая история России 1990-х годов как с точки зрения постиндустриального периода развития, так и с точки зрения изучения опыта подготовки институциональных реформ начала 2000-х годов. При этом в исторической литературе только начинается осмысливаться период становления Новой России.

Кроме того, новизна данной работы обусловлена отсутствием работ, посвященных как формированию предпосылок институциональных реформ в России 1990-2000 годов, так и работ по экономической истории, обобщающих события 1990-х, написанных автором, не пережившим данный кризис.

Были впервые исторически осмыслены проекты программных документов Правительства Гайдара 1992 года.

Рассмотренные в диссертационной работе в исторической ретроспективе процессы в экономике позволяют увидеть очень важную тенденцию и сделать вывод, что в действиях исполнительной власти во течение всего трансформационного периода 1990-х годов фактическая экономическая задача трансформации к рыночным условиям превалировала над текущими политическими составляющими, начиная от стратегической речи Президента России Б.Н. Ельцина 28 октября 1991 года до возникновения у страны возможности ставить задачу восстановительного роста и создания основ для постиндустриального прорыва в начале XXI века.

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, восьми следующих глав:

1. Источники, историография и библиография.
2. Программа «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2010 г.» (Программа Грефа).

3. Социально-экономическая ситуация в начале реформ 1990-х годов.
4. Реализация установок программной речи Президента Б.Н. Ельцина.
5. Становление финансово-бюджетной сферы.
6. Реальный сектор экономики в условиях трансформации и приватизация.
7. Формирование банковского сектора.
8. Выход из кризиса 1998 года.

Заключение, Список литературы.

Работа построена по проблемно-хронологическому принципу: от ситуации, сложившейся в стране в 1991-1992 годы, до сквозного хронологического рассмотрения ключевых событий в каждой из исследуемых областей.

Методология работы. Методология диссертационной работы базируется на принципах историзма и научной объективности, системности в анализе и изложении фактов, контент-анализе источников, а также историко-генетическом, подразумевающим выявление причинно-следственных связей при изучении изменений институтов и процессов, что особенно явно прослеживается в 7 главе, и историко-системном методах, изучающим генезис различных систем.

В рамках данной работы историко-генетический и историко-системный методы стали основными для изучения институционального развития России (главы 2-8). Благодаря использованию данных методов удалось выявить причинно-следственную связь действий Правительств 1990-х годов с программой социально-экономического развития России начала 2000-х. Автор диссертационной работы привлек и проблемно-хронологический подход, фактически выстроив структуру диссертационного исследования через данный подход.

Принцип историзма определяется как изучение явлений в историческом контексте и представление исследуемого не в статике, а в динамике. Принцип системности, в свою очередь, сделал возможным выявление связей между отдельными аспектами реформ, действиями акторов и социально-экономических проблем. Принцип синтеза позволил проследить корреляцию и взаимовлияние различных событий на решение социально-экономических проблем России.

С теоретико-методологической стороны данная работа находится на стыке институционального, модернизационного подходов и теории революционного процесса, частично интегрируясь в концепцию Переходной экономики (Transition economy), идея которой заключалась в том, что после финансовой стабилизации, прекращения госрегулирования цен и массовой приватизации «транзитные» экономики будут

развиваться так же, как любая другая развивающаяся экономика – например, Бразилия или КНР.

Процесс экономической трансформации России рассматривается в базовой методологии нового институционализма Д. Норта, О. Уильямсона и Р. Коуза. Этот подход предполагает, что институциональные изменения в экономике на микро- и макроуровнях должны рассматриваться как экзогенные переменные, влияющие на все государство. Автор диссертационной работы берет из методологии Д. Норта [177] понимание институтов, а институциональную среду – из Р. Коуза [129].

В теории модернизации в диссертационном исследовании привлекается современная версия теории неомодернизационного анализа, связанной, в первую очередь, с именами Э. Тирикьяна, П. Штомпки, В. Цаффа, У. Бека и других, а также более классические подходы, разрабатываемые С. Хантингтоном.

Фактически, автор диссертационной работы поставил задачу рассматривать процесс становления и развития России в ее национальной специфике, то есть со стороны национальной модели модернизации. Однако стоит оговориться, что автор рассматривает модернизацию 2000-х годов как единый процесс, начатый транзитом (то есть переходом от плановой экономики к рыночной) и оконченный после проведения модернизации уже в 2010-е годы.

Автор привлекает и теорию революционного процесса, в первую очередь разработанную В.А. Мау, но используя и наиболее популярные более ранние компаративистские работы Т. Скочпол [329], Ш. Эйзенштадта [297], в которых теоретизируются социальные революции, безусловно рассматривая события 1991 года как совпадение нескольких типов революций, институционально изменивших политическую, экономическую, культурную и социальную жизнь страны.

Положения, выносимые на защиту.

1. Действия Правительства 1990-х годов заложили основу для возможности для разработки и принятия Программы Стратегия-2010 (Программа Грефа):

- в финансово-бюджетной сфере была разработана методология создания и развития рынка государственных долговых инструментов, позволившая решить задачу аккумуляции бюджетных ресурсов для проведения реформ и реализации приоритетных социально-экономических задач в условиях острого кризиса;
- в реальном секторе экономики, прошедшего через этап адаптации к рыночным условиям, были заложены основы для дальнейшего развития – заработал институт банкротств как способ переключения ресурсов с неэффективных секторов хозяйства на эффективные, проведена приватизация, предоставившая возможность замены неэффективных

собственников на эффективных и перехода к ним фактического управления производствами от бывших советских директоров.

2. Обоснован вывод о том, что действия исполнительной власти в течение всего трансформационного периода 1990-х годов вне зависимости от состава Правительства Российской Федерации были неизменными и нацелены на реализацию ключевой задачи экономической политики, заключавшейся в обеспечении восстановительного роста и создания основ для постиндустриального прорыва в начале XXI века.

3. Доказано положение о том, что механизм исполнения Программы Стратегия-2010 (Программа Грефа) основывался на кардинальном реформировании систем воспроизводства качественного человеческого капитала – образования и здравоохранения, создания в обществе атмосферы благоприятной среды для наиболее полного раскрытия возможностей человеческого капитала, формировании инклюзивных рыночных институтов и преобразований в государственной власти России, соответствующих постиндустриальному вызову, включая институт прав собственности и налоговую систему.

4. На основе авторских расчетов восприятия института приватизации трудоспособным населением (как предполагавшимся собственником приватизируемых предприятий) доказано, что примерно 30% взрослого населения страны не собиралось участвовать и не участвовало в приватизации, продав свои чеки или не воспользовавшись ими, а минимум 10% взрослого населения, осознанно ожидавшего практической пользы от приватизации в обозримом для них будущем, не получили каких-либо ожидаемых результатов.

5. Выявлены границы двух этапов развития банковской системы, представляющие собой исторические «точки», в которых происходит резкое изменение целеполагания банковского сообщества и/или вектора отношений общества к банковской системе: первый этап – становление в 1991-1995 годах, завершение которого охарактеризовалось отказом от постсоветского восприятия отечественного банкинга как самим банковским сообществом, так и населением, и второй – кризисное четырехлетие 1996-1999 годов, по итогам которого российские банки переключились от приоритетной деятельности на спекулятивных рынках к работе с реальным сектором экономики и населением.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть применены при изучении трансформационных периодов в истории России, процесса разрешения фундаментальных социально-экономических проблем, а также для анализа опыта подготовки реформ догоняющего развития. Положения и основные выводы диссертации могут быть использованы в высших учебных заведениях для разработки общих и специальных курсов по истории современной России и/или экономической

истории (и уже используются в Президентской Академии), кроме того, результаты данной работы в части имплементации сложных политических решений используются в аналитических материалах, подготовленных в рамках работы Президентской Академии в Экспертном Совете при Правительстве Российской Федерации (распоряжение Д.Ю. Григоренко от 24 марта 2023 года № ДГ-П54-4153).

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность обусловлена привлечением широкого круга источников (подробный обзор используемых источников описан в соответствующем разделе диссертационной работы), контент-анализе источников, критическим осмыслением материала, содержащегося в источниках и научной литературе по теме диссертации. Автором был проведен анализ двенадцати групп исторических источников, систематизированных в логике фондообразования: 1) законодательная база и подзаконные президентские и правительственные документы, а также нормативно-правовые акты СССР и использованные в деятельности исполнительной власти международные нормативные документы; 2) нормативные подзаконные документы Центрального банка России; 3) программные политико-правовые и стратегические президентские документы – речь Президента Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР, Президентские Послания Федеральному Собранию и телеобращение 9 августа 1999 года; 4) программные политико-правовые документы органов исполнительной власти, включая «Проект Геращенко» по выводу банковской системы из кризиса 1998 года, а также программы среднесрочного социально-экономического развития Российской Федерации; 5) материалы законодательной власти – Постановления Съездов народных депутатов РСФСР и выступления депутатов на Съездах, стенограммы, Постановления и Заявления Федерального Собрания и его Палат; 6) подзаконные акты региональных властей; 7) отчетные данные Минфина, Центрального банка и Счетной палаты России; 8) мемуары, включая представленные в периодической прессе, интервью и опубликованные дневники; 9) материалы средств массовой информации; 10) корпоративные, включая публикуемые банковским сообществом, ведомственные и партийные материалы исторического и справочно-информационного характера; 11) результаты опросов общественного мнения; 12) статистические данные.

Результаты исследования используются в преподавательской деятельности автора, в рамках следующих курсов: «Экономическая политика в условиях глобальных перемен», «Современные подходы к преподаванию истории».

Результаты исследования и отдельные положения работы опубликованы в шести научных публикациях автора², общим объемом 7,5 а.л., в том числе 4 статьи входят в перечень журналов, рекомендованных ученым советом Президентской Академии для защиты в диссертационном совете РАНХиГС: 3 статьи по специальности 5.6.1 «отечественная история»:

1. Байдаков, И.М. Особенности развития банковской системы России в 1996-1999 гг. // Исторический журнал: научные исследования. – 2024. – № 2. – С. 1-23. – DOI: 10.7256/2454-0609.2024.2.68997. – EDN: QGVZZJ.
 2. Байдаков, И.М. Изменение целей среднесрочных программ социально-экономического развития Российской Федерации с 2000 по 2008 г. / И.М. Байдаков // Экономическая история. – 2022. – Т. 18, № 3(58). – С. 211-220. – DOI 10.15507/2409-630X.058.018.202203.211-220. – EDN WXROZA.
 3. Байдаков, И.М. Разработка радикальной реформы Ельцина-Гайдара в программах Правительства Российской Федерации / И.М. Байдаков // Исторический журнал: научные исследования. – 2022. – № 6. – С. 209-225. – DOI 10.7256/2454-0609.2022.6.39044. – EDN LDWBFT.
- и 1 статья по специальности 05.02.01, однако, содержательно это работа по экономической истории:
4. Байдаков, И. Рождение банковской системы в Российской Федерации в 1991-1995 годах / И. Байдаков // Экономическая политика. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 36-57. – DOI 10.18288/1994-5124-2023-4-36-57. – EDN QFUCKR.

² Байдаков, И.М. Особенности развития банковской системы России в 1996-1999 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 2. С. 1-23. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.2.68997 EDN: QGVZZJ. Байдаков, И.М. Реализация радикальной экономической реформы Ельцина-Гайдара в программах Правительства Российской Федерации / И.М. Байдаков // Ветер Перестройки – 2022: Сборник материалов Второй Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 09–11 ноября 2022 года / А.Д. Матлин (ответственный редактор); Р.Ф. Галиев; А.А. Голдовский; В.С. Халимочкин; П.А. Шашонков. – СПб: ООО «Скифия-принт», 2023. – С. 387-392. – EDN XNGBNI. Байдаков, И. Рождение банковской системы в Российской Федерации в 1991-1995 годах / И. Байдаков // Экономическая политика. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 36-57. – DOI 10.18288/1994-5124-2023-4-36-57. – EDN QFUCKR. Байдаков, И.М. Программа Грефа – стратегия первой постиндустриальной модернизации России / И.М. Байдаков // Экономическая история: ежегодник. – 2023. – Т. 2022. – С. 450-466. – EDN EBVGIF. Байдаков, И.М. Изменение целей среднесрочных программ социально-экономического развития Российской Федерации с 2000 по 2008 г. / И.М. Байдаков // Экономическая история. – 2022. – Т. 18, № 3(58). – С. 211-220. – DOI 10.15507/2409-630X.058.018.202203.211-220. – EDN WXROZA. Байдаков, И.М. Разработка радикальной реформы Ельцина-Гайдара в программах Правительства Российской Федерации / И.М. Байдаков // Исторический журнал: научные исследования. – 2022. – № 6. – С. 209-225. – DOI 10.7256/2454-0609.2022.6.39044. – EDN LDWBFT. Во время работы над диссертацией автор опубликовал и статью, не относящуюся к теме диссертационного исследования: Байдаков, И.М. Французский Сенат о возможности выхода Великобритании из Европейского союза в 2015-2016 гг. / И.М. Байдаков, Н.Н. Наумова // Исторический журнал: научные исследования. – 2022. – № 5. – С. 81-96. – DOI 10.7256/2454-0609.2022.5.38976. – EDN HOZJCT.

Также, частично, результаты исследования апробированы в рамках научно-исследовательских работ, проводимых центром прикладной истории Института общественных наук Президентской Академии (тема № 10.23-2023-2 и тема № 10.7-2024-2) и Лаборатории актуальной истории Института общественных наук Президентской Академии (тема № 8451), в рамках которых автором были подготовлены схожие тематические разделы.

Глава 1. Источники, историография и библиография

Началу каждого исследования предшествует изучение доступных источников и опыта ученых, ранее занимавшихся темами, близкими по содержанию и методам.

В задачи настоящей главы входит описание и систематизация источников, рассмотрение и анализ использованной в ходе диссертационной работы литературы – историографии и библиографии в смежных областях научных знаний.

При классификации источников выбрана логика фондообразования, что, по мнению автора диссертационной работы, делает более удобным восприятие и изложение материала.

Отметим, что перечень источников только с документами законодательного, подзаконного и нормативного характера, программными политико-правовыми материалами включает 155 единиц; он представлен в Списке литературы и источников.

Список работ исследователей, экспертов и журналистов – историографии и библиографии – состоит из 329 наименований.

1.1. Обзор источников

В диссертационной работе были использованы следующие типы источников:

- официальные документы: законодательная база, нормативные и подзаконные акты ветвей российской власти, банковского регулятора; программные политико-правовые документы структур исполнительной власти последнего десятилетия XX века; официальные отчетные данные Министерства финансов и Центрального банка (ЦБ); а также международные нормативные документы;
- стенограммы заседаний Съездов народных депутатов РСФСР;
- материалы периодической прессы;
- источники личного происхождения: мемуары; воспоминания и дневники участников событий;
- социологические источники, результаты опросов общественного мнения;
- статистические данные.

В логике фондообразования все источники разделены на двенадцать групп:

- 1) законодательная база и подзаконные президентские и правительственные документы, а также нормативно-правовые акты СССР и использованные в деятельности исполнительной власти международные нормативные документы;
- 2) нормативные подзаконные документы ЦБ;
- 3) программные политико-правовые и стратегические президентские документы – речь Президента Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР, Президентские Послания Федеральному Собранию и телеобращение 9 августа 1999 года;
- 4) программные политико-правовые документы структур исполнительной власти, в том числе «Проект Геращенко» по выводу банковской системы из кризиса 1998 года, а также программы среднесрочного социально-экономического развития Российской Федерации;
- 5) материалы законодательной власти – Постановления Съездов народных депутатов РСФСР и выступления депутатов на Съездах, Стенограммы, Постановления и Заявления Федерального Собрания и его Палат;
- 6) подзаконные акты региональных властей;
- 7) отчетные данные Минфина, ЦБ и Счетной палаты РФ;
- 8) мемуары, включая представленные в периодической прессе, интервью и опубликованные дневники;
- 9) текущие и публицистические материалы средств массовой информации;
- 10) корпоративные, включая публикуемые банковским сообществом, ведомственные и партийные материалы исторического и справочно-информационного характера;
- 11) результаты опросов общественного мнения;
- 12) статистические данные.

Первая группа источников представляет собой федеральные нормативно-правовые акты и связанные с ними документы. Они представлены в Собрании законодательства

Российской Федерации³, на сайте Президента России⁴, российских информационно-правовых системах «КонсультантПлюс»⁵ (основной объем материалов, используемых в диссертации), «Гарант»⁶, «КонтурНорматив»⁷ и «Гражданское законодательство»⁸.

Из законодательства использовались Административный, Гражданский, Налоговый, Трудовой кодексы, Федеральные законы: «О товарных биржах и биржевой торговле» от 20.02.1992 № 2383-1; «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 № 3929-1; «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 14.06.1995 № 88-ФЗ; «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества РФ» от 21.07.1997 № 123-ФЗ; «О несостоятельности (банкротстве)» от 8.01.1998 № 6-ФЗ; «О Бюджете развития Российской Федерации» от 26.11.1998 № 181-ФЗ; «О первоочередных мерах в области бюджетной и налоговой политики» от 29.12.1998 № 192-ФЗ; «О Федеральном бюджете на 1999 год» от 22.02.1999 № 36-ФЗ; «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ; «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ; «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 № 177-ФЗ и другие. Также использовались некоторые акты времен СССР, например, Законы «О кооперации в СССР», «О государственном предприятии (объединении)», «О банках и банковской деятельности» от 11.12.1990 № 1829-1 и Договор об Экономическом сообществе (РСФСР с союзными республиками и Президентом СССР) от 18.10.1991, текст которого представлен Горбачев Фондом⁹, Законы РСФСР «О банках и банковской деятельности» от 2.12.1990 № 395-1, «Об именных приватизационных счетах (вкладах)» от 3.07.1991 № 1529-1, «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» от 3.07.1991 № 1531-1 и «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 04.07.1991 № 1541-1. Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР «О закупочных ценах на молоко, шерсть, каракуль, овец и коз, картофель и отдельные виды овощей» от 19.10.1978 и ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» от 12.07.1979 представлено в электронной библиотеке исторических документов Российского исторического общества¹⁰,

³ Собрание законодательства Российской Федерации. URL: <https://www.szrf.ru/>

⁴ Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/>

⁵ Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>

⁶ Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/>

⁷ Информационно-правовая система «КонтурНорматив». URL: <https://www.normativ.kontur.ru/>

⁸ Информационно-правовая система «Гражданское законодательство». URL: <https://lawnotes.ru/>

⁹ Горбачев Фонд. URL: https://www.gorby.ru/userfiles/21_dogovor_ob_ekonomicheskom_soobshchestve.pdf

¹⁰ Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/>

Постановление Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об образовании единой общегосударственной системы научно-технического творчества молодёжи» от 13.03.1987 – в Собрании постановлений Правительства (СП) СССР¹¹, Закон СССР «О банках и банковской деятельности» от 11.12.1990 № 1829-1 – в официальных «Ведомостях СНК СССР и ВС СССР»¹².

Широкий спектр Указов и Распоряжений Президента, правительственных Постановлений, Распоряжений и Писем, начиная от документов Совета Министров РСФСР до Правительства РФ во временном диапазоне 1991-2008 годов, демонстрирует активную ежедневную работу исполнительной власти по реализации трансформационной реформы, стратегической речи Президента Б.Н. Ельцина и Правительственных программ, а также реакции Президента и Правительства на текущую ситуацию в стране.

Среди важных для диссертационной работы международных документов, используемых исполнительной российской властью, отметим «Основные принципы банковского надзора» Базельского комитета [331] и «Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилищного фонда», давшего дефиницию принятого большинством стран понятия «домохозяйства» [193].

При всей важности официальных правовых документов они представляют лишь узкий срез юридических актов в изучении исторического процесса, не позволяющим в полной мере оценить происходящие реформы.

К правительственным подзаконным актам вплотную примыкают подзаконные акты ЦБ, составляющие **вторую** группу источников. Выделение документов ЦБ, по мнению автора диссертационной работы, визуально несколько «обособляет» деятельность банковского регулятора от исполнительной власти, что неоднократно наблюдалось на практике в 1990-е годы. Многочисленные Указания, Положения, Решения Совета Директоров, Письма и Телеграммы, Инструкции, представленные в базах документов ЦБ¹³, информационно-правовых системах «КонсультантПлюс», «КонтурНорматив» отражают насыщенную нормотворческую деятельность российского банковского регулятора.

В качестве недостатка этого типа источников следует отметить, что еще впереди подробное комплексное изучение историками совместно с финансистами и банковскими бухгалтерскими специалистами роли действий ЦБ, отраженных банковским бухгалтерским языком в его нормативных документах, в переменах в банковской системе, а зачастую и хозяйственной жизни страны в целом, когда за «скупыми» словами документа: «Изменить

¹¹ Издавалось с 1938 года по 1991 год.

¹² Упразднены в декабре 1991 года вместе с упразднением Верховного Совета СССР.

¹³ Базы документов ЦБ РФ. URL: <https://www.orioncom.ru/> и <https://docs.cntd.ru/>

порядок отражения на конкретных балансовых счетах...», – могут стоять весьма значительные экономические перемены, вектор которых, как показала история 1990-х годов, не всегда совпадал с правительственной позицией.

Третью группу представляют программные политико-правовые документы Президента РФ – программная речь Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР и его Послания Федеральному Собранию. Президентская речь опубликована в стенограммах Съезда [196, с. 4-29]; президентские Послания Федеральному Собранию от 24 февраля 1994 года, 16 февраля 1995 года и 17 февраля 1998 года – в официальном печатном органе «Российская газета»¹⁴ [87; 88; 89]. Текст телеобращения Б.Н. Ельцина 9 августа 1999 года, в котором он назначает В.В. Путина исполняющим обязанности главы Правительства и своим приемником, размещен на интернет-СМИ «Газета.ру» [254].

Программные политико-правовые документы структур исполнительной власти входят в **четвертую** группу источников: Заявления Правительства (в том числе совместно с Федеральным Собранием) и ЦБ, Правительственная программа неотложных мер по оздоровлению экономической ситуации от 16.11.1992, Правительственные среднесрочные программы 1993, 1995 и 1997 годов, среднесрочные Правительственные программы 2000-2008 годов, «Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года» (Программа Грефа), «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики» ЦБ, «Проект Геращенко» по выводу банковской системы из кризиса 1998 года, а также Докладная записка Первого заместителя Председателя Совета Министров и министра экономики СССР В.И. Щербакова «О неотложных мерах по нормализации финансов и денежного обращения в стране» и Письмо Министра обороны СССР Е.И. Шапошникова Президенту РСФСР от 30.08.1991.

Документы этой группы представлены в различных информационных ресурсах: Правительственные среднесрочные программы и Совместные заявления Правительства и ЦБ – в информационно-правовой системе «КонсультантПлюс», при том, что Меморандум об экономической политике Российской Федерации, одобренный 27 февраля 1992 года Правительством и ЦБ, был опубликован 2 марта в еженедельнике «Коммерсантъ-Weekly» (ныне «Коммерсантъ Власть») [332, с. 22]; текст Правительственной программы неотложных мер по оздоровлению экономической ситуации от 16.11.1992 представлен на правовом некоммерческом портале «Кодексы онлайн»¹⁵; положения Правительственной программы 1993 года были впервые обнародованы в печатном органе Верховного Совета

¹⁴ Российская газета. URL: <https://rg.ru/>

¹⁵ Правовой некоммерческий портал «Кодексы онлайн». URL: <https://nkrfkod.ru/>

«Российские вести»¹⁶ 21 сентября 1993 года [194]; Заявление ЦБ «Гарантия – на личные вклады» опубликовано 21 августа 1998 года в «Российской газете» (№ 2027); подробное изложение «Проекта Геращенко» было представлено ЦБ 25 сентября 1998 года в газете «Коммерсантъ»¹⁷ (№ 178) [195], Заявление трехсторонней комиссии палат Федерального Собрания и Правительства РФ «Об основных направлениях социально-экономического развития Российской Федерации» – в материалах Совета Федерации [333]; «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики» ЦБ – в «Вестнике Банка России»¹⁸ за декабрь 1998 года (№ 84); «Основные социальные гарантии», представленные Правительством Примакова, – в журнале «Социальная защита»¹⁹ за 1999 год (№№ 4 и 5). Письмо Министра обороны Е.И. Шапошникова опубликовано Ельцин центром²⁰.

Отдельно требует пояснения Программа «Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года». Она опубликована в информационно-аналитическом комплексе «Бюджетная система РФ» в 2010 году [248]. Ее текст на этом электронном ресурсе нами полностью сверен с версией, сохранившейся у авторов Программы, в соответствии с которой в дальнейшем в ссылках в тексте диссертации будут даваться номера страниц.

Проекты «Программы углубления экономических реформ» и ее Концепции мая-июня 1992 года и Программного заявления Правительства сентября 1992 года, впервые исторически осмысленные в процессе диссертационной работы, а также рассматриваемая в диссертации Докладная записка Первого заместителя Председателя Совета Министров и министра экономики СССР В.И. Щербакова «О неотложных мерах по нормализации финансов и денежного обращения в стране» в Верхнюю палату Верховного Совета СССР от 16 августа 1991 года представлены в Архиве Егора Гайдара²¹. Доклад Е.Т. Гайдара Верховному Совету 6 октября 1992 года о Программе углубления реформ приведен в 13-ом томе его Собрания сочинений [56, с. 145-158].

Документы этой и предыдущей групп, несмотря на их официальность, отражают не только объективную информацию, но и субъективные взгляды на текущую ситуацию и стоящие проблемы, пути решения их создателей. В этом отражается как положительные, так и отрицательные стороны этих групп источников.

¹⁶ Сейчас не издается.

¹⁷ Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/>

¹⁸ Вестник Банка России. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/vestnik/year/1998/

¹⁹ Социальная защита. URL: <https://sotszashita.ru/>

²⁰ Ельцин центр. URL: <https://yeltsin.ru/>

²¹ Архив Егора Гайдара. URL: <https://gaidar-arc.ru/>

Документы первой, второй, третьей и четвертой групп превалирующе использовались в процессе диссертационной работы.

В **пятую** группу включены материалы законодательной власти. Постановления Съездов народных депутатов РСФСР и выступления депутатов на Съездах рассматривались по стенограммам V, VI и VII Съездов [196; 197; 230; 231; 289; 290; 291]. Безусловно, анализировались и стенограммы VIII и последующих Съездов в разрезе обсуждения депутатами реформ и политической обстановки в стране и соответствующих решений Съездов²², а также стенограммы заседаний Государственной Думы весенней сессии 1994 года [68]. Постановления Верховного Совета РСФСР представлены либо в еженедельном бюллетени «Ведомости Съездов народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ»²³ за 1992 год (№№ 28 и 42), либо в информационно-правовой системе «КонсультантПлюс». Постановления Государственной Думы – в информационно-правовой системе «КонсультантПлюс», а принятое в ходе дефолта 1998 года «О рекомендации Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину досрочно прекратить исполнение Президентских полномочий и уйти в отставку» – в правительственном интернет-портале правовой информации²⁴.

Материалы этой группы в большой мере содержат весьма эмоциональные реакции законодателей, проявленные в ходе политических «баталий» 1990-х годов, что представляет большой интерес для исследователей, изучающих развитие конфликтов.

Отметим, что практически все документы выше указанных групп представлены в различных архивах: Государственный архив Российской Федерации, Архив Центрального банка России, Российский государственный архив экономики, Архивы Горбачев фонда, Ельцин центра, Егора Гайдара, но они, за редким исключением, представлены и в открытых интернет-источниках, на которые для большей доступности и ссылается автор диссертационной работы.

Шестая группа включает всего два источника, но весьма важных по своему содержанию – это информация о Решениях Нижегородского областного Совета народных депутатов, опубликованных в номерах газеты «Нижегородские новости»²⁵: о выпуске областного займа, облигации которого предполагалось использовать в качестве платежного

²² Восьмой (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет. - М.: Республика, 1993. - 687 с.; Девятый (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет. - М.: Республика, 1994. - 719 с.; Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет. - М.: Изд-во РГТЭУ, 2008. - 480 с.

²³ Ведомости Съездов народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. URL: <http://www.szrf.ru/>

²⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>

²⁵ Нижегородские новости. URL: <https://nnews.nnov.ru/>

средства во всех видах расчетов в пределах области (в № 89 от 7.07.1992) и обеспечения этого займа всей областной и муниципальной собственностью [78]. Нижегородские квазиденьги были наиболее продвинутой попыткой российских губернских властей в первые несколько лет 1990-х годов эмитировать свою собственную региональную валюту. Нами не обнаружены опубликованные аналогичные документы из других регионов страны.

Отчетные материалы Министерства финансов, Центрального банка и Счетной палаты РФ составили **седьмую** группу источников. Отчеты Минфина за 1998 и 1999 годы приводятся на сайте министерства [178; 179]. Важное значение имеют внутриведомственные документы из архивных фондов ЦБ, публикуемые в специальных сборниках «По страницам архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации» [79; 122].

Годовые отчеты ЦБ, ежегодно издающиеся национальным банковским регулятором на двух языках – русском и английском, занимают, по нашему мнению, промежуточное положение между источниками и аналитическими исследованиями, ценность которых заключена не только в многочисленных выверенных цифровых данных о финансах и экономике страны, но и в оперативной реакции коллектива специалистов в финансово-экономической сфере на произошедшее в стране в отчетном году и пояснений по принятым в этот период решениям в кредитно-денежной и банковской областях [278; 279; 280; 281; 282].

Отчет Счетной палаты 1995 года с данными по приватизации и банкротствах представлен на правовом некоммерческом портале «Кодексы онлайн» [183].

Используя логику фондообразования, автор диссертации не разделяет отчетные ведомственные документы на относящиеся либо к делопроизводству, либо к статистическим материалам, учитывая, что на практике отчеты носили смешанный характер.

Однако, как утверждает В.М. Симчера, в 2000-2010 годах директор НИИ статистики Госкомстата России, используя статистические данные, в том числе и отчетные материалы государственных структур, следует учитывать целевые установки авторов отчетов и исследований, так как именно они «определяют круг и формат необходимых цифр и фактов, а не наоборот – доказательные цифры и факты – их формат и состоятельность» [237, с. 4].

Материалы мемуарного характера, вошедшие в **восьмую** группу, представлены в источниках разнообразного типа. В первую очередь, это книги с воспоминаниями и Президента Б.Н. Ельцина [86; 90], и руководителя ЦБ В.В. Геращенко [128], министра экономики в 1992 году А.А. Нечаева [176] и Президента СССР М.С. Горбачева [66], и видных деятелей периода реформ П.О. Авена и А.Р. Коха [118], содержащие не только

памятные впечатления самих авторов, но и ценные воспоминания Г.Э. Бурбулиса, и с личными впечатлениями о происходящем Л.Я. Брежневой [38], и с подборкой воспоминаний банкиров периода 1980-1990-х годов [125].

Интересные мемуары Г.А. Тосуняна о первых годах российской банковской системы опубликованы на интернет-ресурсе «История новой России» [256].

Важные для исторического понимания эпизоды воспоминаний содержатся и в не являющихся напрямую мемуарами работах действующих в исследуемый период политиков: Е.Т. Гайдара, А.Б. Чубайса, Е.Г. Ясина [55; 59; 307], руководителя Росстата В.Л. Соколина [243], представителя МВФ в России М. Гилмана [63], заместителя министра экономики и финансов в 1991-1992 годах Л.М. Григорьева [74], а фрагменты воспоминаний С.М. Игнатьева (в 1992 году заместителя руководителя ЦБ, а в 1993-1996 годах заместителя министра экономики) включены в мемуары В.В. Геращенко [128].

Большой мемуарный срез находится в периодических СМИ, включая интернет-прессу, в форме интервью или в текстах публицистических работ. Перечислим использованные в диссертационной работе подобные материалы: О.В. Вьюгин (заместитель министра финансов) [228]; Е.Т. Гайдар [57; 58; 189]; Г.О. Греф [72; 135]; О.Г. Дмитриева (министр труда и социальной политики в 1998 году) [132]; С.К. Дубинин [169]; Б.И. Златкис (руководитель департамента ценных бумаг и финансового рынка Минфина в 1993-1998 годах) [218]; М.В. Масарский (председатель комиссии при Минпроме по увеличению золотого запаса России в 1990-е годы) [259]; Б.Е. Немцов [65]; А.А. Нечаев (министр экономики России в 1992-1993 годах) [263]; политтехнолог Г.О. Павловский [101]; В.П. Поливанов (глава Госимущества с ноября 1994 года по январь 1995 года) [61]; Е.М. Примаков [250]; А.Б. Чубайс [39; 287]; С.А. Филатов (глава Общероссийского движения общественной поддержки Ельцина) [116]; П.С. Филиппов (председатель подкомитета по приватизации Верховного Совета РСФСР) [265]; Г.А. Явлинский [264]; а также простые безымянные люди, чье мнение зачастую важно [252]. Воспоминания А.И. Потемкина (руководитель Управления международных операций ЦБ в 1991-1993 годах) были представлены на интернет-ресурсе банковского сообщества banki.ru [92].

В диссертационной работе автор использовал также неопубликованные воспоминания, находящиеся в его личном архиве: М.Ю. Байдакова, А.А. Белых, В.А. Мау, А.Б. Чубайса.

Интервью Г.А. Явлинского представлено в текстовом формате в материалах партии «Яблоко»²⁶ [73], Н.И. Рыжкова в «Российской газете» [277]. В диссертационной работе использован фрагмент из Дневников общественного и религиозного деятеля А.Д. Шмемана [292].

Безусловно, материалы мемуарного характера, как и интервью и дневники всегда личностны, а следовательно, весьма субъективны.

Девятая группа источников представляет статьи в СМИ, в перечень которых вошли массовые и, как правило, популярные в 1990-х годах и начале XXI века издания. Публикации прессы сохраняют важные факты и мнения участников событий.

Это, в первую очередь, широко в тот период читаемые и используемые участвующими в преобразованиях в стране политиками и экспертами газета «Коммерсантъ»²⁷ и ее еженедельная журнальная периодика «Коммерсантъ Власть»²⁸. Газета «Коммерсантъ» с 1989 года по 1999 год принадлежала журналисту В.Е. Яковлеву, он же был ее первым главным редактором (по 1991 год). В 1999 году 100 % акций Издательского дома «Коммерсантъ» были приобретены Б.А. Березовским и Б. Патаркацишвили. В 2006 году «Коммерсантъ» выкупил А.Б. Усманов. Среди длинного списка главных редакторов газеты выделим Р.С. Шакирова, возглавлявшего издание с 1996 года до августа 1999 года (когда произошла смена хозяев), он же в этот период он был и шеф-редактором «Коммерсантъ Власть». При Шакирове газета стала наиболее влиятельным периодическим печатным средством массовой информации в российской общественно-политической и деловой жизни, занимая прореформаторскую позицию.

В использованных в диссертационной работе статьях этих двух родственных изданий привлекает деловой краткий стиль представления фактов с минимизацией оценок и без «личной авторской и гражданской позиции» с подачей информации по принципу «перевернутой пирамиды», когда в первых трех фразах сжато излагается последующее содержание, с заголовком, отражающем суть материала [82]. Этот характер «Коммерсанта» и его еженедельника стал для читателей, привыкших к совершенно иной «советской» журналистике, предпочтительным, и они быстро приобрели свою аудиторию среди людей бизнеса, финансистов, новых политиков.

²⁶ Партия «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/>

²⁷ Коммерсантъ, № 1 от 9.01.1993, № 140 от 20.07.1995, № 158 от 28.08.1995, № 52 от 29.03. 1996, № 90 от 31.05.1996, № 165 от 8.09.1998, № 178 от 25.09.1998, № 43 от 18.03.1999, № 79 от 13.05.1999, № 80 от 14.05.1999, № 87 от 20.05.2016.

²⁸ Коммерсантъ Власть, № 101 от 2.01.1992, № 34 от 13.09.1994, № 26 от 4.07.2000, № 31 от 12.08.2015.

Уже в первый год тираж составлял 40 тысяч экземпляров, а в 1990-е годы объемы выпуска газеты доходили до 500 тыс. экземпляров [82], например, только подписчиков газеты на 1992 год, как сообщала сама газета, было более 220 тыс. человек²⁹.

Еженедельный общественно-политический и информационно-аналитический журнал «Коммерсантъ Власть» начал выходить в ноябре-декабре 1992 года и до ноября 1997 года именовался «Коммерсантъ-Weekly». Тираж журнала по оценкам «Медиа Атлас» составлял 60 тыс. экземпляров³⁰.

В «Российской газете», основанной в 1992 году Верховным Советом и ставшей правительственной после октября 1993 года, публиковались и публикуются как официальные документы, так и публицистические статьи (например, [136]), а также имеющие важное значение экспертные материалы. К последним относится статья Д.С. Львова и В.Ф. Пугачева [143], в которой авторы, занимающие критические позиции по отношению к реформационной программе Ельцина, анализируют возможные последствия либерализации цен.

Газета «Ведомости»³¹, которая является третьей по числу использованных в диссертационной работе публикаций, была основана в 1999 году российским издательским домом Independent Media, принадлежащем нидерландским инвесторам во главе с медиа-магнатом Дерком Сауэром, совместно с английской Financial Times и американской The Wall Street Journal, контролируемой медиа-магнатом Рупертом Мёрдоком, которым до 2015 года принадлежало по 33% акций газеты. Главным редактором в 1999-2002 годах был политический аналитик Л.Д. Бершидский. В приведенных в диссертационной работе двух статьях журналиста А.С. Беккера изложены на основании полученной информации в правительственном аппарате представляющие несомненный интерес подробности о начале подготовки Программы Грефа и ее рассмотрении в Правительстве в мае-июне 2000 года [26; 27], а в работе М.В. Товкайло – материалы по социально-экономической ситуации в России в нулевых годах XXI века [255].

В диссертационной работе также были использованы статьи некоторых других российских СМИ: «Известия»³² [41], «Московские новости»³³ [67], еженедельный журнал

²⁹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1767>

³⁰ URL: <http://www.media-atlas.ru/editions/?a=view&id=2486>

³¹ Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/>

³² Известия. URL: <https://iz.ru/>

³³ Сейчас не издается.

«Огонек»³⁴ [49], «Правда»³⁵ [150], РБК³⁶ [302], ТАСС³⁷ [172; 247]; русских редакций/служб зарубежных СМИ: BBC³⁸ [123], Forbes³⁹ [204].

Статьи в СМИ всегда публицистически настроены, даже при желании автора материала представить максимально объективную картину, поэтому в диссертационной работе использованы эти источники лишь для получения конкретных информационных фактов.

Десятая группа источников достаточно «разношерстна».

В нее включены ведомственные и корпоративные материалы исторического характера Федеральной налоговой службы⁴⁰, Российской академии наук [5], Российской академии народного хозяйства и государственной службы⁴¹, АО «Альфа-банк»⁴², российского оборонно-промышленного комплекса⁴³ [308], газеты «Коммерсантъ» [82], юридического [144], делового [266] и банковского сообществ [91; 200; 274; 284], банковские информационно-справочные статьи [239; 283], а также банковская информация по прекратившим существование кредитным организациям как в справочно-информационной [44], так и табличной форме⁴⁴.

Критический анализ итогов президентских выборов 1996 года содержится на сайте Московской организации КИРФ [285].

Содержащий оценку эффективности развития банковской системы России в 1990-х годах Отчет Всемирного банка (2002 года) представлен в его ведомственных документах [138].

В качестве недостатка источников этой группы следует учитывать оттенок ведомственно-корпоративной заинтересованности авторов текстов.

Результаты опросов общественного мнения, входящие в **одиннадцатую** группу представлены обследованиями Всероссийского центра изучения общественного мнения

³⁴ Огонек. URL: <https://kommersant.ru/ogoniok/>

³⁵ Правда. URL: <https://www.pravda.ru/>

³⁶ РБК. URL: <https://www.rbc.ru/>

³⁷ Российское государственное федеральное информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/>

³⁸ BBC русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/>

³⁹ Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/>

⁴⁰ История УФНС России // Федеральная Налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn59/about_fts/fts/history_fts/history_ufns/

⁴¹ Факультет финансов и банковского дела РАНХиГС. URL: <https://ffb.ranepa.ru/>

⁴² История «Альфа-банка» // Альфа-банк. URL: <https://digital.alfabank.ru/history>

⁴³ Журнал «Перспективное развитие». URL: <https://rustechnology.ru/>

⁴⁴ Прекратившие существование кредитные организации // banki.ru. URL: <https://www.banki.ru/banks/memory/>

(ВЦИОМ)⁴⁵ [19; 294; 301], результатами исследования накануне выборов Президента страны в 1991 году Социологического центра РАГС при Президенте РФ (сейчас РАНХиГС) [51], Института социологии РАН в 2010 году [69] и итогами НИР РАНХиГС «Социально-экономическая трансформация России в 1987-1999 гг. Между проектами реформ и социальной реальностью» 2023 года⁴⁶ [15].

В диссертационной работе также использовались результаты и других обследований ВЦИОМ, РАНХиГС, а также опросов, проводимых негосударственной исследовательской организацией «Левада-Центр»⁴⁷, некоммерческим Фондом «Общественное мнение»⁴⁸, частной независимой службы изучения общественного мнения Vox Populi⁴⁹ под руководством Б.А. Грушина, бюро прикладных социологических исследований Н.П. Попова⁵⁰, Высшей школы менеджмента СПбГУ⁵¹ [184] и региональных исследовательских центров [107; 145].

В последнюю **двенадцатую** группу источников вошли статистические данные Консолидированного бюджета РФ 1992 года Федеральной службы государственной статистики⁵², Государственного комитета статистики [217; 244; 245], Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) [183], цифровая информация ЦБ, приведенная на его официальном сайте⁵³, цифры уровня инфляции по годам и месяцам Статбюро⁵⁴ и интернет-ресурса банковского сообщества «Банки Сегодня»⁵⁵, таблицы розничных цен в СССР, размещенные в книге А.А. Игнашевой [96], данные международной консалтинговой компании McKinsey, опубликованные в ее «Вестнике»⁵⁶ [18], а также стоимость недвижимости в 1995-1996 годах в журнале «Эксперт»⁵⁷ [219]. Из международных источников статистики использованы данные ООН по расчету Индекса развития человеческого капитала [320], Международного Валютного Фонда [321] и ценовые характеристики энергоресурсов в 2000-е годы по portalу «70 Year Historical Chart» [312].

⁴⁵ Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/>

⁴⁶ В указанном исследовании принимал участие и автор диссертационной работы.

⁴⁷ «Левада-Центр». URL: <http://www.levada.ru/>

⁴⁸ Фонд «Общественное мнение». URL: <http://www.fom.ru/>

⁴⁹ Vox Populi. URL: <https://populi-vox.ru/>

⁵⁰ Попов Н.П. URL: https://prof.wciom.ru/nauchnye_strukturny_editorial_staff/popov_nikolai_petrovich/

⁵¹ Высшая школа менеджмента СПбГУ. URL: <https://gsom.spbu.ru/>

⁵² Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

⁵³ ЦБ РФ. URL: <https://www.cbr.ru/>

⁵⁴ Статбюро. URL: <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции>

⁵⁵ Банки Сегодня. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/inflyatsiya-v-rossii-po-godam/>

⁵⁶ Вестник McKinsey. URL: <http://www.vestnikmckinsey.ru/>

⁵⁷ Эксперт. URL: <https://expert.ru/>

К последним двум группам источников следует отнести замечание, уже высказанное выше при рассмотрении отчетов государственных органов.

1.2. Обзор историографии и библиографии

Историографии по трансформации российского общества в 1990-м годах очень много. При этом она зачастую, к сожалению, не лишена влияния взглядов авторов, в своем жизненном опыте – положительном или отрицательном – вовлеченных в сам исторический поток. Причем речь идет не только о мемуарных трудах, публицистических работах или о научно-популярной литературе, обширность которой показывает общественный интерес к этой теме.

При этом за более чем тридцатилетний период после начала российских реформ, которые рядом исследователей определяются как Вторая Русская революция⁵⁸ [161; 166; 295], появилось большое количество важных публикаций, помогающих глубже и подробнее разобраться в различных аспектах этой темы.

В начале следует упомянуть работы, стремящиеся охватить большую часть трансформационного периода. К ним в первую очередь относится объемная книга А.А. Яника, содержащая большой фактический материал по периоду 1985-1999 годов [303]. Небольшой труд А.Г. Аганбегяна [3] в сконцентрированном виде анализирует произошедшие в стране в ходе реформ преобразования. Размышления о прошедших реформах представил в своей статье директор Института экономики РАН Р.С. Гринберг [75]. Критический взгляд на программу реформ 1990-х годов приведен в работе В.М. Полтеровича [190].

Важнейшими ресурсами для понимания принимаемых реформаторами решений является охватывающий все трансформационное время книги Е.Т. Гайдара [53; 55] и его совместный труд с А.Б. Чубайсом [59], Е.Г. Ясина [305], а также работы В.А. Мау [151; 152; 154; 156; 158; 159], рассматривающие не только исторические и политико-экономические аспекты произошедшего, но и теоретически осмысливающие закономерности переходного периода. К важнейшим работам мы относим и сборник статей В.А. Мау «Экономика и политика России год за годом» [157], предоставляющий социально-экономическую и политическую аналитику, ежегодно проводимую «по горячим следам» событий.

Отметим и работы первых трансформационных лет других представителей реформаторских сил А.В. Улюкаева [262] и Е.Ф. Сабурова [221; 222]. Сабуров уже в первые годы реформ подчеркивал, что «создание негосударственной экономики ... [есть – И.Б.] уже ломка не столько экономическая, сколько культурная» [222].

⁵⁸ Отметим, что ряд авторов (В.А. Мау, И.В. Стародубовская) в наименовании революции начала 1990-х годов не использовали слово «вторая».

Комплексный взгляд с либеральных позиций на переходный период представил в своей книге Л.И. Лопатников [141]. Дdiamетрально противоположная точка зрения рассмотрена в трудах Н.Я. Петракова [186] и Г.И. Ханина [270; 271; 272]. С позиции умеренного реформаторства, допускающего расширенную роль государства в социально-экономических процессах, рассмотрены первые годы реформ в книге А.Я. Лифшица [139]. Критика реформ и их модифицированная модель была разработана С.Ю. Глазьевым [64] и оппозиционными силами в 1992 году [299]. Зарубежный анализ изложен в монографии А. Ослунда [181].

Следует отметить и мнение о том, что существующие аналитические работы по экономическому развитию трансформационной России не дали сколько-нибудь надежных результатов для объяснения характера происходивших процессов [319].

К сожалению, такое же утверждение следует сказать и о комплексных исторических исследованиях российского трансформационного периода. Именно этот пробел и призвано хотя бы частично заполнить настоящее диссертационное исследование.

Рассмотрение причин краха Советского Союза привлекло внимание автора диссертации к книгам российских авторов: Е.Т. Гайдара «Гибель империи. Уроки для современной России» [54], А.И. Вдовина [46], Д.В. Маслова [148], содержащую комплексный анализ причин распада Советского Союза и совместного труда Р.Г. Пихои и А.К. Соколова [188], которые в исследовании власти в СССР рассмотрели роль групповых противоречий внутри правящей партийной элиты и их влияние на политическое развитие страны, статьям А.В. Шубина [295], указавшего среди других факторов распада СССР личностную роль лидеров, Е.Г. Ясина [306], проанализировавшего непримиримые противоречия командно-плановой системы и рынка, Н.А. Вахрушевой и В.И. Корнякова [45], содержащую анализ угнетенного экономического развития СССР в десятилетний период перестройки, А.В. Тебекина [253] и Н.В. Сирош [238], исследовавших на примере косыгинских реформ упущенные возможности «улучшения» социалистической системы, Я.А. Суходолова [250], рассматривающего историю государственного регулирования внешней торговли, Б.В. Салихова о состоянии производств наиболее наукоемкого в СССР военно-промышленного комплекса [227], препринту Н.А. Калинина и О.А. Чагадаевой [103], в котором исследователи ввели в научный оборот документы ЦК КПСС, раскрывающие отношение элит и общества к кооперативному движению в конце 1980-х годов и еще «зачаточному» предпринимательству. А также зарубежных авторов: А. Ослунда [180], И. Валлерстайна [42], С. Коткина [117], С. Козна [119], представляющих взгляды на проблемы социалистического строя в СССР, лишенные внутрироссийской политиканской полемики. Причины распада одновременно с СССР и советской рублевой зоны

рассмотрены А. Ослундом [309], польскими исследователями М. Домбровски [80] и С. Матициным [149]; этот же вопрос затронут в статье, критической по отношению к реформам, О.П. Мороза [167]. Сравнение советского и китайского опыта перестройки партийной командно-плановой системы, показавшее первоочередность преобразований именно в хозяйственно-экономическом базисе сделано П. Грегори и К. Чжоу [71], а также китаеведом Л.Н. Смирновой [241].

В работах В.А. Мау [151, 158], а также Т. Скочпол [329], Ш. Эйзенштадта [297], разработана теория революционного процесса, подробное изложение которой не входило в задачи автора диссертационной работы.

Важнейшее значение для понимания неспособности бывших советских производств стать эффективными в рыночных условиях дали выводы венгерского экономиста Я. Корнаи [113].

Политические процессы сотрудничества в 1991 году с переходом в противостояние исполнительной и законодательной (в лице Съездов народных депутатов) ветвей власти к 1993 году рассмотрены в статье С.Э. Калюжного [104].

Содержание научных экономических дискуссий в переломное время рассмотрено в статьях Н.П. Кононковой [112], Р.Г. Хаикулова и Д.Е. Шестакова [269], Г.И. Ханина [273].

Отметим труды зарубежных авторов, содержащие современные 1990-х годам взгляды экономистов на концепцию Переходных экономик (Transition economy), согласно которой эти экономики после завершения периода трансформации, включающего, либерализацию цен, проведение приватизации и достижение финансовой стабилизации будут развиваться так же, как любая другая развивающаяся экономика [114; 316; 318], труд А. Гершенкрона по «догоняющей модернизации» [62], а также статью, описываемую «Вашингтонский консенсус», разработанный на базе примеров реформ в Латинской Америке [317].

Методологические аспекты исследования существенно опираются на работы Д. Норта [177] и Р. Коуза [129].

Анализу увязанности и преемственности среднесрочных Правительственных программ 1990-х годов со стратегической программной речью Президента России Б.Н. Ельцина 28 октября 1991 года на V Съезде народных депутатов РСФСР посвящены статьи автора диссертационной работы [23; 24].

В рассмотрении истории развития российской банковской системы, комплексное понятие которой представлено в статьях Р.Г. Кирсанова [110] и С.К. Ахмедова, Р.Г. Шихахмедова [17], следует отметить ее ретроспективное изложение в книгах Н.С. Симонова [235; 236], к сожалению, не избежавшее влияния политических взглядов

автора, а также работы Н.И. Кротова [126; 127]. Отдельно выделим статьи о принципах функционирования банковской системы в советский период А.А. Артемьева [11] и иностранных банков в нашей стране Е.А. Карагуляна [106], а также истории построения платежной системы ЦБ групп авторов под руководством А.В. Шмида [293] и Н.А. Савинской [224].

Анализ истории становления отечественной банковской системы содержится в статьях автора диссертационной работы [21; 25].

Отдельно стоит вопрос об этапности развития отечественного банкинга. Исследователи либо не разделяют на этапы современный период (например, Е.А. Бурда [40]), либо выделяют этапы, исходя из изменений в организационной структуре банковской системы (М.В. Ключников [111]), или концентрации банковских капиталов (Н.С. Илкин [97]). Ю.И. Мусифуллина [168] предложила поэтапное рассмотрение развития отечественного банкинга в 1990-х годах «от кризиса к кризису», однако не дала теоретического обоснования такого решения.

Переходя к послекризисному периоду, отметим работу М.А. Савёловой [223] о политических процессах первой половины 1999 года.

Итоги реализации стратегической Программы Грефа рассмотрены в работах исследователей под руководством одного из авторов Программы М.Э. Дмитриева [246; 249] и Д.С. Крылова [130].

Рассмотрению Программы Грефа как основы создания базиса постиндустриального прорыва России посвящены статьи автора диссертационной работы [20; 22].

Помимо некоторых из уже вышеуказанных трудов исследования в диссертации преобразований в конкретных сферах потребовало рассмотрения работ с большей специализацией, как правило, не исторических (число которых минимально), а смежных научных областей: экономики (наибольший объем работ), финансов и банкинга, социологии, политологии, юриспруденции и проч. Это позволяет обозначить ниже представляемые в этом разделе работы (в отличие от приведенной выше историографии) в первую очередь как библиографию.

Среди экономических трудов следует выделить работы по анализу текущего социально-экономического положения в стране, проведенного Институтом Е.Т. Гайдара [160; 205; 206; 206; 208; 209; 210; 211; 212; 213; 214; 215; 216; 298].

В финансово-бюджетной сфере начальным фактором проблем для переходных экономик стали неплатежи, причины которых рассматривались отечественными исследователями как еще в ходе трансформационных реформ Институтом экономического

анализа под руководством А.Н. Илларионова⁵⁹ и Дж. Сакса [99], так и в последующие годы А.Б. Золотаревой и др. [95], находящих причины неплатежей в слабости реального сектора экономики в реформационном периоде, Д.Б. Кувалиным [134] и Т.Ю. Сазоновой [226], рассматривающих неплатежи как инструменты адаптации постсоветских производств к новым рыночным условиям, А.Б. Чубайсом [286], который ввел в научный оборот результаты работы комиссии 1994 года по совершенствованию системы платежей и расчетов П.А. Карпова, показывающих, что неплатежи являются осознанными решениями менеджмента предприятий. Использование денежных суррогатов (подробное описание которых представил О.М. Крылов [131]) при неплатежах рассматривали в своей статьях М.Г. Янукян [304] и Т.А. Дельцова [77], а специалист по бонистике⁶⁰ А.Ю. Артемьев привел в своих статьях подробности попыток выпуска квазиденег на примере Нижнего Новгорода [12; 13; 14]. К этим работам примыкает и статья Л.Н. Красавиной о денежной реформе 1992-1993 годов и возвращении расчетно-денежных взаимоотношений в стране в нормальное русло [120].

В статьях О.В. Хлевнюка [275; 276] анализируется феномен уличной торговли в 1990-х годах в контексте российского транзита к рыночной экономике. Автор пришел в них к выводу, что, став частью российской модели раннего капитализма, уличная торговля поддерживала малообеспеченную часть населения и сглаживала проблемы растущей безработицы.

Начальная стадия развернувшегося бюджетного кризиса была подробно исследована в работах С.Г. Синельникова-Мурылева [234] и Института экономического анализа [267].

Рассмотрение истории использования для решения бюджетных проблем рыночных государственных долговых ценных бумаг (ГКО-ОФЗ) потребовало изучения как предшествующего российского опыта с выпуском субфедеральных и муниципальных бумаг, рассмотренного в статье Е.М. Намсараевой [175], и всего спектра государственных долговых обязательств в работах Г.И. Ханина [270] и М.С. Ануфренко [9], еврооблигаций – А.В. Лазина [137], а также практики биржевой торговли в Новой России, представленной в статьях Я.М. Миркина [163], О.М. Шевченко [288], диссертации Т.В. Сойфер [242], и привлечения инвестиций на финансовом рынке, рассмотренной в книге Р.М. Энтова, А.Д. Радыгина, В.А. Мау и др. [300] и работе А.Е. Абрамова [1], истории внешнего долга России – И.Р. Акопяна [6].

⁵⁹ В РФ признан иноагентом.

⁶⁰ Бонистика – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая денежные знаки и бонны как исторические документы.

Важнейшими факторами экономики и бюджетной политики являются налоги. Российской налоговой практике, изменениям в ней посвящены статьи М.Р. Пинской [187], Е.Т. Гурвича (в том числе в соавторстве с А.А. Васильевой) [43; 76], В.С. Назарова [173], В.П. Вишневской, Л.И. Гончаренко, И.В. Никулиной и др. [47].

Кризису и дефолту 1998 года посвящен целый ряд работ. В первую очередь следует отметить труды отечественных экономистов, сделанные «по горячим следам»: книгу С.В. Дробышевского [83], который провел глубокий анализ динамики развития и падения рынка ГКО, статьи Г.Ю. Трофимова [261], исследовавшего, были ли ГКО-ОФЗ «финансовой пирамидой» и если были, то с какого момента, А.Н. Илларионова⁶¹ [98], сделавшего акцент на валютно-рублевой составляющей причин кризиса, и книгу Л.В. Михайлова, Л.И. Сычева, Е.В. Тимофеева [164], рассмотревших кризисные проявления в банковской системе и аспекты практики государственных гарантий сохранения депозитов. Из поздних работ отметим статьи социологов Н.В. Бондаренко [36] и Н.А. Боченковой [37], исследовавшей проблемы населения по итогам кризиса 1998 года. Из работ зарубежных авторов, содержащих анализ механизма кризиса 1998 года, отметим книгу бывшего представителя МВФ в России М. Гилмана [63], рассматривающего динамику развития кризиса и его итоги, статьи П. Десаи [313], Г. Пасора и Т. Демьянович [325], брошюру Х. Хараса, Б. Пинто, С. Улатова [322].

Особо выделим острое полемическое выступление в первый послекризисный месяц Ю.М. Лужкова (в то время мэра Москвы) о долговой политике Правительства и последствиях дефолта, содержащее ряд важных фактов и опубликованное автором в виде статьи [142]. Путям выхода из кризиса с точки зрения экономистов РАН под руководством академика Д.С. Львова посвящено Открытое письмо в сентябре 1998 года [182].

Преобразования в реальном секторе экономики рассматриваются во многих весьма политически и полемически окрашенных работах, опубликованных более чем за тридцать лет Новой России, особо этим отмечены вопросы приватизации. Автор диссертации использовал в своей работе те из них, которые, независимо от политических взглядов, изложенных в них, предоставляли либо фактические данные, либо мотивацию принятия тех или иных субъектных решений.

Проблемы выживания и адаптации постсоветских производств в трансформационный период подробно рассмотрены в уже упомянутых выше работах Д.Б. Кувалина [133; 134] и Т.Ю. Сазоновой [225; 226], С. Аукуционека [310], Дж.С. Эрл и К.С. Сабириновой [314], в них вплотную примыкает книга Р.И. Капелюшикова [105],

⁶¹ В РФ признан иноагентом.

исследующего рынок труда в переходный период. Статья Е.В. Бодрова и В.В. Калинова [33] предоставила сжатые аналитические данные по состоянию реального сектора экономики к 1999 году, сведения о динамике конкурентоспособности отечественных производств содержатся в статье А.Е. Абрамова [1]. Анализ российского института банкротства как с точек зрения законодательства, так и эффективности его применения к предприятиям проведен в статье О.С. Селевича [232]. Рассказ о советском и постсоветском директорском корпусе, в том числе о взглядах его представителей на реформы и их деятельности в период реформ представлены в книге В.Г. Зимовца [94] и статье Е.Н. Волосова [48].

По теме приватизации отметим доклад Е.Г. Ясина [305], озвучивавшего ее главную задачу как создание социальной прослойки эффективных собственников, статью Е.М. Авраамовой, И.В. Гуркова и Г.К. Булычкиной [2], рассматривающих этот процесс как «акт социальной справедливости», современный началу приватизации взгляд на предоставляемую ей перспективу общественного развития и на ее проведение «на местах» в брошюре В.В. Высокова [52], диссертацию Ри Дон Хи, исследовавшего историю российской чековой приватизации [202].

Итоги приватизации представлены В.Р. Берманом и П.С. Филипповым, возглавлявшим подкомитета по приватизации Верховного Совета в 1990-1993 годах [30], в аналитических отчетах Госкомимущества 1995 года (предварительно) [102], Счетной палаты России по итогам приватизации под редакцией С.В. Степашина [7] и сборнике под редакцией А.Б. Чубайса [192]. В статьях А.Д. Радыгина (в том числе в соавторстве с И.И. Сидоровым) [198; 199] рассматриваются результаты приватизации в точки зрения эффективности корпоративного управления. Из более поздних работ отметим статью Е.А. Блохина [31], в которой автор, говоря об истории предпринимательства, отметил высокое значение приватизации в становлении частной собственности в стране и представил соответствующие данные. Из работ зарубежных авторов отметим статью С. Эстрина, Й. Ханусека и др. [315], исследовавших итоги приватизации в 35-ти переходных экономиках.

В статье М.Б. Щепакина и В.М. Михайлова [296] процесс «малой» приватизации торговли, общественного питания и сферы услуг, давший наиболее «быстрые видимые» результаты, увязывается с достижением баланса мотивационных интересов заинтересованных участников процесса, что объясняет с проблемы восприятия населением итогов «большой» приватизации.

Переход страны в новый этап развития, связанного с необходимостью в начале XXI века осуществления постиндустриального прорыва, достаточно основательно рассмотрен в работах исследователей постиндустриального уклада Д. Белла, П.Ф. Друкера,

В.Л. Иноземцева, У.Дж. Мартина, В.А. Мау, В.А. Медведева, В.Л. Римского, Т.В. Рязанова, Э. Тоффлера [28; 29; 84; 85; 100; 146; 155; 162; 203; 220; 257]. В решении этой задачи на особое значение развития и поддержки человеческого капитала указывали А.Н. Аринин [10], Ю.А. Корчагин [115], В.А. Мау [155], А.А. Аузан [16]. Роль государства в постиндустриальной экономике рассмотрена М. Домбровски [81], Н.В. Марченко и Д.С. Артемьевым [147].

Основой формирования современной концепции человеческого капитала в современном обществе явились публикации Нобелевских лауреатов по экономике Т. Шульца, Г. Беккера, С. Кузнеца и П. Ромера [311; 323; 326; 328]. В России уже в 1991 году М.М. Критский опубликовал фундаментальный обзор накопленных человечеством знаний по теории человеческого капитала [124].

В диссертационной работе, наравне с источниковыми, данные социальных опросов рассматривались в работах Б. Гранвиля, Дж. Шапиро, О.В. Дынниковой [70] и В.П. Богдановой, С.Д. Родионовой [32], изучавших социальные проблемы бедности при переходе к рынку, Д. Трейсмана [258], оценившего динамику рейтингов кандидатов в ходе президентских выборов 1996 года, А.В. Кинсбургского, М.Н. Топалова [108], анализирующих протестный потенциал населения, Н.П. Попова [191], давшего общий обзор общественного мнения в 1990-х годах, Л.А. Седова [229], исследовавшего изменение отношения населения к происходящим в первые годы реформ переменам. А также труды политологов В.Я. Гельмана [60] и М.А. Краснова [121], рассматривающих аспекты социально-общественного поведения. Работа В.М. Симчеры представляет методологический критический взгляд на статистические и отчетные данные [237].

Использовались и работы экономистов, имеющие общенаучное содержание: Й. Шумпетера [327], Г.Я. Петракова [185], Г. Менша [324], Дж. Мюллера [171], Д. Аджемоглу, Дж.А. Робинсона [4].

Все упомянутые в настоящем разделе публикации помогли глубже и подробнее разобраться в различных аспектах темы диссертационной работы.

Выводы:

1. Можно утверждать, что использованные в диссертационной работе источники комплексно помогли всесторонне раскрыть тему диссертации.
2. За более чем тридцатилетний период после начала российских реформ опубликовано большое количество работ по теме 1990-х годов, зачастую, к сожалению, не лишенных влияния положительных или отрицательных оценок их

авторов, вовлеченных в ходе трансформационного периода в сам исторический поток.

3. Кроме того, тема диссертационной работы потребовала рассмотрения специализированных работ из смежных истории научных областей: экономики (наибольший объем работ), финансов и банкинга, социологии, политологии, юриспруденции и проч., что позволяет их обозначить как библиографию, отделив от историографии.

Глава 2. Программа «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2010 г.»⁶² (Программа Грефа)

2.1. Постановка задачи. История создания

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в России к началу XXI века, включающая достижение относительной макроэкономической стабильности, основанной на взвешенной денежной политике и сбалансированном бюджете, снижение проблем с государственным долгом как результата дефолта 1998 года, умиротворение острой политической борьбы в следствии завершения наиболее болезненного этапа трансформационного периода, осознание обществом не только безальтернативности рынка, но и начало адаптации к жизни в условиях капитализма, доверие к новой исполнительной власти, – говорили о «реальном завершении этапа посткоммунистических реформ [Ельцина-Гайдара – И.Б.] и появления объективных и субъективных обстоятельств, свидетельствующих о начале новой фазы развития страны» [157, с. 484-485].

Уход 31 декабря 1999 года Президента Б.Н. Ельцина в отставку и передача им властных полномочий В.В. Путину ознаменовали не только начало следующего периода в политической жизни России, но и нового – после-трансформационного – этапа социально-экономического развития.

Требовался системный подход к дальнейшим шагам по решению как накопившихся в России проблем, так и созданию базиса дальнейшего прогресса, то есть разработка новой долгосрочной стратегии развития и восстановительного роста страны.

Назревшая разработка соответствующей программы не могла не учитывать и сложившиеся в мире реалии.

Одним из важнейших мировых вызовов являлся переход развитых стран на новый постиндустриальный экономический уклад, в котором драйвером экономического развития вместо объемов и масштабов производства, как в индустриальном укладе, становится сильно зависима от качества человеческого капитала наукоемкость, преобразующая не только области обслуживания и управления и, как следствие, повседневную бытовую жизнь, но, главное, сферу непосредственного производства, обеспечивая ее инновационное обновление.

⁶² Далее мы также, наравне с полным названием, будем использовать наименования «Стратегия-2010» и «Программа Грефа» (хотя в некоторых научных и публицистических работах ряда авторов используются термины «Стратегия-2000» и «Программа-2000»).

Создание программы стратегического развития России началось в декабре 1999 года, когда Председатель Правительства В.В. Путин поручил Г.О. Грефу возглавить Центр стратегических разработок (ЦСР), задачей которого было поставлено, «аккумулировав исследования свыше 100 научных учреждений, наработки министерств и ведомств, аналитику крупнейших частных корпораций и компаний» [26], предложить варианты развития страны. Для разработки программы в ЦСР были созданы семь рабочих групп экспертов и сотрудников, среди которых выделим О.В. Вьюгина, А.В. Дворковича, М.Э. Дмитриева, В.В. Ивантера, Я.И. Кузьмина, В.А. Мау, Д.Ф. Мезенцева, Э.С. Набиуллину, А.В. Улюкаева.

В марте следующего года была создана координационная рабочая группа ЦСР, Правительства и Администрации Президента. Уровень входящих в нее лиц: руководитель Администрации Президента А.С. Волошин, Исполняющий обязанности Председателя Правительства, а с мая 2000 года Председатель Правительства М.М. Касьянов⁶³, с мая 2000 года министр финансов А.Л. Кудрин и Г.О. Греф – демонстрирует крайнюю заинтересованность руководства страны в подготовке стратегической программы, основные цели которой формулировались следующим образом: «достичь радикального повышения уровня жизни населения на основе самореализации каждого гражданина, снижения социального неравенства, сохранения независимости и культурных ценностей России, восстановления экономической и политической роли страны в мировом сообществе» [248, с. 10⁶⁴]. Последняя из указанных целей напрямую связана и с постиндустриальным вызовом, который один из разработчиков новой Программы В.А. Мау обозначил как необходимость осуществления «постиндустриального прорыва» [153, с. 6].

Разработанная «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2010 г.» (Стратегия-2010, Программа Грефа), включающая почти 400 страниц текста, две содержательные части «Социальная политика» и «Модернизация экономики» (не считая вводной и ожидаемых результатов), была представлена в Правительство и Администрацию Президента 23 мая 2000 года. Итогом анализа документа в министерствах и ведомствах стали «свыше 900 страниц возражений», и «после двух дней баталий» к 13 июня разногласия, по словам заместителя Председателя Правительства А.Л. Кудрина, «были сведены к минимуму... протокол разногласий занял еще 56 страниц» [27].

⁶³ Признан в РФ иноагентом.

⁶⁴ Номера страниц даются в соответствии с авторской версией, сохранившейся у разработчиков Программы.

28 июня на заседании Правительства прошло предварительное рассмотрение и одобрение документа «в целом»; окончательно же он принят не был и формально направлялся в «в научные коллективы для дальнейшего обсуждения» [240]. Но Стратегия-2010 начала реализовываться Правительством, основываясь на мнении руководства страны.

Один из авторов Программы М.Э. Дмитриев рассказывал, что «еще до внесения в Правительство из официального текста Стратегии-2010 был изъят один из ключевых разделов, касающийся реформы государства... Тем не менее он реализовывался наряду с другими разделами» [130; 249, с. 5].

2.2. Требования к стратегической программе. Постиндустриальный вызов

Авторы Программы Грефа исходили из понимания сложившегося к XXI веку геостратегического положения России как индустриальной страны, утратившей статус сверхдержавы и имеющей все шансы оказаться на периферии развивающегося мира [248, с. 7], но в которой за предыдущие 1990-е трансформационные годы были созданы «условия для перехода к следующему этапу посткоммунистического развития – этапу структурных и институциональных реформ, обеспечивающих стабильность экономического роста» [157, с. 485]. Требовалось не столько строить новые рыночные институты, уже созданные в процессе реформ Ельцина-Гайдара, сколько модернизировать их для дальнейшего системного развития страны.

Одним из главных вызовов современной для разработчиков Стратегии-2010 мировой действительности явился переход индустриально развитых стран в стадию постиндустриального развития.

Отметим, что наличие именно постиндустриального вызова осознавали как реформаторы (примером которых является В.А. Мау [153]), так и экономисты других взглядов, например, работавший еще в команде Горбачева В.А. Медведев [162].

В рамках диссертационной работы не ставилась задача глубокого исследования отличий постиндустриального общества от предыдущих укладов – аграрного и индустриального, его особенностей, а также причин перехода развитой части мира на эту социально-экономическую ступень.

Зарубежные ученые Д. Белл, являющийся основоположником обоснования постиндустриализма, Э. Тоффлер, который ввел специальный термин «когнитариат», обозначая класс наемных работников умственного труда при новом укладе, П.Ф. Друкер и У.Дж. Мартин, говорящие об информационном обществе, П. Ромер, модель которого убедительно показала, что именно ресурс высококачественного человеческого капитала и развитой науки определяет долгосрочные перспективы развития государств, а затем и российские В.Л. Иноземцев, В.А. Мау, В.Л. Рязанов, Т.В. Римский и другие подробно описали и обосновали причины и процесс перехода развитых стран в стадию развития, характеризующуюся постиндустриальным укладом, а также основные требования, предъявляемые новым укладом к странам догоняющего развития и переходным экономикам [28; 29; 84; 85; 100; 146; 155; 162; 203; 220; 257; 326]. Приведем основные итоги научного дискурса по этой теме:

- главными отличительными чертами постиндустриального общества от предшествующих

являются качественный скачок производительности труда, преобладающий сектор инновационной экономики с высокими технологиями, поощрением интеллектуального и научного труда, индивидуализации, а следовательно, мелких производств и сферы оказания услуг, а также высокое качество жизни;

- основным производственным ресурсом становятся знания и информация, которые не отделимы человека – их носителя, так как знания всегда личностны, а информация может быть применена лишь в процессе ее осознания;

- профессионалы, владеющие знаниями, в постиндустриальной экономике выступают как основной производительный класс, основные ресурсы этого производительного класса – знания, умения, навыки, трудовые и интеллектуальные возможности – не отделимы от их собственников, их носителей, так как превращаются в результаты только в труде тех, кто ими обладает; ключевым ресурсом становится человеческий капитал, который создается и накапливается лишь через инвестиции в человека и потребление им, в первую очередь, образовательных услуг и вложений в здоровье; а следовательно, особое значение приобретают системы воспроизводства человеческого капитала: образование, превращающееся в индустрию знаний, и здравоохранение;

- условием успешного функционирования человеческого капитала является институциональная среда, выстраивающая социально-экономический и политический базис общества, гарантирующий собственность и материальную, и интеллектуальную, без которых невозможно эффективное раскрытие свободных творческих, предпринимательских, научно-исследовательских потенций носителей человеческого капитала, а также стимулирующую людей к активной деятельности;

- одним из путей активизации использования человеческого капитала является система поощряемых обществом научных исследований и эффективной формы их организации, позволяющей целевым образом оптимизировать научно-производственные процессы – научно-исследовательских опытно-конструкторских работ (НИОКРов);

- высокая стоимость и производительность высококачественного человеческого капитала генерирует избыток инноваций и порождает их конкуренцию, обеспечивающую и дальнейший высокий рост производительности труда, и технологий, и насыщение рынка товарами и услугами, и высокое качество жизни⁶⁵.

⁶⁵ В современных условиях начала 2020-х годов перспективы дальнейшего интенсивного развития постиндустриальной экономики в большой мере зависят от успешности решения задач координации науки, производства и образования, что еще более, по сравнению с началом 2000-х годов, повышает роль государственного сектора, превращая государство в главного субъекта развития. Существуют и иные факторы усиления государственного участия в экономических процессах в постиндустриальном обществе (см. например: [81]):

Суммируя, можно утверждать, что в современном мире стратегическая программа развития должна быть ориентирована на особое отличие постиндустриального уклада от предыдущих укладов поощрением научного и интеллектуального труда, индивидуализации, а следовательно, мелких производств. Историческая необходимость постиндустриального прорыва поставила перед Россией стратегическую задачу стать конкурентом для ведущих стран в борьбе за ключевой ресурс современности – человеческий капитал. Требовались общегосударственные усилия по созданию соответствующей институциональной среды, выстраивающей социально-экономический и политический базис постиндустриального общества, то есть условий, в которых «каждый гражданин активно и сознательно будет работать на себя, но тем самым и на страну, повышая свои ответственность, компетенцию, производительность труда и опираясь на передовые науку и технологии ... когда у каждого гражданина появится мотивация к активному, свободному и производительному труду» [10, с. 12].

Как уже было отмечено, особое значение в постиндустриальном мире приобретают системы воспроизводства человеческого капитала – здравоохранение и образование.

Современное высокотехнологичное здравоохранение тесно связано с другими научными областями, наукоемкими и информационными производствами, передовой сферой услуг, «а потому вложения в здравоохранение могут генерировать спрос, ориентированный на реальные потребности общества, по длинной цепочке сопряженных отраслей... Здравоохранение может сыграть ту же роль для постиндустриального роста, что и железнодорожное строительство для индустриального» [153, с. 23].

Тесно примыкающая в общественном сознании к здравоохранению система пенсионного обеспечения играет существенную роль как в формировании чувства «уверенности в завтрашнем дне», а также в мотивации (либо демотивации) людей в части понимания оценки государством их вклада в жизнь и развитие страны, а следовательно, оказывает непосредственное воздействие на активность и эффективность человеческого капитала, что особенно важно в условиях повышения возрастной планки работающих.

Индивидуализация, наукоориентированность, высокий динамизм экономики в постиндустриальном обществе, где постоянно появляются новые сферы деятельности,

- необходимость качественного улучшения производства в сфере общественных нужд (например, обороны, охраны порядка);
 - регулирование в сферах естественных монополий в условиях интенсивного развития инфраструктуры (транспорт, связь, энергетика и т.п.);
 - потребности корректировки внешних эффектов рыночной деятельности хозяйствующих субъектов (например, в области природоохраны) и нежелательных социальных последствий действия рыночного механизма (например, безработицы).
 Все это совокупно ведет к отказу от противопоставления государства и бизнеса, государственного регулирования и рыночной самоорганизации [147].

технологии и профессии, выдвигает и новые требования к образованию по возможностям адаптации знаний и навыков к новым вызовам и потребностям рынка, включая изменения и/или расширения квалификации, индивидуальных треков обучения на стыках различных научно-технологических областей, интеграцию науки и образования.

Все это требовало, с одной стороны, бюджетного маневра в сферах воспроизводства человеческого капитала и интенсификации привлечения частных средств в их развитие из-за того, что налоговое бремя, лежащее «на плечах» бизнеса, было слишком высоким: в 1999 году составляло 31,1% ВВП, в 2000 году – 33,9% ВВП [43], а с другой, структурных преобразований в этих сферах, т.к. «рост финансирования без структурных реформ может дать даже отрицательные результаты» [155, с. 6].

Высокий динамизм экономической жизни, являющийся чертой постиндустриального уклада, связан с повышенным ростом спроса на широкую номенклатуру продукции и услуг с определенными потребителями характеристиками, а это диктует повышение темпа и качества насыщения рынка, что порождает спрос на новые технологии, знания, умения и навыки. Это, в свою очередь, предъявляет требования и к созданию в обществе атмосферы благоприятной среды для наиболее полного раскрытия возможностей человеческого капитала, и к поддержанию государством социально-экономической инфраструктуры, обеспечивающей реализацию деловых потенций людей, обладающих соответствующим человеческим капиталом.

Можно отметить, что образовательный уровень и сфера деятельности в наукоемком секторе большей части населения еще в СССР (так, 80 % всей промышленности было связано с наукоемким оборонным производством, а 75% финансирования всей науки шло на военно-исследовательские нужды [227, с. 22]), говорила о высоком уровне человеческого капитала в стране и потенциальной возможности реагирования советской социалистической системы на постиндустриальный вызов. В рассчитываемом ООН Индексе развития человеческого капитала Советский Союз занимал в 1988 году 26-е место среди развитых стран [320], уже находящихся на пути в постиндустриальный уклад. Однако использование человеческого капитала зависит также от его активности и возможностей приложения его усилий в интересах его владельца. И именно это выдвигает на передний план в проблеме активизации человеческого капитала вопросы создания благоприятной институциональной среды, предоставляемой рыночными отношениями и преимуществами, например, частного сектора, и соответствующих инклюзивных институтов.

Предъявляются определенные требования и к институтам государственной власти – ее ответственности за соблюдение прав и свобод, защиту любых форм собственности, что дает уверенность людям в реализации своего человеческого капитала и сохранения

полученных доходов и результатов. В противном случае специалисты вместе со своим человеческим капиталом просто начинают уезжать туда, где им удобнее, комфортнее, безопаснее жить и работать («человеческий капитал уходит к... инклюзивным институтам, которые под человека подстраиваются, с которыми человеку удобно» [16]). Или перестают реализовывать свой человеческий капитал.

Немаловажную роль в формировании делового климата играет налоговая система, что на практике продемонстрировал бюджетный кризис, когда честная оплата налогов ставила производства в неконкурентоспособное положение. В идеале налоги, выполняя свою роль доходной части бюджета, должны содействовать управлению со стороны государства макроэкономическим спросом и выступать стимулятором инвестиций. А как минимум – «не должны изменять уже сложившиеся правовые формы предпринимательской деятельности, снижать рентабельность инвесторов, а также нарушать оптимальность соотношения факторов труда и капитала». Но важна и «возвратная» сторона налогов, оптимально увязывающая между собой доходную и расходную части бюджета – принцип справедливости налоговой системы, заключающийся в том, что налоги должны быть соразмерны тому, что плательщики получают взамен от государства [187, с. 59-60, 63].

Еще одной стороной создания делового климата является обеспечение государством правильного баланса взаимоотношений между бизнесом и своими органами в сфере лицензирования тех или иных форм предпринимательства и установлении квот, администрирования контролем и проверками и проч., то есть разумное дерегулирование хозяйственно-экономической деятельности [248, с. 104].

Можно утверждать, что задачей Стратегии-2010 было формирование инклюзивных рыночных институтов и преобразований в государственной власти России. Для периода конца 1990-х годов это означало и реформу судебной системы, без доверия к справедливости и прозрачности которой шаги по совершенствованию законодательства не имели смысла; и реформу госаппарата, и органов правопорядка в «замещении их репрессивной мотивации на мотивацию защиты закона» [130], и изменение системы комплектования армии на контрактную, что было особенно важно для молодых людей, находящихся в возрасте наивысших образовательных, деловых и демографических потенциалов.

Суммируя вышесказанное, выделим основные, по нашему мнению, взаимосвязанные направления преобразований в России, вытекающие из стоящего перед страной постиндустриального вызова:

- формирование социального базиса развития человеческого капитала: кардинальное реформирование систем социального обеспечения и пенсий, образования и здравоохранения;
- выстраивание институционных условий для постиндустриальной модернизации экономики страны, в первую очередь включающих обеспечение гарантий собственности, установление благоприятного делового климата, развитие рыночного инструментария инвестиций и, в первую очередь, банковской системы, налоговую реформу, дерегулирование;
- реформа государственной власти в целях ее соответствия стоящим задачам.

Успешная реализация указанного становилась основой и для последующего развития третичного и четвертичного секторов экономики (сферы услуг, производства и обработки информации), и интенсификации малого бизнеса, что является важнейшими характеристиками постиндустриального общества.

Решение этих задач осложнялось и ограниченностью ресурсов, необходимых для осуществления реформ, и невозможностью реформирования страны поэтапно. Единство глобальной задачи подразумевало целостность программы ее реализации по экономическим, политическим и социальным изменениям в обществе. При этом, создаваемая программа кроме общего вектора движения общества должна была быть достаточно конкретна в планировании по достижению поставленных целей четко сформулированных шагов, исполнение которых можно было проверить.

2.3. Социальный вектор

Вопросы социальной политики в тексте Программы Грефа шли первыми, подчеркивая базовое значение сохранения и воспроизводства «основного национального богатства – интеллектуального потенциала населения страны» [248, с. 8].

Выбор авторами Программы социально-экономической стратегии, «основанной на высвобождении частной инициативы и усилении роли государства в обеспечении благоприятных условий хозяйствования, включая финансовую и социальную стабильность» [248, с. 10], означал, что ставилась задача «реализовать в России модели не патернализма или радикального либерализма, ... а “субсидиарного” государства, обеспечивающего социальные гарантии в той мере, в которой общество не может этого сделать самостоятельно», и создающего для трудоспособного населения условия, дающие возможность «за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень социального потребления» [248, с. 13].

Должна была быть решена двуединая задача: во-первых, заложены основы качественного подъема социальной сферы (прежде всего, образования и здравоохранения) для предоставления гражданам бесплатных качественных базовых социальных услуг, дав возможность выбора обеспеченным слоям населения вариантов своего социального самообеспечения. И, во-вторых, осуществлено перераспределение социальных льгот – увеличение помощи нуждающимся с одновременным отказом от «всерной» поддержки всего общества и, тем более, обеспеченных граждан. Такая система позволяла серьезно сократить финансовые затраты на социальную сферу, сделав их адресными.

Базой изменений в социальной политике стало использование в Стратегии-2010 понятия «домохозяйства», в корне сменяющего понимание ответственности и обязанности государства перед индивидуальными лицами в предоставлении им соцобеспечения и льгот на помощь, адресованную ведущим общее хозяйство группам людей, исходя из их совместного дохода⁶⁶. Это с первых строк документа ориентировало общество на самостоятельную ответственность трудоспособной части населения за уровень жизни своих близких и себя самого.

⁶⁶ Домохозяйство – это группа людей, проживающих в одном жилом помещении или его части, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, то есть полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства. Эти люди могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, либо быть не родственниками, либо и теми, и другими. Домохозяйство может состоять из одного человека, живущего самостоятельно и обеспечивающего себя пищей и всем необходимым для жизни [193, с. 56].

Но эта гражданская самоответственность требовала от государства и создания системы обеспечения адресной «эффективной защиты социально уязвимых домохозяйств, не обладающих возможностями для самостоятельного решения социальных проблем» [248, с. 13], включающей формирование условий для возникновения и дальнейшего успешного функционирования предоставляющих качественные социальные услуги институтов любых форм собственности, финансирование которых было возможно через социальный заказ посредством программно-целевых и конкурсных механизмов.

При такой постановке задачи разумным представлялось разделить федеральную и региональную социальную ответственность, максимально расширив возможности самостоятельности территорий в социальной сфере, оставляя за федеральной властью «межбюджетное выравнивание». Формирование источника ресурсов для этого виделось через «сокращение бюджетных субсидий производителям товаров и услуг, а также льгот и выплат, предоставляемых по категориальному принципу» [248, с. 16-18], переводя их отдельные оставшиеся после сокращения виды в форму денежных выплат за счет федерального бюджета

В пенсионной сфере планировались, с учетом консерватизма пожилых людей, минимальные изменения для восстановления утраченной в кризисный период связи между размером пенсии и заработками, получаемыми в прошлом: внедрение индивидуального коэффициента пенсионера в сочетании с «прямым поэтапным повышением пенсионного возраста», а чуть позже (по мере стабилизации финансовых рынков) создание накопительной части пенсии. Выплаты льготных пенсий предполагалось переместить в негосударственные структуры в совокупности с замещением досрочных пенсий страхованием утраты трудоспособности [248, с. 22-24, 26]. Подобное решение является хорошей демонстрацией комплексности подходов разработчиков Программы Грефа: и проводилась сама пенсионная реформа, и получал дополнительный стимул к развитию страховой бизнес, и посредством фондов страховых компаний формировалось поступление долгосрочных средств на финансовый рынок для инновационной и инвестиционной деятельности [283].

В постиндустриальном обществе предъявляются особые требования к образованию. Причем речь идет не только о приобретении и углублении знаний, навыков, умений, но и о формировании «ответственности за собственное благосостояние и за состояние общества через освоение молодыми поколениями основных социальных навыков ... Образование должно реализовать ресурс свободы, поле выбора для каждого человека, ... инвестирующего в себя» [248, с. 31].

Именно эта позиция обосновывала заложенную в Стратегии-2010 комплексность, непрерывность и преемственность образовательного процесса – от дошкольных учреждений через среднюю школу и специализированные средние профессиональные заведения до ВЗУов, наука которых является «ядром саморазвития всей национальной образовательной системы» [248, с. 46]. Решение этой задачи виделось через интеграцию образовательных ресурсов всех уровней, начиная с учреждений дошкольного образования. В высшей школе речь шла об организации университетских комплексов, интегрированных со структурами профессионального образования, где на университет возлагалось методическое обеспечение «целевой подготовки кадров для производственной и социальной сферы региона» [248, с. 38].

В сфере финансирования предполагался переход на «подушевую» бюджетную оплату преподавания общеобразовательных дисциплин в рамках утвержденных стандартов при предоставлении прав образовательным учреждениям на получение от учащихся оплаты дополнительных услуг [248, с. 43].

Предложенная модель позволяла более интегрировано решать проблемы эффективности образовательного процесса, оптимизировать инфраструктурные затраты и снизить административно-управленческие расходы, сориентировать профобразование на региональные нужды и, что важно, содействовала развитию в условиях рынка деловой инициативы в образовательной системе.

Но передача возможностей «на места» при поощрении деловой инициативы вынуждала поднять вопрос инструментария единого контроля за качеством образования, что было предложено осуществлять посредством независимого единого общенационального экзамена, результаты которого являлись основой для продолжения обучения в ВУЗах (этот экзамен позже получит наименование ЕГЭ). Ожидалось, что кроме контроля и управления качеством и снижения коррупционного напряжения на стыке выпускных и вступительных экзаменов он сузит разрыв между средней и высшей школой и сделает более доступным высшее образование для региональной молодежи.

Уже первый опыт внедрения системы ЕГЭ вызывал вполне справедливую критику и по содержанию экзаменов, и по организации процесса, но нельзя не отметить, что поставленные в Стратегии-2010 задачи в целом она выполняет (см. например: [145]).

Структурная реформа финансирования стала основой перестройки здравоохранения, так как разработчики Стратегии-2010 понимали, что «повышение зарплаты, инвестиции в оборудование и тому подобные финансовые шаги являются предпосылкой, но недостаточным условием решения ряда назревших проблем. Качество [предоставляемых – И.Б.] услуг связано не только с уровнем оплаты и, следовательно,

привлечением в социальную сферу квалифицированных кадров, но и с повышением эффективности их функционирования» [157, с. 645].

Следовало реализовать «переход от оплаты фактических объемов медицинской помощи к [“подушевой” – И.Б.] оплате планируемых объемов медицинской помощи, определяемых на основе заказа медицинским организациям» через систему ОМС и страховых компаний: «[от показателей – И.Б.] характеризующих мощность сети (число коек, посещений в смену и т.п.) и численность персонала», к оплате итогов лечения конкретного пациента, при предоставлении лечебному учреждению «права свободного распоряжения основной частью экономии, достигаемой за счет отказа от необоснованных госпитализаций и сокращения длительности пребывания на больничной койке» [248, с. 55, 57-58]. А это требовало предоставления медицинским учреждениям хозяйственной самостоятельности, что давало им возможность «широкого маневрирования кадровыми, материальными и финансовыми ресурсами ... и создавало предпосылки для ориентации на конечные показатели здоровья населения и на поиск эффективных вариантов использования имеющихся ресурсов». Предполагалось, что переход на финансирование по планируемым конечным результатам побудит страховщиков «планировать наиболее рациональные варианты оказания [медпомощи – И.Б.], предусматривая сокращение необоснованных госпитализаций, перемещение части помощи на амбулаторный этап, то есть более эффективное использование ресурсов здравоохранения» [248, с. 60-61].

В системе заказчиков учреждений здравоохранения, которыми стали ОМС и страховщики, было признано необходимым сконцентрировать усилия и ресурсы государства, объединив Федеральный фонд ОМС и Федеральный фонд социального страхования в единый Федеральный фонд медико-социального страхования при предоставлении ему обязанностей мониторинга деятельности страхового сообщества в области добровольного медстрахования; объединение фондов существенно снизило, особенно в регионах, административные издержки [248, с. 54, 58].

Безусловно, все эти решения комплексно с реформой здравоохранения продвигали развитие страхового бизнеса и получение в перспективе на финансовом рынке денег для инвестиционной деятельности.

В Стратегии-2010 также было уделено внимание вопросам развития культуры, жилищным политики и трудовым отношениям.

В исследованиях, проведенных в 2010 году М.Э. Дмитриевым и А.С. Юртаевым по итогам реализации Программы Грефа, приводились данные, что «по выполнению конкретных мер и по достижению целей» реформа социальной сферы была выполнена на 31%, при том, что реформа образования – на 24%, социального страхования и

здравоохранения – всего на 20%; наиболее реализованной оказалась реформа пенсионного обеспечения (63%) [249, с. 23]. При этом следует отметить высокие темпы роста объема медицинских услуг в этот период: в 2005-2010 годы – по 21% в год [18].

2.4. Модернизация экономики

Авторы Стратегии-2010 выделяли три основные причины, мешающие реализовывать имеющийся у страны экономический потенциал. Во-первых, общие институциональные условия: «излишнее вмешательство государства в хозяйственную деятельность и одновременно его недостаточная роль в обеспечении базовых рыночных условий – защиты прав собственности и создании равных условий конкуренции» [248, с. 95]. Более того, «органы власти зачастую вовлечены в переделы собственности», льготируют часть хозяйствующих субъектов, создают для некоторых из них «особый режим доступа к государственному заказу и государственным ресурсам» [248, с. 95]. Все это оказывало сугубо отрицательное воздействие на формирование общего делового климата.

Во-вторых, «обременительная для общества государственная финансовая система» [248, с. 95], включающая сверхвысокие размеры государственных обязательств по социальной поддержке и отраслевому субсидированию в условиях недостаточности у государства средств и возможностей финансовых поступлений, требовала и привлечений внешних заимствований, и изменений в налоговой системе по улучшению ее качества и возможному увеличению налогового бремени.

В-третьих, «неэффективная структура экономики, в которой преобладало производство товаров с низкой долей добавленной стоимости (главным образом, сырьевых) и нерыночных услуг» [248, с. 95]. Поэтому задаче модернизационного прорыва России в постиндустриальный мир «должно было стать ее превращение из страны, вывозящей капитал и ввозящей товары с высоким уровнем добавленной стоимости, в страну, ввозящую капитал и вывозящую товары и услуги с высокой добавленной стоимостью» [248, с. 97-99], что означало и высокую наукоемкость производимой отечественной продукции, и развитие «новых» отраслей, таких как информационная и ИТ, медицинских и фарма-услуг, биотехнологий и т.д. А это означало, что речь идет о проблеме активизации человеческого капитала, привлечении и опоре на инвестиции (например, в инновационную деятельность), «которые чрезвычайно чувствительны к условиям ведения бизнеса» [248, с. 99].

Это требовало: во-первых, обеспечения экономических свобод и создания благоприятного делового климата в целом; во-вторых, открытости и справедливости финансовых взаимоотношений между государством и обществом; в-третьих, способствования государством созданию условий развития бизнеса и реализации инвестиционных проектов – переориентация структурной политики государства от

оказания поддержки неэффективным предприятиям (доля которых в 1999 году составляла 40% [178]) на развитие соответствующей инфраструктуры, содействие наукоемким и информационным «новым» секторам производства [248, с. 97-99].

В сфере защиты интеллектуальной собственности (что в Стратегии-2010 было определено как «наиболее острая» проблема, «имеющая принципиальное значение как для инновационного процесса в реальном секторе, так и для становления принципа абсолютной защиты права собственности в целом» [248, с. 100]) Программа Грефа предполагала законодательно обеспечить такую корректировку законодательства, которая бы «отражала баланс между частным правом творца на защиту своей интеллектуальной собственности и правом общества на пользование достижениями в любой области искусства и науки», добиться четкого регламентирования авторско-правовой защиты изобретений, товарных знаков и промышленных образцов [248, с. 113], использования результатов творческой деятельности в практической жизни общества.

Безусловно, в Программе восстановительного роста существенное место было уделено и защите материальной собственности, где отдельно были рассмотрены вопросы защиты инвестиций, акционерного капитала и особенно прав собственности миноритарных акционеров, которые, как правило, являются портфельными инвесторами, а «нарушения их прав собственности, делает инвестиции бессмысленными» [248, с. 100]. Эти задачи напрямую являлись продолжением программы приватизации по передаче государственных объектов реального сектора экономики эффективным собственникам. В этой связи аспекты совершенствования корпоративного управления и защиты прав собственности были увязаны в Стратегии-2010 в один комплекс, в котором предусматривались конкретные шаги по развитию правовой базы, в том числе акционерного законодательства. Важнейшее значение в перераспределении инвестиций от малоэффективных объектов к более эффективным предавалось институту банкротства [248, с. 107-109].

Обеспечение эффективного дерегулирования экономическо-хозяйственной жизни и снижения административного давления на предпринимательство авторы Стратегии-2010 предлагали осуществить посредством введения конституционной нормы, «закрепляющей правовой принцип: для государственного органа, организации, должностного лица все, что не предусмотрено законом, запрещено», с целью установления «естественного и жесткого предела избыточной активности должностных лиц и органов государственной власти» по отношению к хозяйствующим субъектам [248, с. 126-128]; предлагалось создание федеральной координационной структуры по дерегулированию и дерегламентации хозяйствования.

Большое значение в Стратегии-2010 было уделено развитию банковской системы страны, главная проблема которой определялась как слабая способность «аккумулировать национальные сбережения и трансформировать их в инвестиции, кредитовать предприятия и население» [248, с. 131]. Изменение этой ситуации предполагало обеспечить банковскому сектору опережающее по сравнению с другими отраслями экономики опережающее развитие в течение 5-7 лет. А это, со своей стороны, требовало превращение отечественной кредитной системы в объект высоко привлекательных инвестиций.

Здесь среди неотложных задач следует выделить: изменение законодательства в области правовой защиты интересов банков перед их заемщиками; изменение налогообложения банковских операций с целью стимулирования повышения доходности банковской деятельности и капитализации кредитными организациями прибыли; шаги по дальнейшей капитализации банков, включая расширение участия зарубежных акционеров; совершенствование IT-платежной системы в направлении транзакций в реальном времени; усиление контрольных возможностей регулятора с целью совершенствования управления банковскими рисками; создание рыночной системы гарантирования вкладов [248, с. 131-134].

Системность и комплексность экономической части Программы Грефа прослеживались в планируемой налоговой реформе, так как именно налоговая система играет значительную роль в функции государства по регулированию экономической деятельности.

В рамках налоговой реформы планировалось за 4-5 лет достигнуть следующих целей: во-первых, снижения общего уровня налогового бремени при максимальном упрощении налоговой системы и обеспечения ее стабильности в последующем; во-вторых, обеспечения единства условий налогообложения для всех плательщиков через отмену необоснованных льгот, сокращения числа контролирующих органов при повышении качества инструментальной базы контроля.

Ставилась задача отмены «оказывающих негативное влияние на экономическую деятельность» и неэффективных налогов и сборов, в том числе «оборотных» налогов (от выручки хозяйствующих субъектов) при поэтапном снижении ставки НДС, снижения налоговой нагрузки на фонды оплаты труда, «исправления деформаций в правилах определения налоговой базы», предоставлением возможности вычета всех необходимых для ведения бизнеса обоснованных расходов из базы налога на прибыль, а также введения «плоской» шкалы налогов на доходы физических лиц; упрощения и ускорения процедур обжалования решений и действий налоговых органов. Планировалась отмена 12 налогов

различной направленности и корректировка 22 налогов и сборов, внесение изменений и дополнений в Налоговый кодекс [248, с. 177-178, 181-182].

Предлагалась также система существенных стимулов для налогоплательщиков [248, с. 188-190]:

- переход бухгалтерии к методу начисления, позволяющего относить доходы и расходы не к периодам прохождения денег по банковским счетам, а к периодам, в которые в соответствии с контрактами возникают обязанности осуществить расходы или права на получение доходов;
- уравнивание ставок, выплачиваемых налоговыми органами за излишне уплаченные налоги, и пени;
- запрет ареста банковских счетов при неуплате налогов.

Как отмечал руководитель Экономической экспертной группы при Минфине РФ Е.Т. Гурвич [76, с. 11], уже в первые годы реализации налоговой реформы предложенные меры, при практически неизменном размере уплаченных налогов, позволили выровнять инвестиционные экономические условия для различных отраслей, дали существенный выигрыш в капитализации отечественного бизнеса, увеличили общую оплату труда, а следовательно, расширили внутренний спрос.

В условиях постиндустриального вызова социально-экономическая инфраструктура, содействующая инновационной деятельности, начинает играть определяющую роль. «Инновации преодолевают депрессию» [324], расширяя конкурентоспособные сектора экономики, что, с одной стороны, способствует увеличению налогооблагаемой базы, а с другой, ведет к повышению занятости населения и его уверенности в будущем, а следовательно, предоставляет основу для возрастания социальной ответственности людей.

Рассмотрим ключевые предложения Стратегии-2010 в инновационной сфере.

Следуя классической формуле Й. Шумпетера: «инновация = коммерческое применение научных открытий», согласно которому именно инновационный процесс определяет степень прогресса конкретной экономической системы [327], авторы Программы Грефа поставили во главу угла реформы государственной инновационной политики коммерциализацию научно-инжиниринговой деятельности через преобразование доставшихся «в наследство» от СССР государственных научно-исследовательских и проектных институтов «в инжиниринговые фирмы с развитой финансово-экономической, маркетинговой и коммерческой структурой... с передачей промышленности прав на

продукты и процессы (как особого товара нематериального вида), созданные за счет государственных средств, для последующей их коммерциализации» [248, с. 252, 254].

В целях содействия малому предпринимательству, находящемуся в частных руках, предлагалось создание инновационной инфраструктуры (например, технопарков), компаний для перераспределения и продажи оборудования, ранее принадлежащего государственным предприятиям, производственных, лабораторных и офисных площадей. Комплексно с созданием инфраструктуры «на местах» планировалась переориентация региональной системы образования на подготовку специалистов для новых наукоемких и высокотехнологичных отраслей, включая «формирование корпоративных объединений образовательных, научных и промышленных организаций» [248, с. 256].

Привлечение инвестиций, включая частные, планировалось через «включение в сферу финансирования инноваций (в том числе и в венчурные фонды) пенсионных фондов, страховых компаний и кредитных союзов», а это требовало внесения изменений в нормативно-правовую базу, что было весьма подробно изложено [248, с. 252, 254, 280-281].

Важнейшее значение авторы Стратегии-2010 уделяли государственному содействию формированию спроса на продукцию инновационного сектора, в том числе «новых областей спроса, в удовлетворении которого отечественная наукоемкая продукция играла бы доминирующую роль» [248, с. 252]. Это напрямую коррелировало с задачей привлечения инвестиций в здравоохранение и образование.

Преобразования в инновационной сфере наиболее ярко демонстрируют комплексность подходов разработчиков Стратегии-2010 к социально-экономическим реформам в целом, взаимосвязанность инноваций с вопросами защиты собственности, с изменением вектора государственного регулирования от отраслевого к поддержке инфраструктуры и обеспечения добросовестной конкуренции в кооперации с наиболее важными социальными секторами – здравоохранением и образованием, с содействием формированию источников денежных средств посредством страховых, пенсионных институтов и стимулированием инвестиций, к государственному содействию предпринимательской деятельности посредством установления справедливой налоговой системы.

Значительные разделы Стратегии-2010 были посвящены предложениям дальнейшей макроэкономической и структурной политикам государства, изложение которых не входит задачи настоящей работы.

Как отмечалось в исследуемом выполнении по уровню реализации мер Программы Грефа докладе М.Э. Дмитриева и А.С. Юртаева, направление «развитие инновационной экономики» стало самым успешным в блоке «структурная политика»: исполнение

составило около 50%; наибольший положительный итог Стратегии-2010 состоит в налоговой реформе (73% выполнения), а минимальный – в вопросах дерегулирования хозяйственной деятельности (15%), защита прав собственности также не была отмечена высокими достижениями (20%) [249, с. 40, 41, 70].

2.5. Реформа власти

Реализация Программы Грефа предполагалась осуществляться в комплексе с реформой власти, то есть с «превращением власти в инструмент обслуживания и защиты интересов общества» [248, с. 11].

Изъятие из официальной версии Стратегии-2010 раздела о реформе госвласти лишило элиту (и общество в целом) ряда целевых мотивационных импульсов и в определенной степени предопределило половинчатость выполнения Стратегии-2010. По мнению одного из авторов документа М.Э. Дмитриева [249, с. 46], это в ряде случаев было следствием несоответствия между «декларируемыми [авторами Программы Грефа – И.Б.] и реальными целями» тех, кто реализовывал реформы. Как говорил позже Г.О. Греф: «Мы недостаточно внимания обратили на реформу власти и образования класса элиты и управленцев, которые занимались осуществлением реформ» [135].

Исключение текста раздела из официального варианта документа, а затем и из общественного и открытого научного оборота, не позволяет нам ссылаться на формальный источник и анализировать содержание предложенного в этой сфере авторами программы. Мы можем судить о его содержании лишь из доклада под редакцией М.Э. Дмитриева об итогах реализации Стратегии-2010 [249] и, косвенно, из ежегодных экономических обзоров, издаваемых в Институте экономики переходного периода (2000 – 2010 годов) [157], практически в каждом из которых подчеркивалось среди целей предстоящего года продолжение необходимых для общества изменений в административной (включая госслужбу), судебной, военной областях.

Не имея возможности анализировать содержание предложенного авторами Программы Грефа в сфере госвласти, отметим лишь, что М.Э. Дмитриев и А.С. Юртаев оценили, что «наиболее высокий уровень реализации мер (примерно 75%) был достигнут в области федеративных отношений и местного самоуправления. Степень реализации реформ в сфере законодательной власти и правоохранительной деятельности была очень низкой (около 20%). Реформы судебной и исполнительной власти были реализованы на уровне чуть выше среднего (около 40%)» [249, с. 11-21].

2.6. Итоги разработки Стратегии-2010

Рассмотренные нами аспекты Стратегии-2010 показывают, что предложенный в документе вектор движения страны был направлен не только на восстановительный рост, но и соответствовал стоящему постиндустриальному вызову. Во-первых, он создавал условия интенсивного развития и задействования человеческого капитала; во-вторых, он был нацелен на выстраивание институционных условий для постиндустриальной модернизации экономики страны, в первую очередь включающих обеспечение гарантий собственности, установление благоприятного делового климата, развитие рыночного инструментария инвестиций.

«Замахнувшись на всю площадку», как говорил Г.О. Греф [135], авторы обрисовали в разработанной Программе те шаги, которые России, по их мнению, необходимо сделать, чтобы не столько догнать развитые страны мира, но и встать наравне с ними в новом постиндустриальном мире. Россия – первая из индустриальных стран – встала на путь постиндустриального прорыва, решая задачу формирования инклюзивных институтов, которые, как отмечал Е.Т. Гайдар, «в западном мире строились веками» (цит. по: [189]), Россия же решилась пройти этот путь за два десятка лет.

В последующих главах диссертационной работы будет рассмотрено формирование предпосылок восстановительных и постиндустриальных реформ, предложенных в Программе Грефа, в экономической сфере – денежно-финансовой, банковской, реальном секторе экономики, имея в виду, в первую очередь, приватизацию.

Хотя итоги выполнения Стратегии-2010 не входят в рассматриваемую в диссертационной работе задачу, отметим следующее:

Стратегия-2010, являясь стратегической программой, стала базисом среднесрочных Правительственных программ первого десятилетия XXI века, которые, безусловно, решали и первоочередные тактические задачи [20]. Было принято три таких документа: в 2001, 2003 и 2006 годах.

За период их выполнения в 2001-2008 годах произошел существенный экономический подъем [3, с. 15]: размер ВВП России увеличился со 196 млрд USD в 1999 году до 1,6 трлн USD в 2008 году, промышленность росла (в среднем) по 4% в год. Бурный экономический прогресс нулевых годов XXI века неминуемо вызвал уменьшение инфляции: с 37% в 1999 году до 18,6% в 2001-м, 12% – в 2003-м, 9% – в 2006-м годах; произошел перелом тренда уменьшения реальных доходов населения, с 2000 года началось их повышение примерно по 8-10% ежегодно, таким образом реальные располагаемые

доходы населения поднялись за 9 лет в 2,3 раза [321]. Это вызвало рост внутренних потребительских и промышленных цен, сравнявшихся в 2002 году с импортными.

Особенность подъема экономики в 2000-2008 годах состояла, в основном, в его социальной направленности [3, с. 16]. Происходило кардинальное сокращение числа бедных: если в начале XXI века доходы ниже прожиточного минимума (то есть живущих за чертой бедности) были у 44-45 млн человек, то спустя 8 лет – у менее 15 млн человек. Параллельно шла борьба с депопуляцией России – повысились рождаемость и продолжительность жизни.

Все это стало возможно благодаря беспрецедентному числу реформ, большая часть из которых была поставлена в Стратегии-2010.

В последующих главах диссертационной работы будет рассмотрено формирование предпосылок восстановительных и постиндустриальных реформ, предложенных в Программе Грефа, в экономической сфере – финансово-бюджетной, банковской, реальном секторе экономики, имея в виду, в первую очередь, приватизацию.

Выводы:

1. Программа Стратегия-2010 (Программа Грефа) отвечала задаче постиндустриального прорыва: ориентацией на развитие сфер воспроизводства человеческого капитала – в первую очередь в образовании и здравоохранении, пенсионной системы; создания в стране благоприятного делового климата, включая налоговую систему, основы гарантирования государством соблюдения прав и свобод, защиту любых форм собственности, что дает уверенность людям в реализации своего человеческого капитала и сохранения полученных доходов.
2. В области модернизации экономики Стратегия-2010 была ориентирована на устранение основных причин, мешающих реализовывать имеющийся у страны экономический потенциал: излишняя регуляция государством хозяйственной деятельности при одновременно недостаточной его роли в обеспечении рыночных условий; обременительная для общества финансово-бюджетная система с чрезвычайно высокими объемами государственных обязательств, включая социальную и отраслевую поддержку; неэффективная структура экономики, с преобладающим выпуском товаров с низкой долей добавленной стоимости (в первую очередь, сырьевых) и нерыночных услуг.

Глава 3. Социально-экономическая ситуация перед началом реформ

3.1. Перестройка

Хотя изучение периода советского периода и перестройки не входит напрямую в настоящее исследование, происходящее в годы, непосредственно предшествующие периоду трансформации российского общества, требует краткого изложения для лучшего понимания контекста.

К 1980-м годам в СССР сложилось в основном урбанизированное, стремящееся к материальному достатку и личному благополучию образованное общество. Оно кардинально отличалось от прошлого – крестьянского, в основном необразованного населения начала XX века: пролетариата-рабочего класса и опустившегося до уровня люмпенов колхозного крестьянства с прослойкой научно-технической интеллигенции середины XX века, которыми руководила партийно-номенклатурная идеологизированная структура, ориентированная на жесткий командно-плановый метод управления. Однако ни политическая, ни правовая, ни экономическая системы адекватно не отображали этих изменений. Экономическая система, полностью исключая не только частную собственность на средства производства и землю, но и конкуренцию хозяйствующих субъектов, и экономически не нацеленная на удовлетворение потребностей и спроса потребителя, страдала от постоянного снижения темпов роста и обрастала все большими проблемами.

Попытка реформ А.Н. Косыгина, занимавшего пост Председателя Совета Министров СССР, середины 1960-х годов, ориентировавшая производства на рентабельность, материальную заинтересованность в результатах и качестве своей деятельности, предоставляя им возможность распоряжаться прибылью [253, с. 11], была искусственно заморожена боязнью изменений мыслящего пост-сталински политического руководства, для которого чехословацкий прецедент построения социализма «с человеческим лицом», насильственно прерванный в Чехословакии вооруженным путем в 1968 году, явил опасность отхода от «коммунистических» принципов. Руководитель СССР Л.И. Брежнев, по воспоминаниям членов его семьи, считал, что даже крайне урезанные экономические свободы и видимость «капиталистических отношений» в форме хозрасчета, «повлекут хаос» [38, с. 399].

Несмотря на то, что в период реформ 1966-1970 годов советская экономика обеспечила повышенные темпы роста, реформы были свернуты и «заболтаны» в фактическом саботаже. Немаловажным фактором отказа от изменений было

противодействие министерского корпуса, в первую очередь, военно-промышленного комплекса и разработчиков и руководителей крупных народно-хозяйственных проектов [238, с. 153-154].

Параллельно реформам Косыгина обсуждение перспективного пути развития социалистической экономики было развернуто вокруг идеи В.М. Глушкова о построении пред-коммунистического общества через всеобъемлющий учет посредством тотальной информатизации народного хозяйства, а также параллельно создаваемой экономико-математической модели оптимального социалистического хозяйствования С.С. Шаталина, Н.П. Федоренко и др., в определенной степени взаимодополняющих друг друга [253, с. 13, 16].

Арабо-израильская война 1973 года, взвинтив цены на энергоносители, за счет возросших поступлений от экспорта нефти дала шанс для почти 10-летнего существования СССР без каких-либо экономических реформ.

Однако «рост благосостояния советского человека», необходимость хотя бы частично «приподнять занавес» между СССР и другим миром из-за развивающихся экспортно-импортных связей, еще больший подъем образованности общества, не в последнюю очередь связанный с требованиями развития научной промышленности в инновационных целях, в том числе и для разработки современных вооружений в условиях противостояния мировых систем, неотвратимо вели к изменениям как в самосознании и целеполагании населения, так и к освобождению научной и общественной мысли от догм пост-сталинизма.

В сфере хозяйствования командно-плановая система накопила множество проблем: несбалансированность экономики, несоизмеримо высокая доля производства тяжелой промышленности в сравнении с легкой, ориентация на плановые показатели, а не на потребителя, отсталая технологическая база, неспособность модернизации крупных предприятий по причине их масштабов и инфраструктуры и т.д. [117, с. 22, 69] – все это делало экономику Советского Союза недостаточно эффективной и не имеющей перспективы развития в период ускоряющейся в мире завершающей стадии индустриализации и началу перехода в постиндустриальную формацию.

В 1979 году под руководством заместителя председателя Совета Министров СССР, председателя Госкомитета по науке и технике академика В.А. Кириллина был подготовлен доклад, в котором был представлен анализ состояния и перспектив советской экономики, показавший реальную картину ее отставания и опасности нарастания финансово-экономических проблем без внедрения системы саморегуляции хозяйственной деятельности через инструменты рыночных отношений [46, с. 512]. Однако партийно-

государственное руководство страны, приняв Постановление Центрального Комитета КПСС от 12 июля 1979 года «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» [334], ужесточили систему показателей отчетности предприятий, что продолжило курс на дальнейшее повышение роли государственного плана.

Резкое снижение в первой половине 1980-х годов мировых цен на нефтегазовое сырье, от чего социально-экономическое положение СССР к этому времени существенно зависело, и активизация гонки вооружений, чрезмерно затратной для социалистической системы, явились объективными причинами катастрофического обрушения советской экономики. Это обстоятельство, плюс неуспешное сельское хозяйство, не способное решить застарелую продовольственную проблему, а также непопулярная афганская война и превратившаяся с годами в доминирующую геронтологическая система власти «от мест и до верха», ставшие в определенной степени «отрезвляющими» факторами для образованной и ориентированной на карьерные и материальные цели социально активной части общества и молодежи, являющейся его будущим, продемонстрировали политический и социально-экономический тупик исторического эксперимента советской власти.

Советскому Союзу необходимы были структурные реформы, способные вывести страну из кризисного состояния, но они были немыслимы без институциональных изменений.

Необходимость введения новых кадров, приходящих вместе с новым руководителем страны М.С. Горбачевым и нацеленных на перемены, ставило на повестку дня введение ротации на руководящих должностях и альтернативных выборов. Смена прежнего слоя руководителей виделась через управление общественным мнением посредством гласности, открывающей двери широкой критике застоявшихся административно-бюрократических форм и засидевшихся представителей старой элиты.

XIX конференция КПСС в июне-июле 1988 года одобрила курс на политическую реформу: 1 декабря 1988 года был принят Закон «О выборах народных депутатов СССР», внесены соответствующие изменения в Конституцию страны, и 25 мая 1989 года начал работать новый главный законодательный орган – Съезд народных депутатов СССР, избранный на прямых альтернативных выборах. А 15 марта 1990 года Съезд ввел должность Президента СССР, в руках которого сосредоточилась фактическая высшая власть, заменив руководство узкого партийного центра во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС. Это, безусловно, вело к изменению партийной роли и в управлении экономикой, когда не зависимо от встроенности и подчиненности хозяйствующего субъекта либо в

отраслевую иерархию, либо в местную структуру все координировалось КПСС через партийные комитеты различных уровней.

Однако, как на практике демонстрировали весьма успешные реформы Ден Сяопина в КНР, в основу которых была положена экономическая трансформация [241], политические изменения эффективны при опережающих экономических преобразованиях или, как минимум, предшествующих фактических внутренним сдвигам в экономических отношениях (отметим, что даже в царящей в СССР марксистской теории экономика определялась как базис идеологической надстройки).

Первые шаги нового советского руководства в экономической сфере, начатые с середины 1980-х годов, были, как в прежние советские периоды, ориентированы на приоритетное развитие машиностроения, ужесточение контроля государства созданием системы госприемки, предполагавшийся связанный с перестройкой подъем энтузиазма населения. Они не привели к ожидаемым результатам. Более того, попытка модернизировать машиностроение привела лишь к увеличению объектов долгостроя, а госприемка способствовала созданию огромного, затратного и коррумпированного бюрократического аппарата.

Последовавший в соответствии с Законом «О государственном предприятии (объединении)» от 30 июня 1987 года [335] возврат к идеям самостоятельности предприятий, хозрасчета и самоокупаемости по прошествии 20 лет после попытки косыгинских реформ в условиях нарастающего острого кризиса не могло быть успешным из-за накопленной технологической отсталости, низкой рентабельности производств, их неконкурентоспособности по сравнению с зарубежными аналогами, проникающими в страну, низкой производительности, в том числе как следствия привычной незаинтересованности работников в результатах труда. А вводимые элементы самостоятельности предприятий не были эффективны. Например, в области определения размеров выплат работникам они приводили к возрастанию фондов оплаты труда, что при отсутствии прав на установление цен на собственную продукцию вело к ухудшению финансового состояния предприятий и разгону подавленной инфляции в форме товарного дефицита, включая продукты питания.

Фактически отсутствовала сфера услуг, обеспеченная в развитых обществах малым и средним бизнесом. Разрешение деятельности кооперативов в качестве альтернативы малому бизнесу не могло быть полностью успешным из-за отсутствия необходимой для этого инфраструктуры и в следствие законодательных ограничений (на первом этапе – с 1 мая 1986 года, когда вступил в силу Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», и по июнь 1988 года кооперативам разрешалось использовать лишь личный труд самих

кооператоров и членов их семей в свободное от основной работы время). Усугубляло ситуацию и неоднозначное отношение к кооператорам как властей на местах, так и населения, отученного за время советской власти от положительного взгляда на частный бизнес [103]. Принятый 25 мая 1988 года Закон «О кооперации в СССР» (вступил в силу 1 июля) серьезно расширил границы предпринимательства вплоть до создания кооперативных банков, но не смог кардинально изменить ситуацию, хотя для активной части населения возможности, предоставляемые кооперативным движением, стали дополнительным фактором понимания, что кардинальные реформы общества назрели.

Гражданам необходимость и неотвратимость реформ ежедневно демонстрировались нарастающим товарно-продуктовым дефицитом, опустением полок магазинов, а для государства – ростом разбалансированности бюджета, что требовало постоянно увеличивающихся внешних заимствований, которые при падающем ВВП росли крайне быстро и к осени 1991 года достигли 72,2 млрд USD [6, с. 285].

Острый социально-экономический кризис, снижение возможностей и сил союзного центра дали толчок сепаратизму в республиках и регионах, где местные власти, стремящиеся в условиях нарастания развала хоть как-то на местном уровне самостоятельно существовать, пытались замкнуться на своей территории [157, с. 25] и начали устанавливать горизонтальные экономические, а затем и политические связи самостоятельно.

Политические реформы, аналогичные союзным, произошли и на российском республиканском уровне: 24 апреля 1991 года была введена высшая должность Президента России, на которую 12 июня был избран Б.Н. Ельцин, а 16 мая-22 июня 1990 года прошел I Съезд народных депутатов РСФСР, заявивший о российском суверенитете.

Руководством СССР изучались экономические и политические варианты разрешения острого кризиса. Архив Егора Гайдара опубликовал фотокопию докладной записки Первого заместителя Председателя Совета Министров и министра экономики СССР В.И. Щербакова в Совет Федерации Верховного Совета СССР от 16 августа 1991 года «О неотложных мерах по нормализации финансов и денежного обращения в стране», в которой констатировал, что «страна ускоренными темпами втягивается в глубокий финансовый кризис и развал денежного обращения... [которые – И.Б.] в решающей степени определяют ухудшение экономической, социально-психологической и политической ситуации» [336]. Автор документа рассматривал и три возможных сценария развития событий: силовое подавление инфляции, введение свободных рыночных отношений и «регулирование экономики в условиях “управляемого кризиса”» путем «шагов по “раскрепощению” экономики, соизмеримых с уровнем социально-политической

напряженности в обществе», которые еще были, по его мнению, осуществимы на общесоюзном уровне с включением в работу согласных на это в тот момент 13-ти союзных республик. Признавая первый вариант, требующий экономических и политических репрессий, невозможным, министр предлагал реализацию третьего варианта, предупреждая, что «через 2-4 месяца... единственным и безальтернативным станет только второй сценарий развития событий» [336, с. 7], то есть свободный рынок.

19 августа 1991 года часть элиты КПСС решилась на захват власти. Этот неудачный путч ГКЧП сорвал попытку заключения нового союзного договора между республиками, а следовательно, реформирования СССР, не оставив возможности реализации третьего «мягкого» варианта. Неудача путча была обусловлена отсутствием поддержки путчистов большинством населения, армии⁶⁷ и твердыми действиями новой российской власти, которая возложила ответственность за будущее российской республики на себя. Этим закончилось фактическое существование СССР, юридический распад которого был оформлен в декабре 1991 года.

⁶⁷ Ельцин центр опубликовал письмо Министра обороны СССР маршала Е.И. Шапошникова о поддержке армией позиции населения против путчистов Президенту России Б.Н. Ельцину [337].

3.2. Социально-экономическая ситуация 1991 года

Сложившаяся на переломе СССР–Новая Россия ситуация и в общественно-политическом, и в социальном, и в экономическом положении не имела альтернативы возврату к рыночным отношениям, несовместимость которых с командной системой была убедительно показана в работе Е.Г. Ясина в 1989 году [306, с. 106-182], важнейшими факторами чего, по нашему мнению, являются товарный дефицит как экстрактивный институт, являющийся неизбежным следствием невозможности применения равновесных цен и ценовых сигналов о необходимости/избытке тех или иных товаров, продукции и услуг, и отсутствие внутренних стимулов развития социалистической командно-плановой системы. Последнее весьма показательно пояснил А.Д. Шмеман: «Социализм ничего не возделывает. Он статичен... Всё раз и навсегда “распределить” между всеми и всех уравнивать в этом “счастье”. Ни цели, ни риска, ни – в сущности, труда, то есть всего того, что заложено в природе человека. Сплошная “гарантия”» [292, с. 594].

Массовое неприятие ГКЧП и поддержка идей реформации являются характерными показателями сложившегося общественного восприятия будущего республики как не связанного в дальнейшем с обанкротившимися (и фактически, и идейно) командно-плановой экономикой и партийно-советской системой управления; граждане, в большинстве своем, были согласны на кардинальные перемены и ожидали их [15, с. 125-129].

Аргументацию справедливости этого мы можем найти и в настроениях народных депутатов РСФСР. Именно их свободные и прямые выборы 4 марта 1990 года, проходившие на альтернативной основе с широким и весьма острым обсуждением кандидатов и борьбой за право быть победителем, показывают, что в тот исторический момент депутатский корпус адекватно отражал социальный срез России, а мнения, высказываемые избранниками, в целом соответствовали общественным настроениям (при том, что во время выборной кампании 86% их них были членами КПСС).

Анализируя речи, например, на V Съезде народных депутатов РСФСР, можно видеть отсутствие в них обсуждений перспектив существования командно-плановой системы в стране [196; 197]. В этот момент и Президент, и депутатский корпус в лице его представляющего Верховного Совета, демонстрировали «редкое единодушие» [104, с. 63]. А отношение к идеям восстановления командной системы в экономике показали итоги голосования за кандидата на пост председателя Верховного Совета Ю.М. Слюбокина, который в своей предвыборной речи сделал это лейтмотивом своего выступления: из 942

принявших в избрании депутатов лишь 42 оказали этому кандидату доверие, то есть менее 4,5% [196, с. 115]. Переноса этот итог на общественное мнение, можно утверждать, что в период октябрьской сессии V Съезда более 95% населения республики поддерживали реформы.

Социально-экономическая ситуация, доставшаяся в наследие российской республике от СССР, требовала быстрых решений. Так, за первые три квартала 1991 года дефицит бюджета по отношению к ВВП достиг примерно 31% [234, с. 70], инфляция составила 25% в неделю [338], «национальный доход снизился более чем на 11%, валовой внутренний продукт – на 13%, промышленное производство – на 2,8%, сельскохозяйственное производство – на 4,5%, государственные закупки зерна сократились на 34% при сокращении валового сбора на 24%, производство пищевой продукции – более, чем на 10%, объем импорта сузился на 46%, а экспорта – на 35%» [298, с. 90], начинался паралич систем жизнеобеспечения, делающий возможным угрозу голода [303, с. 332], т.к. в крупных городах состояние продовольственного вопроса «напоминало то, которое было в 1917 году» [55, с. 360], развал финансовой системы достиг состояния подмены денежных расчетов натуральными обменами [205, с. 5]. Все это свидетельствовало о распаде советских экстрактивных институтов.

Опросы населения начала 1990-х годов показывали, что вера населения в «способность государственных органов эффективно решать [социалистическими методами – И.Б.] встающие перед страной проблемы и благотворность государственного регулирования была подорвана» [53, с. 113-134], а «первостепенное значение приобрела надежда [граждан страны – И.Б.] на способность избранного Президента [России – И.Б.] вывести страну из кризиса» [51, с. 11]. Все это в совокупности предопределило общественное неприятие социалистической плановой модели в дальнейшей жизни. Оценку происходящего можно охарактеризовать словами Е.Т. Гайдара: «История СССР была полностью сыграна» [57].

Исследования социологов, однако, демонстрировали и то, что «в постсоветском миропонимании большинства граждан России в вопросах трудовой этики, распределительного обеспечения, частной собственности и богатства, способов ведения хозяйственно-экономической деятельности отсутствовало осознание реалий капиталистического рынка» [229, с. 23-26], от которого ожидалось восстановление и активизация промышленного и сельскохозяйственного производства, наполнения торговли товарами и продуктами, предоставление качественных бытовых услуг, подъема доходов. Однако желание жить «по-капиталистически» подавляющее большинство населения никак не связывало с необходимостью ломки бытовых привычек, изменения отношения к труду,

с взятием на себя личной ответственности за уровень жизни своей семьи посредством собственной предпринимательской и интенсивной трудовой деятельности [15, с. 125-129], что Р.С. Гринберг позже назвал «изживанием исторически приобретенных иждивенческих комплексов» [75, с. 110]. Как писал Е.Ф. Сабуров, «создание негосударственной экономики, являющейся сущностью реформы... [есть – И.Б.] уже ломка не столько экономическая, сколько культурная» [222].

3.3. Суверенизация союзных республик

Острейшим вызовом для российской республики, требующий решения задачи выстраивания институтов государственности, стал республиканский сепаратизм, принявший к середине 1991 года «гипертрофированные формы» [157, с. 17], который вел к необратимому распаду единой хозяйственной советской системы. Это усугублялось проведением со стороны бывших союзных республик бесконтрольной рублевой эмиссии безналичных денег через систему овердрафтов, многостороннего клиринга задолженности между предприятиями и так называемых технических кредитов, получаемых их центральными банками в Центральном Банке России, «которые затем легко обращались в наличные» [59, с. 46], что существенно усугубляло внутрироссийскую ситуацию, так как перекладывало фактическое финансирование социально-экономических проблем всего бывшего СССР лишь на Россию и, более того, давало возможность бывшим союзным республикам «перераспределять в свою пользу [российскую – И.Б.] собственность и ресурсы» [167].

Чтобы оценить размах этих действий, приведем данные МВФ, согласно которым за период к концу первой половины 1992 года путем подобного «изъятия» российских средств были профинансированы: 91% ВВП Таджикистана, 70% ВВП Узбекистана, около 50% ВВП Туркменистана, Грузии и Армении, 10% ВВП Беларуси и Молдавии. Это стоило России 11,7% своего ВВП, что в абсолютных цифрах составило 80 млрд USD по среднему курсу 1992 года [309, с. 13]. Это был слишком высокий для республики дополнительный «инфляционный налог». Как писал исследовавший этот процесс польский экономист М. Домбровски, «последствия подобных действий сходны с подделкой денежных знаков, а, возможно, даже более серьезны, поскольку с технической точки зрения гораздо проще выпускать кредитные деньги по сравнению с наличными» [80, с. 12].

В разделе 7.2.2 диссертационной работы мы рассмотрим проблему суверенизации республик в разрезе банковских взаимоотношений.

3.4. Привлечение группы Е.Т. Гайдара к разработке программы реформ. Стратегические задачи, решение которых дает возможность постановки ответа на постиндустриальный вызов

Взяв на себя ответственность за будущее республики и понимая необходимость глубоких реформ, российская власть приняла и обязанность создания и представления обществу программы преобразований социально-экономической жизни.

Президент России Б.Н. Ельцин возложил подготовку предложений на Государственного секретаря Г.Э. Бурбулиса, который привлек к этому группу Е.Т. Гайдара, в конце 1989 года уже участвующую в разработке антикризисной программы для союзного Правительства Н.И. Рыжкова [74, с. 7; 243, с. 16].

Б.Н. Ельцин согласился с этим выбором, понимая, что «заманчиво взять человека “другой породы”» [86, с. 88], чем представителей отечественной экономической науки, скомпрометированной, по мнению ближайшего президентского окружения, советской системой и ее исторически обанкротившимся опытом (в тот переломный исторический момент широко обсуждались различные идеи и модели (см.: [269]), включая концепции «постепенного реформирования» [112]). А С.С. Шаталин и Г.А. Явлинский – авторы предложенной несколько ранее союзному Правительству Программы «500 дней» разошлись, по воспоминаниям последнего, с Б.Н. Ельциным в главном: они не считали возможными российские реформы в отрыве от совместного радикального реформирования всего народного хозяйства бывшего СССР на базе Экономического союза республик (цит. по: [264]), кроме того, сама Программа «500 дней» ассоциировалась с жесткой критикой еще при ее обсуждении во второй половине 1990 года, связанной, по признанию М.С. Горбачева, не с экономическими категориями, а с «выбором будущей модели общества» [66, с. 575].

Для понимания предложенных командой Гайдара мер важно представлять, как в то время ею оценивалась российская социально-экономическая ситуация, которая рядом исследователей определена как Вторая русская революция [55; 158; 161; 166; 295]⁶⁸.

Команда реформаторов Гайдара также относилась к сложившейся в стране обстановке именно как к революционной ситуации и, соответственно, исходя из этой предпосылки разрабатывала программу реформ. Так, во введении в своем труде «Долгое время» Е.Т. Гайдар писал, что начатая в августе 1991 года работа над этой книгой, была им прервана потому, что ему было «интереснее делать революцию, чем писать о ней» [55, с.

⁶⁸ Некоторые из авторов не используют в наименовании революции слово «вторая».

13], имея ввиду трансформационные реформы 1990-х годов. Отметим, что и спустя десять лет Е.Т. Гайдар, анализируя прошедшее, утвердился во мнении, что в стране происходила именно революция [58].

В.А. Мау – один из разработчиков реформ⁶⁹ – еще в конце 1980-х годов писал о создавшейся в советском обществе революционной ситуации [161].

По его мнению, базисом революционных изменений, включающих в себя все сферы жизни и хозяйственную систему, ставящих страну в положение «слабого государства», являются системный кризис, демонтирующий государственные институты, непригодные для новых условий, и «проявляющийся в экономике в форме глубокого финансового кризиса», и «фрагментация социальной структуры общества», связанная с разрушением ранее существующей модели общественного согласия [151, с. 154-159; 154, с. 305]. В этом выражаются политическая, экономическая и социальная составляющие острого кризисного процесса.

Суммируя же сложившуюся в момент развала СССР ситуацию, можно утверждать, что экономические проблемы представляли собой триединую проблему: системный кризис, связанный с утратой государственной властью потенций хозяйственного регулирования при остром дефиците на всех товарных рынках, кризис неплатежей и инфляционный кризис [298, с. 102]. А социальная составляющая требовала создания нового, кардинально иного по сравнению с советским, базиса общественной консолидации, ориентированного на рыночные отношения.

Таким образом, переход страны⁷⁰ на рыночный путь развития означал решение в ходе реформ трех стратегических задач: воссоздания государственных институтов как предпосылки экономической устойчивости; трансформации экономики и достижение финансово-экономической стабилизации, восстанавливающей в том числе финансовые возможности власти для исполнения совокупности социально-экономических и политических проблем; консолидации общества в рыночных условиях на базе создания слоя собственников и многообразия форм собственности, развития предпринимательства, социальной ответственности за свой уровень жизни. Что в целом совпадало, по мнению реформаторов, с проблемами разрешения революционной ситуации.

Безусловно, сложившаяся в России к середине 1991 года ситуация мало подходила для реализации создания основ для будущего постиндустриального прорыва страны.

Необходимость выстраивания эффективных систем воспроизводства человеческого

⁶⁹ В.А. Мау в первые годы реформ работал советником главы Правительства, а с сентября 1997 года по май 2002 года возглавлял Рабочий центр экономических реформ при Правительстве.

⁷⁰ Вернее, ее возврат.

капитала – образования и здравоохранения, соответствующей институциональной среды, создающей социально-экономический и политический базис постиндустриального общества, были, казалось бы, недостижимым в ближайшие годы будущим. Россия начала 1990-х годов, будучи «по уровню экономического развития одной из последних в ряду демократических государств», даже не имела возможности выполнять доставшиеся ей в наследие от советской системы социально-экономические обязательства, находящиеся «по бюджетной нагрузке на уровне США» [157, с. 393].

Однако было понятно, без решения каких стратегических задач невозможна в будущем и постановка вопроса о достижении уровня развитых постиндустриальных стран.

К ним относились:

- достижение финансово-бюджетной стабилизации и преодоление бюджетного кризиса, без чего государство не имело возможности финансировать мероприятия по реформам и текущие социально-экономические проблемы;
- перестройка на рыночных основах реального сектора экономики, являющегося фундаментом народного хозяйства, имея в виду на базе конкурентоспособности при свободных ценах переноса ресурсов на более эффективные направления и проведения приватизации; причем к главным задачам приватизации следует отнести и передачу хозяйствующих субъектов в руки эффективных владельцев, и создание в обществе слоя собственников и чувства полезности владения собственностью, позволяющей реализовывать предпринимательскую, трудовую, инновационную, инвестиционную инициативы;
- развитие инклюзивных институтов, обеспечивающих «доступ к участию в экономической деятельности различных слоев общества» [4, с. 105], в котором в первую очередь относится банковская система;
- смена социального самосознания членов общества в понимании собственной ответственности за свой уровень жизни и уровень жизни своих близких через возможности, предоставляемые рынком;
- достижение политической стабильности.

Так как диссертационная работа посвящена действиям исполнительной власти в экономической области, далее будут рассмотрены решения трех первых из указанных стратегических задач.

Выводы:

Суммируя, выделим основные, важные для нашей работы выводы о ситуации, сложившейся в России к осенней сессии V Съезда народных депутатов РСФСР в октябре

1991 года:

1. К началу 1990-х годов страна оказалась в кризисной ситуации, выход из которой был переход к свободному рынку. Безальтернативность этого осознавалась даже и руководителями народного хозяйства СССР.
2. Попытки введения в реальном секторе экономики, каких-либо элементов рынка – например, самоокупаемости и хозрасчета, народное хозяйство, исторически выстроенное в рамках командно-плановой системы, были мало эффективны.
3. В стране создавалась не только тяжелая социально-экономическая ситуация, а системный кризис, включающий распад советских институтов, глубокий финансово-экономический кризис, дошедший до развала системы денежных взаиморасчетов, и разрушение советской системы общественного согласия.
4. Особым вызовом постсоветского наследия стало обретение суверенитета союзными республиками, несущее существенные экономические затраты для России. Решением этой проблемы было возможно через создание российских институтов государственности.
5. Крах советской командно-плановой системы побудил общество на понимание необходимости стратегических реформ, связанных с отказом от продолжения социалистического опыта.
6. Для выхода из острого кризиса требовалось единое решение трех задач: трансформации экономики, включающей финансовую стабилизацию, формирования национальной государственности и институтов, ориентированных на рыночные отношения, и заложения основ изменения отношения общества в пользу создания слоя собственников и многообразия форм собственности, развития предпринимательства, социальной ответственности населения за свой уровень жизни.
7. Решение этих задач не только выводило страну из кризиса, но и являлось необходимой базой для создания основ ее дальнейшего продвижения для того, чтобы занять соответствующее место в числе развитых стран, вышедших на постиндустриальный уровень и уклад.

Глава 4. Реализация установок программной речи Президента

Б.Н. Ельцина

4.1. Основные положения речи Б.Н. Ельцина

Группа экономистов под руководством Е.Т. Гайдара создала два документа с «предельно конкретными и технологичными предложениями по действиям исполнительной власти: “Стратегия России в переходный период”⁷¹ и “Ближайшие экономические перспективы России”» [298, с. 80, 101-103]. В которых, как вспоминал Г.Э. Бурбулис, «идея тут же сопровождалась шагами, инструментом: закон – указ, указ – закон, постановление» (цит. по: [118, с. 54]).

Изложенные в этих документах предложения легли в основу программной речи Президента Б.Н. Ельцина о радикальной экономической реформе на V Съезде народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 года [196, с. 4-29], в которой в фундамент преобразований закладывалось решение четырех первоочередных ключевых задач: либерализация экономики, приватизация, финансовая стабилизация и обеспечение экономического суверенитета России, включая создание полноценной национальной банковской системы.

Безусловно, разработчики документов учитывали и международно признанные на тот момент экономические взгляды на переходные экономики, пути догоняющего развития и опыт «Вашингтонского консенсуса», примененный при реформировании экономик Латинской Америки.

Кардинальная экономическая либерализация, включающая и либерализацию цен – передачу ценообразования от государства к хозяйствующим субъектам, что Ельцин назвал «самой болезненной мерой» [196, с. 8], была обозначена начальным шагом реформ. Р.С. Гринберг позже писал, что иное было в тот момент «насквозь утопично, так как создать конкурентные отношения при фиксированных ценах в принципе невозможно» [75, с. 114].

Предполагалось, что это не только снизит остроту продовольственного и товарного дефицита, но и в определенной степени стабилизирует обращение денег, хотя бы несколько выровняв дисбаланс между денежной массой и товарным предложением, критическое состояние чего отмечал еще в первой половине 1991 года глава советского Правительства В.С. Павлов, который оценивал, что в тот период 1 рубль денежной массы был обеспечен товарами лишь на 18 копеек [79, с. 114].

⁷¹ Названный позже в СМИ «Меморандумом Бурбулиса».

В сфере либерализации для всех хозяйствующих субъектов внешнеэкономической деятельности и ее маркетизации вводились конкурсные продажи экспортно-импортных лицензий, разрешалось открытие обменных валютных пунктов, допускались на рублевый рынок иностранные лица, однако с «жесткими ограничениями использования иностранной валюты», включающих обязанность нерезидентов инвестировать заработанные рубли внутри России [196, с. 16-17].

Приватизация была названа основополагающим звеном реформы, ее целью определялось «создание здоровой смешанной экономики с мощным частным сектором» [196, с. 8] и разрушение государственного монополизма в сфере производств, торговли и услуг. Отмечалось, что пока общество дискутировало о необходимости частной собственности, «партийно-государственная элита... активно занималась приватизацией... стихийно, нередко на криминальной основе», и здесь «нужно перехватить инициативу» [196, с. 8]. В сельском хозяйстве созданием условий купли-продажи земли, а также приватизацией «обслуживающей крестьянина среды» ставилась задача «придать большую динамику земельной реформе» [196, с. 13-14].

Приватизация, экономическая либерализация и ориентация на создание и развитие малого и среднего бизнесов, «выведя собственника на поверхность политической и хозяйственной жизни» [157, с. 106], должны были предоставить возможности для активизации человеческого капитала и начала изменения постсоветской ментальности населения в сторону рыночных отношений.

Основная роль в достижении финансово-экономической стабилизации отдавалась налоговой реформе, проведению жесткой политики в денежно-финансовой и кредитной сферах, мероприятиям по укреплению собственной российской валюты в сочетании с либерализованными ценами, которые, как предполагалось, «должны стать инструментом роста производства» [196, с. 8].

Столь кардинальные перемены экономического базиса требовали адекватного разъяснения обществу основ новой социальной политики государства. Реформаторы были уверены, что «оживление экономической активности, стимулирование развития предпринимательства, создающее новые рабочие места и достаточно высокую зарплату ... [станут – И.Б.] важнейшим условием защиты населения в условиях реформ ... и самокомпенсации роста [либерализируемых – И.Б.] цен», безусловно, при условии снятия ограничений на индивидуальные заработки и раскрытие «личной [предпринимательской – И.Б.] инициативы трудящихся» [196, с. 21]. Что вместе с выполнением программы приватизации будет способствовать и решению задачи «изживания» постсоветской ментальности с «исторически приобретенными иждивенческими комплексами» [75, с. 110],

и активизации творческих, предпринимательских составляющих человеческого капитала, и пробуждению чувства собственника своего дела и ответственности за уровень жизни свой и своих близких. А это, в свою очередь, послужит основой общественной консолидации и согласия в новых рыночных условиях.

Второй вектор реформ был нацелен на формирование фактически отсутствующих институтов российской государственности: банковской системы, включая национального банковского регулятора и твердую валюту, суверенных налоговой системы и таможни, пограничной службы, инструментов управления государственной собственностью, хозяйственного законодательства, соответствующего рыночным отношениям.

Предполагаемые комплексные программные шаги социально-экономической трансформации общества подчеркивали отказ в реформах от «особого российского пути», широко обсуждаемого в тот период в ходе теоретических дискуссий различными отечественными экономическими школами (см.: [269]), и опору на уже имеющийся мировой опыт управления в переходных экономиках.

Народные депутаты в основном поддержали изложенные в программной речи Б.Н. Ельцина положения за исключением купли-продажи земли [196, с. 424], и, приняв Постановления «О социально-экономическом положении в РСФСР», «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы» и «О правовом обеспечении экономической реформы» [196, с. 263-265], возложили всю ответственность за проведение реформы на исполнительную власть во главе с Президентом.

4.2. Первый кризис взаимоотношений ветвей власти. Сложности в общественном понимании реформ

По окончании V Съезда началось практическое воплощение его решений, что будет более подробно рассмотрено в следующих главах работы.

2 марта 1992 года министр финансов Е.Т. Гайдар был назначен также первым заместителем Председателя Правительства, и в этот же день был опубликован в еженедельнике «Коммерсантъ-Weekly» [332, с. 22] текст Меморандума об экономической политике (одобрен Правительством и ЦБ 27 февраля), излагающий тактические аспекты текущей экономической ситуации в стране. С 14 апреля после ухода из Правительства Г.Э. Бурбулиса (занимавшего пост первого заместителя Председателя) Е.Т. Гайдар фактически возглавил Правительство (2 апреля министром финансов был назначен В.В. Барчук).

6 апреля открылся VI Съезд народных депутатов России, сразу же подвергший острой критике действия Правительства. Важным является то, что в выступлениях депутатов отсутствовало отрицание необходимости перехода к рыночным отношениям и либерализации экономки; выступающими критиковалось прекращение государственного регулирования распределения ресурсов и отсутствие поддержки государством хозяйствующих субъектов и отраслей, жесткие стабилизационные действия в финансовой сфере, включая монетаристскую политику, а в социальной области – отсутствие со стороны государства мер по компенсации возникших у населения в ходе реформ проблем. Отметим, что более 60% выступающих не были членами фракций прокоммунистической направленности. Наиболее резкие выступления депутатов А.Г. Тулеева и А.А. Фомина (фракция «Отчизна»), первый заявил об антинародности президентской программы реформ, а второй – об оторванности реформ от реальной жизни людей, а также А.В. Бабурина (фракция «Россия»), который потребовал отставки Президента, не вызвали резонанса у депутатов [289; 290; 291].

Следует отметить, что депутаты не могли не учитывать общественный настрой. Так, по данным ВЦИОМ большая часть населения (59%) поддерживало переход к рынку (19% – «незамедлительно», а 40% – «постепенно») и лишь 16% полностью отрицали капиталистические отношения (при 25% затруднявшихся в своих оценках) [19]. А.А. Яник, ссылаясь на социологические опросы того периода, утверждал, что основная часть общества была готова к негативным проявлениям кризиса: более 70% граждан страны ожидали, что преодоление общественных проблем будет сопровождаться (хотя бы временно) снижением уровня жизни, а примерно 80% ожидали трудностей, которые будут вызваны перебоями в энергетике и тепле, снабжении основными продуктами питания [303,

с. 388]. Социолог А.В. Кинсбургский, исследующий протестные проявления, также отмечал, что люди, в основном, выражали желание адаптироваться к новым условиям [108, с. 55].

Население рассматривало реформы через призму материальных ожиданий [191] и на их начальной стадии переход к рынку воспринимался как весьма недолгий путь к «западному» образу жизни и хозяйствования – наподобие хозрасчета с более широкими правами предприятий, который приведет через некоторые трудности (как виделось кратковременные, хотя, вполне возможно, и серьезные) к подъему народного хозяйства и уровня жизни. Причем это не потребует со стороны самих граждан, как уже отмечалось выше, каких-либо серьезных усилий по изменению их отношения к интенсификации труда или готовности к предпринимательству, социальной ответственности. И в сфере производства переход к рынку будет происходить без серьезной конкурентной борьбы, без взятия хозяйствующими субъектами на себя рисков – ни инновационных, ни финансовых, ни прочих.

Все это основывалось, главным образом, на воспитанной за годы социалистического общества у большинства населения убежденности в обязанности государства брать на себя все экономические и социальные риски [15, с. 97].

Кроме того, существовала вера в конкурентоспособность отечественной продукции (особенно наукоемких отраслей), отсутствовал опыт хозяйствования при ограничениях со стороны спроса, немаловажным фактором явилось и то, что советское экономическое образование исключало возможность получения знаний в области функционирования рыночной системы. Это было особенно характерно для хозяйственных руководителей (позже получивших наименование «красных директоров»), видевших в либерализации лишь «развязывание» их рук, предоставляющее новые бесконтрольные возможности управления производствами и реализации своих, зачастую лишь личных, целей, но при сохранении государственной поддержки в виде финансирования, заказов, льгот, обеспечений выполнения социальных обязательств перед трудящимися. Более того, как утверждал А.А. Яник, «либерализация, которая диктовала рыночные изменения цен, и финансовая стабилизация, ограничивающая доступ к государственным финансам, противоречили интересам основных групп российских предприятий, в первую очередь особенно естественных монополий, военно-промышленного комплекса, сельскохозяйственного и продуктового производства, ... и вызывали ожесточенное сопротивление» [303, с. 390].

Все эти настроения и взгляды нашли отражение и в выступлениях депутатов на V и VI Съездах.

Как пишет М.А. Краснов, немаловажным фактором в общественном недопонимании

реформ играет их «плохое информационное и политическое обеспечение» [121, с. 56].

Однако, говоря о российских реформах конца XX века, по нашему мнению, следует принять во внимание следующие три фактора: во-первых, на тот момент в мире отсутствовал опыт совершения трансформаций такого размера, как постсоветская Россия, – географического, исторического, экономического, демографического, ментального, и реформаторы не представляли себе в полном объеме контуры и сроки строящегося будущего, которые были понятны им лишь в общих чертах; во-вторых, в начале преобразований совершенно иначе виделся настрой населения, от него ожидалась быстрая готовность на созидательную работу по включению в рыночные отношения и отказа от советских социально-экономических стереотипов, чего не произошло; а в-третьих, у реформаторов еще в конце 1980-х годов были сделаны оценки последствий перехода к рынку, оказавшиеся, как показал ход российских реформ, весьма достоверными. И лидеры реформ, видимо, не были готовы представить обществу всю тяжелую правду в надежде на то, что, принимая диктуемые текущей ситуацией решения, они смогут максимально облегчить эти последствия для людей, а потому «информационно обеспечивалось» разъяснение лишь именно этих – вынужденных тактических решений.

Приведем объемную цитату из доклада В.Л. Соколина – с 2004 по 2009 год руководителя Росстата, а в 1989-1992 годах заместителя начальника Управления статистики Госкомстата СССР: «В конце 1989 года... Для проведения расчетов по оценке того, что произойдет с советской экономикой, если мы будем переходить на рыночные рельсы, была создана группа во главе с академиком Ю.В. Яременко. И параллельно работала вторая группа у академика А.Г. Аганбегяна, в которой был и я [Соколин – И.Б.], – это была группа совсем молодых ученых во главе с Е.Т. Гайдаром, которая делала точно такие же расчеты, только они пошли немного дальше. Они наш советский межотраслевой баланс 1989 года пересчитали в мировые цены и посмотрели, какие отрасли будут конкурентоспособны. И впоследствии практика подтвердила эти расчеты. По расчетам конкурентоспособными оказались только фондоемкие отрасли – ТЭК, химия, металлургия и отдельные виды ВПК. А все остальное (легкая, многие виды машиностроения и т.д.) было не конкурентоспособно. Но самое главное – это то, что результаты расчетов этих групп получились очень близкими. Так, по расчетам группы Яременко, выходило, что при переходе на рыночные рельсы, в ближайшие 2 года из 140 млн занятых в советской экономике 40 млн человек станут безработными; по расчетам группы Гайдара число безработных оценивалось в 41 млн человек. По расчетам группы Яременко вилка повышения розничных цен в первый год либерализации цен оценивалась в 26-28 раз; у группы Гайдара – в 24-26 раз. В реальности цены возросли в 24,5 раза. Таким образом, к

началу рыночных реформ уже были сделаны вполне достоверные, как показала практика, оценки, информирующие о последствиях перехода к рынку» [243, с. 16].

Но у общества в целом в первые месяцы реформ еще не появилось понимания того, что представляют собой рыночные отношения – большинство возникших проблем связывалось с ошибками в методах, подходах в текущей работе правительственной команды.

Подобное понимание отразилось и в дискуссиях на VI Съезде. Аргументы Правительства об остром бюджетном дефиците не были услышаны депутатами, что особенно явно видно в противоречивом Постановлении Съезда «О ходе экономической реформы в Российской Федерации», где одновременно со словами о «достижении финансовой стабилизации» выдвигались требования финансирования отраслей народного хозяйства, установления налоговых льгот, индексации вкладов населения и «принятия незамедлительных мер к увеличению технических возможностей предприятий Гознака с целью скорейшего удовлетворения потребностей в денежной наличности» [289, с. 289-295].

Решения Съезда о Правительстве были также неоднозначны: с одной стороны, была вынесена неудовлетворительная оценка его работы, а с другой стороны, отсутствовали решения о недоверии ему и о его смене. Это требовало прояснения позиции Съезда по отношению к деятельности Правительства; по словам Е.Т. Гайдара: «Нужна четкая позиция Съезда, поддерживающего при всех ошибках [Правительства – И.Б.] общую линию на глубокие экономические реформы и финансовую стабилизацию... Нужно понимание Съезда, что недееспособное временное Правительство, связанное по рукам и ногам, никакую реформу реализовать не сможет... Нужно немного: развязать руки и дать возможность проводить честную экономическую политику» [289, с. 226-227]. Съезд был вынужден принять Декларацию «О поддержке экономической реформы в Российской Федерации» [291, с. 326-327], которую депутат М.Г. Афанасьев, остро критиковавший исполнительную власть, охарактеризовал так: «Эта Декларация – полное безобразие. Вся работа Съезда насмарку» [290, с. 227].

После окончания Съезда Президент Б.Н. Ельцин выполнил данное в ходе его работы обещание: в мае 1992 года в состав Правительства были введены представители промышленности и производственники – на должности первого заместителя председателя В.Ф. Шумейко и заместителей В.С. Черномырдин и Г.С. Хижа. Следующим шагом – 16 июня – Президент назначил исполняющим обязанности Председателя Правительства Е.Т. Гайдара, освободив от этой должности себя.

4.3. Программа Правительства Е.Т. Гайдара 1992 года

Как автор диссертационной работы уже указывал в своей статье, «Правительство Ельцина-Гайдара в течение всей годовой работы опиралось не на официально принятый программный документ, а на положения речи Президента на V Съезде народных депутатов» [23], как на единственный стратегический документ, ставящий задачи Правительству.

В мае 1992 года команда Е.Т. Гайдара (в нее входили рабочие группы руководимые Е.Г. Ясиным и Я.М. Уринсоном [303, с. 389]) создала проект Концепции Программы углубления реформ, а летом разработала стратегию, которая не стала официально утвержденной программой Правительства. «Эти документы – а их несколько десятков – скорее технологические карты, определяющие, что нужно делать» [298, с. 101]. Текст проектов Концепции на 48 страницах и Программы углубления экономических реформ на 338 страницах представлен в Архиве Егора Гайдара [339, 340]. Отметим, что в процессе диссертационной работы были впервые исторически осмыслены проекты этих программных документов.

Отдельного внимания из разработанных документов требует проект Программного заявления Правительства [341].

Как было в Заявлении обозначено, его главной задачей было разъяснение обществу – «куда мы идем, что и как делать⁷² для достижения цели [реформ – И.Б.]» [341, с. 1], а средством достижения этой цели обозначено «формирование эффективной рыночной экономики, глубокое преобразование социальных институтов, поощряющее инициативу и предприимчивость». То есть создание такой системы общественных отношений, в которой «каждый сам без навязчивой и неэффективной государственной опеки сможет полностью проявить себя, свои способности, знаниями трудом, предприимчивостью обеспечить благосостояние своей семьи», так как «рыночная экономика... предполагает в качестве своей движущей силы личную инициативу и ответственность большинства граждан» [341, с. 1]. Правительство ставило задачу «созданию такого общества, большинство которого будет составлять “средний класс”, живущий в достатке, достигнутом своим трудом и инициативой, общества, в котором максимальное число людей являются собственниками... причастными к общественному богатству» [341, с. 3].

В обязанности государства входило создание системы «действенного сочетания экономической эффективности и социальной справедливости... [посредством – И.Б.]

⁷² Подчеркнуто в тексте Заявления.

защиты личности, гражданских, социальных и политических прав, собственности, по поддержке нуждающихся» [341, с. 1], что совпадало с поставленной почти через десять лет в Программе Грета задачей создания «субсидиарного» государства.

В Заявлении по результатам анализа прошедшего года подчеркивались накопленные положительные итоги: снижение товарного дефицита, приобретение рублем роли «реального платежного средства» [341, с. 6], начатый процесс приватизации. Но главным Правительством считало «изменения в общественной психологии... переориентация в сознании человека на ценности рыночной демократии» [341, с. 7]. Главной неразрешенной проблемой называлось недостижение финансово-экономической стабильности. А говоря о текущей ситуации, авторы документа признавали «болезненность в социальном отношении» предпринимаемых «неизбежных шагов финансовой терапии» [341, с. 5].

Анонсируя подготавливаемую среднесрочную Программу «углубления реформ», Правительство «исходило из того, что решение проблем благосостояния и безопасности россиян и восстановление позиций России как великой державы, вступающей в XXI век тесно взаимосвязано и основано на обеспечении эффективного и устойчивого экономического роста» [341, с. 9].

В проекте Концепции и, соответственно, более подробно в проекте Программы «углубления реформ» обрисовывались основные меры дальнейшей либерализации, обеспечения структурной перестройки экономики и создания конкурентной рыночной среды, финансово-бюджетной стабилизации, реализации приватизации, социальной политики в целях адаптации к рынку трудоспособного населения. Подчеркивалось, что все эти задачи должны решаться одновременно.

В реальном секторе экономики были выделены три этапа стабилизации: устранение выявленных в ходе спада производства неэффективных хозяйствующих субъектов и перераспределение ресурсов в пользу эффективных и их дальнейшая производственная реконструкция посредством роста инвестиций. Соответственно ситуации в реальном секторе формулировались и три периода развития экономики: кризисный, восстановительный и последующего экономического подъема [340, с. 26-30].

Задачу появления эффективных собственников предприятий предполагалось решить в ходе приватизации, причем при завершении этапа восстановления экономики предполагалось выход на показатели доли государственного производственного сектора не более 40%, а в торговле и сфере услуг – до 10% [339, с. 6; 340, с. 30].

При решении задачи финансовой стабилизации предполагалось осуществление управляемой инфляции, характеризуемой финансово-кредитной политикой умеренной жесткости с целью избежать возникновения серьезной социальной напряженности и спада

производства, удержать их «в рамках, совместимых с сохранением социально-политической стабильности... сохранением базовых элементов производственного и научно-технического потенциала страны, бесперебойной работы основных систем жизнеобеспечения» [340, с. 22].

На восстановительном этапе развития экономики задачами структурной политики ставились преодоление топливно-сырьевой направленности экономики, диверсификация и соответствующий перелив ресурсов «из первичных во вторичные, а затем и в третичные сектора экономики, ... стимулирование опережающего развития отраслей нового технологического уклада, формирующих точки роста, развитие инновационного и экспортного потенциала страны» [339, с. 29; 340, с. 146-147]. Последнее имело особое значение в связи с переходом развитых мировых экономик в постиндустриальный период.

Целью трансформаций социальной сферы определялось «предоставление каждому трудоспособному человеку условий, позволяющих ему своим трудом и предприимчивостью обеспечивать благосостояние семьи, формирование сбережений и их эффективное инвестирование» [340, с. 109].

В сфере взаимоотношений с бывшими республиками СССР отдельно была выделена задача изменения платежных взаимоотношений с ними, так как существующая на тот момент ситуация «превратилась в барьер», о чем подробнее в диссертационной работе уделено внимание в разделе 3.3.

Проект Программы был представлен Е.Т. Гайдаром Верховному Совету 6 октября 1992 года [56, с. 145-158], но официально утвержден не был.

16 ноября (за месяц до ухода Кабинета Гайдара в отставку) была официально одобрена Правительством «Программа неотложных мер по оздоровлению экономической ситуации», в которой формулировалась задача «в реальных условиях... [намечать планы – И.Б.] не столько о переходе к регулируемому рынку, сколько о регулируемом переходе к рынку» [342].

Программа, констатируя основные итоги почти года реформ и их недостатки, называла десять главных целей, которые можно разделить на четыре группы: социальную, производственно-инвестиционную, финансовую, государственного управления. Причем практическое достижение большинства целей – финансовой стабилизации, «восстановления дееспособности государства», снижения «дальнейшего падения уровня жизни народа» – Правительство видело через призму восстановления и развития реального сектора экономики, где мерами, включающими в том числе изменение кредитной и налоговой политики, предполагалось «активно стимулировать инвестиции», что, как ожидалось, позволит сохранить накопленный во времена СССР производственный и

научно-технический потенциал, в том числе посредством государственной поддержки [342].

«Ключевым направлением реформ» обозначена приватизация, результатом которой «должна стать передача рычагов управления тем, кто способен обеспечить максимальную эффективность» [342]. Отметим, что торговые объекты «малой» приватизации в целях содействия производственной деятельности «больших» предприятий планировалось нацеливать на послепродажное обслуживание и фирменную торговлю их продукцией. Особое внимание уделялось сохранению научно-производственных комплексов, обладающих высокотехнологичными возможностями и продукцией, их предполагалось приватизировать целостными структурами.

На расширение возможностей инвестиционной деятельности Правительство нацеливало и развитие банковской системы, повышение надежности которой виделось через «налаживание системы контроля и оценки качества коммерческих банков» и создания системы обязательного страхования вкладов населения. В целях усиления инвестиционной составляющей предлагалось «введение системы специализации банков и финансовых институтов» вплоть до создания земельных банков для финансирования вложений в сельское хозяйство. В области поддержки предпринимательства декларировались ограничение вмешательства госорганов в деятельность коммерческих структур, упрощение их регистрации, обеспечение частных предпринимателей приоритетным доступом к кредитам, в том числе и зарубежным.

В области государственного управления предлагалось усиление «местной составляющей», а на производствах, остающихся в собственности государства, предполагалось разделить «функции управления государственным имуществом и управления деятельностью предприятий». Большое внимание было уделено дерегулированию со стороны государства и демонаполизации постсоветской экономики.

В социальной сфере отдельной задачей была обозначена борьба с усиливающейся безработицей.

К уже достаточно подробной Программе также прилагался план конкретных мероприятий на ближайшее полугодие.

Не приводя здесь всех предусмотренных по достижению целей шагов, можно утверждать, что в целом и проекты программных документов мая-лета-осени 1992 года и Программа неотложных мер, с одной стороны, конкретизировали задачи, поставленные в речи Президента на V Съезде народных депутатов, а с другой стороны, как мы увидим далее в главах диссертационной работы, задавали вектор конкретных мер, исполнение которых продолжалось не только в ходе работы Правительства по последующим трем

среднесрочным Программам 1990-х годов, но и в деятельности исполнительной власти по выходу из кризиса 1998 года, например, в части создания системы гарантирования банковских вкладов. Отметим и осознание авторами программных документов 1992 года наличие постиндустриального вызова.

4.4. Правительство В.С. Черномырдина с декабря 1992 года по октябрь 1993 года

В октябре 1992 года конфронтация между ветвями власти обострилась: Правительство стало для депутатов «ключевым раздражающим фактором» [303, с. 404], Верховный Совет признал работу исполнительной власти неудовлетворительной [343]. Открывшийся 1 декабря VII Съезд народных депутатов, согласившись с этой оценкой, не утвердил Е.Т. Гайдара на должности Председателя Правительства и заявил, что «проводимая Правительством экономическая реформа, формы и методы ее реализации не соответствуют интересам большинства граждан» [230, с. 537-538; 231, с. 124].

Острая политическая борьба между ветвями власти грозила стране скатыванием в двоевластие, и ключевой темой Съезда стала попытка переломить в нем в свою сторону соотношение сил. Съезд наделил Верховный Совет, функционирующий на постоянной основе, правами «принимать Основы законодательства и федеральные законы по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, устанавливать порядок организации и деятельности федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также общие принципы организации системы органов представительной и исполнительной власти на территории страны» [231, с. 245-258]. Верховный Совет, со своей стороны, предоставил себе право давать согласие на назначение силовых министров и министра иностранных дел. Правительство России становилось подотчетно не только Президенту, но и законодательной ветви власти, что превратило острый конфликт в попытку конституционного переворота.

Незамедлительно последовала реакция Президента: уже на следующий день он выступил на Съезде с «Обращением к гражданам России и ко всем избирателям», в котором обвинил законодателей в «ползучем перевороте [с целью – И.Б.] возврата всего того, что было в недавнем прошлом» [231, с. 126-130]. Как возможный компромиссный путь выхода из создавшейся политической ситуации Б.Н. Ельцин предложил провести всенародный референдум с вопросом: «Кому вы поручаете вывод страны из экономического и политического кризиса, возрождение Российской Федерации: нынешнему составу Съезда и Верховного Совета или Президенту России?».

Руководство Съезда, сомневаясь в своей победе на референдуме, было вынуждено дезавуировать ранее принятые решения. Со своей стороны, в виде компромисса, Президент предложил на пост Премьер-министра кандидатуру В.С. Черномырдина, советский руководящий хозяйственный опыт которого (как виделось парламентскому большинству со все более и более левеющими политическими позициями и сильному промышленно-

сельскохозяйственному лобби) давал надежды на сворачивание или хотя бы на значительную корректировку реформ. И 14 декабря 1992 года В.С. Черномырдин был утвержден Председателем Правительства.

Как писал автор диссертационной работы в своей статье [24], анализируя заявления В.С. Черномырдина прессе, в момент назначения у Кабинета не было обнародованной программы действий, но с первых недель своего премьерства новый руководитель Правительства заявил, что «намерен сохранить существующий курс реформ, ориентируясь в первую очередь на краткосрочные и среднесрочные программные проекты» (цит. по: [233]). В феврале 1993 года Правительство утвердило краткосрочный (годовой) План действий исполнительной власти по реализации экономической реформы [344], цели которого в основном совпадали с целями предыдущих Кабинетов Ельцина-Гайдара.

Победа президентских сил на апрельском 1993 года референдуме, включающего вопросы о доверии Президенту и его социально-экономической политике, необходимости досрочных Президентских и парламентских выборов, а затем VIII и все последующие Съезды народных депутатов явились этапами развивающегося кризиса между ветвями власти. Нет необходимости приводить ссылки на стенограммы этих Съездов из-за их исключительной эмоциональной политизированности. В обсуждениях на них, как правило, отсутствовала дискуссионная содержательность, несомненный интерес они представляют для исследователей политических конфликтов в их крайней точке накала. Но главное – итоги апрельского референдума показали, что «избранный в 1990 году депутатский корпус к концу своего существования не мог уже в существенной мере претендовать на представительство интересов своих избирателей» [157, с. 124].

В мае 1993 года произошло важнейшее событие, создавшее механизм уменьшения дефицита бюджета и последующей финансовой стабилизации – в России создан рыночный институт государственного долга через привлечение в бюджет средств от реализации государственных облигаций (ГКО) [345], имеющих короткие сроки погашения от месяца до года. Этой теме будет уделено отдельное внимание в главе 5 диссертационной работы.

В июле 1993 года в целях разработки проекта антикризисной и реформационной Правительственной среднесрочной (на период до 1995 года) программы была образована под руководством Первого зампреда Правительства О.И. Лобова соответствующая комиссия.

Эта Программа «Развитие реформ и стабилизация российской экономики» [346]

была подготовлена уже в августе⁷³, но продолжившаяся и обостряющаяся политическая борьба между президентскими силами и законодателями отложила начало ее реализации до ноября.

Отметим, что в конце сентября 1993 года Е.Т. Гайдар вернулся в Правительство на должность Первого заместителя Председателя и министра экономики.

⁷³ О чем сообщили «Российские вести» [194].

4.5. Трагические события октября 1993 года

Конфликт депутатского корпуса во главе с Верховным Советом и президентской исполнительной властью трагически завершился в октябре 1993 года. Отметим, что разрешение проблемы силовым образом не только «не прибавило политического веса» Б.Н. Ельцину, но и не «привело [его – И.Б.] к политической победе» [157, с. 110].

Стенограммы VIII, IX и X Съездов⁷⁴ показывают, что конфликт разворачивался, в первую очередь, не вокруг путей развития страны, то есть «старого» и «нового», и даже не вариантов проведения реформ. Хотя было много популистских высказываний и речей с требованием от Правительства обеспечения социального уровня жизни населения, приближенного к «советскому», финансирования народнохозяйственных отраслей и производств, основное число из которых академик Д.С. Львов, весьма критически относившийся к действиям реформаторов, признавал низко рентабельными в реальных экономических условиях [143], а также предприятий сельского хозяйства, окончательно деградировавшего в 1980-е годы, то есть бывших колхозов и совхозов. Это был бы «путь в никуда», так как страна объективно находилась в таком экономическом положении, когда выполнение подобных требований на уровне смены социально-экономического курса было возможно лишь через возврат командно-плановой системы со всеми вытекающими последствиями, против чего выступало общество, как показал апрельский референдум. И это прекрасно осознавали и руководство Верховного Совета, и большая часть депутатов, еще два года назад – в октябре 1991 года – поддержавших реформы. Реакции депутатов, в основном, основывались на глубоком разочаровании в неисполнении ожиданий достаточно легкого перехода от социалистических принципов к рынку типа «западного капитализма», вместо чего общество увидело сложные и тяжелые реальности трансформационного периода.

Речь с обеих сторон конфликта шла о противостоянии, в первую очередь, в процессах подготовки и принятия новой Конституции, в которой предполагалась замена структуры законодательной ветви: вместо регулярно созываемых Съездов и работающего на постоянной основе Верховного Совета, избирающегося не прямым голосованием граждан, а на тех же Съездах, предлагалось введение профессионально действующего Парламента. Таким образом, «сущность конфронтации сводилась к борьбе не столько за принципы, сколько за возможность контроля и реального влияния на события» [104, с. 63-

⁷⁴ Восьмой (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет. - М.: Республика, 1993. - 687 с.; Девятый (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет. - М.: Республика, 1994. - 719 с.; Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет. - М.: Изд-во РГТЭУ, 2008. - 480 с.

64].

Косвенным доказательством этого явилось почти полное дальнейшее отсутствие после силового разрешения конфликта съездовских лидеров не только в общественной жизни страны, но и даже в научно-содержательном дискурсе о путях развития России.

4.6. Первая среднесрочная программа Правительства на 1993-1996 годы

В ноябре 1993 года планы российских трансформационных социально-экономических реформ были официально оформлены соответствующим документом Правительства в форме среднесрочной Программы [347] без какого-либо предшествующего острого обсуждения. Немаловажным последствием этого факта стало изменение понимания в общественном осознании роли правительственных программ: если ранее они, главным образом, находились в сфере политических и зачастую непримиримых дискуссий, то сейчас перешли в область регулярной и даже рутинной работы исполнительной власти.

Как автор диссертационной работы уже указывал в своей статье, Правительственная программа основывалась на реализации тех же, как у Кабинетов Ельцина-Гайдара, антикризисных и трансформационных решений: «последовательной либерализации цен и хозяйственных связей, включая внешнеэкономическую деятельность, приватизации и реформы госпредприятий, интеграции в мировую экономику, финансовой стабилизации и контроля инфляции, изменения структурной политики от массовой поддержки производств к финансированию проектов» [24].

В числе стратегических социальных задач впервые в официальных документах определялся подъем благосостояния населения до «уровня мировых цивилизаций». Это, в свою очередь, требовало «обладания гражданами собственностью и обеспечения их прав и свобод, формирование рынка и конкурентной среды, поддержку предпринимательства и развитие рыночной инфраструктуры, предоставляющих возможности социального самообеспечения людей» [24]. Это являлось особо важным в условиях возникновения в ходе реформ слоя «устойчиво бедных семей, большинство из которых раньше принадлежало к среднему классу советского общества... в том числе из среды ранее занятых высокопрофессиональным и интеллектуальным трудом» [32, с. 3869], и обладающих потенциальным человеческим капиталом для создаваемого рыночного общества.

В институциональной области реформ в создании «правовой базы рыночных отношений разрабатывался Гражданский кодекс, законопроекты об акционерных обществах и ценных бумагах, в свободе внешней торговли – нормативные документы по отказу от экспортных квот, централизованного экспорта, практики множественных валютных курсов и обязательной продажи части валютной выручки Банку России» [24].

«Приоритетом тактических задач в Программе было снижение социальной

напряженности, “безшоковая” перестройка денежно-финансовой сферы, перенос социальной тяжести реформ “на места” с передачей субъектам федерации ряда прав и возможностей» [24]. Отдельный раздел Программы был посвящен урегулированию экономических отношений с республиками бывшего СССР на основе суверенитета России. Правительство планировало реализовывать реформу в три этапа (по 1996 год включительно), постепенно достигая стабилизации.

Таким образом, Первая среднесрочная Программа Правительства основывалась на выполнении задач, поставленных в Президентской речи 28 октября 1991 года, а также реализовывала основные шаги Программ Правительства Ельцина-Гайдара 1992 года.

4.7. Социально-экономическая ситуация в 1994 году

Декабрьский 1993 года референдум по Конституции и парламентские выборы завершили в России исторический этап 1991-1993 годов постсоветского жесткого и непримиримого противостояния. С политической сцены сошли силы с крайними антиреформаторскими позициями, готовые и к созданию двоевластия в стране, и силовому противостоянию. Это, с одной стороны, предоставило Правительству возможности нормальной работы по реализации реформ в том виде, как оно их видело. Но с другой стороны, дискуссии о путях реформ перешли уже на уровень исполнительной власти, начав, по сути, «войну программ», маскируя этим попытки провести через Правительство такие решения, которые могли обеспечить смену социально-экономического курса. Этому способствовал успех оппозиционных сил на декабрьских выборах в Государственную Думу, продемонстрировавший некоторую усталость населения от социальных и бытовых проблем, возникших в ходе двухлетнего периода реформ. Люди «стали проявлять склонность к поддержке якобы простых, а по сути демагогически-популистских решений (или веру в них)» [157, с. 110, 138], тем более, что популизм в экономических вопросах проявляет себя, прежде всего, как привычную для постсоветского менталитета политику перераспределения материальных благ [160, с. 56].

На фоне непрекращающейся поляризации общественных настроений в конце января 1994 года были вынуждены покинуть Правительство вернувшийся в него в сентябре 1993 года на совмещенные должности Первого заместителя Председателя и министра экономики Е.Т. Гайдар и его сподвижники Э.А. Памфилова и Б.Г. Федоров.

24 февраля 1994 года Президент Б.Н. Ельцин направляет Федеральному собранию свое первое Президентское послание, в котором признал необходимость «снижения [социальной – И.Б.] цены реформы», говоря, что в противном случае «готовность населения поддержать рыночную реформу вступит в острое противоречие со страхом быть ею раздавленным», выдвинув на первый план задачу институциональных преобразований и законодательного обеспечения реформ, полагая, что на этапе, где отсутствует непримиримое политическое противостояние, это создаст твердую социально-экономическую основу общественной жизни [87].

Два пакета Президентских Указов 23 мая и 10 июня 1994 года [348; 349; 350; 351; 352; 353; 354; 355] продолжили линию реформ и реализовывали шаги, поддерживающие Правительственную программу: конкретизировалась система управления государственными хозяйствующими субъектами посредством определения критериев их

эффективности с целью ликвидации отсталых и введения системы контрактов с руководителями госпредприятий; упрощалась налоговая система и освобождались от оплаты НДС и специальных налогов инвестиционные программы в части импортных поставок технологий, освобождалась от излишнего квотирования и лицензирования внешнеторговая деятельность; в социальной сфере стимулировалось жилищное и потребительское кредитование и объявлялся выпуск жилищных сертификатов и развивалось жилищное кредитование; для координации кредитно-денежной политики назначалось взаимное представительство Правительства и ЦБ: Председатель ЦБ должен был участвовать в заседаниях Кабинета, а министры финансов и экономики – Совета директоров ЦБ. Крайне важным был прямой запрет органам власти субъектов России «нарушать единство системы Центрального банка», что «поставило точку» в попытках ряда регионов вмешиваться в деятельность местных структур государственного банковского регулятора.

4.8. Вторая среднесрочная программа Правительства В.С. Черномырдина 1995-1997 годов

Осенью 1994 года произошло резкое усиление общественной напряженности, связанное с ситуацией в Чечне, очередным витком инфляции (что показывают данные Статбюро⁷⁵), платежными проблемами, вызванными необеспеченной денежной эмиссией для «вала кредитов, выдаваемых ЦБ под влиянием аграрного лобби, оборонно-промышленного и топливно-энергетического комплексов» [59, с. 74], формированием олигархата – крупных частных финансово-промышленных групп, близких к властным структурам. А также из-за обвального падения рубля 11 октября 1994 года, приведшее к цепочке серьезных проблем у ряда малых банков и предприятий малого и среднего бизнеса, являющихся их клиентами.

В создавшихся условиях В.С. Черномырдин принял решение сформировать в Правительстве новый экономический блок из реформаторов, поручив это А.Б. Чубайсу, назначенного 5 ноября 1994 года на должность первого заместителя Председателя и возглавившего координационную комиссию подготовки предложений и проектов по вопросам экономической реформы и ускорению экономических преобразований [356].

10 марта 1995 года было принято совместное заявление Правительства и ЦБ «Об экономической политике на 1995 год» [357], а 28 апреля Кабинет Черномырдина утверждает вторую среднесрочную Правительственную программу социально-экономического развития в 1995-1997 годах [358].

Подводя в программе итоги 3,5 лет реформ, Правительство обобщало накопленный опыт и анализировало причины как успехов, так и неудач, не обходя такие острые проблемы, как низкая конкурентоспособность российской продукции из-за, в первую очередь, высоких издержек производства и устаревших производственных мощностей, и осознавая будущие социальные проблемы, которые возникнут при реструктуризации и банкротствах неэффективно работающих предприятий. Именно поэтому, отвечая на требование президентского Послания Федеральному Собранию об интенсификации инвестиционной политики – «осуществить строительство моста между инфляционным прошлым и инвестиционным будущим» [89], Программа ставила задачу адресных направлений инвестиций, обеспечивающих «быструю отдачу, позволяющую максимально увеличить доходы предприятий, населения и бюджета» [358].

⁷⁵ URL: <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции>

Обеспечение интенсификации инвестиций, со своей стороны, требовало задействования целой палитры мер от формирования федеральной инвестиционной программы технологического перевооружения стратегических отраслей промышленности и развития новых технологий, поддержки в этих целях регионов до совершенствования законодательства, включая перемещение в налоговой сфере основного налогового бремени с хозяйствующих субъектов на доходы и имущество физических лиц. Одновременно, стремясь выстраивать политический баланс с влиятельными лоббистскими парламентскими группировками [157, с. 152], Правительственная программа заявляла о возможности сочетания трансформационных реформ с «приемлемыми для рыночной экономики методами государственного регулирования».

«Заявляя о недопустимости поддержки групповых интересов, лоббизма и протекционизма, в Программу были включены задачи реформы институтов судебной власти и органов защиты законности» [24].

В решении социальных проблем Программа предписывала, «помимо ограниченной адресной поддержке беднейших слоев, ряд мер для расширения возможностей населения в сфере активизации предпринимательской деятельности и инвестирования в нее, снятие ограничений с хозяйствующих субъектов по использованию фондов потребления» [24], предполагая этим стимулирование интенсификации труда и повышение через это ответственности работающих людей за собственный уровень жизни.

Анализируя Правительственную программу, можно видеть, что ее целью было завершение преобразований, сформулированных в речи Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов, и она полностью соответствовала ее стратегическим задачам.

Однако преемственность Правительственных программ по отношению к задавшей траекторию реформ президентской речи показывает и определенную повторяемость решаемых Кабинетами Ельцина-Гайдара и Черномырдина задач, связанную с «политическими основаниями наблюдаемых колебаний ... проявляющихся в условиях неустойчивости экономических и политических структур» [160, с. 46, 48], когда исполнительная власть была вынуждена учитывать вызовы изменений общественных настроений, запросы политических структур и лоббистских сил и, соответственно, корректировать текущую экономическую политику. В.А. Мау, С.Г. Синельников-Мурылев и Г.Ю. Трофимов обозначили эти колебания как проявление «циклов экономики популизма» [160, с. 53-60]. Существенно осложняло работу Правительства и одновременное наличие в нем и борьба между собой (за исключением начального периода реформ между V и VI Съездами) сторонников разных экономических доктрин.

Основные дискуссии и борьба внутри исполнительной власти была сосредоточена

между сторонниками реформ, имевших различные «оттенки» отношения к глубине государственного дерегулирования и учету социальных проблем: радикальные рыночники и умеренные [273]. К первым относится группа Е.Т. Гайдара, реформаторские позиции которой уже были выше изложены. К умеренным рыночникам, предпочитающим большую роль государственного регулирования экономики и не считающих вестернизацию единственно верной моделью, можно отнести А.Я. Лифшица⁷⁶. Его критика Правительства Ельцина-Гайдара отражала основные мысли о роли государства в рыночной системе: «первое правительство реформаторов не проявило готовности занять зоны государственного регулирования, на совершенно законных основаниях отведенные ему экономикой рыночного типа. Речь идет о промышленной, структурной, инвестиционной политике, действенных социальных гарантиях и т. п.» [139, с. 119].

Ряд лиц в Правительстве и руководстве ЦБ занимали более левые взгляды в спектре от справедливой критики реформ и разработки их вариантов до полного неприятия. С первыми взглядами выступал С.Ю. Глазьев (министр внешнеэкономических связей в 1993 году), не отрицающий необходимости либерализации экономики, но признававший требования «ограничений и норм ценообразования при либерализации цен» [64, с. 46], он критиковал действия Правительства, ведущие к большому социальному расслоению общества. Важнейшим фактором преобразований Глазьев видел в обеспечении со стороны Правительства «добросовестной конкуренции и прозрачности рынка... Бездействие реформаторов [в создании соответствующих институтов – И.Б.] попустительствовало криминализации... к установлению контроля над рынком организованных преступных групп» [64, с. 41]. Выдвигая программу модернизации, Глазьев предлагал дирижистскую программу, основанную на развитом научно-техническом потенциале страны и высоком образовательном уровне населения, богатые природные ресурсы, емкий внутренний рынок. Следует отметить, что экономические взгляды С.Ю. Глазьева внесли свой вклад в примирительный подход коммунистической оппозиции к возможности принятия необходимости и возможности реформ [273, с. 48].

Критики рынка и инфляционного курса, в состав которых входили и представители оппозиции во властных структурах, и ряд экономистов РАН (например, группа Д.С. Львова), не ставили под сомнение провал командно-плановой системы и требований изменений, но считали необходимым проведения «государственно-корпоративного» курса, который «означает не отказ от реформ, а смену их стратегического направления и

⁷⁶ А.Я. Лифшиц в 1994-1996 годах занимал пост руководителя группы экспертов в Администрации Президента и помощника Президента, в затем в течение семи месяцев до марта 1997 года заместителя Председателя Правительства и министра финансов.

политики... переход к методам хозяйствования, обеспечивающим создание конкурентной экономики и социально стабильного общества». По мнению противников реформаторов, «эта цель достигается созданием высшей, государственно-корпоративной системы производства, стимулирующей разработки и использование передовых, наукоемких, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий» [299].

4.9. Президентская выборная кампания 1996 года

Итоги выборов в Государственную Думу 17 декабря 1995 года, на которых одержала победу антиреформаторская КПРФ с наибольшим числом голосов в Думе (157 из 450, иные наиболее значительные: также антиреформаторская Аграрная партия – 20, «Наш дом Россия» – 55, ЛДПР – 51, «Яблоко» – 45), показали фактическую расстановку сил в будущей жесткой политической борьбе реформаторов и антиреформаторов на предстоящих Президентских выборах. «Контраст между ожиданиями от общества позитивной оценки по поводу первых серьезных успехов экономических реформ, добытых тяжелым трудом, и реальной картиной общественных настроений» [303, с. 434] был слишком ярким. По данным ВЦИОМ за период от сентября 1994 года до сентября 1995 года произошло двукратное падение одобрения деятельности Президента Б.Н. Ельцина: с 29,8% до 14,1% [301].

В первом квартале 1996 года страна вступила в предвыборную президентскую гонку.

Следует отметить, что в предвыборных программах главных конкурентов в борьбе за президентский пост лидера КПРФ Г.А. Зюганова и Президента Б.Н. Ельцина «красной нитью» проходило различие экономических целей: если у первого это была идея «восстановления разрушенного народного хозяйства», то у второго – «стимулирование экономического роста» [157, с. 186].

16 февраля 1996 года Б.Н. Ельцин заявил о своем вступлении в избирательную кампанию. Для перелома его резкого отставания в начале президентской гонки от главного конкурента («в январе 1996 года только 6% избирателей заявляли о своем намерении поддержать Ельцина, это в 2 раза меньше, чем ... Зюганова» [258, с. 14]) требовалось организация широких встреч с избирателями, на которые он прибывал, как вспоминал глава Общероссийского движения общественной поддержки Ельцина С.А. Филатов, «в каждый город с определенной программой ... с учетом проблем в данном регионе» (цит. по: [116]), включая выплаты объемных задолженностей по заработным платам, и соответствующими затратными популистскими социально-экономическими обязательствами.

Победа Б.Н. Ельцина на президентских выборах, прошедших в два тура 16 июня и 3 июля 1996 года при явке избирателей, составивших на первом туре 69,81%, а на втором – 68,88%, отдавших 53,82% голосов за действующего Президента (при 40,31% за Г.А. Зюганова), при всей критике «честности и непредвзятости» выборов (например: [285]), была обусловлена антикоммунистическим настроением большинства общества: в первом туре кроме 35,28% голосов поддержавших Ельцина 27% проголосовавших поддержали

антикоммунистически настроенных кандидатов – А.И. Лебедя, Г.А. Явлинского и В.В. Жириновского.

4.10. Второе Правительство В.С. Черномырдина. Третья среднесрочная правительственная программа

10 августа 1996 года приступило к работе второе Правительство В.С. Черномырдина. Его важной особенностью стала новая правительственная структура (действующая и ныне): министерства, проводящие в конкретных сферах государственную политику и управление, комитеты, отвечающие за межотраслевую координацию, и федеральные службы и агентства, осуществляющие порученные им специальные функции [359].

В конце марта 1997 года Правительство утверждает третью среднесрочную Программу развития, «рассчитанную на срок полномочий Президента [до 2000 года – И.Б.] и отражающую его обязательства, взятые перед избирателями» [360]. Эта «оговорка» в преамбуле документа говорит о значительных объемах предвыборных обещаний Б.Н. Ельцина.

Основной целью Программы было объявлено достижение устойчивого экономического роста не ниже 5% в год при обеспечении высоких темпов роста инвестиций. Инструментами достижения цели определялись институциональные преобразования в экономике, «обеспечивающие гарантии прав собственности, справедливую конкуренцию, регулирование естественных монополий, укрепление законности и правопорядка, сокращение неэффективных производств и повышение конкурентоспособности предприятий на основе прогрессивных структурных сдвигов в производстве и экспорте» [303, с. 455].

Принятой Программе предшествовал предложенный Правительством комплекс мер по социальной реформе, основанной на «обеспечении эффективной занятости населения, повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы», то есть ответственности трудящихся за свой уровень жизни. Концентрация усилий государства предполагалась на целевой социальной помощи семьям и разрешении демографической ситуации, улучшении социальной инфраструктуры [361].

Третья среднесрочная Правительственная программа развития страны, так же, как и две предыдущие, продолжала решение задач, поставленных Б.Н. Ельциным на V Съезде народных депутатов РСФСР – институциональные рыночные преобразования.

Выводы:

1. Разработанная группой Е.Т. Гайдара программа реформ в России стала

содержательным базисом стратегической речи Президента Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР в октябре 1991 года. Ее основные направления включали: трансформацию экономики, формирование национальной государственности и институтов, ориентированных на рыночные экономические отношения, заложение основ изменения настроения общества в пользу создания слоя собственников и многообразия форм собственности, развития предпринимательства, социальной ответственности за свой уровень жизни. Все это осложнялось необходимостью проведения мер по финансовой стабилизации.

2. В 1992 году Правительство Гайдара разработало Проект среднесрочной Программы углубления реформ, конкретизирующей шаги исполнительной власти по реализации установок, представленных в речи Президента на V Съезде народных депутатов. Но была утверждена не сама среднесрочная Программа, а ее вариант с планом действий на 6 месяцев – Программа неотложных мер.
3. Можно утверждать, что три среднесрочные Программы развития страны, принятые Правительством России 1990-х годов, фактически продолжали вектор, заданный Б.Н. Ельциным в стратегической президентской речи V Съезде народных депутатов РСФСР: трансформация экономики, экономический суверенитет страны и институционные рыночные преобразования, а в социальной сфере – ориентация на адаптацию трудоспособного населения к ответственности в обеспечении собственного жизненного уровня через стимулирование деловой активности и консолидация общества на основе нового социально-экономического базиса. Причем начальное содержание конкретных шагов среднесрочных Программ основывалось на Программах Правительства Гайдара 1992 года (не утвержденной лета-осени 1992 года и краткосрочной ноября 1992 года).
4. В соответствии с Правительственными программами к концу XX века переход к рыночной системе должен был завершиться. Что позволяет говорить о выполнении реформ Ельцина-Гайдара, как минимум на уровне планов Правительства.
5. Следует отметить, что в Программах не гарантировалось разрешение всех экономических проблем, созданных трансформационным кризисом.
6. Реализация среднесрочных Правительственных программ, осуществляющих переход к рыночной системе, являлась необходимой базой для возможности в начале XXI века разработать и начать выполнять стратегическую программу по созданию основ для постиндустриального прорыва России (Программы Грефа).

Глава 5. Становление финансово-бюджетной сферы

5.1. Общая ситуация в начале 1990-х годов

В главе 3 приведена информация о ситуации в стране к началу реформ. Спад производства практически во всех отраслях происходил одновременно с разбалансировкой финансовой сферы, государство утрачивало управление над финансовыми процессами и денежным обращением, итогом чего стало увеличение почти в 4,5 раза выпуска в обращение денег, резкое сокращение золотого запаса государства до «рекордно» малого размера в 289,6 т, превышение запланированного на 1991 год дефицита государственного бюджета в 6 раз [298, с. 90-91].

Происходящее поставило срочную задачу финансовой стабилизации, и она была обозначена Президентом Б.Н. Ельциным в стратегической речи на V Съезде народных депутатов РСФСР в составе четырех первоочередных задач наравне с либерализацией экономики, приватизацией и обеспечением экономического суверенитета России.

Авторы реформ видели в основе финансово-экономической стабилизации реализацию налоговой реформы, проведение жестких денежно-финансовой и кредитной политик, мероприятий по укреплению национальной валюты – рубля. Эти меры в сочетании со свободными ценами должны были «стать инструментом роста производства» [196, с. 8].

В тот момент представлялось, что советские производства, доставшиеся в наследие Новой России, смогут, перестроившись на рыночные отношения, начать «вытягивать» экономику вверх. Однако тенденции российского трансформационного периода показали, что именно негативная ситуация в реальном секторе экономики, являющегося основой народного хозяйства, стала фундаментом проблем в бюджетно-финансовой сфере. Обозначить эти тенденции и есть задача этой главы.

Я. Корнай обосновал вывод, что командно-плановая социалистическая система не реформируема и способна функционировать лишь в том виде, в котором ее создавали. Он писал, что она целостна и ее «отдельные элементы взаимосвязаны, предполагают и усиливают друг друга... [создавая – И.Б.] столь плотную ткань, что достаточно порваться лишь одной нити, чтобы вся ткань рано или поздно поползла» [113, с. 404, 411].

Среди основополагающих признаков созданной за социалистический период экономической системы Я. Корнай выделял следующие характерные:

- господство государственной и квазигосударственной собственности и полное преобладание бюрократической координации;

- интересы, мотивации, поведение действующих лиц: согласование планов, погоня за количеством, патернализм, мягкие бюджетные ограничения, слабая чувствительность к ценам;

- устойчивые, постоянно наблюдаемые экономические явления: форсированный рост, хронически дефицитная экономика, нехватка рабочей силы и скрытая безработица на предприятиях, специфическая роль внешней торговли.

Командно-плановая система, ее хозяйствующие субъекты, выстроенные для работы в этих условиях, не могли быть приспособлены для существования вне этой системы отношений [113, с. 389-392], то есть производства, вырванные из создавшей их системы, не имели возможности в новых рыночных отношениях стать эффективными без их собственного реформирования и изменений хозяйственных отношений, в которые они были включены.

Сегодня ряд исследователей обосновывают угнетенное состояние советской экономики перед развалом СССР также и тем, что социалистический командно-плановый подход в принципе является нарушением естественного исторического процесса [45], он антисистемен и его крах был исторически обусловлен [42, с. 14, 390].

Исчезновение командно-плановой системы выявило основные недостатки советской экономики: гигантские отраслевые и логистические перекосы, ценовые диспропорции (о чем, например, указывалось в [143]), технологическая отсталость и необходимость модернизации, высокая себестоимость продукции в результате высоких издержек, в том числе трудовых (для достижения, например, общей занятости), низкая эффективность труда как следствие материальной демотивации, и итог – неконкурентоспособность большинства отраслей народного хозяйства.

Приведем весьма простые примеры, поясняющие эту мысль. Закупочная стоимость у сельскохозяйственных производств в РСФСР после 1978 года [362], например, молока составляла 273 рубля за тонну, то есть в 27,3 копейки за литр. А розничная цена молока составляла 30 копеек за литр в упаковке или 28 копеек за литр разливного. Таким образом, лишь 2,7 копейки (или 0,7 копейки для разливного) оставалось переработчикам молока, транспортникам и торговой сети, что является совершенно нереальным. А с продовольственным картофелем еще более показательно: при стоимости 102 рубля за тонну, то есть 10,2 копеек за килограмм, розничная цена составляла 10 копеек за килограмм – на 0,2 копейки ниже, чем закупочная стоимость, не говоря уже о затратах овощных хранилищ, транспортников и торговой сети⁷⁷. Эти примеры могут быть продолжены на

⁷⁷ Таблицы государственных розничных цен в 1961-1990 годах приведены в [96, с. 142-155].

цены подавляющего большинства наименований сырья и продукции.

Таким образом, в командно-плановой экономике цены несли минимальный экономический смысл с точки зрения рыночных отношений, а розничные цены являлись своеобразной формой фактической социальной поддержки населения.

В момент либерализации они объективно должны были резко увеличиться, что и произошло. Но важным является то, что в условиях либерализации цен ни заказчики продукции, ни их подрядчики и субподрядчики не могли «из воздуха» взять деньги для оплаты подорожавших комплектующих, сырья, продукции. А возможности кредитования были существенно ограничены из-за слабости и проблем банковской системы, о чем будет сказано в главе 7.

Экономическая система страны требовала длительного и весьма болезненного перехода на рыночные рельсы.

Именно все это в комплексе и стало объективной основой проблемы неплатежей, как между хозяйствующими субъектами, так налоговых.

Двадцать лет спустя А.Б. Чубайс определил неплатежи как «крупномасштабный процесс, нанесший колоссальный ущерб экономике и населению страны в 1990-е годы» [286, с. 142], оказавший «самое глубинное воздействие на весь ход реформ» [287]. Задолженности между хозяйствующими субъектами к июню 1992 года достигла почти 2,5 трлн рублей, что было сопоставимо с полугодовой доходной частью федерального бюджета [363].

Д.Б. Кувалин отнес неплатежи к «специфичному и не соответствующему каким-либо теоретическим представлениям» способу адаптации предприятий к шоковому воздействию в начале трансформационного периода и последующему кризису 1990-х годов [134, с. 133].

В связи с особой важностью неплатежей при рассмотрении вопросов становления бюджетно-финансовой сферы при переходе от плановой экономики к рыночной, включая налоговые, мы рассмотрим их как разделах 5.4 и 5.7 этой главы, так и среди других экономических адаптационных инструментов хозяйствующих субъектов в главе 6.

5.2. Начало реализации программы реформ

Еще до окончания V Съезда началось практическое воплощение положений стратегической реформаторской речи Президента.

25 октября 1991 года Указом Президента был создан Государственный таможенный комитет [364], положив начало и созданию таможенной службы, и формированию законодательной и нормативно-правовой таможенной базы, ориентированной на рыночные отношения. Безусловно, в первое время российская таможенная служба была вынуждена опираться в своей работе на советские нормативно-правовые документы.

15 ноября 1991 года Президентом был подписан Указ, отменивший государственную монополию на внешнеэкономическую деятельность [365], который предоставил хозяйствующим субъектам право на самостоятельные внешнеторговые операции и оставление у себя половины валютной выручки, отменялись также налоги на импорт. Однако отсутствие опыта внешней торговли у подавляющего числа предприятий в предшествующее советское время жесткой государственной монополии в этой сфере не только не смогли дать стимулирующего экономического подъема, но для большинства из них ухудшило условия экспортно-импортных сделок [250, с. 137].

27 декабря 1991 года законодательно формулируются основные принципы российского налогообложения, устанавливаются основные права и обязанности налогоплательщиков, производится разделение налогов на федеральные, региональные и местные и утверждается их перечень. А 31 декабря началось формирование российских налоговых органов [366].

Главными составляющими доходной части бюджета стали: «налог на прибыль предприятий, налог на доходы с физических лиц и налог на добавленную стоимость, введение которого было вызвано необходимостью адаптации системы государственных доходов к темпам инфляции, а также простотой собираемости» [173].

5.3. Либерализация цен, «уличный» капитализм

И только после создания основ новых российских институтов, ориентированных на рыночные отношения, с 1 января 1992 года была проведена либерализация цен – освобождены от государственного регулирования примерно 90% оптовых и около 80% розничных цен [367], при этом «на часть продукции производственно-технического назначения и потребительских товаров и услуг, имевших важную социальную значимость, сохранялось право государства на установление предельных коэффициентов [их повышения – И.Б.]» [303, с. 382].

Как позже отмечал А.Н. Илларионов⁷⁸, «отказ от немедленного полномасштабного освобождения цен грозил непредсказуемыми последствиями для страны» [99, с. 9], и уже сам факт обнародования в первые дни декабря 1991 года президентского Указа о предстоящей либерализации цен отразился в повседневной жизни населения началом резкого подорожания практически всех товаров, пик которого пришелся на первые дни 1992 года: к концу января цены на продовольствие в среднем поднялись в 3-3,5 раза, в том числе на мясные продукты – до 6,5 раз и на молочные – до 7 раз [276, с. 135]. Еще в конце декабря 1991 года Б.Н. Ельцин принимает решение создать местные и республиканский социальные фонды и территориальные службы срочной социальной помощи населению [368]. Следует отметить, что в целом население достаточно спокойно встретило подорожание: 59% людей в конце января выражали нежелание участвовать по поводу повышения цен в каких-либо протестных акциях [275, с. 66], что, видимо, было связано с одновременным некоторым улучшением товарно-продуктового наполнения магазинов.

Основной причиной подорожания властями был признан монополизм в торговле, явившийся «серьезным тормозом в развитии конкуренции и становлении рыночных отношений», и 25 января 1992 года Правительство ликвидировало структуры государственной торговли [369], но этого было явно недостаточно. И 29 января для снижения социальной напряженности через возможность реализации ответственности каждого за себя и своих близких и стимулирования предпринимательской активности Указом Президента, подготовленного группой депутатов во главе с П.С. Филипповым и М.М. Киселевым [59, с. 58], разрешается и гражданам, и предприятиям свободно заниматься торговлей практически в любом удобном месте [370].

При всей последующей критике возникших проявлений вала «уличного капитализма» исследователи отмечают его положительные аспекты: он «способствовал

⁷⁸ В РФ признан иноагентом.

демонополизации торговой системы, поддерживал малообеспеченных покупателей (большинство населения), абсорбировал растущую безработицу, ... формировались капиталы, которые затем вкладывались в более цивилизованные виды экономической деятельности» [276, с. 140]. Но это также положило начало изменениям общественного настроения к пониманию того, что ответственность каждого за собственную жизнь есть проявление реальных капиталистических рыночных отношений [171].

Либерализация цен вела также к серьезным последствиям и для налоговой базы, что было связано с постсоветскими диспропорциями в производственной экономике страны, проявлением которых было, например, то, что «энергонасосители в 5-10 раз дешевле [мировых цен – И.Б.], а машины и оборудование – в 1,5-3 раза дороже», итогом чего отрасли народного хозяйства за исключением энергетического комплекса и сырьевых производств, образующие в мировых ценах «80-90% народнохозяйственной прибыли», были не только неприбыльны, но и «малорентабельны или даже нерентабельны» [143]. А это означало, что в ближайшие несколько лет одним из итогов либерализации цен неминуемо должны были стать серьезные проблемы с собираемостью той части доходов бюджета, которая обеспечивалась налогами от большинства отраслей.

Правительство уже в феврале 1992 года отмечало, что либерализация была бы менее чувствительна, если бы «в экономике – как в производстве, так и в торговле – была достаточно развита конкуренция» [332, с. 22].

Но большинство бывших советских предприятий привыкли жить без конкуренции, а их управленцы, обученные в условиях централизованного планирования, не имели опыта работы в создавшейся новой хозяйственно-экономической среде. Возникшие проблемы: объективные – разрывы экономических связей, резкое изменение привычного баланса цен и налоговой базы, отсутствие не только рынков сбыта как инструмента, а зачастую и спроса на их продукцию, развал денежно-кредитной сферы и проч. – сочетались с субъективными – от неумения найти добросовестных поставщиков, ментальности доверия, подразумевающего, что за отгруженную продукцию обязательно будет своевременная оплата, и вплоть до погрешностей в управлении криминального характера – поставили практически всех хозяйствующих субъектов в кризисное положение.

Это, с одной стороны, потребовало поиска способов адаптации методов хозяйствования в процессе вхождения руководимых ими предприятий в новые рыночные условия (чего мы коснемся несколько ниже и подробно в главе 6), а с другой стороны, недовольство создавшейся ситуацией и естественное предъявление претензий не к себе самим за собственную неготовность к рынку, а к реформаторам, властям и т.д., привело к «глубоко укоренившемуся оппортунизму [значительного числа руководителей – И.Б.]

предприятий» к либеральным реформам [134, с. 105].

5.4. Срыв финансовой стабилизации 1992 года. Неплатежи и адаптация предприятий к трансформационному периоду

С первых дней реформ Правительство не видело альтернативы одновременному проведению либерализации цен и ужесточению финансовой политики с целью «не допустить превращения первоначального большого скачка цен в спираль “цены-зарплата” и гиперинфляцию»; заявлял о своей готовности усилить монетаризм и ЦБ [332, с. 22].

Однако к осени 1992 года стало ясно, что ожидаемая финансовая стабилизация не удалась. А.Н. Илларионов⁷⁹ называл важнейшими внутренними причинами провала, поставившими страну на «грань гиперинфляции», «огромные кредиты, выдаваемые руководством Центрального банка ... без какого-либо разумного экономического основания, [по – И.Б.] “политическим мотивам”», и рост платежей в первой половине 1992 года [267, с. 57].

Предприятия и организации, оказавшись в условиях постоянного недостатка денежной наличности (чему, безусловно, способствовало и проведение Правительством жесткой денежно-кредитной политики по обузданию инфляции⁸⁰), разрушении при распаде командно-плановой системы хозяйственных связей, переходили к использованию всей палитры денежных суррогатов⁸¹, включая бартерные сделки в расчетах, товарные формы выплат заработной платы, наличные расчеты квазиденьгами, корпоративными и банковскими ценными бумагами, предоставлением друг другу взаимозачетов и торговых кредитов и т.д. [77, с. 244-245].

Кроме платежей предприятия широко использовали и другие «нетрадиционные» инструменты адаптации, включая непрофильную финансово-экономическую деятельность: конвертация находящихся в их распоряжении денежных средств в «твердые» валюты, участие в сделках на фондовом и финансовом рынках, использование ликвидных материальных запасов для спекулятивных игр и проч., а также уклонение от налогов через занижение реальных масштабов деятельности (проведение взаимозачетов, частичное сокрытие объемов производства, использование нескольких расчетных счетов и др.), применение «черного нала» – наличных денег для обслуживания не учитываемого в бухгалтерской отчетности оборота и т.д. [226].

⁷⁹ А.Н. Илларионов с апреля 1992 по апрель 1993 годов был первым заместителем директора Рабочего центра экономических реформ при Правительстве. В РФ признан иноагентом.

⁸⁰ Ряд исследователей отмечают корреляцию роста платежей с циклами ужесточения правительственной денежной политики [134, с. 138].

⁸¹ Понятие денежных суррогатов подробно рассмотрено в работе [131].

Однако следует согласиться с А.Б. Чубайсом, что подобная «экономика», с одной стороны, «замедляла создание основ реального рыночного поведения на микроуровне, а с другой, поддерживала... работоспособность ключевых производственных цепочек на этапе, когда рыночные механизмы еще не способны были это сделать» [286, с. 147].

Отметим, что неплатежи и налоговые, и между хозяйствующими субъектами как масштабный процесс в 1990-х годах были также связаны с явлением, именованным еще в 1994 году правительственной комиссией по совершенствованию системы платежей и расчетов (так называемая «комиссия П.А. Карпова»), «аморальным бизнесом», суть которого заключалась «в массовых злоупотреблениях управляющих капиталом в ущерб ему самому и капиталам партнеров по бизнесу» (цит. по: [174]), то есть директоров хозяйствующих субъектов, которые в силу отсутствия опыта работы в рыночных условиях, а зачастую и в коррупционных целях принимали решения, осознанно поддерживающие создавшуюся практику и систему неплатежей [286, с. 157-158].

Динамика роста неплатежей в базовых отраслях показывает их непрерывный более чем 4-х кратный рост от 1993 года к 1998 году [95, с. 157], причем суммарная величина просроченной кредиторской задолженности в стране в некоторые годы превышала совокупный размер денежных средств предприятий [225]. Неплатежи охватывали все отрасли хозяйства, включая энергетику и сырьевую сферу, которые не могли останавливать поставки даже в адрес самых злостных производственных неплательщиков и регионов. Этот фактор в условиях неконкурентной постсоветской среды был характерен для большинства товарных цепочек, а для естественных монополий, как наиболее крупных налогоплательщиков, даже становился «моральным оправданием невыполнения своих налоговых обязательств перед бюджетом» [95, с. 54].

Все это означало, с одной стороны, существование не только субъективных факторов и причин неплатежей, но и объективных, а с другой стороны, показывало неготовность реального сектора экономики, являющегося основой социально-экономической системы, быть в трансформационный период базой и построения цивилизованных денежно-расчетных отношений, и исполнения доходной части бюджета. Это явление, по нашему мнению, и стало «главной конструкцией» фундамента бюджетного кризиса 1990-х годов.

А объем и значимость явления неплатежей в трансформационный период позволили одному из лидеров реформаторов А.Б. Чубайсу, анализируя прошедшее, сделать – возможно спорный – вывод, что среди «трех базовых элементов [реформ – И.Б.]: либерализация, финансовая стабилизация и приватизация... полноценным четвертым элементом должно было бы стать преодоление (а в идеале – предотвращение) неплатежей»

[286, с. 156].

Общие неплатежи между хозяйствующими субъектами дополнялись и налоговыми неплатежами, причины которых подробно рассмотрены в разделе 5.7 настоящей главы.

5.5. Создание рыночного института госдолга, ГКО

Обостряющаяся финансовая дестабилизация требовала поиска решений, что было даже особо оговорено в ноябрьской 1992 года Правительственной программе неотложных мер: «Необходимо практически приступить к поиску путей безэмиссионного финансирования дефицита федерального бюджета или хотя бы его части», – и предлагался путь решения: выпуск краткосрочных (от 3-х до 6-ти месяцев) и среднесрочных (на 1-3 года) обязательств, гарантированных государством [371].

Для реализации этого решения требовалось проведение большой работы, предшествующей запуску инструментария ценных бумаг, где помимо самих рыночных финансовых инструментов (бумаг и обязательств) можно выделить несколько и других составляющих: инфраструктуру – биржи, брокеры и проч., законодательно-нормативную базу и регуляторную политику вмешательства в необходимых случаях государственных структур в работу на первичном и вторичном рынках этих инструментов.

За 1991-1992 годы, после утверждения «Временного положения о деятельности товарных бирж в РСФСР» марта 1991 года [372], а затем «Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР» декабря 1991 года [373], биржи в России начали бурное развитие, обеспечивая не только серьезную часть товарного оборота в новых рыночных условиях, но и способствуя установлению новых хозяйственных связей внутри республиканской экономики. Их расцвет пришелся на 1992 год, когда число достигло «пика» – 224 бирж практически во всех российских регионах (в 1991 году – 164, в 1993 – 153) при обороте 1,9% ВВП [163, с. 62], из которых 22 биржи были фондовыми, их оборот в том же году составил 6 млрд рублей [217, с. 280]. При всех недостатках биржевой работы первых трансформационных лет, был накоплен определенный опыт, в том числе и брокерской деятельности.

Одновременно с приобретением опыта создавалась и законодательно-нормативная база фондовой биржевой деятельности. Вместе с указанными выше документами в марте 1992 года Минфин определил правила выпуска и регистрации ценных бумаг [374], был принят Закон «О товарных биржах и биржевой торговле» [375], в котором, хотя он формально касался только товарных бирж, было закреплено понятие биржевой сделки и даны краткие описания основных видов биржевых сделок. Краткосрочность российского опыта не давала необходимой аналитики специалистам в области юрисдикции и экономики для формулирования соответствующих предложений в законодательной и нормотворческой сферах, их труды носили в основном описательный характер [242, с. 32],

и работу на первичном и вторичном рынке долговых ценных бумаг государство было вынуждено начать в условиях даже отсутствия общепринятой юридической терминологии и структурированного понятийного аппарата [288].

Приобретался и практический опыт работы с региональными и федеральными ценными бумагами. В 1992 году были осуществлены независимо друг от друга выпуски ряда региональных займов, оформленных в виде ценных бумаг, имеющих возможность оборота на вторичном рынке: первый в марте 1992 года администрацией Хабаровского края на сумму 150 млн руб., а затем Нижегородской областью, Новосибирском и двумя районами Московской области – всего 5 выпусков на сумму 5,6 млрд рублей. Опыт был небольшой из-за территориальной удаленности региональных рынков, на которых обращались эти бумаги, но весьма знаковый, продемонстрировавший перспективу подобных эмиссий для покрытия дефицита местных бюджетов и устранения кассовых разрывов у региональных администраций [175, с. 26].

В марте была создана Президентская комиссия по ценным бумагам и фондовым биржам [376], а также проведены торги в тренировочном режиме на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ), где «благодаря наличию ЦБ в акционерах... были внедрены самые передовые для того времени технологии и IT-оборудование, которые давали возможность российским финансовым институтам участвовать в [будущей – И.Б.] электронной торговле [гособязательствами – И.Б.] онлайн из любой точки страны. Эти технологии, например электронный учет ценных бумаг и завершение расчетов в день сделки, опережали развитые биржевые рынки многих западных стран. В рамках ММВБ был создан электронный депозитарий ценных бумаг», вспоминал А.И. Потемкин, который в 1991-1993 годах возглавлял Управление международных операций ЦБ и отвечал за подготовку биржи к предстоящей работе (цит. по: [92]).

В 1993 году была предпринята попытка получения средств для пополнения госбюджета посредством продажи государством через уполномоченные банки годовых именных золотых сертификатов [377], эквивалентных 10 кг золота 0,9999 пробы. Для реализации на вторичном рынке банки получили право дробления сертификатов на части с минимальным лимитом 100 г золота либо продажей сертификата группе инвесторов, вступающих во владение им на правах долевой собственности, либо выпуском собственных облигаций, обеспеченных сертификатом. Государство гарантировало годовую доходность ценной бумаги на уровне трехмесячной ставки Лондонского межбанковского рынка депозитов (ЛИБОР) по долларам США (USD) плюс 3%. Таким образом золотые сертификаты стали первым российским опытом эмиссии ценных бумаг, учитывающих изменение рыночной конъюнктуры: ставок ЛИБОР, цен на золото, курса рубль/USD.

Однако высокая начальная стоимость сертификата, позволявшая купить его лишь крупным банкам, стала существенным ограничителем его хождения на рынке: за год было продано только 10% всей суммы эмиссии, и уже в 1994 году программа выпуска этих государственных долговых бумаг была свернута [270, с. 38-39].

В мае 1993 года произошло важнейшее событие, создавшее эффективный механизм уменьшения дефицита бюджета и последующей финансовой стабилизации – в России создан рыночный институт государственного долга через привлечение в бюджет средств от реализации государственных облигаций (ГКО) [345], имеющих короткие сроки погашения от месяца до года.

Начиная с первого аукциона ГКО 18 мая 1993 года и за последующие восемь месяцев были размещены лишь восемь выпусков трехмесячных и шестимесячных бумаг на сумму 0,2 трлн неденоминированных рублей, но уже в 1994 году размещение составило 17,5 трлн рублей [303, с. 482].

Одновременно в мае были выпущены облигации внутреннего государственного валютного займа [378] со сроками от 1 года до 15 лет с целью погашения внутреннего валютного долга, который образовался при банкротстве Внешэкономбанка СССР.

Правительственные усилия не допустить во второй половине 1993 года при относительной финансовой стабилизации большего повышения инфляции, чем в 1,5-2 раза [267, с. 64], не привели к успеху: на конец 1993 года инфляция к предыдущему году составила 840% (данные Статбюро⁸²), и это было, в том числе, связано с отсутствием взаимодействия между ЦБ и Правительством, выразившемся в «вале кредитов, выданных Центральным банком под влиянием аграрного лобби, оборонно-промышленного и топливно-энергетического комплексов» [59, с. 74].

К 1994 году внутренняя задолженность государства перед хозяйствующими субъектами по федеральным программам, госзаказу и госзакупкам стала, накопившись, не только очень значительной, но, главное, породила долг предприятий друг перед другом в размере 200-300% от государственного долга [9, с. 133]. Для облегчения этой ситуации без дополнительной денежной эмиссии Правительство в апреле 1994 года приняло решение параллельно ГКО выпустить казначейские векселя [379] в размере 10% от общей задолженности, а в августе – казначейские обязательства (КО) [380] – бездокументарные ценные бумаги с возможностью хождения на вторичном рынке. Первыми держателями КО стали министерства и ведомства, которые распределяли их по своей отрасли. При выпуске казначейских обязательств их хождение между предприятиями сразу ограничивалось

⁸² URL: <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции>

установленным минимальном числом передаточных надписей (индоссаментов) и отраслевой принадлежностью, указанной в наименовании (литере) серии бумаги. Только после прохождения всех установленных лимитов передачи прав собственности КО могло свободно обращаться на вторичном рынке, где держатель ценной бумаги мог ее продать. КО давало возможность также погасить кредиторскую задолженность, передать в виде залога под выдачу кредита, обменять на налоговые освобождения, либо получить процент за срок обращения, который был весьма высок – до 40% годовых, и номинальную стоимость при погашении бумаги государством в указанный срок. Однако уже в 1995 году, учитывая мнение Международного валютного фонда, посчитавшего казначейские обязательства не рыночными ценными бумагами, а денежными суррогатами, их эмиссия была прекращена и в марте 1996 года Минфин полностью погасил все выпущенные серии [260].

5.6. Политика Правительственного экономического блока во главе с А.Б. Чубайсом

Сформированный в ноябре 1994 года в Кабинете В.С. Черномырдина экономический блок из реформаторов во главе с А.Б. Чубайсом уже с первых месяцев своей работы изменяет финансово-экономическую политику Правительства и ЦБ [381]. Основные положения новой политики состояли в отказе от практики налоговых льгот, сокращении бюджетного дефицита и введении ограничений бюджетных заимствований, при этом финансирование дефицита допускалось лишь посредством финансовых механизмов, не использующих эмиссию денежных средств – ценных бумаг и внешних заимствований; упразднялись отраслевые внебюджетные фонды, средства которых передавались в бюджет; были запрещены прямые кредиты ЦБ для покрытия дефицита бюджета и централизованные кредиты ЦБ и Правительства хозяйствующим субъектам, что потребовало некоторой корректировки законодательства о ЦБ, проведенной 26 апреля 1995 года [382]; активизировалась программа приватизации.

В мае 1995 года во исполнение новой политики были в дополнение к ГКО Минфином выпущены облигаций федерального займа (ОФЗ) с переменным купоном [383]. В последующие месяцы года для покрытия бюджетного дефицита был резко активизирован рынок гособязательств: ГКО-ОФЗ суммарно были размещены на сумму 159,5 трлн рублей [303, с. 482].

В сентябре 1995 года были также выпущены облигации государственного сберегательного займа (ОГСЗ) [384] в форме именных купонных облигаций, выпускавшихся на срок в один или два года в документарной форме, с целью привлечения средств населения и мелких инвесторов. Предполагалось их размещение посредством аукциона среди уполномоченных банков, которые были обязаны за 60 дней распродать не менее 90% всех купленных бумаг, причем 60% за наличный расчет. Однако эти бумаги в основном приобретались юридическими, а не частными лицами, так как были встречены населением с большим скептицизмом [271, с. 211], что, видимо, было связано в том числе с «тяжелой народной памятью» о послевоенных, обязательных к покупке облигаций, а также и о почти двадцатилетней заморозке выплат по ним «по просьбе трудящихся» в 1957 году (см.: [93]). В 1998 году практика выпусков ОГСЗ была прекращена.

Забегая несколько вперед, отметим, что новая финансово-экономическая политика Правительства в совокупности с совершенствованием законодательной базы (в ноябре 1994 года была принята первая часть Гражданского кодекса, а в декабре 1995 года и его вторая

часть), ориентацией на инвестиции, имеющие «быструю отдачу», валютный коридор, что существенно улучшило с точки зрения рынка правила экономической жизни, позволила снизить к концу 1995 года месячные темпы инфляции до уровня около 3,2% (годовой показатель 1995 года составлял, по данным Статбюро, 133,33% при показателе в 1994 году в 215,02%)⁸³.

Выход банковской системы страны из первого системного банковского кризиса в августе 1995 года, обстоятельства которого будут рассмотрены в главе 7, также, как мы покажем несколько ниже, содействовал расширению участию российских кредитных организаций в рынке ГКО-ОФЗ.

⁸³ URL: <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции>

5.7. Бюджетный кризис первой половины 1996 года

На фоне политического кризиса второй половины 1995 года и острой предвыборной борьбы за должность Президента страны в первой половине 1996 года раскручивался, и в определенной степени подпитывался ими, глубокий бюджетный кризис, основой которого была хроническая недостаточная собираемость налогов начиная с начала 1990-х годов, ставшей особо критичной в 1995-1996-х годах.

Собираемость налогов была затруднена общим социально-экономическим состоянием общества – и проблемами производств, уже выше описанных нами, и низкими доходами частных лиц, находившимися кроме того в существенной степени в зоне «черного нала» (по мнению экспертов, например еще во второй половине 1990-х годов «в "конвертах" выплачивалось до 60% всех заработанных в стране денег» [136]). Е.Г. Ясин (министр экономики в 1994-1997 годах и министр без портфеля в 1998 году, отвечающий за экономическую аналитику и инвестиционную политику) обозначал налоговую проблему как «самое узкое место российской экономики» того периода, оценивая исполнение доходной части бюджета 1995 года менее 60% при 10,6% налоговой составляющей в ВВП, что существенно ниже границы возможного бюджетного дефицита в 15-16% ВВП [307, с. 32-33, 99].

Нехваткой доходов для покрытия расходов не исчерпывается понимание сути бюджетного кризиса 1990-х годов.

Уровень экономического развития России, вышедшей из командно-плановой экономики, и «политический режим трансформационного периода были несовместимы и с необходимым высоким уровнем налогового давления на общество, и с требуемой реструктуризацией расходов, крайне болезненной и с социальной, и политической точек зрения» [157, с. 400].

В 1991-1996 годах ситуация состояла не только в том, что «сокращение расходов государства проходило крайне медленно и оказалось совершенно недостаточным для установления бюджетного равновесия» [152, с. 94] – к структурному переустройству социальной политики, затраты по которой являются одной из основных составляющих бюджета, общество, привыкшее за 70-летний период Советского Союза к тому, что «за всё ответственно и платит государство», еще не было готово, и Правительство смогло приступить к комплексным изменениям здесь лишь при реализации Программы Грефа в первом десятилетии XXI века. А.А. Яник приводит весьма дискуссионный аргумент, к которому, по нашему мнению, имеет смысл прислушаться, о доминировании в середине

1990-х годов у большинства населения уверенности в ответственности государства за все – массовое участие в финансовых пирамидах: обладая постсоветскими взглядами, люди были убеждены, что в любой ситуации государство обязано вернуть им потерянные деньги [303, с. 437].

Не содействовало оптимизации бюджетных затрат и постоянное давление со стороны военно-промышленного, сельскохозяйственного и сырьевого лобби, требующих содействия малоэффективным производствам и отраслям, для которых «неуплата налогов стала последним средством борьбы за свое выживание» [211, с. 3]. Также и в экспертной среде тех лет высказывались мнения, поддерживающие позицию лоббистов [186, с. 214].

Кроме того, жесткая борьба в период парламентских, а затем и президентских выборов, перевела вопрос оплаты налогов в политическую сферу. Налоговые неплатежи объявлялись одним из инструментов поддержки антиреформаторских сил и борьбы с «национальными предателями» в лице реформаторов. Как образно обрисовал происходившее Е.Г. Ясин, «одни не платят потому, что ждут своих; другие не хотят создавать финансовую базу для коммунистов в случае их прихода к власти» (цит. по: [141, с. 164]).

5.8. Рынок ГКО-ОФЗ

В условиях, когда большая часть и без того недостаточных поступлений от налогов была еще и не денежной, а суррогатами – казначейскими налоговыми освобождениями и обязательствами, гарантиями и поручительствами Минфина по банковским кредитам на покрытие текущих бюджетных расходов, что к апрелю 1996 года составило две трети поступлений [307, с. 72], Правительство для сокращения бюджетного дефицита было вынуждено все шире прибегать к заимствованиям.

Так в марте 1996 года были выпущены полностью выкупленные банками облигации государственных нерыночных займов [385]. Однако главными инструментами пополнения бюджета, дававшими именно денежные привлечения, оставались ГКО, а также облигации федерального займа (ОФЗ), первый выпуск которых был осуществлен в мае 1995 года [386].

В целях расширения привлекаемых покупателей с 7 февраля 1996 года на рынок ГКО были ограниченно допущены нерезиденты [83, с. 29].

Когда 16 февраля 1996 года Б.Н. Ельцин заявил о своем вступлении в избирательную кампанию, то это потребовало от него для перелома резкого отставания в начале президентской гонки от главного конкурента Г.А. Зюганова широких затратных популистских социально-экономических обещаний избирателям, одними из основных среди которых были выплаты задолженностей по заработным платам. По воспоминаниям Б.И. Златкис (руководителя департамента ценных бумаг и финансового рынка Минфина в 1993-1998 годах), в первой половине 1996 года только для финансирования в ходе предвыборной кампании выплат задолженностей по заработным платам были увеличены бюджетные расходы на 100 млрд рублей за счет выпуска гособлигаций, тем самым «усугубив, – по словам Златкис, – проблему ГКО» (цит. по: [218]).

Следует отметить, что поддерживающие Г.А. Зюганова руководители крупнейших постсоветских предприятий, сознательно повышали задолженности по зарплате, старались увеличить протестный электорат [30].

Объемы размещения ГКО постоянно возрастали: например, если задолженность государства по ним на 1 января 1994 года составляла 0,2% ВВП, то на начало 1996 года уже 6%, еще через год – 12,4%, а к 1 января 1998 года – 18,3% [152, с. 96]. Резко увеличился и оборот ГКО на вторичном рынке: в 1996 году по сравнению с 1995 годом он поднялся в 3 раза [307, с. 72].

Существенную роль в этом сыграло введение ЦБ в апреле 1996 года сделок РЕПО в целях предоставления банкам инструментария, позволяющего в период после кризиса

августа 1995 года одновременно решать две проблемы: и сохранять ликвидность, и получать доходы на рынке ценных бумаг, а также последующего использования банками на рынке ГКО сделок с кредитным «плечом», механизмы которых будут рассмотрены в главе 7. Все это, безусловно, способствовало разрешению для банковской системы кризисных последствий, но также и «раскручивало» рынок ГКО-ОФЗ, стимулируя банки расширять в них вложения, оказывая этим поддержку госбюджету.

По мере повышения объемов привлечения государством долгов соответственно росли и затраты на их обслуживание, покрытие которых требовало новых и новых заимствований. В конце первого квартала 1996 года произошел резкий скачок (в 1,76 раза) коэффициента отношения государственных расходов по ГКО-ОФЗ к доходам федерального бюджета, что было связано «с одновременным ростом социальных расходов бюджета и снижением налоговых выплат» [261, с. 116].

По мере приближения президентских выборов усиливалась политическая борьба и обострялся бюджетный кризис. Это отразилось на росте стоимости заимствований на рынке, резко поднявшейся с марта по июнь 1996 года почти в пять раз (с 50% до 200-250% годовых). И хотя победа 16 июня Б.Н. Ельцина еще только в первом туре снизила столь высокую доходность примерно в 2,5 раза, «результатом стало быстрое наращивание долга в процентах ВВП» [83, с. 30], и к августу, признал позже Е.Г. Ясин, опасность превращения ГКО в финансовую пирамиду «стала очевидной» [307, с. 72].

Однако в августе ЦБ снял все существовавшие ранее ограничения на участие нерезидентов в первичных и вторичных торгах ГКО и вывода за рубеж полученной ими прибыли. Этот шаг потребовал от исполнительной власти предварительного изменения порядка определения валютного курса с целью его управляемой стабилизации: с 1 июля 1996 года был введен «наклонный валютный коридор», в котором валютный курс рубля привязывался к прогнозным оценкам текущего уровня инфляции; он заменил прежде действующий «валютный коридор», привязанный к курсу USD. Одновременно в целях недопущения спекулятивных игр на курсе рубля иностранных инвесторов в момент их входа на рынок ГКО обязали заключать форвардные контракты на конвертацию рублей в валюту при выходе с него [218]. По мнению экспертов [98; 261] этим действием российская сторона одновременно фактически брала валютные риски работы нерезидентов с ГКО на себя.

Однако вряд ли у Правительства в тот момент были возможности широкого выбора иных решений кроме создания особой заинтересованности нерезидентов к участию в рынке госдолга: объективное слабое состояние отечественных хозяйствующих субъектов, включая банки, в том числе из-за постсоветского наследия и кризиса в реальном секторе

экономики, диктовали требования снижения рисков инвесторов и высокой доходности долгового инструмента.

Первоначальная квота участия нерезидентов в приобретении ГКО ограничивалась 1 млрд USD в месяц, но уже в ноябре квота была поднята в 2 раза.

Отметим, что профессиональная работа на спекулятивном рынке в цепочке «валюта-рубль-ГКО-рубль-валюта по форвардным контрактам» давала возможность зарубежным игрокам получать прибыли в валюте до 50% и более годовых⁸⁴.

Но главным в играх нерезидентов с государственными долговыми ценными бумагами были не их сверхдоходы, а то, что Правительству (в условиях «засасывающей» во все большие суммы долговой «воронки») для обеспечения притока новых средств пришлось прибегать к заимствованиям уже из-за рубежа, так как внутренние рублевые возможности были ограничены. А для этого привлечения уже валютных ресурсов фактически на государство были возложены риски валютной ответственности, которые, по мнению экспертов (мы приведем их несколько ниже), были излишни, если не ошибочны.

⁸⁴ Об этом в личном архиве автора находятся соответствующие воспоминания некоторых из участников событий.

5.9. Действия второго Правительства Черномырдина по финансовой стабилизации

10 августа 1996 года было сформировано второе Правительство В.С. Черномырдина, главной задачей которого стало продолжение работы по преодолению бюджетного кризиса; через два месяца Указом Президента создается под председательством Премьер-министра Временная чрезвычайная комиссия по укреплению налоговой и бюджетной дисциплины [387], с правами осуществления соответствующих проверок и контроля, привлечения к ответственности лиц, работающих в государственной сфере. Однако административное давление не давало необходимого эффекта.

Неэффективность административных мер воздействия, регулярно предпринимаемых Правительством, косвенно доказывает, что причины возникновения неплатежей в налоговой сфере (как и общих неплатежей в народном хозяйстве) лежали не только и не столько в административной области.

В стране сформировалась «экономика долговой необязательности», когда практически все субъекты хозяйственной деятельности предпочитали жить взаймы, не выполняя при этом свои финансовые обязательства» [303, с. 453]. Более того – выполнение налоговых обязанностей заведомо ставило плательщика в невыгодные конкурентные условия, вытесняя его с рынка [157, с. 324], и потому уклонение различными способами от налогов (о чем мы уже упоминали выше) рассматривалось хозяйствующими субъектами как вынужденная политика самосохранения и адаптации к рыночным реалиям [134, с. 137].

К концу 1996 года усилиями Правительства, в том числе сохранением жесткого контроля за денежной массой, прирост которой за 1996 год составил 32,5% (против 126% в 1995 году и 200% в 1994 году), удалось снизить инфляцию до 21,8% (в сравнении с предыдущими годами: 216% в 1994 году и 131% в 1995 году) [211, с. 10] – «ниже уровня, запретительного для производственных инвестиций» [157, с. 308], что давало шанс начать привлечение инвестиций в реальный сектор экономики. В связи с этим в марте 1997 года, отказавшись от принципа политической коалиции, происходит формирование нового состава Кабинета по принципу «правительственной команды», главной задачей которой является обеспечение выхода страны на этап устойчивого социально-экономического роста. Из Правительства были выведены представители «красных директоров», чему содействовала ликвидация отраслевых министерств, а ключевые посты в нем вместе с Председателем заняли А.Б. Чубайс и Б.Н. Немцов.

Одной из мер нового состава Правительства стало первое с 1991 года прямое вмешательство исполнительной власти в хозяйственную деятельность естественных

монополий в области ценообразования [388], что, в том числе, было связано с высокой концентрацией в весьма узком круге хозяйствующих субъектов бюджетных долгов (на долю 102-х предприятий приходилось 40% всех недоимок).

5.10. Срыв стабилизации в результате международного финансового кризиса 1997 года

Начавшаяся концу лета 1997 года экономическая стабилизация, включающая уменьшение и выравнивание темпов инфляции, снизила темпы роста и государственного долга: с марта 1997 года за 6 месяцев объем ГКО-ОФЗ вырос лишь на 4,3%, что по отношению к ВВП составило рост с 15,8% до 16,5% [83, с. 38]; а за весь 1997 год номинальный объем государственного внутреннего долга по ГКО-ОФЗ, при «устойчивом росте с ноября стоимости обслуживания государственного долга», увеличился примерно в 1,5 раза, объем их размещения составил 438,4 трлн рублей [213, с. 40, 43].

В 1997 году начался первый с начала реформ небольшой рост экономики: даже с учетом последующего кризиса по итогам 1997 года ВВП показал рост в 0,8%, а промышленное производство – в 1,9%.

Складывавшаяся ситуация позволила Президенту поставить перед Правительством задачу обеспечения экономического роста посредством привлечения инвестиций, изменения промышленной политики для подъема конкурентоспособности [88].

Разразившийся в середине лета 1997 года на развивающихся рынках международный финансовый кризис и падение мировых цен на углеводороды – основной статьи российского экспорта – изменили всю ситуацию в стране [165].

Начался вывод средств иностранными держателями ГКО-ОФЗ, и уже в ноябре-декабре 1997 года в два раза повысилась доходность их размещения при росте оборота вторичного рынка этих бумаг до 30% [300, с. 47], а также к «перегреву» валютного рынка, связанному с объемными «сбросами» нерезидентами рублей. «В IV квартале [1997 года – И.Б.] резко снизился и показатель бюджетной эффективности (отношение чистых поступлений в бюджет от реализации ГКО-ОФЗ к приросту облигационного долга), его значение стало отрицательным (-13%)» [280, с. 48]. А в первой половине 1998 года, как отмечалось в отчете Минфина, отток капиталов зарубежных инвесторов стал массовым [179].

Будучи вынужденным стабилизировать ситуацию, ЦБ проводил интервенции на валютном рынке, достигающие 3,5 млрд USD. А 10 ноября был поднят в 1,5 раза – с 6% до 9% – банковский норматив обязательного резервирования пассивов в иностранной валюте. В этот же день Правительство и ЦБ выходят с совместным заявлением об установлении среднесрочных ориентиров динамики национальной валюты и проведении на валютном рынке такой политики, которая обеспечит на ближайшие три года курс на уровне 6,2

рубль/USD с максимальным возможным отклонением от него не выше 15% [389].

Стремясь к сохранению низких процентных ставок на рынке ГКО-ОФЗ, ЦБ в ноябре также резко увеличил принадлежащий ему пакет этих бумаг, сократив тем самым внешние резервы более чем на четверть (с 22,9 млрд USD до 16,8 млрд USD). Уже в следующем месяце ЦБ отказался от этой политики, что привело к росту до 40% доходности госбумаг к погашению [83, с. 38]. Впоследствии ряд экспертов признал все эти шаги ошибочными [214, с. 9-10].

В складывающихся условиях ЦБ был вынужден повышать ставку рефинансирования: в ноябре с 21% до 28%, в феврале 1998 года до 42%, мае – до 50%⁸⁵.

Бегство с рынка нерезидентов при остром бюджетном кризисе заставляло Правительство выпускать все новые краткосрочные обязательства: в общих объемах ГКО доля этих бумаг, выпущенных с января по август 1998 года, составила 74,4% [261, с. 119]. За месяц в марте государственный долг вырос более чем два раза, и с апреля, как отмечал ЦБ, новые привлечения средств уже не могли покрыть объем государственных обязательств «даже для рефинансирования долга» [281, с. 41, 42]. «Попытки увеличить объем размещения приводили к росту доходности новых выпусков облигаций, что еще более сокращало реальный объем заимствований» [83, с. 41]. Более того, регулярно «на очередных аукционах ГКО Минфин был вынужден отказываться от размещения новых облигаций из-за их высокой доходности и вместо рефинансирования старых обязательств погашать часть их из бюджета в ущерб запланированным ассигнованиям на самое необходимое» [307, с. 75].

Ю.М. Лужков (в тот период мэр Москвы) утверждал, что государство своим прямым диктатом вменяло банкам в обязанность покупать ГКО, «мало того, фондам медицинского страхования, пенсионному – тоже, страховым компаниям – тоже» [142, с. 47].

8 февраля 1998 года состоялось совещание руководства ЦБ с 20-ю ведущими банкирами страны по проблеме нарастающего госдолга, на котором на основе анализа динамики погашения ГКО главы коммерческих банков сделали вывод о неизбежности не позднее сентября дефолта; ими была предложена во избежание кризиса девальвация рубля до курса 9 рубль/USD [128, с. 525]. ЦБ и Минфин отказались от этого пути, считая, как сказал С.К. Дубинин, что это «поставит крест» на российской банковской системе, важнейшую роль в которой, по мнению ЦБ, играли банки, взявшие валютные кредиты за рубежом (цит. по: [169]).

23 марта 1998 года Кабинет Черномырдина уходит в отставку, но ряд его членов, в

⁸⁵ Ставка рефинансирования ЦБ РФ // ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/idkp_br/refinancing_rates1/

том числе министр внешнеэкономических связей и торговли М.Е. Фрадков и министр без портфеля, отвечающий в том числе за экономическое прогнозирование и инвестиционную политику, Е.Г. Ясин, продолжили исполнение своих обязанностей и в следующем правительственном составе.

5.11. Правительство Кириенко

В своих воспоминаниях Б.Н. Ельцин писал: «Весной 1998-го года я принял окончательное решение: во главе правительства должен стоять другой человек... Нужно двигаться дальше» [90, с. 178].

Однако, как представляется, уход в отставку основных действующих лиц предшествующего периода реформ был также, и не в последнюю очередь, связан с их пониманием возможного прохождения «точки невозврата» в долговых проблемах страны и их нежеланием нести персональную ответственность в случае потенциально возможного дефолта.

Процесс согласования в Госдуме нового главы Правительства С.В. Кириенко, растянувшись на месяц, был завершен 24 апреля 1998 года лишь на третьем голосовании при угрозе роспуска Нижней палаты Парламента. 30 апреля была утверждена новая структура Правительства, существенно сократившая число членов, в ней отсутствовали должности первых заместителей Премьера, а число заместителей уменьшилось с более, чем десятка, до трех.

Новому составу Правительства, при озвучиваемой Президентом главной задаче экономического роста, в качестве первоочередной пришлось решать проблему острого бюджетного кризиса и угрозы дефолта государственного долга.

ЦБ отмечал, что «в первой половине 1998 года (январь-май) в финансировании дефицита преобладали внутренние источники, главным образом средства, полученные от реализации государственных ценных бумаг» [281, с. 41].

Попытка в мае пополнить бюджет за счет продажи на сумму примерно 2 млрд USD 75% акций АО «Роснефть» завершилась неудачей из-за резкого падения стоимости акций, сопровождавшего финансовый кризис.

7 мая Председатель ЦБ С.К. Дубинин на заседании Правительства заявил о катастрофическом нарастании государственного долга и угрозе кризиса национальной финансовой системы [170]. И практически сразу исполнительная власть предпринимает шаги для снижения остроты бюджетного кризиса⁸⁶ и обеспечению экономии государственных расходов [392]. Был назначен новый руководитель налоговой службы России Б.Г. Федоров, который 24 июня внес в Госдуму (отклоненный ею в июле) пакет законопроектов по реформированию налоговой системы касательно единого налога на вмененный доход, НДС, налогов на прибыль хозяйствующих субъектов и с продаж по

⁸⁶ Например: [390; 391].

ставке 5%.

Велась работа по привлечению средств на внешних рынках: 10 июня были размещены пятилетние еврооблигации на сумму 1,25 млрд USD под ставку 11,75%, а 24 июня – на 2,5 млрд USD под 12,75%. Правительство рассчитывало, что удастся заместить краткосрочные ГКО-ОФЗ еврооблигациями с более длинным сроком погашения, что снизит стоимость обслуживания госдолга и резко уменьшит отношение этих расходов к доходам бюджета [261, с. 118].

Переговоры с МВФ по выделению финансовой помощи, которые с российской стороны возглавил назначенный 17 июня спецпредставителем Президента А. Б. Чубайс при участии заместителя управляющего в МВФ от России А.Л. Курдина [39], были успешны. 20 июля Правительство и ЦБ объявили о согласованной политике экономической и финансовой стабилизации [393], и в этот же день Совет директоров МВФ принял решение о предоставлении России кредита в размере 11,2 млрд USD, и уже через три дня поступил первый (ставший и последним) транш кредита МВФ в объеме 4,8 млрд USD, а 7 августа – 0,3 млрд USD от Всемирного банка.

Н.С. Симонов, ссылаясь на опубликованный 30 сентября 1998 года отчет МВФ, утверждает, что большая часть этого кредита скомпенсировала рублевые средства Сбербанка, пошедшие в предыдущий месяц на конвертацию, когда этот дочерний банк ЦБ принял решение «не продлевать свой значительный портфель казначейских облигаций, срок оплаты которых приходился на последние две недели июля, вынудив тем самым Правительство брать в долг под сравнительно высокие проценты для его обслуживания и подорвав уверенность других инвесторов в том, что Правительство сможет осуществить продление своего долга в будущем» (цит. по: [235, с. 535-536]).

Представитель МВФ в России в 1996-2002 годах М. Гилман вспоминал, что ни МВФ, ни, по его мнению, Правительство не ожидали от Сбербанка этого погашения, проведенного на сумму 12,4 млрд рублей, а возникший на рынке резонанс вынудил Минфин отменить, начиная с 28 июля, все первичные аукционы ГКО [63, с. 270].

Иные зарубежные исследователи высказали отличное от Симонова мнение: в течение последних недель июля и первых недель августа ЦБ, закрывая возникшие проблемы, потерял 10,5 млрд USD, что намного превышало транши, полученные от МВФ и Всемирного банка [322, с. 11].

5.12. Август 1998 года

Июльские итоги размещения ГКО-ОФЗ «оказались катастрофическими» – поступила лишь сумма в 13,8 млрд рублей при том, что на выплаты по госдолгу требовалось 38,8 млрд рублей [63, с. 270]. Это показывало, что возможности перефинансировать долги за счет новых заимствований исчерпались и, как вспоминал Е.Г. Ясин, «было ясно, что дальше удерживать ситуацию бессмысленно» [307, с. 76, 77]. 25 июля ушли в отставку М.Е. Фрадков и Е.Г. Ясин – министры экономического блока, которые входили еще в состав Правительства Черномырдина и до этого момента продолжавшие исполнять свои обязанности и в Кабинете Кириенко [394].

В первых числах августа из-за падения котировок государственных ценных бумаг, заложенных российскими банками под полученные международные кредиты, возникли требования по дополнительному залоговому обеспечению (*margin call*). Это заставило банки массово «сбросить» свои портфели свободных от залога и государственных, и корпоративных ценных бумаг и конвертации полученных от этих операций рублей в валюту, что привело и к финансовому «взрыву» на рынке, и к падению ликвидности многих кредитных организаций.

Приведем тезисы «ключевого преддефолтного» совещания у Председателя Правительства С.В. Кириенко, изложенные А.Б. Чубайсом в одном из своих интервью: «Ухудшение ситуации в течение всей недели и резкий срыв в пятницу [14 августа – И.Б.]: 1. Курсы [рубль/USD – И.Б.] в обменных пунктах уже 7... то есть пробита верхняя граница коридора, установленная на 3 года! 2. Не выплачен *margin call*... 3. Замедление платежей в банковской системе начинает перерастать в их полную остановку. Резко падает поступление налогов в бюджет... 4. Сокращение резервов ЦБ – в течение недели израсходовано около 1,5 млрд USD, причем только за пятницу [14 августа – И.Б.] израсходован 1 млрд USD» [8]. Основными участниками совещания, как вспоминала О.Г. Дмитриева (в 1998 году министра труда и социальной политики) были «Кириенко, Дубинин, Алексащенко⁸⁷, Чубайс и еще кто-то» [132], а как сообщали позже некоторые СМИ, ссылаясь на материалы Совета Федерации, в совещании также принимали участие министр финансов М.М. Задорнов и Е.Т. Гайдар [34].

Эмиссионный путь недопущения дефолта, как позже писали Е.Т. Гайдар и А.Б. Чубайс, был закрыт, так как только для «эмиссионного финансирования погашаемых до конца 1998 года ГКО-ОФЗ прирост денежного предложения составил бы около 150%

⁸⁷ С.В. Алексащенко – Первый заместитель Председателя ЦБ С.К. Дубинина. Признан в РФ иноагентом.

[что привело бы – И. Б.] к приросту потребительских цен... в 1999 году на 120–140%, и не было уверенности, что при таком уровне инфляции производители сельскохозяйственной продукции согласятся поставлять в города продовольствие» [59, с. 106].

17 августа 1998 года Правительство и ЦБ выступили с совместными заявлениями [395; 397], в них объявлялись расширение границ «валютного коридора» до уровня 9,5 рубль/USD, отказ от обслуживания ГКО, объем которых в тот момент составлял около 217 млрд рублей (что по курсу 14 августа 1998 года составляло более 34 млрд USD), и трехмесячный мораторий на обслуживание внешнего долга хозяйствующими субъектами, включая невозврат нерезидентам кредитов банкам и выплат страховых платежей по кредитам, обеспеченных залогом ценных бумаг [395; 396]. Одновременно Совет директоров ЦБ также приостановил на 90 дней операции по выплатам в пользу нерезидентов долгов по кредитам со сроком более 6 месяцев, сделок РЕПО, а также срочным валютным контрактам [397]. А Правительство отказалось от продолжения выплат по внутреннему долгу: номинированные в рублях ГКО-ОФЗ со сроками погашения до 31 декабря 1999 года переоформлялись в новые ОФЗ с фиксированным купонным доходом с возложением курсового рублевого риска на их владельцев [398].

«Общая сумма замороженного внутреннего долга России составила 265,3 млрд рублей (42,2 млрд USD по курсу на 14 августа 1998 года). В обращении остались ОФЗ на сумму около 75 млрд рублей со сроками погашения в 2000–2001 годах» [157, с. 414].

В России произошел дефолт, начался полномасштабный и крупнейший кризис финансовой и банковской систем, высокую динамику раскручивания которого демонстрируют цифры, например конца сентября: потребительские цены подскочили на 38,4%, произошла трехкратная девальвация рубля – курс рубль/USD начал резкое повышение: уже в конце августа в 1,45 раз, а через неделю – еще в 2,23 раза⁸⁸. За сентябрь 1998 года потребительские цены соответственно подскочили на 38,4%.

Все это вызвало у населения чувство паники [8]. По мнению социологов, пик кризиса – дефолт стал «бифуркационной точкой» [36, с. 23], в которой практически все российское общество ощутило потерю опоры и доверия к государственным институтам.

В этот же день Госдума принимает постановление, призывающее Президента уйти с поста руководителя страны [399]. Реагируя на создавшийся уже политический кризис, 23 августа Б.Н. Ельцин отправляет Кабинет Кириенко в отставку и возвращает после пяти месячного перерыва В.С. Черномырдина на пост исполняющего обязанности главы Правительства [400]. «Менеджерское, технократическое правительство [Кириенко – И.Б.]»

⁸⁸ Архив курсов валют ЦБ РФ // ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/

[90, с. 313], сыграло свою историческую роль, пытаясь не допустить дефолта по государственному долгу и девальвации рубля и взяв на себя ответственность за неудачу в этом.

26 августа ЦБ, не имея возможности поддержки рубля из-за резко сократившихся валютных резервов [244] и стремясь не допустить их дальнейшего падения, остановил на неопределенный срок биржевые операции [401].

5.13. Последствия дефолта

По итогам первых месяцев после кризиса отрицательные социально-экономические последствия кризиса были значительны. «ВВП страны снизился на 4,9%, падение промышленного производства составило 5,2%, валютный курс подскочил более чем в три раза, инфляция к концу 1998 года была 84,4%» [215, с. 10]; закрылись возможности финансирования дефицита госбюджета за счет заимствований; значительнейшие потери в банковской сфере будут раскрыты в главе 7; на 13% уменьшилось число предприятий малого бизнеса [31, с. 14], 38,2% населения страны оказались за чертой бедности [244]; произошло общее усиление социально-экономического недовольства общества: «Левада-центр» зафиксировал к январю 1999 года самый низкий за пять лет уровень индекса социальных настроений, комплексно оценивающего взгляд респондента на текущее положение своей семьи, его понимание положения страны и ожиданий от будущего у семьи и страны, оценку власти и ее одобрения [37, с. 233-234]. Причем в момент дефолта наибольшие потери в сжатии возможностей для деятельности понесла та часть населения, которая уже успешно адаптировалась к рыночным отношениям, так как именно ее представители за период реформ создали и владели малыми и средними бизнесами, находящимися в основном в рублевой зоне, девальвированной кризисом. Безусловно, следует отметить, что в последующем и девальвация рубля, снизившая фактические производственные затраты, и массовый перевод сбережений в валюту, способствовавший не уменьшению спроса на продукцию и услуги, помогли восстановлению бизнеса предпринимателей.

Дефолт имел и положительные результаты: он снизил проблему государственного долга, реструктуризация которого охватила 80,5% затрат по его обслуживанию [281, с. 41] при том, что Правительству посредством долговых инструментов ГКО-ОФЗ значительное время удавалось решать основную бюджетную задачу – получение реальных денег для реформ и решения наиболее насущных социально-экономических и политических задач. Именно это дало возможность К. Фрилэнд, управляющему директору Financial Times в 2001-2010 годах, назвать произошедшее «самой выгодной сделкой века для России» (цит. по: [63, с. 17]).

Финансовые потери также нанесли существенный урон олигархическим промышленно-финансовым группам, сузив их возможности к влиянию в экономике и политике [157, с. 424], несмотря на то, что собственники большинства из входящих в эти группы рухнувших банков (ОНЭКСИМ-банк, Менапеп, СБС-Агро) перевели бизнесы в

другие принадлежащие им кредитные организации [170].

Все это дало возможность ряду экспертов сказать, что «в историческом плане очевидно, что Россия осталась в выигрыше» [63, с. 16]. С нашей точки зрения, в этом и состоит стратегическое значение инструментария ГКО-ОФЗ для российских реформ.

Ответ на вопрос: был ли российский государственный долг осознанной «финансовой пирамидой» и, если «да», то с какого момента, – дал анализ, проведенный «по горячим следам» главным специалистом независимой научно-исследовательской организации Институт финансовых исследований Г.Ю. Трофимовым, убедительно показавший, что:

- «нельзя говорить о том, что в 1993-1998 годах российские фискальные власти сознательно раскручивали ... реализацию схемы “финансовой пирамиды” на макроуровне;
- выпуск краткосрочных валютных обязательств является самой невыгодной и самой рискованной стратегией управления государственным долгом;
- с первыми проявлениями кризиса в конце 1997 года стратегия принятия... [государством валютных – И.Б.] рисков на себя уже могла превратить долговую политику властей в построение “пирамиды” с увеличивающимися ставками и степенью риска;
- подобные упущения фискальной власти вполне объяснимы ввиду отсутствия целенаправленной политики по управлению государственным долгом» [261, с. 115, 118, 119].

О катастрофическом решении государства по фактическому принятию валютных рисков на себя посредством введения «наклонного валютного коридора» и «поощрения фактически неограниченных заимствований за рубежом» высказывался в своем исследовании и А.Н. Илларионов⁸⁹. По его мнению, они стали источниками разбалансирования валютных активов и обязательств как власти, так и банков, что до предела усугубило ситуацию [98, с. 46-47].

Выводы:

Таким образом, рассмотрение произошедшего в 1991-1998 годы в финансово-бюджетной сфере позволяет нам увидеть определенную тенденцию и сделать следующие выводы:

1. Постсоветская ситуация развала командно-плановой системы продемонстрировала неспособность большинства производств к переходу к рыночным отношениям, так как они не могли быть приспособлены для существования вне этой системы

⁸⁹ В РФ признан иноагентом.

отношений. Это проявилось в ряде объективных для них проблем, итогом чего была их неконкурентоспособность: отраслевые, логистические и ценовые диспропорции, необходимость модернизации вследствие технологической отсталости, высокая себестоимость продукции в результате высоких издержек, включая трудовые при низкой эффективности труда.

2. Производства были вынуждены адаптироваться к создавшимся условиям, следствием чего на фоне разрушения командно-плановой системы стала проблема неплатежей, как между хозяйствующими субъектами, так и налоговых. Таким образом, институт неплатежей для трансформационной России 1990-х годов, как часть финансовой дестабилизации, по нашему мнению, был неизбежен и подпитывался на фоне субъективных причин объективными обстоятельствами.
3. В создавшихся условиях реальный сектор экономики, еще не реформировавшись под рыночные условия, не мог обеспечивать формирование доходов бюджета. Неплатежи явились базисом острого бюджетного кризиса и своеобразным показателем глубины проблем реального сектора экономики. Единственно верным решением в условиях необходимости проведения жесткого неинфляционного курса было нахождение неэмиссионного инструмента государственных заимствований, имеющих возможность обращения на вторичном рынке для наилучшей привлекательности. Эта задача была сформулирована еще в проекте Программы углубления реформ Правительства Ельцина-Гайдара 1992 года. В дальнейшем этим инструментом стали ГКО-ОФЗ.
4. Ограниченность возможностей привлечения денег на рынок заимствований с внутреннего рынка и требование самого инструмента ГКО-ОФЗ все большего расширения, в том числе в целях оплаты обслуживания, вынудило открыть рынок госдолга для нерезидентов. Социально-экономическая слабость, а следовательно недостаточная инвестиционная привлекательность России в те годы стала причиной создания особых условий для зарубежных инвесторов; здесь исполнительной властью был выбран путь, который фактически возложил валютные риски инвесторов на российское государство. Что создало риски превращения долговых государственных инструментов в «пирамиду» с увеличивающимися ставками и степенью риска.
5. Правительству посредством долговых инструментов ГКО-ОФЗ (в период «активный» работы с ними) удавалось решать основную бюджетную задачу – получение реальных денег для реформ и решения наиболее насущных социально-экономических и политических задач. Таким образом, в финансово-бюджетной

сфере была разработана методология создания и развития рынка государственных долговых инструментов, позволившая решить задачу аккумуляции бюджетных ресурсов для проведения реформ и реализации приоритетных социально-экономических задач в условиях острого кризиса. В этом состоит стратегическое значение этого инструментария для российских реформ.

6. Следовательно, выбранный исполнительной властью инструментарий ГКО-ОФЗ, при всей его высокой рискованности, в историческом плане сыграл положительную роль.
7. Накопление долгов, затрат на их обслуживание в таких объемах, когда новые заимствования главным образом тратились лишь на их покрытие, создало ситуацию, из которой объективно наилучшим выходом стал дефолт.
8. Кризис и дефолт, произошедшие в августе 1998 года, в значительной степени снизили остроту бюджетных проблем, что в дальнейшем создало основу построения финансовой стабилизации в России, которая, в свою очередь, предоставила возможность постановки уже в начале XXI века задачи построения основ для постиндустриального прорыва, сыграв таким образом положительную, по мнению автора диссертационной работы, историческую роль с точки зрения макроэкономики.

Глава 6. Реальный сектор экономики и приватизация

Произошедшее в производственной сфере реального сектора экономики России в 1990-х годах можно охарактеризовать тремя практически одновременными процессами:

- спад в большинстве отраслей реального сектора экономики;
- процесс адаптации постсоветских производств к новой трансформационной ситуации и запуск института банкротства неэффективных предприятий;
- приватизация и последующий переход управления производствами от директорского корпуса к собственникам.

Рассмотрим эти процессы.

6.1. Реальный сектор экономики в трансформационный период

6.1.1. Адаптация предприятий, спад промышленности

Как уже указывалось выше в главе 5, хозяйствующие субъекты, созданные в рамках командно-плановой системы, не могли быть приспособлены для существования вне этой системы отношений и будучи вырванными из создавшей их системы, не имели возможности в новых рыночных отношениях стать эффективными без их собственного реформирования и изменений хозяйственных отношений, в которые они были включены [113, с. 389-392].

Положение российских постсоветских предприятий, в котором они оказались в начальном периоде реформ 1990-х годов, не оставляло им иных альтернатив кроме поиска путей приспособления под новые условия хозяйствования.

Постсоветский директорский корпус в основной своей массе осознавал, что промышленность Советского Союза, при всех научных достижениях того периода, отличается технологическая отсталость, высокие издержки производства, связанные и с отраслевыми перекосами, и избыточностью внутрипроизводственных цепочек, и затратной логистикой, и многочисленным числом мало эффективных работников с низкой мотивацией, и со многими иными причинами (см. например: [48; 94, с. 274-310]).

Нет причин также сомневаться, что директора были заинтересованы и в реформах, и в приватизации, но в тех формах, которые дадут им возможность продолжить и легитимировать уже ведущуюся ими «стихийное» присвоение госимущества, а рыночные отношения позволят получить доступ к полной самостоятельности в управлении уже принадлежащим им (после «стихийного» присвоения) производств и получения ими доходов [67]. (Как мы покажем ниже, эти ожидания сыграли свою роль в нахождении компромисса с реформаторами в ходе борьбы за формулу приватизации в пользу членов трудовых коллективов).

Но они также (возможно, лучше всех) понимали, что реализация этого могла быть достигнута лишь при условии сохранения продолжения финансирования постсоветской экономики, созданной для работы в командно-плановой системе с государственной оплатой деятельности хозяйствующих субъектов, со стороны государства в тех или иных формах, а также бюджетного финансирования социальной поддержки населения, которая в условиях, например, «городов-заводов» была существенной частью затрат градообразующих производств (что видно, например, в позиции Н.И. Рыжкова, бывшего много лет директором «Уралмаша» [277]).

Именно в здесь находилась основа смычки директорского корпуса и

прокоммунистических политических сил, у которых основой электората была часть общества с устоявшимися советскими взглядами – «исторически приобретенными иждивенческими комплексами» [75, с. 110]. Поддержка «красных директоров» являлась не только финансовым базисом, но и организующей силой «на местах» в политическом противостоянии с реформаторами. Например, оказывая поддержку прокоммунистическим силам налоговыми неплатежами предприятий, о чем мы упоминали в главе 5.

Директора предприятий не могли также не понимать (в следствие собственного хозяйственно-административного опыта большинства из них), что использование «ненормальных» адаптационных способов позволяло решить задачу выживания предприятий лишь в краткосрочной перспективе, создавая им, вполне возможно, еще большие проблемы в будущем.

Однако не следует объяснять возникшие экономические проблемы лишь действиями определенной группы лиц, так как нельзя не согласиться в целом с Д.Б. Кувалиным, что приобретающие массовый характер оппортунистические действия предприятий «представляли собой объективную реакцию экономики на различные внешние воздействия» [134, с. 265] и, превращаясь в тенденцию, требовали изучения со стороны власти для нахождения и устранения их причин.

Сразу отметим, что подавляющая часть «нормальных» адаптационных инструментов к рыночным условиям, таких как: снижение себестоимости выпускаемой продукции, нахождение поставщиков и подрядчиков с более выгодными условиями, модернизация оборудования, технологий и технологических процессов, улучшение организации работ, поиск более прибыльных рынков сбыта, переход на выпуск пользующейся большим спросом продукции и проч., была в период начала реформ практически невозможна для постсоветских производств, как минимум, из-за общих кризисных проблем общества.

Важно и то, что выгода, получаемая предприятиями от использования экономических адаптационных инструментов, в основном (80-90%) направлялась на их хозяйственные нужды, а не на личное обогащение менеджмента и собственников [133, с. 7-8].

Рассмотрим основные адаптационные инструменты, используемые предприятиями в трансформационный период.

Неплатежам уделено значительное внимание в главе 5.

Однако следует подчеркнуть, что накопление взаимной задолженности между хозяйствующими субъектами на длительной основе становится возможным при наличии двух факторов [226, с. 2]:

- неплатежи устраивают обе стороны;
- не действуют экономико-правовые механизмы контроля и выполнения контрактных обязательств.

Не затрагивая юридические недостатки еще неприспособленной под рыночные условия экономики, отметим, что у каждой из сторон контрактных отношений всегда существует возможность их прерывания в случае неисполнения второй стороной своих обязательств – в данном случае отсутствия оплаты. Но на практике предприятия, стремясь сохранить связи с традиционными контрагентами, да и не имея возможности нахождения иных, как из-за субъективных причин – недостаточности коммерческого опыта, так и, что более важно, объективных – реального отсутствия иных потребителей продукции (или поставщиков комплектующих для нее) вследствие монополизма прежней командно-плановой системы, продолжали исполнение своих обязательств, предпочитая накапливать задолженности (в том числе в виде товарных кредитов), переходить в расчетах на бартер или осуществлять в различных видах взаимозачеты [302]. Также, безусловно, это приносило определенную выгоду и посредникам.

Во взаимозачеты включались банки – как бывшие филиалы госспецбанков, «исторически» хорошо знающие экономику своих клиентов и обслуживающие целые производственные клиентские цепочки от предприятий топливно-энергетического комплекса до торговых розничных сетей, так и новые коммерческие банки, выступающие в роли финансовых консультантов с предоставлением банковских возможностей и обладающие более широким предпринимательским взглядом. Банки проводили клиентские взаимозачеты на своих корреспондентских счетах «без движения средств», предоставляли для этих целей «безденежные» кредиты и свои векселя для бухгалтерских оборотов между контрагентами (в архиве автора находятся соответствующие воспоминания участников).

Определенным толчком, «благословившем» банки на эти операции, выступил в конце июля 1992 года ЦБ, исполняющим обязанности Председателя которого был только что назначен В.В. Геращенко, обязавший банки [402] провести взаимозачет долгов промышленных предприятий посредством кредитной эмиссии на общую сумму до 1 трлн рублей для оплаты кредиторских задолженностей, причем затраченные банками на эти цели ресурсы были скомпенсированы ЦБ [204].

Действия ЦБ вызвали негативную реакцию Правительства, планировавшего, как вспоминал С.М. Игнатьев (в 1992 году заместитель руководителя ЦБ, а в 1993-1996 годах заместитель министра экономики), взаимные долги хозяйствующих субъектов «консолидировать и оформить в ценные бумаги, которые должны были поступить в специально созданное Агентство по управлению долгами при Госкомимуществе» (цит. по:

[128, с. 343]).

Рост неплатежей в экономике России, достигший пика в 1998 году (непрерывный более чем 4-х кратный рост за 1993-1998 годы), и последующее резкое их снижение, начиная сразу после дефолта: с 1999 года почти в 1,5 раза, а в 2000 году в 2 раза по сравнению с 1998 годом [95, с. 157], позволяет сделать вывод о том, что одной из весомых причин неплатежей явилось отвлечение средств предприятий на спекулятивный рынок ГКО-ОФЗ.

Составляющей частью неплатежей являются **проблемы с выплатами заработных плат** – и их задержки, и натурализация выплат, когда причитающиеся работникам средства выдавались в виде продукции либо самого предприятия, либо его контрагентов.

Проблемы с выплатами зарплат являлись главным источником социальной напряженности (о чем мы уже упоминали, говоря о предвыборной президентской кампании 1996 года в разделе 4.9), охватывая в отдельные периоды до 65% работающего населения страны.

По данным Р.И. Капелюшникова, пик задержек с выплатами заработных плат приходился на период 1996-1998 годов с наивысшей точкой в 1997 году в 70% от их общего объема; также на эти годы приходились и наиболее долгие сроки погашения задолженностей перед работниками: в 1996 году они составляли 5,1 месяцев, в 1997 году – 5,7 месяцев, в 1998 году – 5 месяцев (для сравнения: в 1992 году этот показатель равнялся 1,6 месяц) [105, с. 242, 244-245].

Среди причин задержек зарплаты, кроме кризиса неплатежей и проблем неэффективности постсоветских производств, следует отметить следующие: политика менеджмента, проводимая в отношении своего персонала из-за его чрезмерности и необходимости снижения общей суммы оплаты труда по предприятию в новых условиях рынка [105, с. 249]; осознанное поведение директорского корпуса, связанное либо с оппортунистическими позициями по отношению к власти, либо с направлением средств, предназначенных на оплату труда, на получение спекулятивных доходов (например, за счет игр с ГКО-ОФЗ, на валютном рынке), либо с коррупционными целями [70, с. 75]; превращение задержек в самоподдерживающийся процесс, когда создается порочный круг: чем шире практика невыплат, тем меньше становятся связанные с ними социально-экономические и административные издержки, а чем меньше издержки, тем сильнее стимулы к их расширению [314].

О натурализации выдаваемой заработной платы мы скажем несколько ниже.

Задержки с выплатами заработных плат (и натурализация их) в трансформационный период несли для персонала предприятий меньшие жизненные сложности, чем увольнение

и последующая возможная безработица, так как интенсивность оборота рабочих мест в 1990-е годы в России была ниже интенсивности оборота рабочей силы [105, с. 14]. Но эти задержки давали также шанс неэффективным предприятиям дольше «удерживаться на плаву» за счет перекалывания существенной части проблем на своих работников.

Исследователи отмечали обратную взаимосвязь задержек с зарплатами и уровня оплаты труда: наличие хронических невыплат совершенно не мешало предприятиям-должникам по зарплатам ежегодно повышать их номинальный уровень в среднем 20-25%, а рабочая сила на них оплачивалась существенно ниже, чем на предприятиях-недолжниках, и этот разрыв с годами увеличивался: в 1996 году он составлял только 25%, а в 1999 году – 60%; и это при том, что предприятия с долгами по зарплатам отличались не только плохими результатами текущей финансово-хозяйственной деятельности, но и имели слабые перспективы реструктуризации и развития [105, с. 257-258]. По нашему мнению, это говорит о низком качестве управленческих компетенций постсоветских руководителей многих производств.

Налоговые неплатежи уже рассматривались в главе 5.

Безусловно, к общим социально-экономическим проблемам в этой сфере в качестве причин ухода от налогов стало не столько повышение величины налогообложения, начиная с первых месяцев реформ, сколько изменение системы, заменившей налог с оборота, который был частью механизма планового ценообразования в командно-плановой экономике, налогом на добавленную стоимость (НДС) и акцизным сбором, а также введение основанных на рыночных принципах подоходных налогов, что стало неожиданным для производителей.

Отсутствие оборотных средств для денежной оплаты налогов, как причины неуплаты, умножалось быстро приобретаемыми навыками директорами и бухгалтерами производств использования лазеек в незрелом хозяйственном и налоговом законодательстве и множестве различных льгот, различных способах занижения масштабов деятельности и налогооблагаемой базы (взаимозачеты, частичное сокрытие объемов производства, использование нескольких расчетных счетов и обслуживающих банков, применение наличных денег и др.), завышении номинальных издержек и проч. [134, с. 137].

Более того, эти обретенные «знания и навыки» показали возможность удовлетворения и личных эгоистических интересов [47, с. 11]. Причем отметим, что, по нашему мнению, некоторым фундаментом обоснования прав на подпитку личных интересов явилась проявившаяся при начале реформ «идеология уличного капитализма», когда всё разрешено ради денег. Явившись спасителем для многих лиц в момент скачка цен и близости к бедности, «уличный капитализм» для топ-менеджмента стал оправданием

стремлению к наживе, что усугубило активность применения и уходов от налогов, и неплатежей (что отмечала «комиссия Карпова», упомянутая в главе 5), и иных адаптационных инструментов, в которых было возможно удовлетворение корысти.

В советский период **бартерные операции** часто использовались предприятиями для компенсации недостатков командно-плановой системы, например, в сфере снабжения предприятий при централизованном распределении, а потому они были хорошо освоены как способ взаимодействия и взаиморасчетов между хозяйствующими субъектами [226, с. 5].

При кризисе кредитно-денежной системы бартер ускорял оборачиваемость капитала: предприятия с товарно-материальными запасами получали возможность поддерживать хозяйственную деятельность, но он содействовал еще большему ухудшению денежно-расчетных отношений.

Чаще всего бартер использовался во внутрирегиональных обменах и в технологически замкнутых циклах: «там, где существовали обусловленные технологией производства встречные поставки, он стал надежным средством сохранения кооперационных связей в условиях нехватки у партнеров денежных средств» [134, с. 142-143].

За период с конца 1991 года по середину 1997 года доля бартера в продажах промышленных предприятий выросла примерно в семь раз и составляла 41% от всех продаж, в следующие три года она резко увеличилась еще, составив примерно 70% [226, с. 5]. На многих предприятиях сумма бартерных сделок доходила до 95% их оборота. Кроме того, с помощью бартерных схем предприятия стремились минимизировать налогообложение посредством сговоров по занижению цен на обмениваемые товары.

В августе 1994 года был издан Указ Президента [403], а в декабре были приняты законодательные нормы [404], запрещающие продавать или обменивать продукцию по ценам ниже себестоимости или безвозмездно. Однако бухгалтеры обходили и эти требования, манипулируя себестоимостью, относя издержки на другие виды продукции или перенося часть затрат на предшествующие годы, калькулируя их по прошлым ценам и т.д.

Натурализация выдачи заработной платы по сути являлась одним из видов бартера с «обменом» труд-товары. Она составляла примерно 21% задолженностей среди предприятий-должников по зарплате, сопровождалась почти повсеместным завышением стоимости товаров, которыми расплачивались с персоналом, что являлось частью политики менеджмента по удешевлению рабочей силы [310, с. 184]. Кроме того, натурализация зарплаты позволяла предприятиям показывать в своем балансе реализацию зачастую неликвидной продукции и занижать свои задолженности по выплатам в социальные фонды

и налогам.

Есть факт погашения задолженностей по заработным платам на Нижегородском заводе радиоизмерительной аппаратуры им. М.В. Фрунзе в 1994-1995 годах заводскими квазиденьгами, которые отоваривались в фабричных столовой, буфете и магазине [13].

Отметим и крайне редкие примеры натурализации выплат, выгодные для персонала: например, в Гусь-Хрустальном выдаваемые в качестве зарплат изделия Завода художественного стекла предоставили его работникам возможности в кризисные годы с успехом реализовывать их на розничных рынках, не только компенсируя сумму заработных плат, но и получая дополнительные доходы от продаж [41].

К непрофильным видам деятельности следует отнести:

- получение доходов от использования непрофильных активов;
- деловая активность в несвойственных для производств направлениях: торгово-посредническом, сельскохозяйственном, игре с денежными ресурсами, в том числе на финансовых рынках и проч.

Первое применялось в рассматриваемый в диссертации период почти повсеместно: сдача в аренду помещений под офисы, торговые залы и склады для возникающего малого бизнеса, а также предоставление ему же оборудования, машин и механизмов, средств связи и времени работы на стационарных компьютерах большой мощности, снабжение топливно-энергетическими ресурсами малого бизнеса и региональных властей. Сюда же можно отнести и продажу имущества.

Арендные отношения давали стабильные доходы с возможностями их использования в долгосрочной перспективе, включая инвестиционные вложения. Это особо было актуально в столичных и крупных городах, где цены на помещения были высоки: так эксперты по недвижимости того периода отмечали, что годовая цена аренды нежилых помещений в Москве и ближайшем Подмоскowie в 1995-1996 годах была в среднем лишь в 3 раза ниже стоимости их продажи [219]. И в первые годы реформ основным источником офисов и помещений для нового для страны малого бизнеса стали научно-исследовательские (в том числе и оборонные) институты и предприятия.

А распродажа имущества давала лишь краткосрочный эффект. Более того, «в российской практике отсутствуют примеры результативной инвестиционной деятельности, развернутой на основе средств, полученных от реализации имущества» [226, с. 6]. Это было связано с тем, что имущественная оценка обычно была занижена по ряду, кроме коррупционных целей, причин: во-первых, изношенности большей части имущества постсоветских предприятий, во-вторых, необходимости безотлагательного получения денежных средств. Говоря о коррупционной мотивации, отметим, что средства от

подобных продаж часто оседали в различных коммерческих структурах, созданных менеджментом; деньги также быстро обесценивались инфляцией. Хотя следует отметить, что предприятия, как правило, располагали излишними помещениями (где в советское время размещались рабочие места реально избыточного персонала), а также избыточными для рыночных условий производственными мощностями.

Деловая активность в несвойственных для производств направлениях стимулировалась существенно более высокой прибыльностью финансовой и торгово-посреднической деятельности по сравнению с выпуском объективно низко конкурентной продукции, даже когда она обеспечивалась госзаказами.

С последних лет перестройки после вступления в силу Закона «О кооперации» многие производства открывали кооперативы, а затем и малые предприятия для коммерческой реализации как своих изделий, так и излишних материальных активов, а также выпуска более прибыльной, чем их профиль, продукции: например, налаживание на ряде оборонных компаний бизнесов — начиная от огранки драгоценных камней, изготовления оборудования для общепита и здравоохранения, до простых бытовых изделий, игрушек и даже выращивания сельскохозяйственной продукции на принадлежащих землях. Но бывшая советская промышленность оказалась не способна конкурировать с хлынувшими на российский рынок импортными товарами как из-за недостаточного качества, так и высокой себестоимости вследствие чрезмерных производственных издержек, связанных в том числе с технологической отсталостью.

И уже к 1994 году начатые еще в последние годы перестройки попытки изготовления в оборонном секторе «гражданских» товаров упали почти вдвое (при общем снижении объемов выпуска продукции более чем на 60%) [308].

Интересы же созданных «дочерних» коммерческих структур зачастую не совпадали с интересами своего «родителя» особенно в вопросах распределения прибыли, и коммерсанты, «встав на ноги» и перекачав квалифицированных специалистов, наиболее ценные материальные ресурсы, ноу-хау, уходили в самостоятельную жизнь.

Размещение денежных ресурсов в банках привело помимо краткосрочных выигрышей к серьезным потерям при сбоях банковской системы в 1993 («черный вторник») и 1995 («черный четверг») годах.

Игра на вторичном рынке ГКО-ОФЗ, дающая и налоговые льготы, была широко используется предприятиями, располагающими временно свободными средствами, что, с одной стороны, позволяло изыскивать дополнительные ресурсы для своей работы, а с другой стороны, вела к возникновению рисков, связанных как с самим рынком, так и коррупционными действиями менеджмента.

К непрофильной деятельности мы отнесем и так называемый «квази-эффективный» экспорт, когда предприятия для получения денежных средств осуществляли внешнеэкономические сделки, «абсурдные с точки зрения элементарного здравого смысла»: например, продавали готовые металлические изделия в виде лома [134, с. 146] или в виде отходов продукцию, содержащую элементы с ценными металлами.

Мы не будем рассматривать иные неэкономические или криминальные способы действий предприятий или, вернее, их менеджмента, рожденные в годы реформ.

Общая картина адаптационных инструментов, используемых хозяйствующими субъектами в рассматриваемый период, весьма убедительно демонстрирует, с одной стороны, настойчивые попытки производств сохраниться и приспособиться в новых для них условиях, а с другой стороны, снижение общего уровня основных мощностей реального сектора экономики. В наиболее развитом и наукоемком оборонном комплексе за период 1992-1997 годов объем продукции упал в 7 раз при сокращении выпуска изделий военного характера на 80% [308]. Суммарный же объем производства российской промышленности в этот же период сократился практически наполовину [33, с. 71].

Отметим, что по мере развития кризисных явлений наблюдалось постоянное увеличение количества убыточных предприятий: так их доля с 14% в 1992 году достигла к 1997 году 60% (в промышленности соответственно 7% и 47%) [213, с. 21].

Противостоять происходящему были призваны и могли приватизация как начальный процесс перехода предприятий в руки эффективных, ориентированных на будущее развитие собственников, и система законодательно обоснованных банкротств, очищающих экономику от неэффективных хозяйствующих субъектов.

Для полноты картины приведем данные о малом бизнесе, который начинал с 1995 года наиболее активно развиваться после выхода Закона о его поддержке [405]. Перед дефолтом 1998 года в стране функционировало 968 тыс. малых предприятий с общим персоналом 6,2 млн работников (5,2% взрослого населения). Распределение их деятельности, в целом сохраняющееся по годам, было следующее: большая часть предприятий работала в сфере торговли и услуг в основном по ремонту автотранспортной и бытовой техники – 39,6%, в строительстве/ремонте – 11,0%, осуществляли операции с недвижимостью, предоставление аренды и сопутствующие услуги – 20,8%, транспортные услуги и связь выполняли 6,3% [31, с. 14]. Это, по нашему мнению, не только отражало спрос на рынке услуг, но и соответствовало профессиональным возможностям, приобретенными людьми еще в советский период. По данным доклада ВШМ СПбГУ «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2018/2019» даже с учетом снижения активности малого бизнеса после дефолта к 2000 году уже 6,25% взрослого

населения страны были вовлечены в предпринимательскую деятельность (цит. по: [184]).

Происходившее в трансформационные 1990-е годы в реальном секторе экономики России дает информацию о справедливости мнения В.М. Полтеровича о низкой эффективности безэтапного перехода от командно-плановых к рыночным (или от экстрактивных и инклюзивным) институтам и о реализации альтернативной стратегии (если ситуация предоставляет такую возможность реформаторам): «чтобы заимствовать институт из более развитой институциональной среды и трансплантировать его в среду менее развитую, следует начинать с института, приспособленного к среде страны-реципиента, стремясь ослабить существующие культурные, институциональные, технологические и другие ограничения. По мере их ослабления следует переходить к новым промежуточным институтам, пока конечная цель не будет достигнута» [190].

Отметим, что использование производствами адаптационных инструментов дало многим из них не только возможность выжить в трансформационный период, но и предоставило время для перехода к рынку и обретению опыта работы в новых условиях. Это показал экономический рост, начавшийся в 1999 году после кризиса 1998 года, что будет изложено в главе 8 диссертационной работы. Также адаптация к рыночным условиям реального сектора экономики, который является основой народного хозяйства, сохранило жизнедеятельную часть производственного базиса страны для будущего постиндустриального прорыва.

6.1.2. Банкротства

Институт банкротств является как необходимой составляющей частью рыночных отношений, так и трансформационного периода, являясь способом переключения ресурсов с неэффективных секторов хозяйства на эффективные.

«В начальный период российских реформ (конец 1991 года – 1992 год), желая свести к минимуму социальные конфликты, власти стремились избежать общественного шока и резкого роста безработицы... и потому жесткая санация, массовое банкротство предприятий были отложены из-за реальной опасности социальной катастрофы» [303, с. 550]. А влиятельные лоббисты директорского корпуса «сосредотачивали свои силы не на поиске механизмов смягчения [в ходе реформ – И.Б.] социальных тягот для трудящихся, а на максимальном сохранении самих производственно-хозяйственных структур» [157, с. 93].

Более того, в условиях, когда государство стремится проводить мягкую политику по отношению к неэффективно хозяйствующим субъектам, а у производств существует возможность получения в том или ином виде господдержки, «возникает ситуация негативного отбора, дающая выигрыш худшим предприятиям», которые отказываются от обновления технологий, продолжают выпускать неконкурентоспособную продукцию, реализуя ее через взаимозачеты, натурализацию зарплат и проч. [298, с. 121]. Кроме того, регионы, влияние которых в 1990-е годы было значительно, также лоббировали интересы тех предприятий (независимо от их эффективности), обеспечивающих значительную долю занятости либо участвовавших в поддержании местной социальной инфраструктуры [303, с. 146]. И первый законодательный акт России в июне 1992 года, связанный с банкротством, отразил эту ситуацию: даже в названии Указа Президента «О мерах по поддержке и восстановлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур» [406] подчеркивалась направленность на «поддержку и восстановление» производств, а не их банкротства. И хотя этот Указ не был ни разу применен, он оказал в складывающейся системе массовых неплатежей свое положительное воздействие, обозначив, что практически любое предприятие-неплательщик подпадает под формальные признаки банкротства.

5 ноября 1992 года распоряжением Госкомимущества было утверждено Типовое положение конкурсов по продаже обанкротившегося предприятия [407], в соответствии с которым оно могло продаваться только целиком при условии сохранения профиля деятельности, что, безусловно, существенно сужало и без того невысокое число

потенциальных покупателей. Одновременно это продемонстрировало, что даже у реформаторов была иллюзия высокой ценности основной массы постсоветских производств.

Через несколько дней – 19 ноября – Верховный Совет принял первый российский Закон о банкротстве [408], в котором в качестве критерия несостоятельности использовал принцип неоплатности, то есть под банкротством понималась неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по оплате своих обязательств, включая платежи в бюджет и внебюджетные фонды, связанную с превышением обязательств должника над его имуществом или с неудовлетворительной структурой баланса должника. Закон создал правовую основу для ликвидации несостоятельного должника, предусмотрев три различных процедуры: внешнее управление и санацию должника, конкурсное производство по ликвидации с последующим аукционом и выработку мирового соглашения.

В первые годы действия Закона он активно не применялся: например, в 1993 году обанкротились только 74 предприятия, 1994 году было 240 судебных разбирательств по несостоятельности, из которых 231 завершилось банкротством, а в 1995 году – соответственно 1108 и 716 [271, с. 231, 233].

Процесс инициации банкротств интенсифицировался «лишь в связи с налоговым кризисом и чрезвычайными мерами, предпринятыми Правительством в 1996-1997 годах» [303, с. 146].

В 1996 году Федеральное управление по делам о несостоятельности (банкротстве) провело обследование эффективности государственных и приватизированных промышленных предприятий, показавшее, что «ситуация наиболее неблагоприятна на предприятиях с долей федеральной собственности свыше 25%... неплатежеспособными признано каждое четвертое... Большинство из указанных предприятий относилось к тем, контрольные пакеты акций которых закреплены в федеральной собственности» (цит. по: [298, с. 466-468]).

Перед проводящим реформы Правительством обозначилась задача стимулировать официальные процессы по несостоятельности неэффективных предприятий, ведь даже в случаях, когда они избегали банкротств и реструктуризировались или продавали материальные запасы, производственные мощности и проч., они «создавали тем самым рынок активов и закладывали основу новых предприятий» [181, с. 387].

Соответственно исков о банкротствах в 1996 году увеличилось вдвое (2168) по сравнению с предыдущим годом, причем в 4-м квартале этого года число исков о банкротстве по сравнению с 1-м кварталом выросло более чем в 8 раз. По итогам 1996 года

закончилось банкротствами 1226 процессов, в 1997 году было 2269 обанкротившихся предприятий. Но для российской экономики, переживающей кризис эти цифры были слишком малы: при около 2,7 млн зарегистрированных в стране хозяйствующих субъектов за весь период действия первого Закона о банкротстве 1992 года арбитражными судами было рассмотрено всего примерно 4,5 тыс. дел о банкротстве и на 1 марта 1998 года в судах на рассмотрении находилось еще 2,9 тыс. дел [245, с. 19].

8 января 1998 года был принят новый Закон о банкротстве [409] (вступивший в силу 1 марта), учитывающий опыт проведения банкротств в 1993-1997 годов и устранивший ряд недостатков предыдущего Закона – и в первую очередь его краткость. В новом Законе было 189 статей, а не 51, как ранее. Он учитывал особенности принимаемого по частям начиная с 1994 года Гражданского кодекса, в нем была введена иная по сравнению с предыдущим Законом модель несостоятельности: должник мог быть признан банкротом в случае его неплатежеспособности, однако при наличии у него имущества, превышающего общую сумму кредиторской задолженности (что являлось свидетельством реальной возможности восстановить его платежеспособность) могло быть применено не банкротство, а процедура внешнего управления. При осуществлении как банкротства, так и внешнего управления одним из главных лиц стал конкурсный арбитражный управляющий.

Этот фактор, дающий в руки управляющего рычаги превратить кризисное менеджирование в личный бизнес, а также несовершенство торгов по продаже банкротства и его имущества предоставили возможность «использовать банкротство в качестве способа передела собственности», при том, что судебные процедуры «растягивались на такое продолжительное время, что в 2002 году, когда был принят третий по счету Закон о банкротстве, суды еще завершали рассмотрение банкротных дел, возбужденных по правилам законодательства 1992 года» [144].

Подводя итоги истории банкротств 1990-х годов, отметим цифры и динамики в годы, последовавшие за дефолтом: в 1998 году – 4,75 тыс. банкротств, в 1999 году – 8,3 тыс., в 2000 году – 15,14 тыс., в 2001 году – 38,4 тыс., пик пришелся на 2002 год – 82,34 тыс. банкротств [232, с. 10].

Положительным итогом действия института банкротств в 1990-х годах стало то, что признание несостоятельности со всеми последующими процедурами стало действующим рыночным механизмом, но отрицательной стороной практики в России явилось его широкое применение «не с целью возврата долгов или привлечения эффективного собственника, а с целью захвата, передела чужой собственности» [232, с. 11]. Именно это и послужило одним из факторов, побуждающих принятие новой версии Закона в 2002 году [410], в котором, например, было отменено «внезапное банкротство», неожиданно

начинающееся для должника и для его собственников.

Однако в целом включение в полноценное действие института банкротства к концу 1990-х годов создало основу переключения ресурсов экономики на конкурентоспособные сферы производства, что послужило в дальнейшем при реализации Программы Стратегия-2010 решать задачи более эффективного развития реального сектора экономики.

6.2. Приватизация

6.2.1. Подготовка к проведению приватизации. Малая приватизация

Официально задача приватизации, обозначенной как основополагающее звено кардинальной реформы, была поставлена в числе первоочередных ключевых задач в программной речи Президента Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР. Целью приватизации было определено «создание здоровой смешанной экономики с мощным частным сектором» и разрушение государственного монополизма во всех сферах постсоветского народного хозяйства [196, с. 8, 13-15].

Предполагалось, что приватизация также остановит начавшийся в период перестройки «стихийной приватизации», включающей и неуправляемое присвоение объектов народного хозяйства бывшей советской номенклатурой и директорским корпусом, осуществляемое, как правило, по двум схемам: «госимущество переписывалось как составная часть собственности вновь создаваемого акционерного общества либо оно переходило в частную собственность в результате проведения “аренды с выкупом”» [192, с. 29].

Создание частного сектора в экономике в условиях постсоветской России означало возникновение социальной прослойки эффективных собственников, когда частная собственность является источником экономической свободы человека. Е.Г. Ясин определял это следующим образом: «заинтересованных в итогах работы и несущих полную материальную ответственность за использование применяемых ресурсов, то есть людей, способных по-хозяйски мыслить» [305].

Решение задачи состояло в создании и обеспечении условий для создания среднего класса собственников через раскрепощение энергии и способностей людей в направлении предпринимательства. Но это безусловно требовало и одновременной реализации «акта социальной справедливости» – возвращения гражданам собственности, созданной и накопленной их трудом и трудом их предков, огосударствленной в период советской власти, что означало проведение приватизации [2, с. 19].

Именно это понимание подвигло Верховный Совет РСФСР еще в июле 1991 года законодательно утвердить принцип бесплатной приватизации бывшей государственной собственности [411]. Это лишило реформаторов возможности использовать приватизацию для пополнения бюджетных средств и санации избыточной денежной массы, находящейся в руках населения [59, с. 60]. Отметим, что в эти же дни в России была начата бесплатная приватизация жилья [412].

Значительная часть населения считала разгосударствление экономики, создание института частной собственности и приватизацию правильными (согласно опросам

ВЦИОМ 1991 года, поддерживали приватизацию предприятий 44% опрошенных, против были 34%, жилья – 64%, против – 17%, куплю/продажу земли – 54%, против – 30% [294, с. 8]). Однако при этом, постсоветские стереотипы у большинства населения были далеки от понимания приватизации как инструмента собственного включения в рыночные отношения. По воспоминаниям председателя подкомитета по приватизации Верховного Совета П.С. Филиппова, «в головах массы людей была одна простая мысль – отнять собственность у номенклатуры и разделить» (цит. по: [265]).

В ходе подготовки к приватизации в ноябре-декабре 1991 года Верховный Совет принял Постановление, на основании которого были разделены федеральная, республиканская, региональная и муниципальная собственности [413], а Президент издал Указы о реорганизации государственных предприятий розничной торговли и общественного питания и об ускорении земельной реформы [414; 415]. Отметим, что именно так и представляла себе в 1991 году основные объекты приватизации большая часть населения [191].

10 ноября 1991 года на должность руководителя Госкомимущества в ранге министра назначается А.Б. Чубайс, который и стал в Правительстве ответственен за программу приватизации.

При рассмотрении в декабре 1991 года проекта Государственной программы приватизации на следующий год Верховный Совет отложил ее принятие, передав ее рассмотрение в комиссии и комитеты [416]. Не желая подобной проволочки, Президент уже на следующий день своим Указом «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» [417] ввел в действие положения приватизационной программы. А ровно еще через месяц Президент вновь возвратился к этому вопросу последующим Указом об ускорении приватизации [418].

Как мы уже отмечали в главе 5, сразу после либерализации цен ответственным за резкое подорожание товаров в рознице и «серьезным тормозом в развитии конкуренции и становлении рыночных отношений» был признан исполнительной властью торговый монополизм в лице органов государственной торговли, и уже в конце января 1992 года Правительство их ликвидировало [419]. Второй важнейшей причиной их ликвидации было устранение структур командно-плановой системы управления торговлей, потенциально являющихся проводниками интересов бывшей советской торговой номенклатуры, для скорейшего запуска приватизации объектов торговли, общественного питания и сферы услуг (так называемая «малая приватизация») [30], проблемы которых были наиболее заметны населению. В условиях торможения законодателями приватизации на общероссийском уровне было решено перенести начало малой приватизации в регионы.

Первые аукционы с продажей за деньги были проведены при поддержке Правительства в Нижнем Новгороде, возглавляемым губернатором Б.Е. Немцовым. Приведем цитату из позднего интервью с ним: «Малая приватизация началась с Нижнего Новгорода... Я считаю, что она проведена блестяще потому, ... что хамство продавцов “вас много, а я одна”, “пошли вы все к чертовой матери” – с этим хамством было покончено, и сразу после этого магазины приобрели более приличный вид» (цит. по: [65]).

В этих словах Немцова выражена важнейшая мысль: все изменилось в отношениях «продавец-покупатель» и, соответственно, «собственник-объект собственности» («приобрели более приличный вид») именно потому, что став владельцем в результате приватизации объекта бизнеса, новые собственники получили не только ответственность за него, но и, главное, инструмент получения дохода – не теоретического «когда-нибудь в будущем», а реального «сейчас и здесь», так как предприятия торговли, общественного питания и услуг являются видами экономической деятельности с быстрой демонстрацией результата бизнеса. Здесь в обозримые для человека сроки реализуется «достижение баланса интересов и выгод, формируемых участниками отношений на основе мотивационной доминанты» [296, с. 71, 80].

Это недостижимо на подавляющем числе объектов «большой» приватизации, более того, в них явным образом демонстрируется, что «преобразования в социально-экономической жизни рядового человека тормозятся из-за пониженной мотивационной активности бизнеса... во всех сферах деятельности» [296, с. 73]. Можно утверждать, что именно это – отсутствие видимой и ощутимой пользы от участия в «большой» приватизации для большинства населения, как итога и всей суммы недостатков постсоветских производств, и их проблем в ходе трансформационного кризиса (что освещено в предыдущем разделе настоящей главы) – есть одна из базовых причин критического отношения к ее итогам.

Через малую приватизацию прошло более 84 тысяч предприятий, что составляло 74% сферы торговли, общественного питания и услуг [68, с. 213], ставшими одни из основных базисов российского малого бизнеса.

В своей программной речи на V Съезде народных депутатов Б.Н. Ельцин, говоря о приватизации, имел в виду также и сельское хозяйство, где созданием условий купли-продажи земли и приватизацией «обсуживающей крестьянина среды ... [планировалось – И.Б.] придать большую динамику земельной реформе» [196, с. 8, 14]. Съезд не поддержал в последнем главу государства, но перед началом периода весенних 1992 года сельскохозяйственных работ президентским Указом [420] начался процесс приватизации земли посредством бесплатной раздачи в собственность работникам сельской

производственной и социальной сферы (включая пенсионеров) земельных паев. И хотя превратить пай в реальный земельный участок было сложно, на селе резко активизировались рыночные отношения в виде купли-продажи паев.

Лишь в июле 1992 года по прошествии шести месяцев от декабрьских Указов об ускорении приватизации Президент получил возможность продолжить необходимые шаги на правовом поле по продолжению приватизационной программы [421], чему мешали развернувшиеся вокруг приватизации политические дискуссии, противодействующие ей процессы номенклатурного присвоения государственной собственности [59, с. 60-62], а также комплекс технических проблем при подготовке массовой приватизации.

Наиболее острая и принципиально важная для будущего российской экономики политическая борьба лоббистских сил с Правительством развернулась за право приватизации в пользу обезличенных трудовых коллективов, а не граждан, что могло предоставить бывшей партийно-хозяйственной номенклатуре возможность посредством приватизации превратить находящиеся в фактическом владении директорского корпуса производства в предприятия типа «советских кооперативов» вместо хозяйствующих субъектов, управляемых в соответствии с рынком реальными эффективными собственниками. Отметим, что только летом 1992 года еще до начала реализации государственной программы приватизации было «стихийно» приватизировано около 2 тыс. предприятий [183].

Проблема состояла в том, что приватизация, которую ожидал постсоветский директорский корпус в своих интересах, могла быть осуществлена лишь в ходе комплексной стратегии рыночных реформ, для чего требовались имеющиеся у реформаторов видение стратегии, «политическая воля, цельная правовая система, изначально жесткая система принуждения», это с одной стороны, а с другой, на постсоветских предприятиях «не было иных – альтернативных директорам – сил, способных “запустить” приватизацию... с точки зрения общих интересов продвижения рыночных реформ» [199, с. 51]. Таким образом, обеим сторонам требовалось хотя бы временное сотрудничество в вопросах приватизации и нахождение компромисса.

Реформаторы предложили и отстаивали формулу формального компромисса (который, как вспоминали Е.Т. Гайдар и А.Б. Чубайс, был найден «уступкой Правительства [Верховному Совету – И.Б.]... с передачей 51% акций трудовому коллективу» [59, с. 63-64]): приватизация в пользу не обезличенных трудовых коллективов, а членов коллективов, при том, что на трудовые коллективы возлагалось решение об алгоритме приватизации их предприятий. Следует понимать, что, безусловно, каждая из сторон дискуссионного торга прекрасно осознавала, о чем реально, а не демагогически «о правах трудящихся», шла речь.

Положением Госкомимущества [422] трудовым коллективам предлагались три модели приобретения акций, подробно рассмотренные в работе В.Р. Бермана и П.С. Филиппова:

- «- 25% уставного капитала безвозмездно передавались членам трудового коллектива в форме привилегированных акций, с установленным ограничением на одного акционера не более 20-ти официально установленных в стране минимальных размеров оплаты труда (МРОТ); до 10% уставного капитала в форме обыкновенных акций с установленным лимитом на одного акционера в 6 МРОТ на одного продавались по закрытой подписке со скидкой 30% от их номинальной стоимости и предоставлением рассрочки до трех лет; топ-менеджерам предоставлялось право на приобретение обыкновенных акций по номинальной стоимости суммарно до 5% уставного капитала, но не более 2000 МРОТ на каждого;
- всем членам трудового коллектива предоставлялось право приобретения обыкновенных акций суммарно до 51% величины уставного капитала, цена на которые составляла 170% номинальной стоимости;
- согласованной с трудовым коллективом группе работников предприятия со штатной численностью до 200 человек и балансовой стоимостью от 1 до 50 млн рублей предоставлялось право заключения годового договора с Госкомимуществом, на то, что группа берет на себя ответственность за выполнение плана приватизации предприятия и недопущение его банкротства, причем они отвечали за это материально внесенными залогами. По окончании договора группа приобретала обыкновенные акции в сумме до 20% уставного капитала, и в период действия договора эти лица имели право голосования на собраниях акционерах наравне с другими. При этом всем работникам предприятия (включая членов группы) продавались по закрытой подписке обыкновенные акции, составляющие 20% величины уставного капитала на сумму не более 20 МРОТ в расчете на акционера, со скидкой 30% от их номинальной стоимости и с предоставлением рассрочки на три года. При невыполнении условий годового договора право на опцион утрачивалось и акции поступали в открытую продажу» [30].

Подавляющее большинство предприятий приватизировалось по второй схеме.

Как отмечалось современниками процесса приватизации, в разных трудовых коллективах предлагались и разные решения по размещению принадлежащей им части акций: например, там, «где основную часть составляли ветераны, распределение проходило пропорционально трудовому стажу; там, где работала преимущественно молодежь, где была высокая текучесть кадров – делили поровну», но чаще всего доля определялась пропорционально трудовому вкладу, который измерялся по фактически выплаченной заработной плате за какой-либо период [52, с. 28].

Выбранная в итоге компромисса формула приватизации несла с собой две особенности: во-первых, для мелких акционеров-инсайдеров краткосрочные цели деятельности предприятия являются более важными, чем долгосрочные [30], и это ведет, например, к тому, что большинство работников-акционеров настаивают на повышении зарплаты за счет полученных производством доходов, а не их инвестировании в модернизацию, что, безусловно, является стратегическим недостатком; а во-вторых, как утверждали социологи, принятая формула приватизации «нанесла сокрушительный удар по институту “трудовой коллектив”, не только разрушив социально-экономическую близость его членов, но и противопоставила их друг другу по признаку “количество акций в частной собственности”» [107, с. 185]. Однако, как указывали исследователи, производительность труда на приватизированных предприятиях была выше, чем на еще оставшихся государственных [180, с. 327].

Говоря о комплексе технических проблем, А.А. Нечаев (министр экономики России в 1992-1993 годах) вспоминал: «Руководство Сбербанка сообщило Правительству, что не сможет оперативно, за считанные недели или месяцы открыть для всех граждан персональные счета, да еще и обслуживать их. Банк дал понять, что на открытие счетов и отработку всей модели потребуется несколько лет. Правительство на это не согласилось» (цит. по: [263]). Правительство с готовностью отказалось от системы личных приватизационных счетов в Сбербанке (создание которой предписывалось принятым в 1991 году законодателями решением [423]), так как это могло также существенно усложнить и ограничить возможности граждан по распоряжению приватизированной собственностью [59, с. 62-63]. Был реализован вариант использования приватизационных чеков.

6.2.2. Чековая приватизация (ваучеры)

После утверждения в июне 1992 года Верховным Советом годовой Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий [424] президентским Указом от 14 августа началась реализации программы приватизации через наличные приватизационные чеки (ваучеры) [425].

Выдача приватизационных чеков «каждому гражданину России, родившемуся до 2 сентября 1992 года» [425], началась 1 октября 1992 года. Ваучер имел номинальную стоимость 10 тыс. рублей (что по среднему сентябрьскому курсу рубль/USD составляло примерно 40 USD), что и было обозначено на нем; он мог быть бесплатно обменян владельцем по закрытой подписке на акции приватизируемого предприятия, на котором трудился он или его родственники либо работал на этом предприятии не менее 10 лет (для мужчин) или 7 лет (для женщин). Также владелец мог распорядиться ваучером как с любой ценной бумагой: продать, подарить, передать в управление и т.д.

Первоначально срок действия чеков был ограничен концом 1993 года, но затем Указом Президента был продлен до 1 июля 1994 года [426]. «На каждом чеке ставились фамилия его первого владельца. Ваучеры после первичной продажи владельцем могли в соответствии с прилагаемым к Указу “Положением о приватизационных чеках” оборачиваться на вторичном рынке без ограничений, превращаясь в ценную бумагу на предъявителя. Этим было дезавуировано определение ваучера как “именной” ценной бумаги» [30]. После использования в качестве платежного средства за акции или по истечении срока действия они изымались из обращения и превращались лишь в объект бонистики и коллекционирования.

Для реализации программы приватизации требовалось реорганизовать государственные предприятия в открытые акционерные общества, о чем еще 1 июля 1992 года был подписан президентский Указ [427], в котором, предупреждая возможное сопротивление директорского корпуса, оговаривалось: «без согласия трудовых коллективов». Эта работа для крупных предприятий (с балансовой стоимостью основных фондов более 50 млн рублей на 1 января 1992 года) была проведена Госкомимуществом к 1 сентября 1992 года. Оценка государством стоимости не представлялась иначе возможной, как в упрощенной форме «по балансу», то есть без учета, например, изучения соотношения спроса и предложения объектов приватизации, что было связано не только с необходимостью высокого темпа решения главной задачи – создания слоя собственников и передачи в их руки предприятий, но и «было бы более чем наивно... продать морально

устаревшее, физически изношенное имущество [большинства постсоветских предприятий – И.Б.] и при этом сохранить видимость социальной справедливости» [52, с. 12].

Потенциальную опасность в акционировании также представляло противодействие бывших советских структур управления производствами, например, трестов. Поэтому Правительством блокировалось создание новых предприятий подобными организациями, органами государственной (муниципальной) власти и не допускалось создание акционерных обществ закрытого типа на базе концернов, союзов, ассоциаций и иных объединений с участием государственных и муниципальных предприятий. Более того, посредством «премиальных» пакетов акций для руководителей поощрялось выделение подразделений из объединений в самостоятельные акционерные общества.

В сентябре 1992 года законодателями была предпринята попытка ревизии программы чековой приватизации. В Верховном Совете начал обсуждаться альтернативный проект фракции «Смена (Новая политика)» Закона об индивидуальных приватизационных чеках, согласно которому предполагалась выдача новых чеков с предоставлением прав выпускать самостоятельно местные ваучеры. Часть регионов (из крупных промышленных, например, Челябинск, Новосибирск, Ульяновск, Воронеж) поддержали эту идею [192, с. 159-164]. В создавшейся ситуации курс Правительства на затягивание времени в этом вопросе имел положительный итог: как рассказывал несколько позже Госдуме руководитель Госимущества А.Б. Чубайс, за четыре месяца «с начала выдачи ваучеров (с 1 октября 1992 года) было уже выдано 148 млн приватизационных чеков, охватив почти все население страны, и тысячи предприятий были преобразованы в открытые акционерные общества с 51% акций, принадлежащих членам трудовых коллективов» [68, с. 205], то есть что-либо кардинально менять было поздно.

С целью предотвращения попыток интерпретации на местах правил акционирования и приобретения членами трудовых коллективов акций 8 мая 1993 года Президент подписывает Указ [428], подтверждающий ранее утвержденные основные положения порядка приватизации и даже упрощающие его отказом от переоценки основных фондов предприятий.

20 июля 1993 года Верховный Совет принял последнюю в своей истории решительную попытку остановить приватизацию. Он направил в Конституционный Суд принятые им Постановления о проверке конституционности майского Указа Президента и лишения Госимущества во главе с А.Б. Чубайсом исключительного права управления и распоряжения государственной собственностью. Трагические события октября 1993 года прервали рассмотрение этого обращения.

6.2.3. Чековые инвестиционные фонды

Из-за большого числа мелких инсайдеров, получивших акции предприятий в ходе приватизации и не имеющих вследствие низкой рыночной грамотности большинства населения страны возможности реально контролировать деятельность менеджмента предприятий в своих интересах, возникла необходимость активизации возникновения крупных институциональных инвесторов и стимулирования их деятельности. Этому же требовал и формирующийся фондовый рынок, которому были необходимы крупные эффективно действующие участники. Комплексное решение этих проблем виделось в «создании чековых инвестиционных фондов (ЧИФ) с задачей консолидации приватизационных чеков населения и приобретения на них значительных пакетов акций приватизируемых предприятий» [30] с целью получения от них доходов.

Правовой основой ЧИФов, которые создавались как акционерные инвестиционные фонды закрытого типа, стал соответствующий президентский Указ 7 октября 1992 года [429]. Лицензирование ЧИФов было возложено на Госкомимущество. К 30 июня 1994 года «было зарегистрировано 662 ЧИФа, в дальнейшем за счет слияний их число сократилось. На конец 1996 года ЧИФы, число которых в ходе слияний сократилось, обладали активами на сумму около 2,6 трлн неденоминированных рублей при более чем 17 млн участников» [30].

Были сняты и ограничения на оборот акций приватизируемых предприятий, что, с одной стороны, послужило сосредоточению крупных пакетов собственности, а с другой стороны, сложившийся вторичный рынок приватизационных чеков «позволил одним гражданам, не верившим в рыночные перспективы, продать чеки, а другим, обладавшим предпринимательскими наклонностями, легально сконцентрировать в своих руках значительные активы» [262, с. 34-35]. Цена ваучеров в середине 1993 года составляла 3-4 тыс. рублей [263], и, как утверждают эксперты, 34% владельцев ваучеров практически сразу их продали скупщикам [247].

В связи с этим приведем и другую цитату – из воспоминаний М.В. Масарского⁹⁰, описавшего этот же процесс: «Мы заранее знали, что будет: в условиях инфляции и нехватки платежных средств те, у кого есть рубли (а это банки прежде всего), будут скупать ваучеры у населения за два ящика, а потом за две бутылки водки. Так оно и произошло. Потом у кого-то оказался чемодан этих ваучеров – они приходили... и скупали, например,

⁹⁰ М.В. Масарский был в 1992-1997 годах председателем комиссии при Минпроме по увеличению золотого запаса России и член Совета предпринимателей при Президенте РФ.

"Уралмаш"» (цит. по: [259]). Однако для скупки, например, «Уралмаша» требовался не только «чемодан ваучеров», но и определенный административный ресурс, что и явилось «приватизационно-ваучерным» источником, наравне с другими источниками, появления в стране олигархических групп.

По мнению авторов реформ, «проект ЧИФов провалился полностью из-за непрофессионализма их менеджеров и банального воровства» при невозможности в первой половине 1990-х годов выстроить систему регулирования их деятельности как из-за отсутствия у исполнительной власти опыта в подобных вопросах, так и технических проблем, аналогичным сложностям контроля ЦБ за банками (о чем мы будем говорить в главе 7). «Практически все миллионы вкладчиков оказались обмануты; этот провал оказал огромное влияние на формирование общего негативного отношения к приватизации» [59, с. 66].

Это усугубилось еще и тем, в ЧИФы вкладывались те владельцы ваучеров, которые, осознавая невозможность получения в обозримом будущем каких-либо дивидендов от предприятий, где они работали, ожидали от этих вложений получения доходов от управления их приватизационным капиталом профессионалами. То есть в ЧИФы вкладывалась наиболее «предпринимательски» продвинутая и лояльная к реформам часть населения. Отметим, кстати, что массовое участие населения в финансовых пирамидах середины 1990-х годов является своеобразным показателем ожиданий у большого числа людей доходной отдачи от «капиталистических» отношений не в далеком будущем, а сегодня.

Всего «на 1 июля 1994 года – дату окончания действий ваучеров – было введено в обращение 151,5 млн приватизационных чеков, а реализовано в ходе приватизации – 148,6 млн, из которых собрано по закрытой подписке 26 млн, на чековых аукционах – 114,7 млн, иным способом – 7,9 млн; осталось на руках выведенных из обращения 2,8 млн чеков» [30].

Анализируя цифры, мы можем сделать некоторые выводы, исходя из того, что численность населения России в 1992 году составляла 148,5 млн человек, а в 1993 году – 148,6 млн человек, а из них число людей моложе трудоспособного возраста, решения за которое, как правило, принимают взрослые, соответствовало примерно 20% общего населения⁹¹:

- ваучер получил практически каждый гражданин страны;
- мы уже приводили данные ВЦИОМ 1991 года, согласно которым 34% населения были против приватизации предприятий, и мы также упоминали, что по сведениям ряда

⁹¹ Население России // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/>

экспертов 34% владельцев ваучеров сразу продали их на вторичном рынке, то есть при 34% участников опроса ВЦИОМ, выступавших против приватизации, есть 27,8% населения страны (это взрослые люди из числа сразу продавших свои ваучеры и ваучеры своих детей), реализовавшие возможность не участвовать в приватизации;

- 2,8 млн оставшихся на руках не использованных ваучеров может говорить о том, что как минимум 2,8%⁹² взрослого населения страны активно не верили в ценность приватизационного чека;

- цифры предыдущих двух пунктов совместно говорят о том, что примерно 30% взрослого населения страны не собиралось участвовать в приватизации, продав свои чеки или не воспользовавшись ими;

- ранее упомянутая цифра участников ЧИФов в более 17 млн человек может говорить о том, что минимум 10% взрослого населения страны осознанно ожидали практической пользы от приватизации в обозримом для них будущем.

Отметим, что опросы ВЦИОМ 1992 года показали выделение среди опрашиваемого среза населения трех характерных групп: «рыночников» – 30%, «бизнес-ориентированных» – 13% и «неосоциалистов», предпочитающих отказ от кардинальных реформ, – 40%. При том, что 15% видели в чековой приватизации путь к тому, чтобы «каждый человек мог стать собственником», а 44% опрошенных относились к ней как к «обману и показухе» [19].

Таким образом, наши авторские расчеты говорят о том, что одна из важнейших задач разгосударствления советского имущественного наследия, чему переломным моментом стала чековая приватизация, по изменению отношения общества в нацеленности на приобретение, владение и управление собственностью в условиях рынка, не была решена в весьма существенной части, к чему следует добавить разочарование предпринимательски активной части населения ЧИФаами. «Малая приватизация», в отличие от «большой» изменила отношения в сфере торговли/услуг и к собственности, и к клиентскому обслуживанию.

⁹² Расчет сделан следующим образом: 2,8 млн человек не воспользовались своими ваучерами, из них взрослых (трудоспособных) 80%, то есть 2,24 млн человек, что при средней общей численности населения 1992-1993 годов в 148,55 млн человек составляет 2,8%.

6.2.4. Взгляд руководителей Госкомимущества 1995 года на итоги приватизации. Последующие этапы приватизации

22 июля 1994 года Указом Президента были изменены приоритеты в задачах приватизации [430]. Теперь главным определялось нахождение «якорного» собственника, имеющего возможности для привлечения инвестиций и модернизации производства. Соответственно были существенно уменьшены льготные условия для членов трудовых коллектив: «они могли теперь выкупить по номинальной стоимости лишь 10% обыкновенных акций или безвозмездно получить 25% уставного капитала в виде привилегированных акций, причем уставный капитал оценивался уже с учетом переоценки основных фондов» [30]. Остальной пакет акций продавался на конкурсной основе через инвестиционные торги, проводились и денежные аукционы по продаже крупных пакетов акций. Целью этих изменений было стремление сохранить для будущего крупного инвестора возможность приобрести управляющий пакет. Приветствовались и иностранные участники торгов.

Все это закладывало основу дальнейшей передачи предприятий в руки эффективных собственников. В том числе и перехода фактического управления производствами от бывших советских директоров к эффективным собственникам. Изменение этой ситуации в определенной степени характеризует и скачок числа банкротств неэффективно действующих предприятий, произошедший к концу 1995 года и в 1996 году: в 1994 году – лишь 240, в 1995 году – 1108, в 1996 году – 2168 [271, с. 233].

В ноябре 1994 года Госкомимущество возглавил В.П. Поливанов, (руководил с ноября 1994 года по январь 1995 года), который выступил с позиций, что приватизация резко криминализировала ситуацию в стране, ее итоги «угрожали стратегическим интересам и национальной безопасности... [так как – И.Б.] акции многих предприятий за бесценку через совместные предприятия были скуплены иностранным капиталом... новые владельцы стремились устранить тем самым своих потенциальных конкурентов, причем при весьма малых затратах» (цит. по: [61]).

Однако были и другие мнения. В мае 1995 года Госкомимущество, возглавляемое уже С.Г. Беляевым, представило отчет «Об итогах чековой приватизации», согласно которому «благодаря приватизации началось формирование институциональных основ рыночной экономики, наметились признаки изменения социальной структуры на базе укрепления негосударственного сектора ... появился новый социальный слой – частные собственники, акционеры, пайщики. Приватизировано 112,625 тыс. предприятий, что составляло 47% общего количества государственных и частных предприятий; сформировался корпоративный сектор экономики (насчитывавший на 1 января 1995 более

25 тыс. зарегистрированных акционерных обществ); началось формирование биржевого и внебиржевого рынка корпоративных ценных бумаг (капитализация по наиболее ликвидационным акциям [«первых 300» – И.Б.] составила около 20 млрд долларов); ... около 10% акций предприятий, приватизированных в 1992-1994 годах, принадлежали иностранным компаниям» [102].

В июле 1997 понятие «приватизация» было законодательно изменено [431], под ним стал пониматься не процесс приобретения акций своих предприятий членами трудового коллектива, а «возмездное отчуждение государственного (или муниципального) имущества в собственность физических и юридических лиц» [30].

Приватизация, как процесс разгосударствления экономики и перехода к рынку в 1990-х годах, объективно стала одним из важнейших системно-институциональных преобразований в экономике России: во-первых, она привела к формированию в России развитой системы отношений частной собственности – 58,9% предприятий стали по сути частными [7, с. 143], причем наиболее высокие темпы прироста количества предприятий частной формы собственности в трансформационный период произошло в 1996-1998 годах (16-21% по годам) [31, с. 14]; во-вторых, приватизация содействовала концентрации собственности российских компаний в руках заинтересованных владельцев: произошел поэтапный переход акций от государства к членам трудовых коллективов (то есть множеству акционеров-инсайдеров), затем от них к менеджменту и в последующем – от менеджмента к аутсайдерам (включая финансово-промышленные группы и нерезидентов).

А концентрация собственности создала объективные предпосылки для удлинения горизонта планирования деятельности компаний, что ведет к росту внутренних инвестиций в их модернизацию. За период «1995-2003 годов доля инсайдеров сократилась с 54,8% до 46,6%, а доля аутсайдеров возросла с 35,2% до 44,0%» [1, с. 196]. Сменилось за 7 лет с начала приватизации и 77% руководителей российских предприятий, что «связано с формированием мажоритарных пакетов акций и/или появлением мажоритарных альянсов акционеров, взявших на себя управление предприятиями и приведших за собой новых рыночно квалифицированных наемных менеджеров» [198].

Этап денежной приватизации в основном завершился в 1999 году, последующей задачей стало «совершенствование правовых основ распоряжения государственной собственностью» [7, с. 143].

Выводы:

1. Социально-экономическая ситуация, доставшая России в наследство от Советского Союза, проявилась во второй половине 1980-х - 1990-х годах в реальном секторе

экономики глубоким спадом, поставившим при переходе к рынку большинство предприятий в условия неконкурентоспособности. Кроме того, что реальный сектор экономики в принципе создавался для деятельности в командно-плановой системе, а не в рынке, существовали и иные объективные причины: технологическая отсталость, затратная логистика, высокие издержки производства, включая затраты на недостаточно эффективный персонал и проч.

2. Вышеуказанные обстоятельства вынудили хозяйствующих субъектов изыскивать необычные для экономики инструменты адаптации к новым рыночным условиям. Экономическими инструментами адаптации стали неплатежи, принявшие характер массовых, уклонение от налогов, бартер во взаиморасчетах, включая натурализацию заработных плат, «квази-эффективный» экспорт и т.д.

3. Выходом из создавшей ситуации были призваны стать институты банкротств, как способа переключения ресурсов с неэффективных секторов хозяйства на эффективные, и приватизации, дающей возможность замены неэффективных собственников на эффективных.

4. Институт банкротств прошел через несколько этапов принятия трех версий Закона, в каждой из которых ставилась задача учета опыта предыдущей. Но лишь после кризиса 1998 года были полноценно запущены процессы признания несостоятельности.

5. Приватизация на условиях реформаторов встретила сопротивление директоров производств, обладающих реальными властными силами на местах. Это потребовало от реформаторов нахождения с ними компромисса в «формулах» приватизации, где была передана существенная часть полномочий трудовым коллективам, членам которым реализовывались акции предприятий.

6. Создались условия перехода приватизируемой собственности в руки массовых инсайдеров, заинтересованных в получении текущих выгод (например, повышения зарплат), а не стратегического развития производств. Однако постепенно к началу 2000-х годов собственность начала концентрироваться у акционеров-аутсайдеров, заинтересованных, как правило, в развитии принадлежащих им предприятий и переходу фактического управления производствами от бывших советских директоров к эффективным собственникам, что создало базис дальнейшего развития реального сектора экономики.

7. Приватизация стала переломным моментом разгосударствления советского имущественного наследия, хотя примерно 30% взрослого населения страны не собиралось участвовать в приватизации, продав свои чеки или не воспользовавшись ими. Ее итоги в сфере «малой приватизации» объектов торговли, общественного

питания, услуг явились фактором изменения общества в нацеленности на приобретение, владение и управление собственностью в условиях рынка. Однако приватизация крупной промышленности разочаровало активную часть населения: минимум 10% взрослого населения, как показывают авторские расчеты, осознанно ожидавшего практической пользы от приватизации в обозримом для них будущем, не получили каких-либо ожидаемых результатов, а примерно 30% взрослого населения страны и не собиралось участвовать в приватизации. Это говорит о том, что задача приватизации по изменению отношения общества в нацеленности на приобретение, владение и управление собственностью в условиях рынка, не была решена в весьма существенной части.

8. Использование адаптационных инструментов предоставило для многих предприятий определенную «фору», в том числе время и возможность обретения опыта, при переходе к рыночным условиям, а постепенно включившийся в действие институт банкротства позволили перераспределять ресурсы на эффективно действующие хозяйствующие субъекты. В совокупности с уже вышеуказанными итогами приватизации это создало возможности включения реального сектора экономики в будущую программу создания основ постиндустриального прорыва.

Глава 7. Формирование банковского сектора

7.1. Этапы развития российской банковской системы

Банковская система является неотъемлемой частью рыночной экономики, обеспечивающей «доступ к участию в экономической деятельности различных слоев общества» [4, с. 105], то есть важнейшим инклюзивным общественным институтом.

Например, Всемирный банк выделяет четыре ключевые инклюзивные функции финансово-банковской сферы, обеспечивающие развитие: доступность, стабильность, эффективность и глубина диверсификации [201].

Социально-экономическая роль банковской системы в обществе реализуется, при всей важности регулирующей роли государства, с одной стороны, банковским сообществом – всей совокупностью людей, выполняющих свои трудовые обязанности в системе, с особым значением в ней лиц, имеющих права принимать решения и несущих за них персональную ответственность (в обиходе именуемых «банкирами»); а с другой стороны, населением, отношение которого к банковской системе является основой их взаимодействия.

Именно подобная «институциональная» функция, совместно с тем, что кредитные организации являются «кровеносной системой экономики»⁹³, и делает банковскую систему особо значимой в период трансформации общества. Ряд экспертов подчеркивают, что банковская система есть «одно из высших достижений экономической цивилизации; изобретена и построена человеком, она воплотила в себе многогранный тончайший инструмент воздействия через валюту, деньги, банкноты, ценные бумаги на социально-экономические процессы, регулируя структуру, задавая направление развития и, главное, умело поддерживая стабильность функционирования денежного обращения, а посредством него – и всей экономики» (цит. по: [17, с. 41]).

Составляющими элементами национальной банковской системы «в широком смысле понятия являются сами кредитные организации, регулятор – в России Центральный банк РФ (ЦБ), специализированные предприятия и учреждения ЦБ и Правительства (в России – Агентство по реструктуризации кредитных организаций, Агентство по страхованию вкладов) и прочие организации, обеспечивающие банковскую деятельность: бюро кредитных историй, рейтинговые и коллекторские агентства, предприятия связи и информационных технологий, предприятия по охране банков, инкассации и т.д., законодательная и нормативно-инструкционная база банковской деятельности,

⁹³ В настоящее время такое определение использует Председатель ЦБ Э.С. Набиуллина [172].

общественные организации, объединяющие банки и их представителей, банковские СМИ, и, главное, люди, участвующие в банковской работе – банковское сообщество» [235, с. 5].

У любой системы есть этапы развития. Понимание того, что банковская система в рыночной экономике есть общественный институт, в котором крайне важны инклюзивные функции, позволяет нам определить исторические «точки» резкого изменения целеполагания банковского сообщества и/или вектора отношений общества к банковской системе как границы этапов ее развития.

«В российском банкинге можно выделить два начальных этапа: становление в 1991-1995 годах и кризисное четырехлетие 1996-1999 годов. В первом случае окончанием этапа стал выход из первого системного российского банковского кризиса августа 1995 года. Во втором случае – восстановление банковской системы после кризиса и дефолта 1998 года, итогом чего стала переориентация кредитных организаций со спекулятивной деятельности на работу с реальным сектором экономики и населением, а население, соответственно, начало использовать современные банковские продукты и технологии» [21]⁹⁴.

⁹⁴ Более подробно данный сюжет рассмотрен в статьях автора диссертационной работы [21; 25].

7.2. Банковская система СССР и рождение российской банковской системы

В жесткой плановой экономике СССР, начало которой было связано со сворачиванием НЭПа в конце 1920-х годов, необходимой для функционирования народного хозяйства была признана одноуровневая банковская схема, организация которой была положена январским 1930 года Постановлением Центрального Исполнительного комитета и Совета Народных комиссаров СССР «О кредитной реформе» [432].

К началу периода перестройки структура базировалась на трех монопольных государственных банках: Госбанке, Внешторгбанке и Стройбанке, также существовала развитая территориальная система государственных сберегательных касс, которые до 1964 года находилась в ведении Министерства финансов, а не Госбанка.

Для понимания «наследства», доставшегося реформируемой России от советского времени в сфере банкинга, мы приведем информацию о решаемых им задачах и проводимых основных операциях.

Главными задачами банковской системы в командно-плановой советской экономике определялись организация финансирования народного хозяйства и «контроль рублем» за хозяйствующими субъектами вплоть до предоставления в органы исполнительной власти оперативной и бухгалтерской отчетности о реализации финансовых планов хозяйствующих отраслей [11]. Все остальные функции банковской системы, включая эмиссионную, центра расчетов, кредитования были подчинены этой задаче.

В тот период кредиты предприятиям были основаны на утверждаемых планах и сметах и служили для пополнения оборотных средств, нацеленных на приобретение сырья, топлива, материалов в пути или накопления сезонных запасов и готовых изделий, своевременную выплату заработных плат, а также на каких-либо иные краткосрочные нужды, связанные с плановым производством и обращением товаров. Удельный вес оборотных кредитов на указанные цели в некоторые годы был существенным, например, в начале 1970-х годов «в заготовках достигал 80,4%, в текстильной промышленности – 70,4%, сахарной – 95%, хлопкоочистительной – 95,7%»; причем признавалось неправильным использовать кредитные средства на цели, «имеющие характер капитальных вложений», что создавало риски для своевременного возврата займа. Рассчитывались даже специальные показатели эффективности оборотного кредитования [122, с. 75, 100-101].

Население могло получить в системе сберегательных касс кредиты на покупку «товаров длительного пользования», список товаров утверждался Советом Министров, или на оплату до 60% (после оплаты первых 40%) стоимости кооперативной квартиры, которую в соответствии с установленной региональными властями очередностью могли приобрести нуждающиеся в жилье; в сельской местности аналогичные кредиты могли быть выдаваемы под строительство в установленном порядке жилья. Все кредиты увязывались с заработной платой кредитующегося.

Подобная система кредитования как в народном хозяйстве, так и во взаимоотношениях с гражданами не требовала механизмов каких-либо залогов или механизмов принуждения к возврату заемных средств, речь шла лишь об учете и инструментах расчетов.

Всему выше сказанному отвечали и опыт, и образование, и взгляды банковских работников и руководителей; этому же соответствовало и обеспечение банковской работы – и правовое, и техническое.

Зарождение современной отечественной банковской системы неразрывно связано с перестройкой, в ходе которой в июле 1987 года было принято соответствующее Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР [433]. Согласно Постановлению на базе существующей советской структуры начали действовать шесть госбанков: «Государственный банк, единственный имевший право на эмиссию денег и управление налично-денежным оборотом, четыре банка, специализирующиеся на различных направлениях народного хозяйства – Промстройбанк, Внешторгбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк, и Сберегательный банк «трудовых сбережений и кредитования населения» [433]. У всех этих банков, за исключением Внешторгбанка, была сеть региональных филиалов, а Внешторгбанк имел развитую систему корреспондентских отношений с зарубежными банками и взаимодействовал с системой советских заграничных банков, «обеспечивающих присутствие экономики бывшего СССР в важнейших финансовых центрах мира» [125, с. 5].

Последующее принятие Закона о кооперации [434] впервые после 1930-х годов предоставило возможность создания иных коммерческих банков и положило начало формирования двухуровневой банковской системы: первый уровень Госбанк СССР – единственный банк в стране имевший право на эмиссию денег и управление налично-денежным оборотом, и второй уровень – коммерческие банки, среди которых различались по большему финансовому и административному «весу» реорганизованные в коммерческие банки и работавшие с отраслями экономики или конкретными компаниями

бывшие филиалы вышеуказанных государственных спецбанков, и иные коммерческие банки, организованные «союзами (объединениями) кооперативов», получивших на основе упомянутого Закона о кооперации «право создавать хозрасчетные отраслевые или территориальные кооперативные банки», либо банки, созданные промышленными предприятиями и объединениями, министерствами и общественными организациями на основании целого ряда правовых актов, начиная с Правительственного Постановления (совместно с профсоюзами и комсомолом) в марте 1987 года о создании системы научно-технического творчества молодежи [435] и «Положения об акционерных обществах» июня 1990 года [436], и до принятых 2 декабря 1990 года российского, а 11 декабря союзного законов «О банках и банковской деятельности» [437; 438].

Автор диссертационной работы писал в своей статье: «до появления банковского законодательства в декабре 1990 года отсутствовали специальные требования к качеству создаваемого банка – банковская деятельность не лицензировалась, достаточно было зарегистрировать устав нового банка в Госбанке и наполнить в течение года минимальный уставный капитал: для кооперативного банка 500 тыс. рублей, а для остальных – 5 млн рублей» [25]; это соответствовало сложившейся ситуации: в постсоветской России отсутствовали личные состояния такой величины, которая могла быть достаточна для предоставления банку крупного капитала, а хозяйствующие субъекты, даже если они оперировали большими оборотными средствами, не имели существенных денежных накоплений. Законодательство и подзаконные акты ЦБ «не предъявляли также требований к профессиональным качествам руководителей и работников. У многих новых банков не было необходимых помещений и оборудования для кассовой работы и все кредитные организации, включая и бывшие филиалы госспецбанков не имели опыта международной работы и действий с современными рыночными финансовыми инструментами» [25] (об этом свидетельствуют, например, воспоминания Г.А. Тосуняна [256]).

С середины 1990 года руководство РСФСР фактически берет курс на финансовую независимость от СССР. Для этого в июле Верховный Совет РСФСР преобразовал Российский республиканский банк Госбанка СССР в подотчетный себе Государственный банк РСФСР (Центральный банк) и обязал все региональные учреждения государственных специализированных банков СССР до 1 января 1991 года зарегистрироваться как российские коммерческие банки или прекратить деятельность [439].

Но Российский Государственный банк не был эмиссионным – такая задача перед ним в тот момент не ставилась, так как развал Советского Союза еще не виделся

неизбежным. Однако, некоторые исследователи считают, что создание суверенного российского Центрального банка явилось первым практическим шагом на пути к разрушению советского экономического порядка [149].

К октябрю 1991 года по данным «Интерфакс-ЦЭА» банковская система России насчитывала 869 кредитных организаций, из которых большую половину составляли бывшие филиалы госспецбанков (цит. по: [44]). Несмотря на низкое качество всех звеньев банковского сообщества, можно говорить, что к моменту распада СССР на территории России уже начала складываться банковская система, ориентированная на рыночные отношения.

7.2. Первый этап 1991-1995 годы

7.2.1. Ситуация в банковской системе к осени 1991 года

Особое внимание в задаче построения новых российских государственных институций в первые же дни реформ после V Съезда народных депутатов РСФСР в ноябре 1991 года было уделено банковской системе как фундаменту финансово-экономического суверенитета и «кровеносных органов» хозяйственной жизни страны.

Помимо вопросов, связанных с ее суверенизацией и сепарированием от банковских структур бывших союзных республик, банковская система России несла в себе целый ряд проблем, возникших из-за разрушения хозяйственных связей и денежного оборота, а также не столько отсутствия опыта работы в рыночных условиях – и технологического, и правового, и кадрового, сколько традиционного с советских десятилетий восприятия своей функции как участия в решении государственной задачи организации финансирования народного хозяйства, которая являла полную противоположность рыночным отношениям.

В разделе 3.3 мы уже описали ситуацию, сложившуюся во взаимоотношениях с бывшими союзными республиками и требующую решения задачи суверенизации банковской системы. А в главе 5 мы подробно рассмотрели проблемы с неплатежами и аспекты адаптации хозяйствующих субъектов к рыночным реалиям, ставших одной из причин разрыва расчетно-денежных отношений.

Суммируя сказанное про доставшееся России положение в кредитно-расчетной сфере, можно утверждать, что полноценное строительство рыночной банковской системы было связано с решением трех задач:

1. отделения экономики РСФСР от экономик бывших союзных республик и основание, возможно совместно с некоторыми из них, эмиссионного банка с твердой валютой;
2. восстановление нарушенного внутреннего денежного обращения и прекращение товарно-бартерного обмена;
3. проведение активной регуляторной и контрольной работы российского Центрального банка (ЦБ) с целью укрепления надежности банковской системы и овладения ею рыночными финансовыми инструментами и опытом.

7.2.2. Решение первой задачи создания банковской системы

Пути решения первой задачи из этих трех были изложены в президентской речи на V Съезде, в которой Б.Н. Ельцин поставил жесткий двухнедельный срок для попытки достигнуть договоренность с бывшими союзными республиками о создании на основе российских принципов единого эмиссионного центра. В противном случае предполагался переход России на свою собственную новую национальную валюту [196, с. 10-11].

Оба пути подразумевали, что основной банковский регулятор в сфере денежно-кредитной политики – центр установления банковских правил и управления процессом – будет находиться «в руках» России, что и означало суверенитет российской банковской системы.

Однако практически бесплатное изъятие денег бывшими союзными республиками через овердрафты, многосторонний клиринг задолженности между предприятиями и уже упомянутые технические кредиты ЦБ России республиканским центральным банкам продолжалось. Складывающаяся ситуация и отсутствие политических условий создания валютного союза стран СНГ [80, с. 7-8] вынуждала российское руководство переходить на национальную валюту.

В конце июня 1992 года Б.Н. Ельциным был подписан Указ, нацеленный на защиту денежной системы страны посредством перевода взаимоотношений между центральными банками через принятые в международной практике корреспондентские отношения, когда суммы для оплаты принимаются лишь в пределах остатков на корреспондентских счетах [440]. Это означало отмену использования рубля как единой валюты в безналичных расчетах и создание национальных безналичных рублей, что реализовало реальный суверенитет российской банковской системы. Отметим, что лишь к концу 1992 года российский ЦБ завершил принятие балансов бывшего Госбанка СССР, и в июле 1993 года все непогашенные кредитные остатки республик на его счетах были преобразованы в межгосударственные кредиты.

В бывших союзных республиках была острая нехватка рублевой наличности (еще в соответствии с документами Госбанка СССР только «в III–IV кварталах 1991 года потребности союзных республик в выпуске банкнот удовлетворялись менее чем на 50%» [79, с. 117]), и в конце 1992 – начале 1993 годов хозяйствующие субъекты стран СНГ начали активно использовать в торговле с российскими предприятиями наличные расчеты [80, с. 19].

Только в конце июля 1993 года Россия смогла провести обмен рублевых банкнот

прежних выпусков на новую национальную наличную валюту (рублевые и копеечные монеты 1961-1992 годов оставались в обороте до 1998 года). Как подчеркивал позже В.В. Геращенко (с 17 июля 1992 года исполняющий обязанности Председателя ЦБ, а с 4 ноября 1992 года ставший его Председателем), «реформа была направлена на то, чтобы финансово отделиться от стран, ранее входивших в СССР» [128, с. 423], поэтому для предотвращения широкого притока «старых» рублей из бывших союзных республик она была ограничена по времени и носила конфискационный характер. Согласно распоряжению ЦБ [441] для российских граждан был установлен лимит обмена, который мог быть произведен в течение двух недель, в размере 35 тыс. рублей (это по среднему курсу 1992 года было примерно равно 35 USD), что удостоверялось штампом в паспорте. Превышающие лимит суммы, принадлежащие россиянам, зачислялись на шестимесячные депозиты.

Две недели обмена были выбраны ЦБ, по воспоминаниям В.В. Геращенко, исходя из опыта деноминации рубля 1961 года с успешным коротким сроком обмена: «мы посчитали, что успеем произвести обмен за две недели» (цит. по: [128, с. 422]).

Но уже через два дня из-за возникшей в обществе нервозности Б.Н. Ельцин издал Указ [442], увеличивший обмениваемую сумму до 100 тыс. рублей и продливший срок обмена до конца августа, а 10-ти тысячные банкноты образца 1992 года было разрешено обменивать без ограничения.

Российская Федерация полноценно обрела национальную валюту, атрибут и символ суверенитета нового государства – российский рубль.

7.2.3. Проблемы платежности и квазиденьги

Неплатежи, проблема которых уже была рассмотрена в главе 5, самым существенным образом задела и банковский сектор, существенно сужая платежные клиентские обороты, текущие и депозитные остатки на счетах юридических и физических лиц. По оценкам исследователей денежные суррогаты (включающие и бартерные сделки, и товарные натурные выплаты заработной платы и т.д.), обслуживали до 1/3 платежного оборота [120, с. 8]. Банки также включились в «коммерческую творческую» деятельность по содействию производствам в выработке различных адаптационных кризисных инструментов, например, взаиморасчетам банковскими векселями, выдаваемыми в форме кредитов, или взаимозачетам, производимым внутри одного банка без реального движения средств по корреспондентскому счету в ЦБ (о чем в архиве автора находятся соответствующие воспоминания).

Для снижения социальной напряженности из-за нехватки наличности в руках у населения в феврале 1992 года Президент принял решение о снятии ограничений со спецсчетов в Сбербанке, «замороженных» в ходе так называемой «павловской» денежной реформы 1991 года [443].

Финансовые проблемы и дефицит наличности неизбежно подталкивали не только производителей, но и регионы к локализации экономического пространства [157, с. 50-51]. По оценке В.А. Мау, «региональные администрации полностью взяли под контроль региональные отделения банков» [157, с. 99], и некоторые регионы (Татарстан, Чеченская республика, Нижегородская и Свердловская области) намеревались ввести свою внутрирегиональную валюту (квазиденьги).

Дальше всех в этом продвинулся Нижний Новгород, где «в целях смягчения кризиса налично-денежного обращения» приняли решение о выпуске областного займа, облигации которого предполагалось использовать в качестве платежного средства во всех видах расчетов в пределах области [444], что было поддержано Нижегородской ассоциацией предприятий и организаций; «новгородские деньги» объявлялись обеспеченными всей областной и муниципальной собственностью [78]. На Пермской фабрике «Гознака» были заказаны и изготовлены квазиденьги достоинством в 50, 100, 500, 1000, 5000 и 10000 рублей на общую сумму в 10,8 млрд рублей [12].

В Свердловской области также с 1991 года готовились к выпуску так называемых «уральских франков». На «Гознаке» в Перми было отпечатано 1,930 млн бонов номиналами 1, 5, 10, 20, 50, 100, 500 и 1000 областных денежных единиц на общую сумму в 56 млн «франков» [304].

Известны даже случаи выпуска квазиденег и юридическими лицами: например, выпуск в 1992 году торговой фирмой «Алина Герро АГ» бонов, номинированных в условных USD [14], а Нижегородским заводом радиоизмерительной аппаратуры им. М.В. Фрунзе квазиденег, имеющих внутризаводское хождение [13].

Отметим, что лишь принятие в 1993 году российской Конституции поставило все попытки выпуска денежных суррогатов вне закона, а в июне 1994 года Указом Президента были запрещены вмешательства субъектов федерации в целостность системы ЦБ [445], как нарушающие конституционный порядок действия.

В июне 1992 года, с целью восстановления между хозяйствующими субъектами нормального денежно-финансового взаимодействия Указом Президента в стране вводился для юридических лиц порядок обязательности безналичных расчетов [446]. А в начале июля Правительство и Центральный банк приняли меры по урегулированию накопившихся между госпредприятиями неплатежей [447], несколько оздоравливая платежную систему. Это, по мнению А.А. Яника, свидетельствовало о вынужденном ослаблении под давлением кризиса неплатежей правительственной политики жесткой финансовой стабилизации [303, с. 394].

Назначенный после отставки Председателя ЦБ Г.Г. Матюхина 17 июля 1992 года на этот пост В.В. Геращенко незамедлительно провел взаимозачет долгов промышленных предприятий [448], а также масштабную наличную эмиссию в объеме до 1 трлн рублей. Это, с одной стороны, продолжало подрывать правительственную политику финансовой стабилизации, но с другой стороны, не только ослабило кризис неплатежей, но дало ЦБ возможности существенного увеличения (при сохранении общих объемов кредитования) предоставления кредитам коммерческим банкам [234, с. 92], что, в свою очередь, расширило потенциалы и каждого конкретного банка, и банковской системы России в целом.

Существенное внимание развитию банковской системы было уделено в Проекте Программы по углублению реформ Правительства Гайдара 1992 года. В нем уделялось особое внимание совершенствованию законодательно-нормативной базы, с четким разделением банковской и иной деятельности, предлагалось не позднее 1993 года принять новый закон о ЦБ и повысить эффективность его надзора и контроля за ликвидностью кредитных организаций, провести перерегистрацию банков с целью установления их квалификации, определяющей сумму прав каждого. Особо рассматривалась «в целях ускорения формирования современной банковской системы» возможность открытого допуска на российский рынок зарубежного банковского капитала в отличие от существующего ограничительного порядка [340, с. 90-91].

7.2.4. Завершение формирования банковской системы

Начальный этап развития банковского сектора экономики России характеризуется бурным ростом числа российских банков: в соответствии с Годовым отчетом ЦБ за 1995 год, «по состоянию на 1 января 1996 года общее число кредитных организаций, имеющих лицензию Банка России на совершение кредитных операций, составило 2295» [279, с. 88], то есть с момента начала реформ в октябре 1991 года число действующих банков увеличилось в 2,64 раза. Однако, ни количество действующих банков, ни число банков, прекративших свое существование (в указанный период (по сентябрь 1995 года) по разным причинам ушли с рынка или не смогли полноценно «родиться» 503 банковские организации⁹⁵), совершенно не являлись характеристиками качества российской банковской системы, которую отличали и уже упомянутое отсутствие опыта работы в рыночной сфере, и недостаток у большинства банков ресурсов для кредитно-инвестиционной деятельности, остро необходимой для интенсификации развития национальной экономики.

Отсутствие законодательства и нормативных документов по ипотеке, залоговому праву и розничному кредитованию, низкий уровень финансовой грамотности населения существенно сужали возможности кредитования частных лиц.

Недостаток ликвидности толкал большинство банков сосредоточиться в основном на операциях краткосрочного межбанковского рынка с ежедневными остатками на счетах клиентов. Борьба за ликвидность накапливала проблемы банковского сектора: суммарный формально оплаченный капитал всех российских кредитных организаций в 1995 году составлял 18,3 трлн рублей при суммарном ранее утраченном капитале в 8,7 трлн рублей [279, с. 83, 90]; только в вексельном центре Тверь-универсалбанка объем выставленных на продажу безнадежных банковских долгов оценивался в тот период в сумму 400 млрд рублей [268].

Банки, созданные на базе бывших территориальных подразделений госспецбанков, хотя по ресурсам находились в существенно лучшем положении по сравнению с остальной частью банковского сектора, но они все больше попадали в «замкнутый круг» собственных кредитных ошибок. Их предпосылкой было привычное постсоветское стремление считать себя государственными агентами по поддержке реального сектора экономики и содействию хозяйственной деятельности клиентов. Обслуживая цепочки

⁹⁵ URL: <https://www.banki.ru/banks/memory/>

клиентов от энергопроизводителей до торговых сетей и используя определенную замкнутость региональных экономик, банки организовывали «круговое» кредитование: когда, например, производственным структурам выдавались кредиты, внутренними проводками закрывающие ранее выданные займы (и проценты по ним) энергетиков, которым были должны кредитуемые производственные предприятия; затем таким же образом выдавались кредиты их субподрядчикам, закрывая долги перед банком первых производственных структур и т.д. вплоть до торговых организаций (предоставим, например, мнение аналитиков середины 1990-х годов о причинах трудного положения территориальных Промстройбанков [140]). Итогом были необеспеченность выдаваемых ссуд, их фактическая необоснованная пролонгация, предоставление дополнительных кредитов для возврата предыдущих [279, с. 99-100]. А так как «наибольший вес в структуре доходов [коммерческих банков – И.Б.] занимали доходы, полученные в виде процентов за предоставленные кредиты, – 68%» [279, с. 98], то это, фактически омертвляя дефицитные банковские ресурсы, создавало кредитным организациям проблемы и с выполнением нормативов, и с ликвидностью.

В мае 1993 года в России на финансовом рынке появляются государственные рублевые бескупонные среднесрочные облигации (ГКО), ставшие на ближайшие пять лет (до дефолта 1998 года) важнейшими составляющими инструментария российской банковской системы. С одной стороны, работа с ними дала существенный толчок в росте ее профессионализма, но, с другой стороны, предоставила привлекательный инструментарий для расширения банковской практики ориентации на спекулятивные операции, а не на финансирование реального сектора экономики (чему, безусловно, объективно способствовала высокая инфляция).

Банкам не мог оказать методологическую помощь даже и ЦБ, находившийся в стадии лишь накопления опыта регулирования общегосударственной банковской сферы, действующей в рыночных условиях (о чем вспоминал В.В. Геращенко [128, с. 430-434, 446-482]), хотя ЦБ проводил и ужесточение, и конкретизацию банковских правил, формальных профессиональных требований к руководителям, условий валютного рынка, происходила и выше упомянутая селекция среди банков с ликвидацией самых проблемных. Но еще в Годовом отчете Центрального банка за 1994 год анализу недостатков кредитной работы коммерческих банков практически не было уделено никакого внимания [278, с. 67-80], а в Годовом отчете за 1995 год лишь появились первые данные о некоторых основных недочетах в этой сфере [279, с. 98-101].

Постсоветский опыт работы банковских руководителей, который был недостаточен

для жестких рыночных условий, привел к пренебрежению к реальной оценке финансового состояния партнеров в межбанковских взаимодействиях и надежному обеспечению предоставляемых кредитов. Они, как и большинство населения страны, не владели предпринимательскими навыками и, например, выдавая межбанковские (да и многие иные) кредиты, не сомневались, исходя из приобретенных в советское время морально-этических ценностей, в их добросовестном возврате [110, с. 183].

«Это был бизнес, построенный на отсутствии регулирования рисков, – вспоминал О.В. Вьюгин (в 1994-1996 годах член коллегии Минфина, а затем до 1999 года заместитель министра финансов), – По сути, никто не понимал, какие риски берут на себя банки, даже очень крупные» (цит. по: [228]).

Отсутствовала и сфера подготовки рыночных банковских кадров: соответствующие специальные программы высших учебных заведений начали появляться лишь в середине 1990-х годов: например, Академия народного хозяйства при Правительстве России – одной из первых – начала только в 1995 году (как сообщает сайт Факультета финансов и банковского дела РАНХиГС⁹⁶) программы профессиональной переподготовки специалистов для финансово-кредитной сферы, а несколько позже и сокращенные программы высшего образования в сотрудничестве с американскими коллегами.

Именно вся эта совокупность объективных и субъективных факторов и создавала для банков не только условия для активизации их работы не в сфере созидательных банковских продуктов, обеспечивающих рост инвестиций и производств, а в «экономике долгов» как результата кризиса неплатежей и на спекулятивном финансовом рынке [168, с. 15-16], включая рынок межбанковского кредитования на короткие сроки, что приносило в условиях возникшей инфляционной пирамиды спекулятивную сверхприбыль, но и вело, как показал будущий кризис августа 1995 года, к совершению катастрофических ошибок в этой работе.

Не избежал подобных ошибок и ЦБ, как в результате недостаточности опыта, так и из-за отсутствия необходимой информационно-технологической базы. Об этом говорит история мошенничества с фальшивыми авизо – платежными документами, на основании которых территориальные расчетно-кассовые центры ЦБ зачисляли на корреспондентские счета коммерческих банков требуемые в подложном документе суммы, далее переводимые на счета конкретных юридических лиц. Так как сверки внутри системы ЦБ

⁹⁶ URL: <https://ffb.ranepa.ru/>

в отсутствие оперативной IT-системы (использовались телетайпы) происходили документарно не чаще, чем ежемесячно, то мошенники имели время для сокрытия похищенного. Московское главное управление ЦБ признало в пресс-релизе от 13 сентября 1995 года, что только в Московском регионе «с декабря 1992 по сентябрь 1995 года было выявлено около 2900 фальшивых авизо на общую сумму более 800 млрд рублей» (цит. по: [128, с. 383]). Основные объемы сумм фальшивых платежных документов, которые МВД России оценивало в 1 трлн рублей, шли из девяти банков, находившихся на территории Чеченской республики [128, с. 384], что позволило экспертам считать, что похищенные деньги пошли на финансирование сепаратистской власти, а СМИ именовать это мошенничество «чеченскими авизо» [49].

Другим примером неготовности ЦБ к проявлениям реалий рынка стала неспособность регулятора противостоять в августе-сентябре 1994 года спекулятивной атаке на национальную валюту, совершенной по сговору олигархических финансово-промышленных групп с крупными банками, в итоге чего 11 октября произошло обвальное падение рубля, приведшее не только к обесцениванию рублевых средств по отношению к твердой валюте, а следовательно – к повышению цен на товары в условиях фактической «долларизации» внутриэкономических отношений, но и к краху многих небольших коммерческих банков (только к концу года их было 30⁹⁷), а затем и их клиентов. Этот день был назван «черным вторником». В его результате ушли в отставку исполняющий обязанности министра финансов С.К. Дубинин и Председатель ЦБ В.В. Геращенко, позже признавшийся, что «развитие ситуации мы слегка прозевали, просмотрели, и скачок курса пришелся на момент, когда резервов [у ЦБ – И.Б.] оставалось всего 300 млн USD» [128, с. 402]. Следует отметить, что произошедшее никак не повлияло на нацеленность отечественной банковской системы преимущественно на спекулятивные операции.

Увеличению объемов привлечения в инвестиционную деятельность как иностранного капитала, так и внутренних рублевых депозитов служило (среди, конечно, и других стабилизационных целей и, в первую очередь, «восстановления макроэкономической сбалансированности» [59, с. 74] и замедления инфляции) введение с 8 июля 1995 года в России новой практики установления пределов колебания курса рубль/USD [449], что обеспечивал ЦБ посредством своего участия в купле/продаже валюты на биржевом рынке (валютного коридора) [267, с. 65-66]. Следует отметить, что, ударив по доходам валютных игроков, коридор лишил банки существенной части своих

⁹⁷ URL: <https://www.banki.ru/banks/memory/>

инфляционных доходов, и они были вынуждены активнее задействовать долю неработающих активов: суммарно за вторую половину 1995 года и 1996 год – в 2 раза [271, с. 174].

Общие кризисные условия первых лет реформ: разрыв системы экономических связей, падение производства, бюджетные и финансовые проблемы, даже использование принципа «разрешено все, что не запрещено», который «обусловил полнейший хаос, падение дисциплины и появление “вольницы” в банковском законодательстве» [168, с. 15], включая участие кредитных организаций в совершенно несвойственных им видах деятельности, а также в отсутствии качественного надзора со стороны регулятора над совершением высокорисковых операций, нормативно ограниченных в хорошо «отрегулированной» банковской системе, не давали возможности обрести российской экономике опыт системного решения третьей задачи создания рыночной банковской системы – ее качественного укрепления и создания современного финансового инструментария. Это стало задачами последующих этапов развития российского банковского сообщества.

7.2.5. Иностранные банки на российском рынке

Развитие российской банковской системы включает в себя и фактор участия иностранных банков. Его изучение необходимо для понимания позиции исполнительной власти к возможностям широкого участия зарубежного капитала в становлении новой рыночной банковской системы страны.

Первые зарубежные банки пришли еще в Советской Союз в виде представительств, занимаясь в тот момент сбором аналитики и выстраиванием деловых связей. К моменту распада СССР в Москве присутствовало около 100 подобных представительств [106]. В сентябре 1989 года был основан с участием зарубежных банков Московский международный банк, совокупная доля иностранных учредителей в капитале которого составляла 60%, а российских – Внешэкономбанк, Промстройбанк и Сбербанк – суммарно 40%.

В 1991 году ЦБ выдал генеральную лицензию на проведение банковских операций «дочке» французского банка Credit Lyonnais. После этого на российский рынок начали выходить и другие иностранные банки, хотя, как вспоминал банкир В.К. Якунин, «ЦБ предпринимал постоянные попытки урезать полномочия даже их дочкам» (цит. по: [125, с. 463]), а в 1992 году в Верховном Совете прошли слушания по процессу регламентации и порядку лицензирования их деятельности, отложенные по предложению ЦБ без принятия какого-либо законодательного акта, так как обсуждаемый проект подразумевал приостановку работы уже существующих иностранных банковских организаций до 1 января 1994 года [284].

Официально деятельность иностранных банков в России была разрешена ЦБ в апреле 1993 года [450], однако первоначально из-за нормативных ограничений на инвестиционную деятельность нерезидентов они могли работать только на рынке государственного долга, а их клиентами были в основном западные компании.

Также отметим, что до сентября 1998 года существовал запрет со стороны ЦБ на оплату взносов в уставный капитал кредитных организаций иностранной валютой.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что власти осознанно не пошли при становлении российского банкинга по пути широкого привлечения зарубежного банковского капитала.

Вместе с этим было сужено и участие иностранных кадров в управлении отечественной банковской системой, об «ограниченном доступе» международных

специалистов (и причем лишь «для политических консультаций») с определенным сожалением говорилось в Отчете 2002 года Всемирного банка [138].

7.2.6. Банковский кризис в августе 1995 года

В августе 1995 года в стране произошел первый системный банковский кризис (получивший наименование «черный четверг»), связанный с крупнейшим сбоем на московском рынке межбанковского кредитования, привлечение/размещение коротких денежных средств на котором массово использовалось банками не только для заработков за счет временно свободных ресурсов, но и для поддержания собственной ликвидности.

Высокая доходность ГКО (в период кризиса она превышала 210% годовых [91]), игра с твердыми мировыми валютами, приносящая до 200% годовых [200], побуждали банки занимать и перезанимать деньги на межбанковском рынке, вкладывая их в ГКО-ОФЗ и валютные инструменты. Все более увеличивающиеся разрывы у банков между приобретаемыми на короткие сроки средствами на рынке и вложенными на длительные сроки в ГКО-ОФЗ и, например, в доллары, а также желание уменьшить количество рублей в экономике для сдерживания инфляции, потребовало от ЦБ увеличить отчисления банков в обязательные резервы [451]. Это в условиях высокой инфляции создало для банков еще большую нагрузку, что подвигало их все более и более рискованно вкладываться в спекулятивные инструменты [160, с. 21], которыми в первую очередь являлись те же ГКО-ОФЗ.

Отсутствие централизованной оперативной системы платежей было связано не только с техническим отставанием ЦБ в информационной и телекоммуникационных сферах, но и незаинтересованностью российского банковского сообщества. В условиях высокой инфляции, недостаточной ликвидности кредитных организаций и их сосредоточения на спекулятивной деятельности отсутствие подобной системы позволяло решать проблему недостатка у банков средств для текущих платежей путем межбанковских взаимозачетов и краткосрочных кредитов, зачастую задерживая клиентские платежи до суток, что не представлялось критичным [293]. Такая технология, подразумевавшая полное доверие к партнерам в осуществлении ими и платежей, и возвратов межбанковских кредитов (поэтому «черный четверг» также именуют «кризисом доверия»), давала возможность банкам фактически скрывать от ЦБ проблемы своей текущей ликвидности, что существенно осложняло оперативное вмешательство регулятора в «аварийных» ситуациях, причем проблемы любого из банков создавали сбои через эффект «падающего домино» по всей цепочке кредитных организаций.

Этот сценарий и реализовался 24 августа 1995 года после сбоя межбанковских платежей в московском банке «Лефортовский». Это привело к нарушениям ликвидности у более чем 150 банков, они не смогли ни только осуществлять операции на межбанковском

рынке, но и проводить платежи клиентов.

Массовой реакцией банковских клиентов на происходящее, включая население, стало изъятие средств со счетов, что привело к почти полной остановке межбанковских взаиморасчетов и кредитов.

Уже вечером 24 августа ЦБ, пытаясь выправить ситуацию, выкупил у банков государственные ценные бумаги на сумму 600 млрд рублей, а на следующий день – дополнительно еще на 1 трлн рублей. 25 августа ЦБ также начал денежные вливания в банковскую систему, суммарный объем которых составил 300 млрд рублей, посредством выдачи централизованных кредитов наиболее значимым с его точки зрения банкам для поддержки их ликвидности. Но эти меры не восстановили межбанковских взаимоотношений.

Более того, начавшись с межбанковского кредитования, кризис мгновенно повлиял и на другие сегменты финансового рынка, повысив, например, доходность ГКО и валютных инструментов и уронив ценность залоговой недвижимости, продать которую для поддержания ликвидности банки не имели возможности.

В результате к концу 1995 года только в московском регионе рухнули около 50 банков⁹⁸. Однако, и многие из банков, избежавших в те месяцы краха посредством продажи своих портфелей ценных бумаг или валютных инструментов, лишились основной части ликвидных доходных активов. С убытками закончили год 22% кредитных организаций [236, с. 167], и крах большинства из них был неизбежен, так как из-за резкого повышения стоимости краткосрочных финансовых инструментов, включая ГКО-ОФЗ, банки с недостаточной ликвидностью критически лишились возможности получать доходы.

Столь массовое падение банков было вызвано сходными причинами, связанными с недостатками функционирования банковской системы, и было почти однотипным; в ходе кризиса впервые клиенты, снимая средства со своих счетов, высказали массовое недоверие всему банковскому сектору. Это позволяет утверждать, что в августе 1995 года Россия познакомилась с новым для себя проявлением свободного рынка – системным банковским кризисом.

Обретенный опыт выхода из кризиса сделал более надежными не только межбанковские взаимодействия, убрав из обихода принцип ничем не обеспеченного доверия, но и дисциплинировал кредитную работу в целом. А с 1 сентября 1995 года начал постоянно рассчитываться Индекс РТС (RTSI) – индикатор, демонстрирующий текущее

⁹⁸ URL: <https://www.banki.ru/banks/memory/>

«состояние» национальной экономики расчетом рыночной капитализации ликвидных акций крупнейших и наиболее динамично развивающихся российских компаний, представляющих основные секторы народного хозяйства.

Приобретал рыночные регуляторные компетенции и ЦБ. Кризис наглядно продемонстрировал, что в триединой задаче создания национальной рыночной банковской системы (о чем говорилось выше) еще не решена проблема обеспечения ее надежности посредством надзорной работы регулятора, требующей и ужесточения комплекса банковских нормативов, регулирующих всю деятельность кредитных организаций, и внедрения в банковскую отчетность международных стандартов, и обеспечения технического развития ЦБ в автоматизации эффективного контроля и платежей.

«Черный четверг» имел также и кадровое последствие: 22 октября 1995 года Госдума не утвердила Т.В. Парамонову на должность Председателя ЦБ, год до этого исполнявшую эти обязанности; на этот пост был утвержден С.К. Дубинин.

Но, главное – кризис послужил началом изменений в понимании банковской деятельности не только у банковского сообщества, но и населения, которое, отказавшись от ложного постсоветского понимания банков как некой части общегосударственного хозяйствующего комплекса и на практике осознавшее, «благодаря» потерям денег при обрушении кредитных организаций, жесткие рыночные реалии функционирования банковского сектора, смогло начать адаптироваться к требованиям рыночной действительности.

Все это в совокупности позволяет нам утверждать, что завершение августовского 1995 года системного банковского кризиса явилось рубежом первого этапа развития российского банкинга.

Выводы:

1. Так как банковская система в рыночной экономике есть общественный институт, в котором крайне важны инклюзивные функции, то это позволяет нам определить исторические «точки» резкого изменения целеполагания банковского сообщества и/или вектора отношений общества к банковской системе как границы этапов ее развития.
2. Можно выделить два этапа начального развития российской банковской системы: становление в 1991-1995 годов и кризисное четырехлетие 1996-1999 годов. Границей первого этапа стал выход из системного российского банковского кризиса августа 1995 года, итогом которого явилось обретение молодым российским банковским сообществом опыта, сделавшим цивилизованными понимание

принципов кредитования. А второй этап – восстановление банковской системы после кризиса и дефолта 1998 года, итогом чего стала переориентация кредитных организаций со спекулятивной деятельности на работу с реальным сектором экономики и населением; при этом население начало воспринимать и использовать современные банковские продукты и технологии.

3. Обретение Россией государственного суверенитета в конце 1991 года поставило три задачи в создании рыночного банковского сектора экономики:

- отделение экономики РСФСР от экономик бывших союзных республик;
- восстановление нарушенного внутреннего денежного обращения и прекращение товарно-бартерного обмена;
- проведение активной регуляторной и контрольной работы российского ЦБ с целью укрепления надежности банковской системы и овладения ею рыночными финансовыми инструментами и опытом.

4. Рассмотрение итогов первого этапа развития российской банковской системы позволяет увидеть определенную тенденцию:

- Состояние реального сектора экономики страны в период становления банковской системы – разрыв хозяйственных связей, кризис неплатежей, недостаток денежной наличности, высокая инфляция и проч., а также отсутствие рыночного банковского и предпринимательского опыта и образования, техническая и кадровая слабость кредитных организаций объективно не давали возможность ни только «мгновенного рождения», но и полноценного, насыщенного капиталами развития банковского сектора на первом этапе его существования. Была ли этому альтернатива? Теоретически, да – через допуск в Россию зарубежного капитала и управляющего им менеджмента. Отметим, что было выбрано противоположное решение – сдерживание внедрения на российский рынок нерезидентов, что показывает история иностранных банков на российском рынке.
- Вышеуказанные выше причины неотвратимо толкали банки в спекулятивный сектор. Альтернатива этому в условиях первой половины 1990-х годов отсутствовала.
- Общая слабость банковской системы, объективная недостаточность опыта ЦБ по исполнению регулятивных функций в рыночных условиях, отсутствие у него

платежных, отчетных, контрольных ИТ-систем, с одной стороны, и незаинтересованность банковского сообщества в их развитии из-за вынужденного сохранения возможностей поддерживать ликвидность через доверительное межбанковское взаимодействие, с другой стороны, создали предпосылки сбоя в платежных и кредитных межбанковских расчетах, альтернатива которому до внедрения полноценной информационной системы ЦБ на федеральном уровне практически отсутствовала. Срыв и произошел 24 августа 1995 года.

- Положительным итогом кризиса стало и обретение реального рыночного опыта банковским сообществом и изменение его ментальности в части исключения принципа не обеспеченного доверия в межбанковском взаимодействии и кредитной клиентской работе. А для общества в целом послужило прецедентом для отказа от восприятия банков как части государственной системы, не подвергаемой рыночным рискам.
- Решение третьей задачи создания рыночного банковского сектора экономики к окончанию первого этапа развития банковской системы России еще не было реализовано.

7.3. Второй этап 1996-1999 годы

7.3.1. Совершенствование регулирования и технологичности банковской системы.

Деноминация рубля

Продолжающаяся неустойчивая ситуация в банковской системе, технологическая отсталость в автоматизации контрольных и платежных систем ЦБ, необходимость перехода банков на международную систему отчетности, дающую большую информацию о реальном состоянии кредитных организаций, их недостаточная капитализация и текущая ликвидность, что в явном виде продемонстрировал кризисный «черный четверг» в августе 1995 года, а также продолжающееся расширение участия банков в спекулятивных операциях с ГКО-ОФЗ («основным держателем государственного внутреннего долга в части ГКО-ОФЗ оставался банковский сектор – 64,4%» [280, с. 49]), вынуждено поощряемое исполнительной властью с целью снижения дефицита бюджета, требовало от ЦБ принятия ряда предупреждающих мер.

В феврале 1997 года в московском регионе, самом крупном по числу банков, начала действовать разработанная в ЦБ система автоматизированных расчетов, построенная по многорейсовому принципу [452], используемому до настоящего времени. Острая необходимость изменения ситуации с IT-системой была осознана и ЦБ, и всем банковским сообществом именно в период банковского кризиса, и Т.В. Парамонова, исполняющая тогда обязанности Председателя ЦБ, анонсировала разработку этой системы на уровне Госдумы [35].

Работа по выстраиванию общероссийской автоматизированной системы была в основном завершена к концу 1998 года в архитектуре «двухуровневой платежной системы, состоящей из взаимосвязанных региональных компонент, расчеты по платежам между которыми выполняются по принципу “каждый с каждым” на внутрирегиональном или межрегиональном уровне» [224, с. 481].

С конца августа 1997 года каждый банк стал обязан создать в своей структуре систему внутреннего контроля, с целью самонаблюдения за исполнением законов и нормативов, достоверностью отчетности, достижением эффективности при персональной ответственности за это специально выделенных специалистов и руководителей [453].

1 октября 1997 года произошло событие, изменившее, по оценкам банкиров того времени (о чем у автора в архиве содержатся соответствующие воспоминания), их повседневную работу: ЦБ ввел в действие новую редакцию регулирующей всю деятельность кредитных организаций Инструкции № 1, в ней в целях установления более

действенного контроля над банковской системой и повышения ее надежности был ужесточен комплекс банковских нормативов: вместо 8 действующих до этого нормативов, из которых 3, будучи рекомендательными, использовались лишь для «аналитической работы учреждений ЦБ» [454], были введены 19 обязательных к исполнению [455]. В этот же день была принята и Инструкция по банковской отчетности, целью которой объявлялось «создание с учетом использования международных стандартов бухгалтерского учета и отчетности необходимой базы данных, позволяющей кредитным организациям и надзорным органам более реально оценить показатели ликвидности, платежеспособности и доходности банков и на этой основе определить финансовое состояние банка» [456]. Это вместе с ранее принятыми Инструкциями, расширяющими возможности централизованного надзора за кредитными организациями и воздействия на них [457; 458], создало эффективно действующий комплекс пруденциального регулирования деятельности российской банковской системы.

Была увеличена и величина уставного капитала для вновь учреждаемых банков: с 22 октября 1997 года ее размер стал эквивалентен 100 тыс. евро [459], а с 1 января 1998 года после деноминации рубля в 1000 раз – сумме 33 млн рублей для банков с генеральной лицензией и 26,4 млн рублей для остальных без приравнивания к зарубежным валютам [460].

К концу лета 1997 года ситуация в России начала обретать черты стабильности и политической, и экономической стабильности, включая снижение и выравнивание темпов инфляции. Это дало возможность провести деноминацию рубля, и 4 августа Президент подписал соответствующий Указ [461], изменяющий нарицательную стоимость национальной валюты с коэффициентом 1000:1. Обмен старых рублей на новые «без трех нулей» продолжался в течение 4-х лет, начиная с 1 января 1998 года. Заменялись и монеты, вводились копеечные номиналы, возвращая в бытовой оборот после продолжительного отсутствия копейку. Деноминация существенно упростила наличные расчеты и уменьшила номинальное количество купюр в обороте, облегчился и бухгалтерский учет.

7.3.2. Банки после пика кризиса августа 1998 года

События в финансово-бюджетной сфере, предшествующие кризису и дефолту августа 1998 года, и происходящее в кризисный момент подробно описаны в главе 5 диссертационной работы.

Следует подчеркнуть, что начиная с весны 1996 года банки резко увеличили свое участие в операциях с ГКО-ОФЗ, что, безусловно, способствовало разрешению кризисных для банковской системы последствий «черного четверга» августа 1995 года, но также «раскручивало» рынок ГКО-ОФЗ, стимулируя банки расширять в них вложения, оказывая этим поддержку госбюджету.

Существенную роль в этом сыграло введение ЦБ в апреле 1996 года практики сделок РЕПО, при которых под залог ГКО-ОФЗ банкам выдавался краткосрочный заем, оформляемый как продажа ценных бумаг с обязательством обратного выкупа, что позволило кредитным организациям объединить решение двух ранее противоречащих друг другу задач – поддержки собственной ликвидности за счет краткосрочного заимствования и заработка на спекулятивном рынке ценных бумаг, причем без изменений показателей нормативов, регулирующих привлечение заемных средств. Операции РЕПО открыли банкам широкие возможности не только кредитования за счет средств ЦБ, но и займа денежных ресурсов за рубежом под залог российских государственных бумаг.

Крупные российские банки, увидев явный интерес иностранных инвесторов к российским долговым бумагам, что показало снятие со стороны ЦБ в августе 1996 года всех существовавших ограничений для их входа на рынок ГКО, а в ноябре – двукратное увеличение квоты на их участие, начали выходить на рынок еврооблигаций. «Пионерами» среди зарубежных инвесторов и проводниками для них на российский рынок стали иностранные банки, у которых в стране к началу 1996 года уже работало 16 дочерних кредитных организаций.

Первым разместил 21 июля 1997 года трехлетние облигации на сумму 200 млн USD банк «СБС-Агро», и уже в период июль-сентябрь 1997 года «Альфа-банк», «ОНЭКСИМбанк», «Внешторгбанк», банк «Российский кредит» и продолживший размещение «СБС-Агро» выпустили двух-трехлетние бумаги на общую сумму 1,025 млрд USD [137, с. 70].

Практика займов зарубежных средств как под залог государственных долговых бумаг, так и размещением еврооблигаций привела к 1 августа 1998 года к ситуации, когда у 10-ти крупнейших банков «обязательства перед нерезидентами более чем 4 раза

превысили ликвидные активы в инвалюте»; отметим, что суммарная доля активов этих банков во всей банковской системе страны составляла 36% (без учета Сбербанка) [164, с. 12, 14], что однозначно создавало серьезные риски для всей банковской системы.

Модель сделок РЕПО через некоторое время дала толчок разработке банковским сообществом и массовой апробации на опыте работы с ГКО применяемым и ныне на фондовых и валютных рынках так называемых операций «с плечом» [239]. Их суть заключалась в том, что крупный банк «подставлял плечо» существенно меньшему банку: под залог заблокированных на его корреспондентском счете на оговоренный срок денежных остатков, принадлежащих меньшему банку, предоставлял существенно превышающий залог целевой кредит для спекулятивной игры с приобретаемым крупным банком от имени малого банка финансовым инструментом (в данном случае – ГКО), который уже в момент подписания сделки также объявлялся находящимся под залогом (что делало кредит 100%-но обеспеченным в том числе и с точки зрения нормативов). «Подставляющий плечо» крупный банк спекулятивно играл всем портфелем финансовых инструментов, находящимся в его распоряжении (то есть и своим собственным, и объемами, закупленными от имени малых банков, вошедших с ним в подобные сделки) и делился с малым банком полученной прибылью, а в случае убытка – списывал его с денег, заблокированных и заложенных под «плечо» на корреспондентском счете.

Все стороны сделки, безусловно, при определенных рисках, имели свои плюсы:

- малый банк: без ухудшения ликвидности получал возможность участия в расширенной спекулятивной игре с финансовым инструментом (ГКО), зарабатывал определенную долю прибыли в доходе от игры (в случае выигрыша), увеличивал свои официальные размеры (так называемую «валюту баланса») и улучшал нормативные показатели;

- крупный банк: получал в свой оборот от малого банка «живые» деньги, заблокированные у себя на корреспондентском счете, играл на спекулятивном рынке (с ГКО) существенно большей суммой, чем он мог от своего имени не нарушая нормативов (причем с минимальными рисками, так как за проигрыш деньгами расплачивался малый банк), увеличивал свой обеспеченный залогами портфель межбанковских кредитов и зарабатывал свою долю прибыли от безрисковой для него сделки, причем зачастую эта прибыль не отражалась в его балансе (и не учитывалась для банковских налогов), оседая в принадлежащих ему брокерских компаниях.

Безусловно, эти операции содействовали существенному расширению участия банков на рынке ГКО-ОФЗ.

Кризис 17 августа 1998 года катастрофически отразился на банках. Однодневная

ставка межбанковского кредитования за несколько дней достигла 450% годовых, что практически означало остановку банковских операций по поддержанию ликвидности находящихся в кризисе банков, а следовательно, возникла реальная опасность остановки платежей.

Только к концу 1998 года рухнули 77 банков⁹⁹, а за период с августа 1998 года по июль 1999 года лишились лицензии 171 кредитная организация [164, с. 5-6], совокупный капитал банковской системы страны в валютном эквиваленте уменьшился в 5,6 раз и по объему на 1 августа 1998 года (119,2 млрд рублей) был равен сумме замороженных дефолтом ГКО-ОФЗ (119,6 млрд рублей) [281, с. 96]; произошел обвал как межбанковского, так и российского фондового рынков – индекс РТС/RTSI с начала октября 1997 года за 12 месяцев рухнул на 90% [157, с. 423].

В «центре кризиса платежной системы, будучи не в состоянии выполнять обязательства перед клиентами», оказались крупнейшие банки, чьи отношения обязательств до востребования к ликвидным активам еще «на 1 августа 1998 года уже приближались к 500%» [164, с. 13-14].

По воспоминаниям участников событий, население «встало в очереди в различные банки и пункты обмена валют, чтобы, спасая свои деньги, обменять [рубли – И. Б.] на доллары или вывести [денежные средства – И. Б.] по максимуму из банков» (цит. по: [252]). В итоге отток вкладов населения из банковской системы «на домашнее хранение» составил 55,2% в валюте и 7,4% в рублях (при этом еще более 40% рублевых депозитов вкладчики перенесли из коммерческих банков в Сбербанк) [281, с. 96, 98].

21 августа ЦБ предложил способ обеспечить «каждому вкладчику гарантию государства... распространив 100-процентную государственную гарантию на вклады населения в кредитных организациях» путем заключения банками соглашений со Сбербанком [462].

Решения банков, принимаемые в первые недели после кризиса, и их тактика, зависели от трех взаимосвязанных факторов: степени зависимости кредитной организации от собственного портфеля государственных ценных бумаг в момент дефолта, соотношения ее рублевых и валютных пассивов/активов и степени остроты взаимоотношений банка с клиентами по текущим платежам (вплоть до полной остановки), при том, что и банкиры, и большинство их клиентов в дни кризиса осознали свою взаимосвязанность: проблемы банка «автоматически» создавали проблемы его клиентам и наоборот – «обрушения» клиентов лишали банк пассивов, столь необходимых в кризисный момент.

⁹⁹ URL: <https://www.banki.ru/banks/memory/>

И так как лишь последнее было как-то регулируемо, то банки, насколько они имели возможности, сосредотачивались на клиентском бизнесе, проявляя здесь неизвестную до кризиса изобретательность: от применения чисто банковских инструментов, например, предоставления овердрафтов под залоги задолженностей клиентов, продажи и учета с дисконтом своих векселей для взаиморасчетов дебитор/кредитор и до создания неформальных советов при правлении из наиболее значимых клиентов для регулирования размеров и последовательности ежедневных клиентских платежей с целью недопущения возникновения у банка так называемой «300-ой формы» – отчетности о невозможности провести клиентские платежи из-за недостатка средств на корреспондентском счете (в личном архиве автора находятся соответствующие воспоминания участников событий).

В крайне критическую ситуацию попали банки, разместившие на внешних рынках валютные ценные бумаги: из шести докризисных эмитентов выжили только двое – «Альфа-банк» и «Внешторгбанк» (крупным пакетом акций которого владело государство).

Продолжение «Альфа-банком» обслуживать свои обязательства можно объяснить двумя причинами: во-первых, объединением банка за месяц до острой фазы кризиса с группой инвестиционных компаний «Альфа-групп», управляющих к тому моменту весьма крупными ресурсами, что дало возможность с первых кризисных дней демонстрировать себя финансово состоятельным, и во-вторых, (как следствия первого) резким увеличением, начиная с первых же дней дефолта, клиентской базы: только за сентябрь 1998 года, как отмечал на своем сайте сам банк, число открытых в нем счетов увеличилось в четыре раза¹⁰⁰.

¹⁰⁰ URL: <https://digital.alfabank.ru/history>

7.3.3. Программа В.В. Геращенко по восстановлению банковской системы

11 сентября 1998 года вместе с началом работы Правительства Е.М. Примакова к руководству ЦБ вернулся В.В. Геращенко, который уже 24 сентября опубликовал позицию регулятора по кризису, прогноз и программу восстановления банковской системы страны [195].

Наиболее опасное развитие событий ЦБ видел в продолжении падения рубля, обозначая уровень в 30 рубль/USD создающем «угрозу возврата к интенсивной инфляции... а также подрыву доверия к рублю и закреплению сверхдоходов тех, кто накапливал валютные средства, фактически работая против национальной валюты».

ЦБ планировал свою деятельность по двум блокам задач: «глубокой реструктуризации банковской системы и сдерживанию девальвации рубля» и «неинфляционному развитию финансовой системы страны, направленному на запуск финансовых рынков и переориентацию банковской системы с операций с государственным долгом на активизацию работы с реальным сектором экономики и населением». В каждом из блоков была предложена конкретная программа действий.

Было особо подчеркнуто, что «идя на ограниченную эмиссию с целью финансирования критических нужд бюджетной системы и преодоления платежного кризиса, ЦБ не может поддержать идеи эмиссионного решения всех проблем бюджетной и банковской системы... [что – И. Б.] способно вместо решения проблем лишь окончательно развалить финансовую систему страны» [195].

Следует отметить, что ЦБ еще до публикации начал действия, соответствующие изложенной программе: прекратилось списание с банков задолженностей по операциям РЕПО, уже были предоставлены крупнейшим банкам кредиты на сумму 10,6 млрд рублей, был существенно смягчен ряд обязательных банковских нормативов [281, с.22], в федеральное казначейство на обслуживание было уже переведено 69,3% от общего количества бюджетных учреждений и организаций.

Кризис в банковской сфере поставил «ребром» вопрос о создании государственной системы гарантирования населению банковских вкладов [164, с. 106-109].

Следует отметить, что эта тема не была новой для исполнительной власти: еще в феврале 1992 года Правительство ставило вопрос о введении обязательной практики страхования депозитов в банках [332, с. 22], однако состояние банковской системы не позволяло до момента выхода из кризиса 1998 года практически реализовать его, видимо, из-за опасности «нагружать» в общей массе слабые коммерческие банки дополнительными

затратами на страхование.

В целях ускорения создания системы гарантирования вкладов населения заключением банками специальных соглашений со Сбербанком, ЦБ, в дополнение к передаче из своих активов Сбербанку государственных ценных бумаг на сумму принятым им обязательств по вкладам [463], передал ему также и обязательные резервы заключивших соглашения банков [464], также в кредитных организациях создавались специальные наблюдательные советы и комиссии по жалобам вкладчиков [465]. Учитывая накопление в банках текущих проблем, связанных с ликвидностью, просрочками, невозвратами клиентских кредитов и сбоям в межбанковском взаимодействии, недостаточностью капитала, что вело к многочисленным нарушениям обязательных нормативов, ЦБ предпринял шаги по смягчению собственных требований к банкам: ввел практику предельных нормативов, дающих кредитной организации время для выправления ситуации [466], изменил величины обязательных резервов [467; 4678], участвовал в урегулировании исполнения взаимных обязательств между банками [469].

30 сентября 1998 года ЦБ с целью улучшения ситуации с капитализацией банков отменил ранее существовавший запрет на оплату взносов в уставный капитал кредитных организаций иностранной валютой [470], а 31 декабря разрешил вносить в уставный капитал неденежные средства [471].

Установление повышенных банковских резервов по валютным депозитам и лимитов в разрывах между валютными обязательствами и требованиями («открытой валютной позиции») [472; 473], позволили уже за сентябрь-декабрь 1998 года начать накапливать на корреспондентских счетах в ЦБ значительные объемы рублевых средств (70,4 млрд рублей на конец 1998 года). Отметим, что при общем падении за 1998 год суммарных активов банков на 15,4% (на 114,8 млрд рублей) рост их остатков на корреспондентских счетах в ЦБ за последние четыре месяца года составил 6%. А к концу 1999 года они увеличились еще на 126,3%, достигнув суммы в 159,3 млрд рублей [282, с. 99-100; 281, с. 54]. Это существенно расширило финансовые возможности регулятора по разрешению текущих проблем банковской системы и содействию тем самым Правительству в посткризисной ситуации.

В сентябре возобновились биржевые валютные торги с использованием Системы электронных лотовых торгов, и уже в декабре объем операций на них составил 3,9 млрд. USD при 226 банках-участниках (при 67 в начале 1998 года) [281, с. 68].

В ноябре 1998 года было принято решение о создании небанковской кредитной организации ОАО «Агентство по реструктуризации кредитных организаций», задачей которой было определено восстановление надежности банковской системы посредством

реструктуризации кредитных организаций с нестабильным финансовым состоянием путем объединения, поглощения нестабильных стабильными, увеличения капиталов и привлечения новых собственников, замены неэффективного руководства [474].

7.3.4. Завершение банковского кризиса и второго этапа развития банковской системы страны

Совокупность факторов, излагаемых ниже в главе 8, дала возможность обеспечить рост объемов промышленного производства и реального сектора экономики в целом.

Активизация в хозяйственной сфере восстановила жизнь и банковского сектора: его активы за 1999 год увеличились на 51,5%, вклады населения в рублях на 43,1%, а в иностранной валюте – на 61,9%, средства, привлеченные банками от юридических лиц, – на 66,7%. Банковские кредитные вложения в реальный сектор экономики за 1999 год возросли в 2,5 раза, составив 239,6 млрд рублей [282, с. 86-88], что говорит о том, что кредитные организации начали вкладывать средства в производства, сократив свое участие в финансовых спекуляциях.

Содействие в этих изменениях оказало и утверждение ЦБ 27 мая 1999 года новой редакции Инструкции № 1, регулирующей деятельность банков, изменив систему обязательных нормативов и снизив их число до 16 [475].

Начало меняться и отношение населения к банковской системе: люди стали осваивать новые банковские продукты: потребительские кредиты, кредитные карточки [36, с. 29], что соответственно положительно влияло на рост потребления.

Все это дает возможность обозначить последние месяцы 1999 года как окончание второго этапа – 1996-1999 годы – развития банковской системы современной России.

Однако еще не достаточная обретенная «сила» реального сектора экономики, а следовательно и банковского сектора, наличие неразрешенных и еще более усугубившихся кризисом проблем, таких как высокий уровень недействующих активов, включая кредиты, нарушающих исполнение обязательных банковских нормативов [164, с. 95-105], разрывов между фактической и официально объявленной капитализацией большей части кредитных организаций, а следовательно, в итоге – необходимость искусственной и весьма дорогостоящей «балансировки» банками исполнения нормативных требований [274], продолжило формировать базис будущих проблем банковской системы страны на последующие почти два десятилетия.

Однако уже «переключение» банковской системы страны на работу с реальным сектором экономики и населением создало необходимый инклюзивный институт для «доступа к участию в экономической деятельности различных слоев общества» [4, с. 105], без чего было бы невозможно дальнейшее движение страны к целям постиндустриального прорыва.

Выводы:

1. Причины кризиса и дефолта августа 1998 года в основном находились вне банковского сектора. Кредитные организации, расширяя свое участие в работе с ГКО-ОФЗ, фактически лишь содействовали Правительству в разрешении бюджетных проблем, безусловно обеспечивая себе необходимую доходность. Вряд ли у банков существовала какая-либо альтернатива оказаться включенными в кризисный «водоворот».

2. Однако следует обратить внимание на видимую тенденцию:

- Обрушение рынка государственных долговых бумаг требовало от банков для самосохранения сосредоточения усилий на клиентской работе.
- Последующий после кризисный рост реального сектора экономики переориентировал кредитные организации на работу с ним.
- Происходящая адаптация населения к «капитализму» и изменение его осознания функционала банковской системы в условиях рынка положило начало предложения со стороны кредитных организаций современных розничных продуктов и, что немаловажно, готовности их использовать со стороны граждан.
- Несмотря на сохраняющиеся проблемы в кредитно-денежном секторе экономики страны, общество и банковское сообщество, обретя новый опыт рыночных реалий, вступили в более «цивилизованный» период взаимодействия.

3. Итогом начального периода создания российской банковской системы, состоящего из двух этапов 1991-1995 и 1996-1999 годов, стало формирование, при всех его еще не решенных проблемах и недостатках, инклюзивного института, необходимого для будущего перехода страны к постиндустриальному укладу.

Глава 8. Выход из кризиса 1998 года

8.1. Правительство Е.М. Примакова и его действия после дефолта

Несмотря на всю предварительную работу с законодательной властью, сделанную В.С. Черномырдиным, включая проведение консультаций с политическими силами, согласованным с Палатами Федерального Собрания совместным заявлением о сложившейся в стране ситуации и путях дальнейшего социально-экономического развития [476], Государственная Дума дважды не утвердила его. Кризис разрешил Г.А. Явлинский, предложив на пост Премьера Е.М. Примакова – «ответственную фигуру для подготовки наиболее важных решений... человек диалога... не связанный ни с какими олигархическими группировками, ни с какими криминальными структурами... [который – И.Б.] сможет породить доверие у граждан России» [73]. И 11 сентября 1998 года Примаков стал руководителем Правительства, в структуре которого был восстановлен ряд министерств и ведомств, отсутствовавших в предыдущем Кабинете. В тот же день ЦБ вновь возглавил В.В. Геращенко, чья программа по восстановлению банковской системы была рассмотрена нами в главе 7.

Вхождение в состав нового «коалиционного» Кабинета представителей парламентского прокоммунистического большинства дало антирыночным силам надежду на смену социально-экономического курса, о чем в общественном пространстве незамедлительно развернулись дискуссии. Инфляционистскую и дирижистскую модель развития страны отстаивало Отделение экономики РАН, возглавляемое академиком Д.С. Львовым, публично представившее свою программу [182]. О наличии стабилизационной программы продолжения реформ заявила 1 октября в информационной программе «Время» Первого канала ТВ группа экономистов-либералов во главе с Е.Т. Гайдаром.

Следует отметить, что Правительство Примакова, в своей деятельности, «представлявшей собой смесь прокоммунистической риторики и “прагматического либерализма”» [215, с. 14], принимало в основном либеральные решения и умело демонстрировало баланс между этими политиками.

17 ноября 1998 года Правительство и ЦБ обнародовали в совместном заявлении свои планы по стабилизации социально-экономического положения, в развитии которых ЦБ опубликовал свое видение основных направлений государственной денежно-кредитной политики. В документах основными принципами исполнительной власти объявлялись «нормализация хозяйственного оборота и его обеспечения денежными средствами...

улучшение платежного баланса страны, увеличение валютных резервов, оздоровление организаций и создание жизнеспособных рыночных структур (банковских и производственных)»; «важнейшим условием оздоровления экономики» определялось «повышение организующей роли государства в обеспечении эффективности производства» через создание корпораций с государственным участием, предполагая вследствие этого «качественное улучшение положения дел с налоговыми платежами, гарантированием взаиморасчетов между организациями, своевременным погашением кредитов, поддержанием необходимого уровня ликвидности»; обозначались контрольные плановые макроэкономические показатели на 1999 год – удержание «инфляционных процессов на уровне, ограничивающем рост цен в пределах до 30%, а также ограничение спада в экономике в пределах 3%» [477; 478].

Совместные документы Правительства и ЦБ и опубликованный ранее план действий банковского регулятора свидетельствовали о переходе исполнительной власти к реализации курса управляемых государством рыночных отношений. В этой связи выделим ряд правительственных мер в принятом 26 ноября 1998 года бюджете:

- впервые на законодательном уровне были предусмотрены федеральные средства на поддержку государством инновационной и инвестиционной деятельности [477];
- в налоговой сфере началось проведение зачетов между долгами предприятий и задолженностей перед ними бюджетов всех уровней, а также заключение соглашений с крупными налогоплательщиками (например, с ОАО «Газпром»), предоставляя им «права увязывать свои платежи бюджету с объемом задолженности перед ним со стороны бюджетных организаций» [157, с. 441].

В ноябре 1998 года были впервые на законодательном уровне определены «правовые и организационные основы формирования и расходования средств федерального бюджета государственной поддержки инвесторов» высокоэффективных проектов на конкурсной основе при с «условиями возвратности, платности и срочности» [479].

В последние дни перед новым 1999 годом начала работать под руководством первого заместителя Председателя Совета Министров Ю.Д. Маслюкова группа по разработке среднесрочной правительственной программы социально-экономического развития страны [480]. А в первых числах января были обнародованы обязательства государства по социальным гарантиям населению и «смягчению последствий перехода к рынку» с указанием пакета социальных пособий и выплат, минимальных размеров оплаты труда и пенсии [481].

Постепенный рост мировых цен на нефть и газ, с одной стороны, но и произошедшая девальвация рубля, с другой, обеспечили возможность роста в экспортно-ориентированных

и импортозамещающих отраслях страны [215, с. 134, 331], дала шанс отечественным производителям заместить импорт существенно более дешевой (в том числе за счет снижения стоимости производственных издержек, «измеряемых в долларовом выражении» [134, с. 208]), хотя, возможно, пока еще менее качественной, отечественной продукцией. Долларизация наличных денег на руках населения, о чем свидетельствует массовое снятие средств с валютных счетов после дефолта и повальный обмен девальвирующихся рублей валюту, также предоставила возможность существенно не снизить рост платежеспособного спроса [141, с. 195-196].

Начавшийся в стране рост объемов промышленного производства, а следовательно, и прибыльности в реальном секторе экономики, проведение ЦБ взвешенной денежно-кредитной политики ограничительного характера, законодательно принятие в конце декабря 1998 года первоочередные меры по исполнению бюджета, включающие обязательность продажи 75% валютной выручки экспортерами [482], увеличение денежной составляющей в расчетах хозяйствующих субъектов [282, с. 50-51] дало возможность Правительству взять твердый курс на повышение собираемости налогов, и утвердить в конце февраля сбалансированный бюджет на 1999 год - превышение доходов федерального бюджета над его расходами (за исключением расходов на обслуживание государственного долга) [483].

Экономические итоги 1999 года были положительны – рост промышленности на 8,1%, а ВВП – на 3,2% [215, с. 332], причем повышение ВВП было обеспечено на 28% увеличением промышленного производства, на 11% – увеличением услуг транспорта и связи, на 7% – увеличением строительных работ, на 5% – сельскохозяйственного и лесного производства [282, с. 12]; начали увеличиваться реальные доходы населения, компенсируя существенное падение в 1998 году (в 1999-2000 годах – на 12%) [3, с. 11].

Все это в совокупности повлияло на общественное настроение в оценке качества жизни – рост числа мнений с «плохого» на «хорошее» стал тенденцией [69, с. 16].

8.2. Отставка Е.М. Примакова. Правительство С.В. Степашина

Создание главных компонентов макроэкономической стабильности – взвешенной денежной политики и сбалансированного бюджета, снижение накала противостояний основных политических сил выстраивание на этой основе сближения для компромиссов в социально-экономической сфере, положительный перелом в общественном настроении – являются важнейшим итогом восьмимесячной работы Е.М. Примакова во главе Правительства.

Ряд авторов (например, [134, с. 208-209; 150]) определяют фундаментом положительного итога Правительства Примакова корректировку экономического курса, когда «возобновление экономического роста стало рассматриваться как более важная целевая установка» вместо, например, абсолютного приоритета в сдерживании инфляции [134, с. 208]. Однако следует иметь в виду, что успешность этой корректировки базировалась на уже проведенных в ходе трансформационных лет весьма болезненном уходе из хозяйства страны многих неэффективных производств, возникновении вместо рухнувших постсоветских новых технологических, товарных, логистических цепочек, появлении более эффективных владельцев производств и менеджмента, перестройке большинством предприятий доставшейся в наследство от командно-плановой системы мало эффективной внутренней производственной структуры, а также переломе в сознании большей части населения в пользу необходимости более эффективного и интенсивного труда, предпринимательства, осознания ответственности за свой уровень жизни и, как следствие, готовности на реформы в социальной сфере. Немаловажным стало и снижение долговой нагрузки на государство в результате дефолта.

12 мая 1999 года Правительство Примакова было отправлено в отставку. Основной причиной этого решения Президента было обозначено «замедление реформ и необходимость придания им нового импульса» [5].

Сам Е.М. Примаков говорил, что его «участь как премьера была предопределена, когда стало ясно о [его – И.Б.] серьезном намерении бороться с экономическими преступлениями и коррупцией» (цит. по: [251]).

Г.О. Павловский – политтехнолог, руководивший планированием президентских кампаний Б.Н. Ельцина в 1996 году и В.В. Путина в 2000 году, называл иную главную причину отставки – политическую независимость Премьера и его возросшую популярность как результата успешных действий возглавляемой им исполнительной власти [101]; поддержка в обществе Примакова оценивалась, по мнению экспертов, в 54% [123].

Самым опасным и для политической стабильности, и для президентской власти Ельцина была инициированная Госдумой процедура импичмента Президента, при успехе которой в мае 1999 года обязанности главы государства в соответствии с Конституцией были бы возложены на популярного в обществе Примакова, несколько ранее предложившего руководителям парламентских фракций, без согласования с Ельциным, заключение общественного договора, где главным содержанием было положение об отказе отправлять в отставку Правительство ранее президентских выборов 2000 года [223].

13 мая 1990 года начались запланированные думские слушания по импичменту, а в прессе были опубликованы основные положения доклада думской комиссии по выдвижению обвинения против президента (см.: [50]). 15 мая Госдума провела голосование по предъявлению необходимых для импичмента Президента обвинений, в том числе: развал СССР, разгон Съезда народных депутатов и Верховного Совета в 1993 году, развязывание войны в Чечне, развал армии и геноцид российского народа. Ни одно из них не получило необходимых 300 депутатских голосов поддержки.

19 мая Председателем Правительства был назначен С.В. Степашин, главным экономическим итогом короткой (менее 3-х месяцев) работы его Кабинета стало сохранение бюджетного равновесия, а важным общественным результатом – создание практики «открытого Правительства», на заседания которого стали в обязательном порядке приглашаться руководители ЦБ и РАН, экс-премьер Е.М. Примаков, ряд руководителей государственной власти в федеральных субъектах. Был также создан правительственный Экспертный совет, в который вошли авторитетные ученые [484].

7 августа 1999 года произошло нападение боевиков с территории Чечни на Дагестан. Утром 9 августа руководитель ФСБ и секретарь Совета безопасности В.В. Путин назначается первым заместителем Председателя Правительства. В середине дня в телевизионном обращении к гражданам страны Президент Б.Н. Ельцин отправляет Кабинет Степашина в отставку, определяет дату выборов в Государственную Думу 19 декабря 1999 года и объявляет В.В. Путина своим приемником, назначая его исполняющим обязанности главы Правительства [254]. А через неделю – 16 августа – после получения согласия Госдумы В.В. Путин утверждается Председателем Правительства России.

Анализируя прошедшие 1990-е годы, Правительственные программы этих лет, действия исполнительной власти, можно прийти к выводу, что решение стратегической задачи трансформации экономики к рынку превалировало над политическими составляющими того периода, вектор экономической политики, не зависимо от внутривнутриполитических дискуссий и борьбы, сохранялся неизменным, начиная от речи Президента Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР до последних дней XX

века.

На примере приведенной в главе 2 докладной записки Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра экономики В.И. Щербакова августа 1991 года [336] можно предположить, что и прокоммунистические силы, в случае прихода к власти, не смогли бы кардинально сменить направление этого вектора.

Выводы:

1. Сложные трансформационные 1991-1998 годы, острый кризис и дефолт августа 1998 года «расчистили» для Правительства Е.М. Примакова и последующих Правительств путь к созданию основных составляющих макроэкономической стабильности – взвешенной денежной политики и сбалансированного бюджета, позволили добиться снижения накала противостояний основных политических сил и нахождения компромиссов в социально-экономической сфере, обеспечить положительный перелом в общественном настроении. Это явилось базисом для последующей задачи по выстраиванию основ для постиндустриального прорыва, поставленной в Программе Стратегия-2010.
2. Результаты деятельности Правительств Примакова и Степашина (продолжившего стабилизационный курс предыдущего Кабинета) нашли положительный отклик в обществе, о чем говорит возросшая популярность Премьер-министра, давшая, по мнению ряда экспертов, оппозиционным силам в Парламенте возможность попытки (неудавшейся) проведения его на высший пост государства через импичмент Президента Б.Н. Ельцина.
3. Решение стратегической задачи трансформации экономики к рынку в 1990-е годы превалировало над текущими политическими составляющими того периода, не зависимо от внутривнутриполитических дискуссий и борьбы, вектор экономической политики сохранялся неизменно, начиная от речи Президента России Б.Н. Ельцина 28 октября 1991 года на V Съезде народных депутатов РСФСР до последних дней XX века.

Заключение

После начала реформ в октябре 1991 года Россия чуть более, чем за 15 лет, прошла уникальный путь.

Его начало характеризовалось системным кризисом, включающим разрушение советской системы общественного согласия и распад советских экстрактивных институтов, глубокой финансово-экономической депрессией, дошедшей до развала системы денежных взаиморасчетов.

А уже в первые годы XXI века страна решала задачи создания основ для восстановительного роста и постиндустриального прорыва, сформулированных в стратегической Программе Стратегия-2010 (Программа Грефа) ориентацией на развитие сфер воспроизводства человеческого капитала – в первую очередь в образовании и здравоохранении, пенсионной системы; создания в стране благоприятного делового климата, включая налоговую систему, основы гарантирования государством соблюдения прав и свобод, защиту любых форм собственности, что дает уверенность людям в реализации своего человеческого капитала и сохранения полученных доходов. Все это и позволяет автору диссертационной работы утверждать, что Стратегия-2010 была ориентирована не только на восстановительный рост, но и на создание основ для постиндустриального прорыва страны.

В задачу нашего исследования входило определение, какие шаги предпринимала исполнительная власть при реализации трансформационных реформ в сфере экономики для появления возможностей реализации в первом десятилетии XXI века Программы Стратегия-2010 (Программа Грефа). Отметим, что вопросы трансформации и становления экономических институтов являются базовой основой всех общественных преобразований.

Чтобы говорить о закономерностях переходного периода, необходимо исследование, проводимое на некоторой серии различных стран, находящихся в трансферном периоде возврата из командно-плановой социалистической системы в рыночный капитализм. Исследуя же происходившее в 1990-х годах только в России, мы можем говорить лишь о тенденциях и их обусловленности именно российского опыта. Уникальность же исторического опыта России заключается как в объемах – экономических, социальных, демографических – нашей страны, ее политического и военного значения и веса, так и в не имеющей среди других стран столь длительного нахождения в командно-плановой системе хозяйствования, представляющей собой взаимоувязанный комплекс элементов, включающей реальный сектор экономики, бюджетную сферу, экономические

институты, способные функционировать лишь в том виде, в котором их создавали [113]. Население воспринимало социальные распределительные механизмы как норму и обязанность государства.

Крах советской командно-плановой системы побудил общество на понимание необходимости стратегических реформ, связанных с отказом от продолжения социалистического опыта.

Для выхода из происходящего в стране острого кризиса требовалось трансформировать экономику, сформировать институты, ориентированные на рыночные экономические отношения, и заложить основы изменения настроения общества в пользу создания слоя собственников и многообразия форм собственности, развития предпринимательства, ответственности за свой уровень жизни.

Именно решение этой триединой задачи в качестве основной цели и видели авторы программы будущих реформ, озвученной Президентом Б.Н. Ельциным 28 октября 1991 года на V Съезде народных депутатов РСФСР. Осуществление решений осложнялась необходимостью проведения мер по финансовой стабилизации.

Эти же программные установки реализовывали среднесрочные Правительственные программы.

Первой из них была официально не утвержденная Программа Правительства Гайдара углубления реформ лета-осени 1992 года, документы которого: Концепция и Проект Программы, Правительственное Заявление, системно исторически не осмысленные ранее, рассмотрены в диссертационной работе. Утвержденная в ноябре 1992 года Программа неотложных мер по углублению реформ, содержание которой также ранее не анализировалось в научном обороте, включала первоочередные меры по реализации программной речи Президента.

В диссертационной работе показано, что последующие официально утвержденные в ноябре 1993 года, апреле 1995 года и марте 1997 года три среднесрочные Правительственные программы развития страны фактически продолжали вектор, заданный Б.Н. Ельциным в стратегической президентской речи на V Съезде народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 года. Причем начальное содержание конкретных шагов среднесрочных Программ основывалось на Программах Правительства Гайдара 1992 года: как официально не утвержденной лета-осени 1992 года, так и принятой к реализации краткосрочной ноября 1992 года.

Отметим, что в соответствии с Правительственными программами к концу XX века переход страны к рыночной системе должен был завершиться. Что позволяет говорить о выполнении реформ Ельцина-Гайдара, как минимум на уровне планов Правительства.

Трансформационный переход включает весь комплексный социально-экономический процесс перевода ключевых институтов государства к рыночной системе отношений: и финансово-бюджетную, и становление реального сектора экономики с приватизацией, и основных экономических институтов, в первую очередь банковской системы, а также и политическую, и социальную, и даже культурную. В диссертационной работе подробно рассмотрены аспекты трансформации именно экономической жизни страны, реформирование которых жизненно необходимо для последующего развития (основы чего закладывались в начале XXI века в Программе Стратегия-2010): финансово-бюджетная сфера с проведением стабилизационных мер, реальный сектор экономики с процессом приватизации и становление важнейшего для рыночных отношений банковского института.

Производства были вынуждены адаптироваться к создавшимся условиям, экономическими инструментами адаптации стали неплатежи, уклонение от налогов, бартер во взаиморасчетах, включая натурализацию заработных плат, и т.д.

Важнейшим результатом этого на фоне разрушения командно-плановых кредитно-денежных отношений стала проблема массовых неплатежей, как между хозяйствующими субъектами, так и налоговых.

Процессы адаптации и неплатежи были взаимоувязанными и друг друга «раскручивали».

Институт неплатежей, ставшей основой финансовой дестабилизации в трансформационной России 1990-х годов и острого бюджетного кризиса, по нашему мнению, был неизбежен и объективен, как результат, главным образом, проблем в реальном секторе экономики, что отражается и на благосостоянии населения. А реальный сектор экономики и население являются основными источниками и бюджетных поступлений, и денежного обращения в банковской системе. Неизбежность и объективность неплатежей косвенно доказывается неэффективностью административных мер воздействия, которые регулярно предпринимались Правительством. Неплатежи явились не только базисом острого бюджетного кризиса, но и своеобразным показателем глубины проблем реального сектора экономики, именно поэтому в диссертационной работе им уделено определенное внимание.

Для решения создавшихся бюджетных проблем верным решением в условиях необходимости проведения жесткого неинфляционного курса было нахождение неэмиссионного инструмента государственных заимствований, имеющих возможность обращения на вторичном рынке для наилучшей привлекательности. Такая задача ставилась

еще в проекте среднесрочной Программ Правительства Ельцина-Гайдара 1992 года. Этим инструментом стали ГКО-ОФЗ, введенные в мае 1993 года (ГКО) и мае 1995 года (ОФЗ).

Ограниченность возможностей привлечения денег с внутреннего рынка, при необходимости расширения заимствований как в целях решения бюджетных проблем, так и оплаты обслуживания ГКО-ОФЗ, потребовали открытия рынка госдолга для нерезидентов.

Недостаточная инвестиционная привлекательность России в те годы вели к созданию особых условий для зарубежных инвесторов; здесь исполнительной властью был выбран путь, который фактически возложил валютные риски инвесторов на российское государство, что создало опасность превращения долговых государственных инструментов в «пирамиду» с увеличивающимися ставками и степенью риска.

Однако именно долговой инструментарий ГКО-ОФЗ (в период «активной» работы с ними) предоставил исполнительной власти возможности решать основные бюджетные задачи – получение реальных денег для реформ и решение наиболее насущных социально-экономических и политических задач. Это позволяет сделать вывод о том, что в финансово-бюджетной сфере была разработана методология создания и развития рынка государственных долговых инструментов, позволившая решить задачу аккумуляции бюджетных ресурсов для проведения реформ и реализации приоритетных социально-экономических задач в условиях острого кризиса.

Накопление долгов, затрат на их обслуживание в таких объемах, когда новые заимствования главным образом тратились лишь на их покрытие, создало ситуацию, из которой объективно наилучшим выходом стал дефолт, в значительной степени снизивший остроту бюджетных проблем, что в дальнейшем стало одним из факторов построения базиса финансовой стабилизации.

Таким образом, выбранный исполнительной властью инструментарий рыночных государственных обязательств, имеющих обращение на вторичном рынке (ГКО-ОФЗ), при всей его высокой рискованности, в историческом плане сыграл положительную роль в создавшихся объективных условиях острого бюджетного кризиса. А данное решение оказалось стратегически выигрышным и верным при всей критике шага создания особых условий для зарубежных инвесторов.

В диссертационной работе развернуто рассмотрен в исторической ретроспективе процесс разрешения бюджетно-финансовых проблем исполнительной властью от начал реформ до урегулирования ситуации с дефолтом 1998 года; установлены тенденции, дающие основание утверждать, что долговой инструментарий ГКО-ОФЗ и последующий

дефолт оставил Россию «в историческом плане в выигрыше» [63, с. 16], создав основу финансово-бюджетной стабильности для реализации Программы Стратегия-2010.

Параллельно бюджетным процессам исполнительная власть решала проблемы выхода из глубокого кризиса реального сектора экономики.

В ситуации, когда крупные производства были в большинстве своем неконкурентоспособны, а возникающий новый альтернативный сектор экономики – малый бизнес – был недостаточен для создания «противовеса» проблемам производств, возникала необходимость, с одной стороны, переключения ресурсов с неэффективных секторов хозяйства на эффективные, для чего был необходим институт банкротства, а с другой стороны, требовалась замена такого мало эффективного в создавшихся условиях собственника, как государство, на эффективных.

Создание института банкротства прошло через несколько этапов принятия трех версий Закона, в каждой из которых ставилась задача учета опыта предыдущей. Однако попытки сохранить производства в первые годы реформ (а это показывало, что и реформаторы, находящиеся у власти, не представляли уровня рыночной неготовности и технологической отсталости постсоветской промышленности), лоббистские усилия прокоммунистических политиков, директорского корпуса и региональных властей сделали результаты применения процессов банкротства «мизерными». Лишь кризис и дефолт 1998 года полноценно запустили процессы признания несостоятельности, что для дальнейшего восстановительного роста и создания основ постиндустриального прорыва предоставило инструментарий перераспределения активов в реальном секторе экономики.

Приватизация на условиях реформаторов встретила сопротивление не только прокоммунистических политиков, но, главное, директоров производств, обладающих реальными властными силами на местах. Это потребовало от реформаторов нахождения компромисса в «формулах» приватизации, передав существенную часть полномочий трудовым коллективам, членам которым реализовывались акции предприятий.

Этим были созданы условия перехода собственности в руки массовых инсайдеров, ориентированных на получение текущих выгод (например, повышения зарплат), а не стратегического развития производств. Лишь к началу 2000-х годов собственность начала концентрироваться у эффективных собственников, заинтересованных в совершенствовании принадлежащих им предприятий, что, фактически, означало начало перехода фактического управления производствами от бывших советских директоров к эффективным собственникам. Все это создало базис дальнейшего развития реального сектора экономики.

Приватизация стала переломным моментом разгосударствления советского имущественного наследия, ее итоги в сфере «малой приватизации» объектов торговли, общественного питания, услуг явились фактором изменения общества в нацеленности на приобретение, владение и управление собственностью в условиях рынка. Однако приватизация крупной промышленности принесла разочарования: минимум 10% взрослого населения, осознанно ожидавшего практической пользы от приватизации в обозримом для них будущем, не получили каких-либо ожидаемых результатов. Следует учесть то, что примерно 30% взрослого населения страны и не собиралось участвовать в приватизации, продав свои чеки или не воспользовавшись ими. Это говорит о том, что задача приватизации по изменению отношения общества в нацеленности на приобретение, владение и управление собственностью в условиях рынка, не была решена в весьма существенной части. В диссертационной работе приведена и обоснована соответствующая аргументация автора.

Безусловно, нацеленность исполнительной власти на создание условий реформирования бывшей советской экономики к рыночным условиям и приватизация, как инструмент передачи управления производствами эффективным собственникам, были верными стратегическими решениями, давшими уже на начале XXI века ставить задачи по дальнейшему восстановительному росту и созданию основ постиндустриального рывка.

В рыночной экономике особенную роль играет банковская система, для которой, как для общественного института, важны ее инклюзивные функции. Это позволило автору диссертационной работы определить исторические «точки» резкого изменения целеполагания банковского сообщества и/или вектора отношений общества к банковской системе как границы этапов ее развития.

Автор диссертации выделяет два этапа начального развития российской банковской системы: становление в 1991-1995 годов и кризисное четырехлетие 1996-1999 годов. Границей первого этапа стал выход из системного российского банковского кризиса августа 1995 года, итогом которого явилось обретение молодым российским банковским сообществом опыта, сделавшим цивилизованными понимание банковским сообществом принципов кредитования, и изменение понимания населением рыночных реалий функционирования банковского сектора. А второго этапа – восстановление банковской системы после кризиса и дефолта 1998 года, итогом чего стала переориентация кредитных организаций со спекулятивной деятельности на работу с реальным сектором экономики и населением; при этом население начало воспринимать и использовать современные банковские продукты и технологии (данный вопрос более подробно рассмотреть в статьях автора диссертационной работы [21; 25]).

В диссертационной работе подробно раскрыты в исторической ретроспективе эти оба начальных этапа, в ходе которых российская банковская система прошла путь организационного становления, обретения рыночного опыта, переориентации основного направления работы от спекулятивных операций, в том числе с ГКО-ОФЗ, к обслуживанию реального сектора экономики и населения, предложению со стороны кредитных организаций современных продуктов, способности быть инструментом инвестиционной деятельности, то есть к принципиальной готовности банковской системы страны к участию в реализации Программы Стратегия-2010.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что работа исполнительной власти в 1991-1998 годы, несмотря на постоянную необходимость совершать действия, являющиеся реакцией на непростую текущую ситуацию, а также дефолт августа 1998 года, сформировали базис следующим Правительствам для пути к созданию основных составляющих макроэкономической стабильности, включая сбалансированность бюджета, позволили добиться снижения накала противостояний политических сил и нахождения компромиссов в социально-экономической сфере, обеспечить положительный перелом в общественном настроении.

Таким образом, исполнительной властью в трансформационное последнее десятилетие XX века удалось решить основные задачи реформ:

- создание суверенных государственных институтов;
- прекращение финансовой дестабилизации;
- осуществление перелома в реальном секторе экономики запуском института банкротства и приватизации, предоставившей возможность передачи производств в руки эффективных собственников;
- проведение с положительными итогами «малой» приватизации сферы торговли, питания и услуг, возникновение и развитие малого и среднего бизнеса, что послужило рождению слоя предпринимателей, чувства собственника и дало для общества примеры работы в рыночных условиях и роста личной ответственности людей за уровень жизни себя самого и своих близких.

Действия Правительства 1990-х годов заложили основу для возможности для разработки и принятия Программы Стратегия-2010 (Программа Грефа):

- в финансово-бюджетной сфере была получена возможность посредством государственных долговых рыночных инструментов (ГКО-ОФЗ) успешно реализовать основную бюджетную задачу – получения денежных средств для реформ и решения наиболее насущных социально-экономических и политических задач; последующий дефолт снизил остроту государственного долга (чем сыграл положительную

историческую роль с точки зрения макроэкономики), был создан базис дальнейшей финансовой стабилизации;

- в реальном секторе экономики, прошедшего через этап адаптации к рыночным условиям, были заложены основы для дальнейшего рыночного развития – заработал институт банкротств как способ переключения ресурсов с неэффективных секторов хозяйства на эффективные, проведена приватизация, предоставившая возможность замены неэффективных собственников на эффективных и перехода к ним фактического управления производствами от бывших советских директоров;

- был создан инструментальный базис рыночных реформ, в первую очередь, такой необходимый инклюзивный институт как банковская система.

Тем самым был заложен фундамент, позволивший стране в начале XXI века принять к выполнению программу восстановительного роста и создания основ для постиндустриального прорыва – Программу Стратегия-2010 (Программа Грефа).

Созданные в ходе реформ 1990-х годов институты, ориентированные на рыночные отношения, стали основанием для последующего развития страны в XXI веке.

Рассмотренные в диссертационной работе, посвященной трансформации экономической сферы жизни России, в исторической ретроспективе процессы позволяют утверждать, что в действиях исполнительной власти в течение всего трансформационного периода 1990-х годов вне зависимости от состава Правительства фактическая экономическая задача была неизменной не зависимо от текущей политической составляющей – вектор экономической политики сохранялся, начиная от стратегической речи Президента Б.Н. Ельцина 28 октября 1991 года на V Съезде народных депутатов через среднесрочные Программы Правительства 1990-х годов до возникновения у страны возможности ставить задачу восстановительного роста и создания основ для постиндустриального прорыва в начале XXI века.

Список литературы

1. Абрамов, А.Е. Конкурентоспособность российского фондового рынка и ее внутренние факторы / Модернизация экономики и выращивание институтов: В 2 кн. - Кн. 2 / отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005. - С.195-205.
2. Авраамова, Е.М., Гурков, И.В., Булычкина, Г.К. Приватизация как социально-экономический феномен // Общественные науки и современность. - 1995. - С. 18-28.
3. Аганбегян, А.Г. Новой России – 30 лет. Достижения и упущения (социально-экономический анализ). - М.: Изд. центр ИНЭС, 2021. - 48 с.
4. Аджемоглу, Д., Робинсон, Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. - М.: АСТ, 2016. - 693 с.
5. Академик Е.М. Примаков. К 90-летию со дня рождения [Электронный ресурс] // РАН. - 2009. - Режим доступа: <https://www.ras.ru/News/ShowNews.aspx?ID=ed9eba88-ae95-4f10-a2a1-23c9cf2537cc>
6. Акопян, И.Р. Внешний долг России: ретроспектива и взгляд в будущее // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - С. 284-287.
7. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Отв. ред. С.В. Степашин. - М.: Олита, 2004. - 186 с.
8. Анатолий Чубайс: нас ждут очень тяжелые полтора-два года // Коммерсантъ. - 1998. - 8 сентября. - № 165.
9. Ануфренко, М.С. Государственные долговые обязательства Российской Федерации на внутреннем рынке в постсоветский период // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. - 2015. - С. 131-138.
10. Аринин, А.Н. О задачах Президента России в модернизации страны // Новейшая история России. - 2012. - № 1. - С. 7-34.
11. Артемьев, А.А. Принципы функционирования социалистической банковской системы СССР в период с 1930 по 1987 год // Финансы и кредит. - 2008. - № 25. - С. 70-75.
12. Артемьев, А.Ю. В Нижнем Новгороде вспомнили о «немцовках» // Коллекционер. - 2001. - № 36-37. - С. 335-339.

13. Артемьев, А.Ю. Заводские деньги – «Зеленки» // Коллекционер. - 1997. - № 33. – С. 313-316.
14. Артемьев, А.Ю. Нижегородские «доллары» // Коллекционер. - 1997. - № 33. - С. 308-312.
15. Архипова, М.Н., Байдаков, И.М., Голечкова, О.Ю. и др. Социально-экономическая трансформация России в 1987-1999 гг. Между проектами реформ и социальной реальностью: отчет по НИР / Науч. рук. М.Н. Архипова. - М.: РАНХиГС, 2023. - 238 с.
16. Аузан, А.А. Инвестировать в человеческий капитал и инфраструктуру [Электронный ресурс] // Пульт управления. - 2016. - № 2. - Режим доступа: <http://www.pult.gudok.ru/archive/detail.php?ID=1360877>
17. Ахмедов, С.К., Шихахмедов, Р.Г. Понятие «Банковская система»: современные подходы к определению и системный анализ // Финансы и кредит. - 2024. - № 26 (164). - С. 40-47.
18. Ашер, Я., О'Коннелл, Ш., Урожаева, Ю.В. Эволюция системы здравоохранения в России // Вестник McKinsey. - 2012. - № 25. - С. 7-19.
19. База результатов опросов россиян «Архивариус» [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. - 1992. - Режим доступа: https://wciom.ru/database/baza_rezultatov_oprosa_s_1992_goda/
20. Байдаков, И.М. Изменение целей среднесрочных программ социально-экономического развития Российской Федерации с 2000 по 2008 г. // Экономическая история. - 2022. - Т. 18, № 3(58). - С. 211-220. - DOI 10.15507/2409-630X.058.018.202203.211-220.
21. Байдаков, И.М. Особенности развития банковской системы России в 1996-1999 гг. // Исторический журнал: научные исследования. - 2024. - № 2. - С. 1-23. - DOI: 10.7256/2454-0609.2024.2.68997.
22. Байдаков, И.М. Программа Грефа – стратегия первой постиндустриальной модернизации России // Экономическая история: ежегодник. - 2023. - Т. 2022. - С. 450-466.
23. Байдаков, И.М. Разработка радикальной реформы Ельцина-Гайдара в программах Правительства Российской Федерации // Исторический журнал: научные исследования. - 2022. - № 6. - С. 209-225. - DOI 10.7256/2454-0609.2022.6.39044.

24. Байдаков, И.М. Реализация радикальной экономической реформы Ельцина-Гайдара в программах Правительства Российской Федерации // Ветер Перестройки – 2022: Сборник материалов Второй Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 09–11 ноября 2022 года / Отв. ред. А.Д. Матлин. - СПб: ООО «Скифия-принт», 2023. - С. 387-392.
25. Байдаков, И.М. Рождение банковской системы в Российской Федерации в 1991-1995 годах // Экономическая политика. - 2023. - Т. 18. - № 4. - С. 36-57. - DOI 10.18288/1994-5124-2023-4-36-57.
26. Беккер, А.С. Заказ от Путина [Электронный ресурс] // Ведомости. - 1999. - 22 декабря. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/1999/12/22/zakaz-ot-putina>
27. Беккер, А.С. Трудные роды [Электронный ресурс] // Ведомости. - 2000. - 14 июня. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2000/06/14/trudnye-rody>
28. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М.: Academia, 2004. - 944 с.
29. Белл, Д., Иноземцев, В. Эпоха разобщенности. - М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. - 304 с.
30. Берман, В.Р., Филиппов, П.С. История приватизации в России [Электронный ресурс] // История новой России. - 2010. - Режим доступа: http://www.ru-90.ru/node/1142#_ftnref14
31. Блохин, Е.А. Развитие предпринимательства в России // Индустриальная экономика. - 2019. - № 3. - С. 12-15.
32. Богданова, В.П., Родионова, С.Д. Социально-экономические преобразования в России и истоки российской бедности // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-17. - С. 3865-3870.
33. Бодрова, Е.В., Калинов, В.В. 90-е гг. XX в. в отечественной истории: прорыв в индустриальное общество или демодернизация? // Инновационная наука. - 2016. - № 3. - С. 68-72.
34. Бойко, Б. Макроэкономика – дело подсудное // Коммерсантъ. - 1999. - 18 марта. - № 43.
35. Бойко, Б. Татьяна Парамонова отвергнута Думой // Коммерсантъ. - 1995. - 20 июля. - № 140.

36. Бондаренко, Н.В. Дефолт августа 1998 года глазами населения // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. - 2008. - С. 23-32.
37. Боченкова, Н.А. Индексы социальных настроений в современных социологических центрах // Вестник Университета. - 2013. - № 23. - С. 232-236.
38. Брежнева, Л.Я. Племянница генсека. - М.: Центрполиграф, 1999. - 410 с.
39. Бритвин, Б. Чубайс назвал спасителя российской экономики в 1998 году [Электронный ресурс] // Lenta.ru. - 2021. - 15 февраля. - Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/02/15/kudr/>
40. Бурда, Е.А. История возникновения и развития банковской системы в России // Бюллетень науки и практики. - 2016. - № 10. - 8 с.
41. Бутузова, Л. Почему не звенит Гусь-Хрустальный [Электронный ресурс] // Известия. - 2010. - 22 января. - Режим доступа: <https://iz.ru/news/357562>
42. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. - СПб.: Университетская книга, 2001. - 416 с.
43. Васильева, А.А., Гурвич, Е.Т. Структура российской налоговой системы [Электронный ресурс] // Экономическая экспертная группа. - 2004. - 2 марта. - Режим доступа: <http://www.eeg.ru/downloads/PUBLICATIONS/ANALYTICS/a20040302.pdf>
44. Ватаманюк, Е. За 17 лет в России родилось и умерло почти 2000 банков [Электронный ресурс] // Banki.ru. - 2005. - 21 ноября. - Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=103283>
45. Вахрушева, Н.А., Корняков, В.И. Угнетённое экономическое развитие позднего СССР // Теоретическая экономика. - 2017. - № 1. - С. 9-17.
46. Вдовин, А.И. СССР. История великой державы (1922-1991 гг.). - М.: Проспект, 2018. - 768 с.
47. Вишневский, В.П., Гончаренко, Л.И., Никулкина, И.В., Гурнак, А.В. Налоги и технологии: Прошлые, настоящее и будущее налоговой системы России // Terra Economicus. - 2020. - № 18(4). - С. 6-31.
48. Волосов, Е.Н. «Красные директора» в постсоветское время: кризис идентичности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - 2013. - С. 160-179.
49. Воронин, Д.И. За счет чего жила Чечня? // Огонек. - 2000. - № 3. - С. 15-16.
50. Враг народа // Коммерсантъ. - 1999. - 13 мая. - №79.

51. Выборы Президента России: социологический мониторинг // Политическая социология. - 1991. - № 6. - 46 с.
52. Высоков, В.В. Приватизация в России: путь к богатству?... к банкротству?... - Ростов-на-Дону: Банк «Центр-Инвест», 1994. - 60 с.
53. Гайдар, Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. - СПб.: Норма, 2009. - 336 с.
54. Гайдар, Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. - М.: РОССПЭН, 2006. - 448 с.
55. Гайдар, Е.Т. Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории. - М.: Дело, 2005. - 656 с.
56. Гайдар, Е.Т. О Программе углубления экономических реформ. Доклад на заседании V сессии Верховного Совета Российской Федерации. 6 октября 1992 г. / Собрание сочинений в 15 т. - Т. 13. - М.: Дело, 2015. - С. 145-158.
57. Гайдар, Е.Т. Почему рухнула советская империя? [Электронный ресурс] // «Эхо Москвы». - 2006. - 3 июля. - Режим доступа: https://www.iep.ru/images/gaidar/pochemu_ruhnula_sovetskaya_imperia.pdf
58. Гайдар, Е.Т., Иванова, Т.А. Егор Гайдар: что сделано? что делать? [Электронный ресурс] // Новое время. - 2000. - 9 апреля. - Режим доступа: <https://www.iep.ru/ru/publication/1996.html>
59. Гайдар, Е.Т., Чубайс, А.Б. Развилки новейшей истории России. - М.: ОГИ, 2011. - 168 с.
60. Гельман, В.Я. Возвращение Левиафана? Политика рецентрализации в современной России // Полис. Политические исследования. - 2006. - № 2. - С. 90-109.
61. Гельман, М. Приватизация и развитие бандитского капитализма в России [Электронный ресурс] // Промышленные ведомости. - 2000. - Декабрь. - Режим доступа: <https://www.promved.ru/book/?id=79>
62. Гершенкрон, А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / Науч. ред. А.А. Белых. - М.: Дело, 2015. - 536 с.
63. Гилман, М. Дефолт, которого могло не быть. - М.: Время, 2009. - 480 с.
64. Глазьев, С.Ю. Геноцид. - М.: ТЕРРА, 1998. - 319 с.
65. Голубева, А. «Народ против». Борис Немцов о реформах 90-х [Электронный ресурс] // Эхо Москвы. - 2009. - 23 декабря. - Режим доступа: <https://nemtsov->

most.org/2018/02/23/the-people-are-against-boris-nemtsov-on-the-reforms-of-the-90s-2/

66. Горбачев, М.С. Жизнь и реформы: В двух книгах. - Кн. 1. - М.: АО «Издательство “Новости”», 1995. - 600 с.
67. Горячев, М. Красный директор меняет цвет // Московские новости. - 1992. - 5 января. - № 4.
68. Государственная Дума: Стенограмма заседаний. Весенняя сессия. Том 7. Часть I: 6-14 июля 1994 года. - М.: Республика, 1995. - 723 с.
69. Готово ли российское общество к модернизации: аналитический доклад. - М.: ИС РАН, 2010. - 179 с.
70. Гранвиль, Б., Шапиро, Дж., Дынникова, О.В. Чем ниже инфляция, тем меньше бедность: первые результаты для России // Социальная политика в период перехода к рынку / Под ред. А. Ослунда и М.Э. Дмитриева. - М.: Московский Центр Карнеги, 1996. - С. 63-89.
71. Грегори, П., Чжоу, К. Как Китай выиграл, а Россия проиграла // Экономическая политика. - 2010. - № 1. - С. 106-121.
72. Грегф: без политических реформ в РФ не будет экономических [Электронный ресурс] // BBC. - 2010. - 2 июня. - Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/russia/2010/06/100602_gref_reform
73. Григорий Явлинский в программе «Время» [Электронный ресурс] // Партия «Яблоко». - 1998. - 10 сентября. - Режим доступа: <https://www.yabloko.ru/Publ/Articles/yavl-28.html>
74. Григорьев, Л.М. Хронология реформ. - М.: ГУ ВШЭ, 2006. - 36 с. - Препринт WP11/2006/01.
75. Гринберг, Р.С. Экономика России двадцать лет спустя: замыслы – результаты – что дальше? // Труды по руссиеведению. - 2010. С. - 109-124.
76. Гурвич, Е.Т. Экономический анализ налоговой реформы. - М.: Высшая школа бизнеса МГУ, ИКСП, 2003. - 47 с.
77. Дельцова, Т.А. Многообразие денежных суррогатов в природе или в чем заключается свобода выбора? // Вестник Пермского НИПУ. Социально-экономические науки. - 2017. - С. 241-248.
78. Демьянов, В. Не деньги, а их временная замена // Нижегородские новости. - 1992. - 25 июня. - № 84.

79. Денежное обращение в СССР в 1986-1991 годах (ведомственные материалы) // По страницам архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации. Вып. 12. - М.: ЦБ РФ, 2011. - 121 с.
80. Домбровски, М. Причины распада рублевой зоны. - Варшава: CASE, 1995. - 27 с.
81. Домбровски, М. Роль государства в постиндустриальной экономике // Переходные экономики в постиндустриальном мире: вызовы десятилетия (материалы международной конференции). - М.: ИЭПП и АНХ при Правительстве РФ, 2006. - С. 35-44.
82. Дорогая редакция [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Деньги. - 1999. - 15 декабря. - № 1999. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/23718>
83. Дробышевский, С.В. Анализ рынка ГКО на основе изучения временной структуры процентных ставок // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара». - 1999. - 265 с.
84. Друкер, П. Классические работы по менеджменту. - М.: «Альпина Бизнес Букс», 2008. - 220 с.
85. Друкер, П. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. - М.: «Вильямс», 2007. - 336 с.
86. Ельцин, Б.Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления... - М.: РОССПЭН, 2008. - 375 с.
87. Ельцин, Б.Н. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 24.02.1994 «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)» // Российская газета. - 1994. - 25 февраля. - № 38.
88. Ельцин, Б.Н. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 17.02.1998 «Общими силами к подъему России» // Российская газета. - 1998. - 24 февраля. - № 1966.
89. Ельцин, Б.Н. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 16.02.1995 «О действенности государственной власти в России» // Российская газета. - 1995. - 17 февраля. - № 36.
90. Ельцин, Б.Н. Президентский марафон. - М.: АСТ, 2000. - 383 с.
91. Жаворонкова, И.В. Жанр кризиса [Электронный ресурс] // Банковское обозрение. - 2011. - 16 августа. - Режим доступа: <https://bosfera.ru/bo/zhanr-krizisa>

92. Желобанов, Д.О. Истории российского фондового рынка. Часть вторая [Электронный ресурс] // Banki.ru. - 2022. - 14 февраля. - Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10960982>
93. Жирнов, Е.П. «От их аннулирования население понесет потери». Как готовился советский дефолт 1957 года // «Коммерсантъ Власть». - 2015. - 12 августа. - № 31. - С. 59-64.
94. Зимовец, В.Г. «Красные» директора. - М.: Молодая гвардия, 2023. - 320 с.
95. Золотарева, А.Б., Ледерман, Л.М., Луговой, О.В., Энтов, Р.М. Неплатежи в российских регионах и экономике. - М.: ИЭПП, 2001. - 175 с.
96. Игнашева, А.А. СССР. Погибшая Атлантида. - М.: Издательские решения, 2018. - 827 с.
97. Илкин, Н.С. Исторические этапы развития банковской системы РФ [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 6. - С. 46-50. - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56045.htm>.
98. Илларионов, А.Н.¹⁰¹ Мифы и уроки кризиса // Вопросы экономики. - 1999. - № 10. - С. 24-48.
99. Илларионов, А.Н.¹⁰² Попытки проведения политики финансовой стабилизации в СССР и в России / Уроки российских реформ. - М.: Институт экономического анализа, 1995. - С. 4-37.
100. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М.: Логос, 2000. - 304 с.
101. Интервью Г.О. Павловского «Ельцин продул бы с разгромным счетом» [Электронный ресурс] // Lenta.ru. - 2021. - 5 марта. - Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2021/03/05/pavlovsky/>
102. Итоги и перспективы: аналитический доклад ГКИ РФ об итогах приватизации государственных и муниципальных предприятий и задачах на 1995 г. // Панорама приватизации. - 1995. - № 8.
103. Калинин, Н.А., Чагадаева, О.А. Восприятие кооперативного движения партийной элитой и гражданами на материале секретной записки ЦК КПСС «О

¹⁰¹ В РФ признан иноагентом.

¹⁰² В РФ признан иноагентом.

- некоторых вопросах деятельности кооперативов в стране». - М., 2023. - 19 с. - Препринт РАНХиГС.
104. Калюжин, С.Э. Съезды народных депутатов в контексте российского политического процесса 1991-1993 гг. // Наука и школа. - 2008. - № 6. - С. 62-64.
 105. Капельюшников, Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. - М.: ГУ ВШЭ, 2001. - 309 с.
 106. Карагулян, Е.А. Иностранные банки в банковской системе России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Интернетжурнал «Наукоеведение». - 2015. - Т. 7. - № 6. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/88EVN615.pdf>
 107. Карамышева, Н.М. Приватизация и трудовые отношения: от единого и общего – к частному и разному // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2004. - Т. 7. - № 2. - С. 182-195.
 108. Кинсбургский, А.В., Топалов, М.Н. «Гражданские качели» России: от массового протеста до поддержки реформ // Власть. - 2006. - № 5. - С. 51-58.
 109. Кириченко, Н., Шмаров, А. Хорошо, что 1991 год кончился, плохо – что 1992-й начался [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть (Коммерсантъ-Weekly). - 1992. - 6 января. - № 101. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2318>
 110. Кирсанов, Р.Г. Перестройка. Новое мышление в банковской системе СССР. - М.: «ИП Каширин В.В.», 2011. - 200 с.
 111. Ключников, М.В. Четыре этапа развития банковской системы Российской Федерации // Финансы и кредит. - 2004. - № 7. - С. 32-39.
 112. Кононкова, Н.П. Реформы 90-х годов в работах экономистов сторонников постепенного реформирования // Экономические и социальные проблемы России. - 2001. - № 2. - С. 29-49.
 113. Корнаи, Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. - М.: НП «Журнал “Вопросы экономики”», 2000. - 672 с.
 114. Корнаи, Я. Трансформационный спад // Вопросы экономики. - 1994. - № 3. - С. 39-63.
 115. Корчагин, Ю.А. Модернизация экономики России невозможна без изменения парадигмы развития и модернизации человеческого капитала [Электронный ресурс] // Статегия-2020. - 2012. - 17 января. - Режим доступа:

http://2020strategy.ru/data/2012/01/17/1214557339/Юрий%20Корчагин_Модернизация%20экономики%20России...pdf

116. Корченкова, Н. Гонки по вертикали // Коммерсантъ. - 2016. - 20 мая. - № 87.
117. Коткин, С. Предотвращенный Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970-2000. - М.: Новое литературное обозрение, 2018. - 240 с.
118. Кох, А.Р., Авен, П.О. Революция Гайдара: История реформ из первых рук. - М.: Альпина Паблишер, 2013. - 439 с.
119. Коэн, С. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? - М.: АИРО-XXI, 2011. - 216 с.
120. Красавина, Л.Н. Денежная реформа 1992-1993 гг. и регулирование инфляции в России: теоретическая основа // Финансы: теория и практика. - 2003. - С. 5-13.
121. Краснов, М.А. Федерация vs Империя, или как выпрыгнуть из «колеи» // Сравнительное Конституционное обозрение. - 2023. - № 1(152). - С. 48-71.
122. Кредитование и расчеты в 1952-1991 годах (ведомственные материалы) // По страницам архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации. Вып. 11. - М.: 2011. - 185 с.
123. Кречетников, А. 15 лет отставке Примакова: поворотный пункт [Электронный ресурс] // ВВС. - 2014. - 24 мая. - Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/russia/2014/05/140512_primakov_dismissal
124. Критский, М.М. Человеческий капитал. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. - 117 с.
125. Кротов, Н.И. История советских и российских банков за границей. Т. 1. - М.: Экономическая летопись, 2007. - 520 с.
126. Кротов, Н.И. Очерки истории Банка России. Региональные конторы и управления. - М.: Международные отношения, 2010. - 664 с.
127. Кротов, Н.И. Очерки истории Банка России. Центральный аппарат: персональные дела и деяния. - М.: Международные отношения, 2011. - 696 с.
128. Кротов, Н.И., Геращенко, В.В. Путь Геракла: история банкира Виктора Геращенко... - М.: Наше завтра, 2022. - 581 с.
129. Коуз, Р. Фирма, рынок и право: сб. статей / науч. ред. Р.И. Капелюшников. - М.: Новое издательство, 2007. - 224 с.

130. Крылов, Д.С. Программа-2000 – что сделано [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал IQ ВШЭ. - 2010. - 25 января. - Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177674728.htm>
131. Крылов, О.М. К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» // Финансовое право. - 2012. - № 9. - С. 10-14.
132. Кто виноват в кризисе 1998 года? // Коммерсантъ. - 2013. - 17 августа. - № 147.
133. Кувалин, Д.Б. Поведение предприятий как фактор макроэкономической динамики в переходной российской экономике // Проблемы прогнозирования. - 2002. - С. 3-10.
134. Кувалин, Д.Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. - М.: МАКС пресс, 2009. - 319 с.
135. Кувшинова, О.В. Путинская реформа выполнена только на треть [Электронный ресурс] // Ведомости. - 2010. - 2 июня. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2010/06/02/putinskaya-reforma-vypolnena-tolko-na-tret>
136. Кукол, Е., Невинная, И. 2000-е годы стали уникальными по росту доходов населения России // Российская газета. - 2011. - 12 декабря. - № 5556.
137. Лазин, А.В. Краткий обзор выпусков еврооблигаций российскими эмитентами // Финансовый менеджмент. - 2004. - № 3. - С. 66-73.
138. Леви, Ф. Повышение эффективности развития путем обеспечения высокого качества и независимости оценки [Электронный ресурс] // Всемирный банк. - 2002. - Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/202091468758772105/text/11280280000Assist0FinSect0Dev1Russian.txt>
139. Лифшиц, А.Я. Экономическая реформа в России и её цена. - М.: Издательство «Культура», 1994. - 206 с.
140. Логинов, М. Промстройбанки хотят невозможного // Коммерсантъ. - 1996. - 31 мая. - № 90.
141. Лопатников, Л.И. От плана к рынку. Очерки новейшей экономической истории России. - СПб.: Норма, 2010. - 320 с.
142. Лужков, Ю.М. «Блефономика» или реальная экономика? // Экономическая наука современной России. - 1998. - С. 46-55.

143. Львов, Д.С., Пугачев, В.Ф. Цены на нефть можно отпустить, если отменить налоги // Российская газета. - 1992. - 28 марта. - № 72.
144. Малаховский, А. От реабилитации к «похоронам»: как менялось банкротство в России [Электронный ресурс] // Юридический портал «Право.ру». - 2021. - 27 сентября. - Режим доступа: <https://pravo.ru/story/234398/>
145. Мальцев, А.В., Шкурин, Д.В. Единый государственный экзамен в мнениях родителей крупного промышленного центра // Известия УрФУ. Сер. 3, Общественные науки. - 2018. - Т. 13. - № 3. - С. 164-176.
146. Мартин, У.Дж. Информационное общество: реферат // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальник. - № 3. - М.: ИНИОН АН СССР, 1990. - С. 115-123.
147. Марченко, Н.В., Артемьев, Д.С. К вопросу о роли государства в постиндустриальной экономике // Экономика и предпринимательство. - 2019. - № 3. - С. 128-131.
148. Маслов, Д.В. Причины распада СССР: вопросы методологии исследования. - М: Политическая энциклопедия, 2022. - 399 с.
149. Матыцин, С. Финансовый рынок России // Второй год экономических реформ в России. Уроки для Польши и Восточной Европы / Под ред. М. Домбровски и П. Козаржевского. - Варшава: CASE, Фонд им. Фридриха Эберта, 1994.
150. Маслюков, Ю.Д. Вина правительства Примаков в том, что оно спасло Россию [Электронный ресурс] // Правда. - 1999. - 18 октября. - Режим доступа: https://www.pravda.ru/politics/900067-jurii_masljukov_specialno_dlja_pravdy_internet_vina_pravitelstva/
151. Мау, В.А. Государство и экономика: опыт революций / Собрание сочинений в 6 т. - Т. 3. - М.: Дело, 2010. - 608 с.
152. Мау, В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. - 488 с.
153. Мау, В.А. Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблемы догоняющего развития // Вопросы экономики. - 2002. - № 7. - С. 4-25.
154. Мау, В.А. Реформы и догмы / Собрание сочинений в 6 т. - Т. 1. - М.: Дело, 2010. - 712 с.
155. Мау, В.А. Человеческий капитал: вызовы для России. - М.: Дело, 2013. - 32 с.

156. Мау, В.А. Экономика и власть. Опыт посткоммунистической трансформации. - М.: Дело, 2017. - 352 с.
157. Мау, В.А. Экономика и политика России: год за годом (1991-2009) / Собрание сочинений в 6 т. - Т. 4. - М.: Дело, 2010. - 832 с.
158. Мау, В.А. Экономика и революция // Вопросы экономики. - 2001. - № 17. - С. 124-137.
159. Мау, В.А. Экономическая политика в 2004 году: поиск модели консолидации роста // Вопросы экономики. - 2005. - № 1. - С. 4-27.
160. Мау, В.А., Синельников-Мурылев, С.Г., Трофимов, Г.Ю. Макроэкономическая стабилизация, тенденции и альтернативы экономической политики России // Научные труды ИЭПП. - 1996. - № 1Р. - 85 с.
161. Мау, В.А., Стародубровская, И.В. Перестройка как революция: опыт прошлого и попытка прогноза // Коммунист. - 1990. - № 11. - С. 32-41.
162. Медведев, В.А. Перед вызовами постиндустриализма: Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России. - М.: Альпина Паблишер, 2003. - 438 с.
163. Миркин, Я.М. Развитие российских бирж в 90-е годы // Финансы: теория и практика. - 1998. - С. 61-69.
164. Михайлов, Л.В., Сычева, Л.И., Тимофеев, Е.В. Банковский кризис 1998 года в России и его последствия // Научные труды ИЭПП. - 2000. - № 21Р. - 159 с.
165. Можайсков, О.В. Платежный баланс России за 1998 год // Коммерсантъ. - 1999. - 14 мая. - № 80.
166. Молевич, Е.Ф. Социальная революция в России на рубеже 90-х годов XX в. Ч. 2. // Вестник Самарского ГУ. - 2013. - №8/1. - С. 250-257.
167. Мороз, О.П. «Стратегия России в переходный период» Гайдара и «Приватизация» Чубайса [Электронный ресурс] // Научно-культурологический журнал «Relga». - 2017. - 30 сентября. - № 11. - Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5130&level1=main&level2=articles>
168. Мусифуллина, Ю.И. Преобразование банковской системы России (1990-1999 гг.) // Вестник Оренбургского ГУ. - 2007. - С. 15-23.
169. «Мы все тогда сделали выбор». Интервью С. К. Дубинина [Электронный ресурс] // ТАСС. - 2018. - 17 августа. - Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/5447827>

170. Мы проснулись в другой стране // Коммерсантъ. - 2016. - 16 августа. - № 148.
171. Мюллер, Дж. Капитализм и неравенство: в чем ошибка правых и левых [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. - 2013. - № 3. - Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/kapitalizm-i-neravenstvo/>
172. Набиуллина заявила, что российская банковская система абсолютно здорова [Электронный ресурс] // ТАСС. - 2023. - 4 ноября. - Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/19201991>
173. Назаров, В.С. Налоговая система России в 1991-2008 годах [Электронный ресурс] // История новой России. - 2010. - Режим доступа: <http://ru-90.ru/node/1170>
174. Найдена причина неплатежей [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть (Коммерсантъ-Weekly). - 1994. - 13 сентября. - №34. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/10288>
175. Намсараева, Е.М. Субфедеральные и муниципальные ценные бумаги // Финансы и кредит. - 2001. - № 16(88). - С. 23-35.
176. Нечаев, А.А. Россия на переломе. - М.: Астрель, 2010. - 575 с.
177. Норт, Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. - 190 с.
178. Об итогах исполнения Федерального бюджета в 1999 г. и задачах органов финансовой системы на 2000 г. [Электронный ресурс] // Минфин. - 2000. - 15 марта. - Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=5060
179. Об итогах работы Министерства финансов Российской Федерации в 1998 году [Электронный ресурс] // Минфин. - 1999. - 12 апреля. - Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=4985-od_itogakh_raboty_
180. Ослунд, А. Россия: рождение рыночной экономики. - М.: Республика, 1996. - 429 с.
181. Ослунд, А. Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока. - М: Логос, 2011. - 719 с.
182. Открытое письмо ученых Отделения экономики РАН Президенту РФ, Федеральному Собранию и Правительству РФ // Экономика и жизнь. - 1998. - № 37. - С. 4-12.

183. Отчет о проверке центральных аппаратов Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом, Российского фонда федерального имущества, Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) при Госкомимуществе России (утвержден Постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 18.10.1995 № 21) [Электронный ресурс] // Правовой некоммерческий портал «Кодексы онлайн». - Режим доступа: <https://nkrfkod.ru/zakonodatelstvo/otchet-o-proverke-tsentralnykh-apparatov-gosudarstvennogo-komiteta-rossiiskoi-federatsii/>
184. Паньков, В. Смена поколений: как меняется портрет российского предпринимателя [Электронный ресурс] // РБК. - 2019. - 9 декабря. - Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/5dede4257a8aa9295986a83d>
185. Петраков, Г.Я. Создание эффективного собственника // Экономическая наука современной России. - 1998. - С. 67-73.
186. Петраков, Н.Я. Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. - М.: Экономика, 1998. - 286 с.
187. Пинская, М.Р. Цели и принципы налогообложения // Финансы: теория и практика. - 1999. - № 1. - С. 59-70.
188. Пихоя, Р.Г., Соколов, А.К. История современной России. Кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х - 1991 гг. - М.: Российская политическая энциклопедия, Фонд Б.Н. Ельцина, 2008. - 440 с.
189. Познер, В.В. В гостях Егор Гайдар [Электронный ресурс] // Первый канал. - 2009. - 2 марта. - Режим доступа: <https://pozneronline.ru/2009/03/5569/>
190. Полтерович, В.М. Уроки реформ 1990-х годов [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал IQ. - 2011. - 30 марта. - Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177672764.html>
191. Попов, Н.П. «Лихие 90-е». Каким было общественное мнение в эпоху Ельцина [Электронный ресурс] // Капитал страны. - 2015. - 28 ноября. - Режим доступа: https://kapital-rus.ru/articles/article/obschestvennoe_mneni_v_epohu_elcina/
192. Приватизация по-русски / Под ред. А.Б. Чубайса. - М.: Вагриус, 1999. - 368 с.

193. Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилищного фонда. - Нью-Йорк: ООН, 1999. - 304 с.
194. Программа Совета Министров – Правительства Российской Федерации на 1993-1995 годы «Развитие реформ и стабилизация российской экономики» // Российские вести. - 1993. - 21 сентября. - № 182.
195. Проект Геращенко // Коммерсантъ. - 1998. - 25 сентября. - № 178.
196. Пятый (внеочередной) съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет: В 3 т. - Т. 2. - М.: Республика, 1992. - 590 с.
197. Пятый (внеочередной) съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет: В 3 т. - Т. 3. - М.: Республика, 1992. - 509 с.
198. Радыгин, А.Д. О некоторых проблемах корпоративного управления в России [Электронный ресурс] // Ученый совет ИЭПП. - 2001. - 18 декабря. - Режим доступа: https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/1184.html#_ftn23
199. Радыгин, А.Д., Сидоров, И.И. Российская корпоративная экономика: Сто лет одиночества? // Вопросы экономики. - 2000. - № 5. - С. 45-61.
200. Разуваев, А.Ю. Банковский кризис 1995: хроника краха и уроки истории [Электронный ресурс] // СИА. Рынок. Финансы. Недвижимость. - 2017. - 14 августа. - Режим доступа: https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=347480
201. Реформирование финансового сектора имеет первостепенное значение для достижения устойчивого инклюзивного роста в Европе и Центральной Азии [Электронный ресурс] // Всемирный банк. - 2016. - 6 декабря. - Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2016/12/06/financial-sector-reforms-crucial-for-sustained-inclusive-growth-in-europe-and-central-asia>
202. Ри Дон Хи. История чековой приватизации в Российской Федерации. 1991-1994 гг.: дисс. канд. ист. наук. 07.00.00 / Ри Дон Хи. - М., 2007. - 234 с.
203. Римский, В.Л. Постиндустриальное общество и социальный капитал в современной России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2009. - № 5. - Т. 2. - С. 26-37.
204. Родионов, К. Забытые ошибки 90-х: как не надо поддерживать реальный сектор [Электронный ресурс] // Forbes. - 2014. - 23 декабря. - Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/krizis/276317-zabytye-oshibki-90-kh-kak-ne-nado-podderzhivat-realnyi-sektor>

205. Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: Институт экономической политики, 1992. - 137 с.
206. Российская экономика в 1992 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 1993. - 132 с.
207. Российская экономика в 1993 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 1994. - 249 с.
208. Российская экономика в 1994 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 1995. - 258 с.
209. Российская экономика в 1995 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 1996. - 229 с.
210. Российская экономика в первом полугодии 1996 года. Тенденции и перспективы / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 1996. - 135 с.
211. Российская экономика в 1996 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 1997. - 190 с.
212. Российская экономика в 1997 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 1998. - 293 с.
213. Российская экономика в январе-сентябре 1998 года. Тенденции и перспективы / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 1998. - 382 с.
214. Российская экономика в 1998 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 1999. - 477 с.
215. Российская экономика в 1999 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 2000. - 745 с.
216. Российская экономика в 2000 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 2001. - 329 с.
217. Российский статистический ежегодник. 1994. Статистический сборник. - М.: Госкомстат, 1994. - 799 с.
218. Рушайло, П. Рынку ГКО 30 лет // Коммерсантъ. - 2023. - 24 мая. - № 98.
219. Рынок недвижимости // Эксперт. - 1996. - № 3.
220. Рязанов, В.Т. Новая индустриализация и экономическое возрождение России: восточный вектор // Известия УрГЭУ. - 2017. - № 5. - С. 68-80.
221. Сабуров, Е.Ф. Реформы в России: первый этап. - М.: ООО «Вершина-Клуб», 1997. - 272 с.
222. Сабуров, Е.Ф. Russia's Economic Maelstrom // Global affairs. - Baltimore, Maryland: Port City Press, 1993.

223. Савёлова, М.А. Неудавшийся импичмент // Историк. - 2019. - № 5(53). - С. 62-67.
224. Савинская, Н.А., Пивоваров, В.В., Смирнова, Н.И. и др. Из истории становления и развития платежной системы в России // Проблемы современной экономики. - 2010. - № 34. - С. 476-488.
225. Сазонова, Т.Ю. Нетрадиционные неэкономические адаптационные методы российских предприятий в условиях социально-экономических трансформаций // Вестник института экономики и управления НОВГУ. - 2015. - № 2. - 7 с.
226. Сазонова, Т.Ю. Нетрадиционные экономические адаптационные методы российских предприятий в условиях социально-экономических трансформаций // Beneficium. - 2015. - № 3. - 8 с.
227. Салихов, Б.В. Экономический механизм эффективной конверсии // Вопросы экономики. - 1991. - № 2. - С. 20-36.
228. Сафронов, Б.В. Как за 20 лет Россия создала банковскую систему [Электронный ресурс] // Ведомости. - 2019. - 29 октября. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/10/29/814907-20-let-rossiya>
229. Седов, Л.А. Перемены в стране и отношение к переменам // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. - 1995. - № 1. - С. 23-26.
230. Седьмой съезд народных депутатов Российской Федерации: В 4х тт. - Т. 1. - М.: Республика, 1993. - 671 с.
231. Седьмой съезд народных депутатов Российской Федерации: В 4х тт. - Т. 3. - М.: Республика, 1993. - 447 с.
232. Селевич, О.С. Посткризисный анализ российского института банкротства // Вестник ТГПУ. - 2013. - № 12(140). - С. 9-13.
233. Серов, В. Черномырдин раскрывает свои планы // Коммерсантъ. - 1993. - 9 января. - № 1.
234. Синельников-Мурылев, С.Г. Бюджетный кризис в России: 1985-1995 годы. - М.: Евразия, 1995. - 273 с.
235. Симонов, Н.С. Банки и Деньги. - М.: Изд-во РАГС, 2009. - 612 с.
236. Симонов, Н.С. Очерки истории банковской системы России 1988-2013 гг. - М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. - 480 с.

237. Симчера, В.М. О мнимых и реальных оценках экономического развития России. - М.: Институт экономики РАН, 2014. - 28 с.
238. Сирош, Н.В. Реформы А. Н. Косыгина: анализ и оценка с точки зрения современных экономических реформ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. - 2013. - Т. 26(65). - № 1. - С. 159-155.
239. Скворцова, М. Что такое кредитное плечо и как с ним торговать на бирже [Электронный ресурс] // Banki.ru. - 2023. - 29 декабря. - Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10972549>
240. Смирнов, К.С. Жизнь и смерть программы Грефа [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. - 2000. - 4 июля. - № 26. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/17157>
241. Смирнова, Л.Н. От идеологии к методологии: Дэн Сяопин на повороте истории Китая [Электронный ресурс] // РДСМ. - 2013. - Режим доступа: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/den-syaopin-i-transformatsiya-kitaya/
242. Сойфер, Т.В. Сделки в биржевой торговле: дисс. канд. юрид. наук. 12.00.03 / Сойфер Татьяна Владимировна - М., 1996. - 177 с.
243. Соколин, В.Л. Перспективы развития статистических работ / Международная научно-практическая конференция Межотраслевой баланс – история и перспективы 15 апреля 2010 г. (доклады, статьи, материалы). - М.: ГУ ИМЭИ, 2011. - С. 13-17.
244. Социальное положение и уровень жизни населения России. - М.: Госкомстат России, 1999. - 445 с.
245. Социально-экономическое положение России. 1998 г. - М.: Госкомстат России, 1999. - 180 с.
246. Сравнительный анализ результатов реализации стратегических документов верхнего уровня / Под науч. рук. М.Э. Дмитриева. - М.: РАНХиГС, 2021. - 270 с.
247. Степанова, А., Веселов, А. Ваучер как «гвоздь в крышку гроба коммунизма» [Электронный ресурс] // ТАСС. - 2022. - 30 сентября. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/15916557>
248. Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический комплекс «Бюджетная система РФ». -

2000. - Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20100918062948/http://budgetrf.ru/Publications/Programs/Government/Gref2000/Gref2000000.htm>
249. Стратегия-2010: итоги реализации 10 лет спустя / Под науч. рук. М.Э. Дмитриева. - М.: Фонд «ЦСР», Фонд «ИЭПП», 2010. - 80 с.
250. Суходолов, Я.А. Этапы развития государственной системы регулирования внешней торговли в России // Историко-экономические исследования. - 2012. - Т. 13. - № 1. - С. 129-143.
251. Тагаева, Л., Ульянова, Ж., Жолобова, М. и др. «Соединивший две эпохи»: какой след оставил Примаков в истории страны [Электронный ресурс] // РБК. - 2015. - 26 июня. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/26/06/2015/558d47ba9a79475ab48cabb0?from=copy>
252. Такие скорбные лица я видел только в трансляциях ТВ-похорон генсеков»: как россияне переживали дефолт в августе 1998 года [Электронный ресурс] // NGS.ru. - 2023. - 17 августа. - Режим доступа: <https://ngs.ru/text/economics/2023/08/17/72605825/>
253. Тебекин, А.В. Уроки Косыгинских реформ: научные подходы к управлению инновационным развитием экономики // Инновации. - 2017. - С. 11-17.
254. Телеобращение Ельцина: полный текст [Электронный ресурс] // Газета.ру. - 1999. - 9 августа. - Режим доступа: <http://gazeta.ru/daynews/09-08-1999/17eltsinword.htm>
255. Товкайло, М.В. Медведев: Россия попала в «ловушку среднего дохода» [Электронный ресурс] // Ведомости. - 2014. - 15 января. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/01/15/pravitelvo-rossiya-popala-v-lovushku-srednego-dohoda>
256. Тосунян, Г.А. Банковская система России [Электронный ресурс] // История новой России. - 2010. - Режим доступа: <http://ru-90.ru/node/1211/>
257. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти. - М.: АСТ, 2004. - 672 с.
258. Трейсмен, Д. Что рассказывают опросы общественного мнения о победе Ельцина на выборах 1996 г.: взгляд со стороны // Информационный бюллетень мониторинга: экономические и социальные перемены. - 1996. - № 5. - С. 14-19.

259. Трефилов, И. Интервью с Марком Масарским [Электронный ресурс] // Радио Свобода¹⁰³. - 2004. - 4 июля. - Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/24197797.html>
260. Тросников, И. Прощание с казначейскими обязательствами // Коммерсантъ. - 1996. - 29 марта. - № 52.
261. Трофимов, Г.Ю. Был ли российский государственный долг «финансовой пирамидой»? // Вопросы экономики. - 1999. - № 5. - С. 109-119.
262. Улюкаев, А.В. Россия на пути реформ: реформирование экономики в период становления институтов национальной государственности в России (1991-1995). - М.: Изд-во «Евразия», 1996. - 158 с.
263. Фаляхов, Р. «Большинство понятия не имело, что делать с ваучером» [Электронный ресурс] // Газета.Ру. - 2017. - 1 октября. - Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/09/30/10912604.shtml>.
264. Федорин, В.Е. Реформаторы приходят к власти: Григорий Явлинский [Электронный ресурс] // Forbes. - 2010. 4 марта. - Режим доступа: <https://www.forbes.ru/interview/45575-reformatory-prihodyat-k-vlasti-grigorii-yavlinskii>
265. Федорин, В.Е. Реформаторы приходят к власти: Петр Филиппов [Электронный ресурс] // Forbes. - 2010. - 24 марта. - Режим доступа: <https://www.forbes.ru/interview/47042-reformatory-prihodyat-k-vlasti-petr-filippov>
266. Фигильман, С. Эффективный собственник [Электронный ресурс] // Сообщество предпринимателей БК. - 2022. - 25 августа. - Режим доступа: https://vk.com/@kvartira_bz-effektivnyi-sobstvennik-statya-ot-saidy-figilman
267. Финансовая стабилизация в России / Под общ. ред. А.Н. Илларионова¹⁰⁴, Дж. Сакса. - М.: «Прогресс-Академия», 1995. - 236 с.
268. Финансовый рынок: апокалипсис наших дней // Коммерсантъ. - 1995. - 28 августа. - № 158.
269. Хаиткулов, Р.Г., Шестаков, Д.Е. Российские экономические реформы: история эволюции концепций // Мир России. - 2012. - № 1. - С. 54-78.
270. Ханин, Г.И. Рынок ценных бумаг России в 1992-1998 годы // Идеи и идеалы. - 2012. - № 2(12). - С. 35-55.

¹⁰³ Признано в РФ иноагентом.

¹⁰⁴ Признан в РФ иноагентом.

271. Ханин, Г.И. Экономическая история России в новейшее время // Terra Economicus. - 2012. - № 10. - 408 с.
272. Ханин, Г.И. Экономическая истории России в Новейшее время, Российская экономика в 1992-1998 годы. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. - 712 с.
273. Ханин, Г.И. Экономические дискуссии 1990-х годов о реформировании российской экономики // Terra Economicus. - 2014. - № 12. - С. 42-71.
274. Хасанова, С.Ф. Рисуем отчетность [Электронный ресурс] // Banki.ru. - 2015. - 19 октября. - Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=8370021>
275. Хлевнюк, О.В. День новых цен. Кризис снабжения и российское общество на рубеже 1980–1990-х гг. // Российская история. - 2019. - № 2. - С. 52-70.
276. Хлевнюк, О.В. Уличный капитализм в России: предпосылки и последствия Указа 1992 г. о свободе торговли // Уральский исторический вестник. - 2019. - Т. 64. - № 3. - С. 134-141.
277. Хорошилова, Т. Бывший председатель Совмина СССР Николай Рыжков: Перестройка прошла бы как нужно, если бы не допущенные ошибки [Электронный ресурс] // RG.ru. - 2009. - 23 сентября. - Режим доступа: <https://rg.ru/2009/09/24/a346977.html>
278. Центральный банк Российской Федерации. Годовой отчет 1994. - М.: ЦБ РФ, 1995. - 144 с.
279. Центральный банк Российской Федерации. Годовой отчет 1995. - М.: ЦБ РФ, 1996. - 201 с.
280. Центральный банк Российской Федерации. Годовой отчет 1997. - М.: ЦБ РФ, 1998. - 215 с.
281. Центральный банк Российской Федерации. Годовой отчет 1998. - М.: ЦБ РФ, 1999. - 219 с.
282. Центральный банк Российской Федерации. Годовой отчет 1999. - М.: ЦБ РФ, 2000. - 211 с.
283. Черников, В.В. В долг надолго: во что инвестируют страховые компании? [Электронный ресурс] // Banki.ru. - 2019. - 15 ноября. - Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10910532>

284. Чертопруд, С.В. Как начинались коммерческие банки России [Электронный ресурс] // Banki.ru. - 2013. - 9 июля. - Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=5162110>.
285. Чистый, М. Выборы 96: второй тур президентских выборов. Анализ их итогов [Электронный ресурс] // КПРФ. - 2016. - 4 апреля. - Режим доступа: <https://msk.kprf.ru/2016/07/04/11723/>
286. Чубайс, А.Б. Неплатежи в российской экономике 1990-х: непредвиденный институт // Вопросы экономики. - 2023. - № 7. - С. 142-158. - DOI:10.32609/0042-8736-2023-7-142-158
287. Чубайс счел неплатежи главной проблемой экономики 1990-х [Электронный ресурс] // Газета.ru. - 2020. - 15 января. - Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2020/01/15/n_13919336.shtml?updated
288. Шевченко, О.М. Унификация законодательства об организованной торговле и проект Федерального закона «О биржах и организованных торгах» // Юрист. - 2008. - № 10. - С. 54-60.
289. Шестой Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет: В 5 т. - Т. 2. - М.: Республика, 1992. - 701 с.
290. Шестой Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет: В 5 т. - Т. 3. - М.: Республика, 1992. - 735 с.
291. Шестой Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет: В 5 т. - Т. 4. - М.: Республика, 1992. - 719 с.
292. Шмеман, А., прот. Дневники. 1973-1983. - М.: Русский путь, 2005. - 720 с.
293. Шмид, А.В., Конторович, В.К., Галахов, И.В. Рейсовый и непрерывный режимы проведения платежей [Электронный ресурс] // «ВКСС. Connect!». - 2007. - № 4. - Режим доступа: <https://ec-leasing.ru/rejsovyj-i-nepreryvnyj-rezhimy-provedeniya-platezhej.html>
294. Шпилько, С.П., Хахулина, Л.А., Куприянова и др. Оценка населением социально-экономической ситуации в стране (по результатам социологических опросов 1991 года): научный доклад. - М.: ВЦИОМ, 1991.
295. Шубин, А.В. Распад СССР: объективные причины и субъективный фактор // Россия и АТР. - 2016. - С. 23-48.
296. Щепакин, М.Б., Михайлова, В.М. Сфера услуг как экономическая категория и вид экономической деятельности // Экономика, предпринимательство и право. - 2020. - № 1. - С. 71-85.

297. Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. - М.: Аспект-Пресс, 1999. - 415 с.
298. Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991-1997) / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 1998. - 1114 с.
299. Экономическая платформа объединенной оппозиции // Советская Россия. - 1992. - 19 ноября.
300. Энтов, Р.М., Радыгин, А.Д., Мау, В.А. и др. Развитие российского финансового рынка и новые инструменты привлечения инвестиций. - М.: ИЭПП, 1998. - 283 с.
301. «Эпоха Ельцина» как мы ее помним [Электронный ресурс] // ВЦИОМ Новости. - 2016. - 29 января. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/epokha-elczina-kak-my-ee-pomnim>
302. Яковлев, А. Капиталистическая Россия: реформаторы против «красных директоров» [Электронный ресурс] // РБК. - 2016. - 31 октября. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/business/31/10/2016/5816f4769a794740cd04e709>
303. Яник, А.А. История современной России: Истоки и уроки последней российской модернизации (1985-1999). - М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2012. - 760 с.
304. Янукян, М.Г. Чеки в российской финансовой практике // Деньги и кредит. - 2007. - № 11. - С. 66-70.
305. Ясин, Е.Г. Разгосударствление и приватизация // Всесоюзный семинар «Разгосударствление и приватизация собственности в СССР». 14-17 октября 1991 г. - М., 1991.
306. Ясин, Е.Г. Хозяйственные системы и радикальная реформа. - М.: Экономика, 1989. - 319 с.
307. Ясин, Е.Г. Экономика России накануне подъема. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. - 334 с.
308. 1990-е: последняя конверсия советского ОПК [Электронный ресурс] // Перспективное развитие. - 2021. - 15 марта. - Режим доступа: <https://rustechnology.ru/legacy/1990-e-poslednyaya-konversiya-sovetskogo-opk/>
309. Aslund, A. Lessons from the Collapse of the Ruble Zone // CESifo Forum. - 2016. - № 17(4). - P. 12-18.

310. Aukutsionek, S. Industrial Barter in Russia // *Communist Economies and Economic Transformation*. - 1998. - № 10(2). - P. 179-188.
311. Becker, G.S. Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. - NY: National Bureau of Economic Research, 1964. - xvi+187 pp.
312. Crude Oil Prices. [Электронный ресурс] // 70 Year Historical Chart. - 2024. - Режим доступа: <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart>
313. Desai, P. Why Did the Ruble Collapse in August 1998? // *The American Economic Review*. - 2000. - № 90(2)7. - P. 48-52.
314. Earle, J.S., Sabirianova, K.S. How Late to Pay? Understanding Wage Arrears in Russia // *SITE Working Paper*. - 1998. - № 139. - 68 p.
315. Estrin, S., Hanousek, J., Kočenda, E., Svejnar, J. The Effects of Privatization and Ownership in Transition Economies // *Journal of Economic Literature*. - 2009. - № 47(3). - P. 699-728.
316. Fischer, S., Gelb, A. Issues in Socialist Economy Reform // *Journal of Economic Perspectives*. - 1991. - № 5(Fall). - P. 91-105.
317. Grier, K.B., Grier, R.M. The Washington consensus works: Causal effects of reform, 1970-2015 // *Journal of Comparative Economics*. - 2021. - № 49(1). - P. 59-72.
318. Greenspan, A.S. Thoughts About the Transitioning Market Economies of Eastern Europe and the Former Soviet Union // *DePaul Business and Commercial Law Journal*. - 1993. - № 6(1). - P. 1-14.
319. Groitl, G. Russia's Fall: Resentful Accommodation to Grim Post-Cold War Realities / Russia, China and the Revisionist Assault on the Western Liberal International Order. - London: Palgrave Macmillan, 2023. - P. 173-222
320. Human, Development Reports Technical Notes // *UN Development Programme*. - 1990. - 10 pp.
321. IMF, World Economic Outlook database: April 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April>
322. Kharas, H., Pinto, B., Ulatov, S. An Analysis of Russia's 1998: Meltdown: Fundamentals and Market Signals // *Brookings Papers on Economic Activity*. - 2001. - № 1. - 68 p.
323. Kuznets, S. Population, capital, and growth; selected essays. - NY: Norton, 1973. - 342 p.

324. Mensch, G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. - Cambridge: Ballinger Pub. Co., 1979. - 241 p.
325. Pasor, G., Damjanovic, T. The Russian Financial Crisis and its Consequences for Central Asia // IMF, Working Paper. - 2001. - 42 p.
326. Romer, P. New goods, old theory, and the welfare costs of trade restrictions // Journal of development Economics. - 1994. - № 43(1). - P. 5-38.
327. Schumpeter, J. Theorie der wirtschaftlichen entwicklung. - München und Leipzig: Duncker und Humblot, 1926. - 389 pp.
328. Schultz, T.W. Investment in Human Capital. The Role of Education and of Research. - NY: The Free Press, 1971. - xii+272 pp.
329. Skocpol, T. States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia and China. - Cambridge University Press, 1979. - 426 p.

Перечень использованных документарных источников¹⁰⁵:

330. Итоги 1990 - 2000-х годов: возвращение России в число мировых экономических держав. Из Распоряжения Правительства РФ <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года> от 17.11.2008 № 1662-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
331. Информационное письмо ЦБ РФ «Основные принципы банковского надзора (Основополагающие базельские принципы)» [Электронный ресурс] // ЦБ РФ. - 1998. - 2 июля. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901723842>
332. Меморандум об экономической политике Российской Федерации // Коммерсантъ Власть (Коммерсантъ-Weekly). - 1992. - 2 марта. - № 109.
333. Заявление трехсторонней комиссии палат Федерального Собрания и Правительства РФ «Об основных направлениях социально-экономического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Совет Федерации РФ. - 1998. - 2 сентября. - Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/documents/216/>
334. Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» от 12.07.1979

¹⁰⁵ Используется систематический способ группировки в порядке первого упоминания в тексте.

[Электронный ресурс] // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. - Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354009-postanovlenie-tsk-kpss-12-iyulya-1979-g-o-dalneyshem-sovershenstvovanii-hozyaystvennogo-mehanizma-i-zadachah-partiynyh-i-gosudarstvennyh-organov>

335. Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» от 30.06.1987 № 7285-XI [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант». - Режим доступа: <https://base.garant.ru/1548537/>

336. Записка Первого заместителя премьер-министра СССР В.И. Щербакова в Совет Федерации СССР «О неотложных мерах по нормализации финансов и денежного обращения в стране» от 16.08.1991 [Электронный ресурс] // Архив Егора Гайдара. - Режим доступа: <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/theme/details/2612>

337. Письмо Министра обороны СССР маршала Е.И. Шапошникова о поддержке армией позиции населения Президенту РСФСР Б.Н. Ельцину от 30.08.1991 [Электронный ресурс] // Ельцин центр. - 2015. - 15 августа. - Режим доступа: <https://yeltsin.ru/news/avgustovskiy-putch-stal-istoriei/>

338. Инфляция в России по годам: начиная с 1991 года и до наших дней [Электронный ресурс] // Банки Сегодня. - Режим доступа: <https://bankstoday.net/last-articles/inflyatsiya-v-rossii-po-godam>

339. Концепция Программы углубления экономических реформ (Проект) [Электронный ресурс] // Архив Егора Гайдара. - Май 1992. - Режим доступа: <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/4376/>

340. Программа углубления экономических реформ (Проект) [Электронный ресурс] // Архив Егора Гайдара. - Июнь 1992. - Режим доступа: <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/4377>

341. Программное заявление Правительства Российской Федерации (Проект) [Электронный ресурс] // Архив Егора Гайдара. - Сентябрь 1992. - Режим доступа: <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/3536>

342. Программа неотложных мер по оздоровлению экономической ситуации (одобрена на заседании Правительства РФ 16.11.1992) [Электронный ресурс] // Правовой некоммерческий портал «Кодексы онлайн». - Режим доступа: <https://nkrfkod.ru/zakonodatelstvo/programma-neotlozhnykh-mer-po-ozdorovleniiu-ekonomicheskoi-situatsii/>

343. Постановление Верховного Совета РФ «По докладам исполняющего обязанности Председателя Правительства Российской Федерации Е.Т. Гайдара “О социально-экономическом положении в Российской Федерации и ходе экономической реформы” и “О Программе углубления экономических реформ”» от 9.10.1992 № 3609-І // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 42. - Ст. 2341.
344. Постановление Правительства РФ «О Плане действий Совета Министров – Правительства Российской Федерации по реализации экономической реформы в 1993 году» от 23.02.1993 № 160 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант». - Режим доступа: <https://base.garant.ru/6309845/>
345. Постановление Совета Министров – Правительства РФ «О выпуске государственных краткосрочных бескупонных облигаций» от 8.02.1993 № 107 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19977/
346. Программа Совета Министров – Правительства Российской Федерации на 1993-1995 годы «Развитие реформ и стабилизация российской экономики» (Принята на заседании Правительства РФ 6.08.1993) // Российские вести. - 1993. - 21 сентября. - № 182.
347. Постановление Совета Министров – Правительства РФ «О социально-экономическом положении Российской Федерации и мерах по реализации первого этапа программы Совета Министров – Правительства Российской Федерации на 1993-1995 годы “Развитие реформ и стабилизация российской экономики”» от 6.11.1993 № 1150 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант». - Режим доступа: <https://ivo.garant.ru/#/document/6301966/>
348. Указ Президента РФ «О некоторых вопросах налоговой политики» от 23.05.1994 № 1004 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3682/
349. Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по нормализации расчетов и укреплению платежной дисциплины в народном хозяйстве» от 23.05.1994 № 1005 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3681/
350. Указ Президента РФ «Об осуществлении комплексных мер по своевременному и полному внесению в бюджет налогов и иных обязательных платежей» от 23.05.1994 № 1006 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система

- «КонсультантПлюс» - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3708/
351. Указ Президента РФ «О жилищных кредитах» от 10.06.1994 № 1180 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3852/
352. Указ Президента РФ «О выпуске и обращении жилищных сертификатов» от 10.06.1994 № 1182 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3851/
353. Указ Президента РФ «О совершенствовании работы банковской системы Российской Федерации» от 10.06.1994 № 1184 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3856/
354. Указ Президента РФ «О некоторых мерах по стимулированию инвестиционной деятельности, в том числе осуществляемой с привлечением иностранных кредитов» от 10.06.1994 № 1199 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3855/
355. Указ Президента РФ «О некоторых мерах по обеспечению государственного управления экономикой» от 10.06.1994 № 1200 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3853/
356. Постановление Правительства РФ «О Комиссии Правительства Российской Федерации по экономической реформе» от 21.11.1994 № 1276 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант». - Режим доступа:
<https://base.garant.ru/197090/>
357. Постановление Правительства РФ «Об экономической политике на 1995 год» от 15.04.1995 № 334 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6326/
358. Постановление Правительства РФ «О Программе Правительства Российской Федерации "Реформы и развитие российской экономики в 1995-1997 годах"» от 28.04.1995 № 439 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система

- «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8539/
359. Указ Президента РФ «О системе федеральных органов исполнительной власти» от 14.08.1996 № 1176 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11332/
360. Постановление Правительства РФ № 360 от 31.03.1997 г «Об утверждении программы “Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 гг.”» // Собрание законодательства Российской Федерации. -1997. - 12 мая. - № 19. - ст. 2230.
361. Постановление Правительства РФ «О программе социальных реформ в РФ на период 1996-2000 гг.» от 26.02.1997 № 222 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13604/
362. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР «О закупочных ценах на молоко, шерсть, каракуль, овец и коз, картофель и отдельные виды овощей» от 19.10.1978 № 848 [Электронный ресурс] // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа:
<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/356242-postanovleniya-tsk-kpss-i-soveta-ministrov-sssr-19-oktyabrya-1978-g-o-zakupochnyh-tsenah-na-moloko-sherst-karakul-ovets-i-koz-kartofel-i-otdelnye-vidy-ovoschey-ob-okazanii-finansovoy-pomoschi-kolhozam-i-sovhozam-izlozhenie>
363. Консолидированный бюджет РФ в 1992 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа:
https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d5/22-03.htm
364. Указ Президента РСФСР «О Государственном таможенном комитете РСФСР» от 25.10.1991 № 161 [Электронный ресурс] // Президент России. -Режим доступа: URL:
<http://www.kremlin.ru/acts/bank/336>
365. Указ Президента РСФСР «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» от 15.11.1991 № 213 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143/
366. История УФНС России [Электронный ресурс] // Федеральная Налоговая служба. - Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/fts/history_fts/

367. Указ Президента РСФСР «О мерах по либерализации цен» от 03.12.1991 № 297 и Постановление Правительства РСФСР «О мерах по либерализации цен» от 19.12.1991 № 55 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156/
368. Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по социальной поддержке населения в 1992 году» от 26.12.1991 № 328 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_918/
369. Распоряжение Правительства РФ «О ликвидации торгов, трестов, объединений и создании коммерческих структур в розничной торговле» от 25.02.1992 № 136-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279/
370. Указ Президента РФ «О свободе торговли» от 29.01.1992 № 65 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288/
371. Программа неотложных мер по оздоровлению экономической ситуации (одобрена на заседании Правительства РФ 16.11.1992) [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // Правовой некоммерческий портал «Кодексы онлайн». - Режим доступа: <https://nkrfkod.ru/zakonodatelstvo/programma-neotlozhnykh-mer-po-ozdorovleniiu-ekonomicheskoi-situatsii/>
372. Постановление Совета Министров РСФСР «О деятельности товарных бирж в РСФСР» от 20.03.1991 № 161 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3020/
373. Постановление Правительства РСФСР «Об утверждении Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР» от 28.12.1991 № 78 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214/
374. Письмо Минфина РФ «О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг на территории РФ» (вместе с Инструкцией Минфина РФ от 03.03.1992 № 2) от 03.03.1992 № 3 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367/
375. Федеральный закон РФ «О товарных биржах и биржевой торговле» от 20.02.1992 № 2383-1 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система

- «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342/
376. Распоряжение Президента РФ «О Комиссии по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте Российской Федерации» от 9.03.1993 № 163-рп [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1587/
377. Письмо Министерства финансов РФ «Положение о порядке продажи, учета, совершения сделок погашения именных Золотых сертификатов Министерства финансов Российской Федерации выпуска 1993 года» от 18.11.1993 № 134 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2851/
378. Постановление Совета Министров – Правительства РФ «Об утверждении условий выпуска внутреннего государственного валютного облигационного займа» от 15.03.1993 № 222 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1639/
379. Постановление Правительства РФ «О выпуске казначейских векселей 1994 года Министерством финансов Российской Федерации» от 14.04.1994 № 321 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3497/
380. Постановление Правительства РФ «О выпуске казначейских обязательств» от 9.08.1994 № 906 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4260/
381. Совместное заявление Правительства и ЦБ РФ «Об экономической политике в 1995 году» от 10.03.1995. Утверждено Постановлением Правительства РФ от 15.04.1995 № 334 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6326/
382. Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР о Центральном банке РСФСР (Банке России)" от 26.04.1995 № 65-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6511/
383. Постановление Правительства РФ «О Генеральных условиях эмиссии и обращения облигаций федеральных займов» от 15 мая 1995 г. № 458 [Электронный ресурс] //

Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6600/

384. Постановление Правительства РФ «О Генеральных условиях выпуска и обращения облигаций государственного сберегательного займа Российской Федерации» от 10.08.1995 № 812 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7550/

385. Постановление Правительства РФ «О Генеральных условиях выпуска и обращения облигаций государственных нерыночных займов» от 21.03.1996 № 316 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9727/

386. Постановление Правительства РФ «О Генеральных условиях эмиссии и обращения облигаций федеральных займов» от 15.05.1995 № 458 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6600/

387. Указ Президента РФ «О Временной чрезвычайной комиссии при Президенте Российской Федерации по укреплению налоговой и бюджетной дисциплины» от 11.10.1996 № 142 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11920/

388. Указ Президента РФ «Об основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий» от 28.04.1997 № 426 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14270/

389. Совместное заявление Правительства и ЦБ РФ «О политике валютного курса» от 10.11.1997 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16823/

390. Постановление Правительства РФ «О мерах по укреплению финансовой дисциплины» от 12.05.1998 № 438 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18667/

391. Указ Президента РФ «О мерах по укреплению финансовой дисциплины и исполнению бюджетного законодательства Российской Федерации» от 14.05.1998

№ 554 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс».

- Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18669/

392. Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению экономии государственных расходов» (вместе с «Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации по обеспечению экономии государственных расходов») от 26.05.1998 № 597 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим

доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18812/

393. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Заявления Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации о политике экономической и финансовой стабилизации» от 20.06.1998 № 851 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19708/

394. Указ Президента РФ «О прекращении исполнения бывшими членами Правительства Российской Федерации своих обязанностей и сохранении им социальных гарантий» от 25 июля 1998 № 888 [Электронный ресурс] // Президент России. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12711>

395. Совместное заявление Правительства и ЦБ РФ «Об изменении курсовой политики» от 17.08.1998 и «О политике валютного курса» от 17.08.1998 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19840/

396. Совместное заявление Правительства и ЦБ РФ «О политике валютного курса» от 17.08.1998 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим

доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20136/

397. Решение Совета директоров ЦБ РФ «Об обеспечении экономической стабильности и устойчивости финансовой системы в Российской Федерации» от 17.08.1998 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413489/

398. Постановление Правительства РФ от 17 августа 1998 г. № 980 «Об организации работы по погашению отдельных видов государственных ценных бумаг» от 17.08.1998 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19870/

399. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ «О рекомендации Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину досрочно прекратить исполнение Президентских полномочий и уйти в отставку» от 21.08.1998 № 2896-II ГД [Электронный ресурс] // Официальный правительственный интернет-портал правовой информации. - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>
400. Указ Президента РФ «О Правительстве Российской Федерации» от 23.08.1998 № 983 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19933/
401. Указание ЦБ РФ «О введении временных ограничений на осуществление резидентами операций, связанных с движением капитала» от 26.08.1998 № 328-У [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20087/
402. Телеграмма ЦБ РФ «Об улучшении состояния расчетов между государственными предприятиями и организациями» от 28.07.1992 № 166-92 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_838/
403. Указ Президента РФ «Об уточнении действующего порядка взимания налога на прибыль и НДС» от 10.08.1994 № 1677 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4229/
404. Федеральный закон РФ «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации “О налоге на добавленную стоимость”» от 6.12.1994 № 57-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5124/
405. Федеральный закон РФ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 14.06.1995 № 88-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6857/
406. Указ Президента РФ «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» от 14.06.1992 № 623 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_563/

407. Распоряжение Госкомимущества РФ <Об утверждении Типового положения о проведении конкурса по продаже предприятия-банкрота и его имущества> от 05.11.1992 № 717-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1376/
408. Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 № 3929-1 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250/
409. Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 8.01.1998 № 6-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17408/
410. Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
411. Закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» от 03.07.1991 № 1531-1 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97/
412. Закон РСФСР «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 04.07.1991 № 1541-1 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100/
413. Постановление ВС РСФСР «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» от 27.12.1991 № 3020-I [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208/
414. Указ Президента РСФСР «О коммерциализации деятельности предприятий торговли в РСФСР» от 25.11.1991 № 232 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_764/

415. Указ Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» от 27.12.1991 № 323 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206/
416. Постановление Президиума ВС РСФСР «О проекте Государственной программы приватизации на 1992 год» от 28.12.1991 № 3038/I-I // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1992. - № 3. - Ст. 92.
417. Указ Президента Российской Федерации «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» от 29.12.1991 № 341 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217/
418. Указ Президента Российской Федерации «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» от 29.01.1992 № 66 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290/
419. Распоряжение Правительства РФ «О ликвидации торгов, трестов, объединений и создании коммерческих структур в розничной торговле» от 25.02.1992 № 136-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279/
420. Указ Президента РФ «О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан» от 2.03.1992 № 213 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365/
421. Указ Президента РФ «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» от 1.07.1992 № 721 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_587/
422. Положение о закрытой подписке на акции при приватизации государственных и муниципальных предприятий. Утверждено Распоряжением Госкомимущества РФ от 27 июля 1992 года № 308-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_686/

423. Закон РСФСР «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР» от 3.07.1991 № 1529-1 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96/
424. Постановление ВС РФ «О введении в действие Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год» от 11.06.1992 № 2980-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 28. - Ст.1617.
425. Указ Президента РФ «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации» от 14.08.1992 № 914 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_725/
426. Указ Президента РФ «О продлении срока действия приватизационных чеков выпуска 1992 года» от 6.10.1993 № 1591 [Электронный ресурс] // Президент России. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4546>
427. Указ Президента РФ «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» от 01.07.1992 № 721 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_587/
428. Указ Президента РФ «О государственных гарантиях права граждан России на участие в приватизации» от 08.05.1993 № 640 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1944/
429. Указ Президента РФ «О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий» от 07.10.1992 № 1186 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_998/
430. Указ Президента РФ «Об Основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года" от 22.07.1994 № 1535 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4142/

431. Федеральный закон РФ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества РФ» от 21.07.1997 № 123-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15273/
432. «О кредитной реформе». Постановление ЦИК и СНК СССР от 30.01.1930 // Собрание законов СССР. - 1930. - № 8. - Ст. 98.
433. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики» от 17.07.1987 № 821 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонтурНорматив». - Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=80253432>
434. Закон СССР «О кооперации в СССР» от 26.05.1988 № 8998-XI [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/
435. Постановление Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об образовании единой общегосударственной системы научно-технического творчества молодёжи» от 13.03.1987 № 321 // Собрание постановлений Правительства (СП) СССР. - 1987. - № 20. - Ст. 76.
436. «Положение об акционерных обществах», утверждено Постановлением Совета Министров СССР от 19.06.1990 № 1590 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19/
437. Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности» от 2.12.1990. № 395-1 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/
438. Закон СССР «О банках и банковской деятельности» от 11.12.1990 № 1829-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. - 1990. - №52. - ст. 1155.
439. Постановление Верховного Совета РСФСР «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики» от 13.07.1990 № 92-1 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28711/
440. Указ Президента РФ «О мерах по защите денежной системы Российской Федерации» от 21.06.1992 № 636 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая

- система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_571/
441. Телеграмма ЦБ РФ «О порядке изъятия из обращения денежных билетов образца 1961-1992 гг.» от 24.07.1993 № 131-93 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2743/
442. Указ Президента РФ «Об обеспечении нормального функционирования денежной системы Российской Федерации» от 26.07.1993 № 1107 [Электронный ресурс] // Президент России. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4027>
443. Указ Президента РФ «О снятии ограничений на использование средств населения на специальных счетах в Сберегательном банке Российской Федерации» от 27.02.1992 № 196 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_561/
444. Решение Нижегородского областного Совета народных депутатов <О выпуске областного займа> от 23.06.1992. № 176-м // Нижегородские новости. - 1992. - 7 июля. - № 89.
445. Указ Президента РФ «О совершенствовании работы банковской системы Российской Федерации» от 10.06.1994 № 1184 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3856/
446. Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по ограничению налично-денежного обращения» от 14.06.1992. № 622 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_561/
447. Постановление Правительства и ЦБ РФ «О порядке урегулирования неплатежей государственных предприятий» от 1.07.1992. № 458 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_588/
448. Телеграмма ЦБ РФ «Об улучшении состояния расчетов между государственными предприятиями и организациями» от 28.07.1992. № 166-92 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_838/
449. Совместное заявление Правительства и ЦБ РФ «О политике обменного курса рубля в третьем квартале 1995 года» от 5.07.1995 [Электронный ресурс] // Информационно-

правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7073/

450. Письмо ЦБ РФ «Условия открытия банков с участием иностранных инвестиций на территории Российской Федерации» от 08.04.1993 № 14 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1799/

451. Телеграмма ЦБ РФ <О нормах отчислений коммерческими банками в фонд обязательных резервов> от 18.04.1995 № 51-95 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6403/

452. Положение ЦБ РФ «О многорейсовой обработке платежей в московском регионе» от 24.02.1997 № 416 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13509/

453. Положение ЦБ РФ «Об организации внутреннего контроля в банках» от 28.08.97 № 509 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15837/

454. Инструкция ЦБ РФ «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков» от 5.05.1991 № 1 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1195/

455. Инструкция ЦБ РФ «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков» от 1.10.1997 № 1 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9117/

456. Инструкция ЦБ РФ «О банковской отчетности» от 1.10.1997 № 17 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16447/

457. Инструкция ЦБ РФ «О применении к кредитным организациям мер воздействия» от 31.03.1997 № 59 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7715/

458. Инструкция ЦБ РФ «О порядке осуществления надзора за банками, имеющими филиалы» от 11.09.1997 № 65 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая

система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16070/

459. Телеграмма ЦБ РФ «Об установлении минимальной величины уставного капитала для вновь создаваемых небанковских кредитных организаций» от 22.10.1997 № 1-У [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16341/

460. Указание ЦБ РФ «О минимальном размере уставного капитала для вновь создаваемых кредитных организаций и о минимальном размере собственных средств (капитала) для действующих кредитных организаций, ходатайствующих о получении дополнительных лицензий» от 5.01.1998 № 129-У [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21546/

461. Указ Президента РФ «Об изменении нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен» от 04.08.1997 № 822 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16104/

462. Заявление ЦБ РФ «Гарантия – на личные вклады» // Российская газета. - 1998. - 21 августа. - № 2027.

463. Решение Совета Директоров ЦБ РФ «О мерах по защите вкладов населения в банках» от 1.09.1998 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20095/

464. Указание ЦБ РФ «О порядке передачи Банком России Сбербанку РФ обязательных резервов банков, передающих обязательства по вкладам населения» от 27.11.98 № 426-У [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21207/

465. Указание ЦБ РФ «О реализации некоторых мер, предусмотренных решением Совета директоров Банка России от 01.09.1998 “О мерах по защите вкладов населения в банках”» 22.09.98 № 356-У [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20385/

466. Указание ЦБ РФ «О порядке определения в абсолютной величине предельных значений обязательных нормативов» от 30.10.98 и ред. от 04.02.1999 № 393-У

[Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонтурНорматив». - Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=3772>

467. Указание ЦБ РФ «О нормативах обязательных резервов» от 17.11.98 № 414-У [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонтурНорматив». - Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=31408>

468. Телеграмма ЦБ РФ «О применении Письма Банка России “О порядке создания резервов под обесценение ценных бумаг” от 08.12.94 № 127 с учетом изменений и дополнений, внесенных Указанием Банка России от 29.12.1998 № 466-У» [Электронный ресурс] // Центральный банк РФ. - Режим доступа: https://www.orioncom.ru/demo_bkb/npsndoc/466-u.htm

469. Указание ЦБ РФ «О порядке урегулирования исполнения обязательств кредитных организаций - резидентов Российской Федерации по срочным валютным контрактам, контрагентами по которым являются резиденты Российской Федерации» от 12.10.98 № 380-У. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонтурНорматив». - Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=30760>

470. Указание ЦБ РФ «Об отмене запрета на оплату взносов в уставные капиталы кредитных организаций в иностранной валюте» от 30.09.1998 № 365-У. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20526/

471. Указание ЦБ РФ «О формировании уставного капитала кредитной организации неденежными средствами» от 31.12.1998 № 474-У. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20583/

472. Указание ЦБ РФ «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 22.05.96 № 41 “Об установлении лимитов открытой валютной позиции и контроле за их соблюдением уполномоченными банками Российской Федерации” от 30.10.1998 № 395-У [Электронный ресурс] // Центральный банк РФ. - Режим доступа: https://www.orioncom.ru/demo_bkb/npsndoc/395-u.htm

473. Указание ЦБ РФ «О порядке определения в абсолютной величине предельных значений обязательных нормативов» от 30.10.1998 № 394-У и ред. от 04.02.1999 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонтурНорматив». - Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=3772>

474. Заявление Правительства и ЦБ РФ «О реструктуризации кредитных организаций» от 21.11.1998 № 5580п-П13 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система

- «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21005/
475. Инструкция ЦБ РФ «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков» от 27.05.1999 № 1 [Электронный ресурс] // Центральный банк РФ. - Режим доступа:
https://www.orioncom.ru/demo_bkb/npsndoc/02-430.htm
476. Заявление трехсторонней комиссии палат Федерального Собрания и Правительства РФ «Об основных направлениях социально-экономического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СФ РФ. - 1998. - 2 сентября. - Режим доступа:
<http://council.gov.ru/activity/documents/216/>
477. Заявление Правительства и Совета директоров ЦБ РФ «О мерах Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации по стабилизации социально-экономического положения в стране» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20959/
478. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 1999 год // Вестник Банка России. - № 84. - 1998. - 4 декабря.
479. Федеральный закон РФ «О Бюджете развития Российской Федерации» от 26.11.1998 № 181-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21095/
480. Распоряжение Правительства РФ «О составе рабочей группы по подготовке проекта среднесрочной программы социально-экономического развития Российской Федерации» от 25.12.1998 № 1852-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гражданское законодательство». - Режим доступа:
<https://lawnotes.ru/pravitelstvo/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-25.12.1998-n-1852-r>
481. «Основные социальные гарантии, предоставляемые государством населению Российской Федерации» (утв. Минтрудом РФ 1.01.1999) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12620/
482. Федеральный закон РФ «О первоочередных мерах в области бюджетной и налоговой политики» от 29.12.1998 № 192-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21451/

483. Федеральный закон РФ «О Федеральном бюджете на 1999 год» от 22.02.1999 № 36-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22109/

484. Постановление Правительства РФ «О некоторых вопросах организации работы Правительства Российской Федерации» от 6.06.1999 № 611 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант». - Режим доступа: <https://base.garant.ru/180529/>